

ВКУС ЗАПРЕТНОГО ПЛОДА:

Сексология для всех

- М. Семья и школа, 1997. -464 с. ISBN 5-88539-036-3

Настоящая книга - действительно сексология для всех. В живой и доступной форме она дает знания о сексуальности, необходимые каждому, кто не хочет действовать вслепую и старается сочетать удовольствие и безопасность. В отличие от многих других популярных изданий эта книга основана на тщательно проверенных новейших научных данных. Это особенно важно для учителей и родителей, которых подростковая сексуальность часто сталкивает с трудными вопросами.

Книгу можно купить в издательстве "Семья и школа" по тел. (095) 283-8614 и 283-8009

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

От мифа к науке

Запретный плод

Влечения и комплексы

От больных к здоровым

На стыке наук

Человек: мужчина и женщина

Адам и Ева

Врождённое и воспитанное

Пол и сексуальность

Эрос и цивилизация

Знаки и символы

Запреты и предписания

Целомудренное прошлое?

Сексуальная революция: факты и вымыслы

Сексуальность и эротика

Инстинкт или сценарий?

Мужская и женская сексуальность

Дон Жуан, Вертер и другие

Искусство спальни

Таинство любви

Сексуальность и жизненный путь

Младенчество и детство

Отрочество и юность

Зрелость и старение

Сексуальная ориентация

Любовь, не смеющая назвать себя
Сексуальная ориентация и общество

Секс, право и нравственность

Цели и рамки социального контроля
Сексуальное насилие
Сексуальная эксплуатация детей и подростков
Проституция
Эротика и порнография

Секс и здоровье

Что такое здоровый секс?
Половая гигиена и контрацепция
Сексуальные расстройства
Сексуальные девиации
Болезни, передаваемые половым путем. Жизнь при СПИДе
Сексуальное просвещение: что, где, когда?
Терминологический словарь

Предисловие

Чего человек не понимает, тем он не владеет.
Гёте

Эта книга - переработанное и расширенное издание одноименной научно-популярной книги, опубликованной в 1992 году и мгновенно раскупленной.

С тех пор в России вышло немало книг по сексологии, как переводных, так и отечественных. Однако переводные книги не учитывают особенностей и запросов российского читателя, а отечественные, как правило, недостаточно опираются на новейшие зарубежные исследования. Между тем современная сексология быстро развивается, в ней все время появляются новые идеи и факты.

Человеческую сексуальность нельзя понять только в медико-биологическом ключе, без учета той сексуально-эротической культуры, к которой человек принадлежит.

Этим и определяется характер данной книги, которая рассказывает не только об анатомии и физиологии и о том, что и как следует, а чего не следует делать в постели, но и о том, что представляет собой современная сексология как наука, какое место занимает эротика в культуре, как меняются установки и взгляды людей на любовь и секс, как бороться с сексуальным насилием и принуждением и какова оптимальная стратегия сексуального образования детей и подростков.

Помимо огромной специальной научной литературы в книге использованы неопубликованные данные опросов общественного мнения, проведенных в 1989-1995 годах Всероссийским Центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), любезно предоставленные мне директором ВЦИОМ профессором Ю. А. Левадой, и результаты нескольких опросов подростков и молодежи. В 1992-1993 годах В. В. Червяков и В. Д.

Шапиро опросили 1615 московских и петербургских школьников от 12 до 17 лет, а в 1995 году - 2872 шестнадцати - девятнадцатилетних учащихся, студентов и молодых рабочих в Москве, Новгороде, Борисоглебске и Ельце (я был консультантом этих проектов). Такие крупномасштабные исследования проводились в нашей стране впервые; они позволяют судить о тех изменениях, которые происходят в сексуальном поведении и установках российской молодежи в последние годы. Проведенный Червяковым в 1997 году опрос 1200 учащихся и их родителей и 400 учителей шестнадцати школ разных регионов страны дополняет и конкретизирует эту картину.

Эта книга является научно-популярной. Я дал ей второе имя "Сексология для всех" потому, что содержащиеся в ней сведения необходимы действительно каждому, а прочитать ее сможет любой человек со средним образованием, тем более что в конце дан небольшой терминологический словарь. Но особенно необходима эта книга родителям, учителям, врачам и социальным работникам, которые по своему семейному положению, долгу службы или призванию должны отвечать на непростые вопросы наших быстро взрослеющих детей.

Тех, кому нужна более специальная информация и библиография, я отсылаю к другим своим работам - "Введение в сексологию" ("Медицина", 1989), "Сексуальная культура в России: клубничка на березке" (ИЦ "Гарант", 1997) и "Лунный свет на заре: лики и маски однополой любви".

Игорь Кон Москва, сентябрь 1997 года

Воспитание тела -- ядро воспитания. Наше тело -- физическая основа, с которой мы стартуем в мир; невежество, неуверенность, страх своей телесной сущности порождают у нас отчуждение от самих себя, мешают нам стать цельными людьми, какими мы можем быть.

Группа бостонских женщин

ПОЛОВАЯ ГИГИЕНА И КОНТРАЦЕПЦИЯ

Сексуальная культура -- неотъемлемая часть культуры тела. Все, что способствует физическому здоровью, улучшает сексуальную функцию, все, что плохо для тела, плохо для секса.

Первый положительный фактор -- движение, которое повышает общий мышечный тонус организма, улучшает его кровообращение и способствует бодрости духа. 78 мужчин (средний возраст -- 48 лет), которые вели сидячий образ жизни, в порядке профилактики сердечно-сосудистых заболеваний 9 месяцев интенсивно занимались аэробикой. По мере улучшения общего физического состояния значительно повысилась их сексуальная возбудимость, удовлетворенность, активность. В контрольной группе этого не наблюдалось. Если вы замечаете у себя ослабление сексуальной функции, отсутствие желания и прочее -- начинайте не с врачей, а с физкультуры и спорта. Разумеется, нужно знать меру. Слишком большие физические нагрузки, например, в профессиональном спорте могут, напротив, понижать сексуальную активность и возбудимость.

Не менее важный фактор здоровой сексуальности -- правильное питание.

Переедание делает человека малоподвижным и сексуально невозбудимым. Избыточный вес делает нас ленивыми, кроме того, он уменьшает физическую привлекательность. Поэтому сексологи, как и прочие врачи, настоятельно рекомендуют пациентам следить за своим весом. Существует даже специальная разгрузочно-диетическая терапия.

Конкретные пищевые рекомендации зависят, прежде всего, от намеченной цели: добиться ускорения полового возбуждения -- совсем не то же самое, что сохранить потенцию в пожилом возрасте. Животные белки, мясо и яйца способствуют высокой половой возбудимости. Ганди в своей автобиографии рассказывает, что не мог добиться полного сексуального воздержания до тех пор, пока вовсе не отказался от мясной пищи и не стал питаться горстью орехов. Не случайно периоды религиозных постов были также периодами полового воздержания. Однако интенсивная половая жизнь возможна и при вегетарианском питании.

Народной медициной рекомендуется множество блюд, например, пряностей, действующих как афродизиаки.

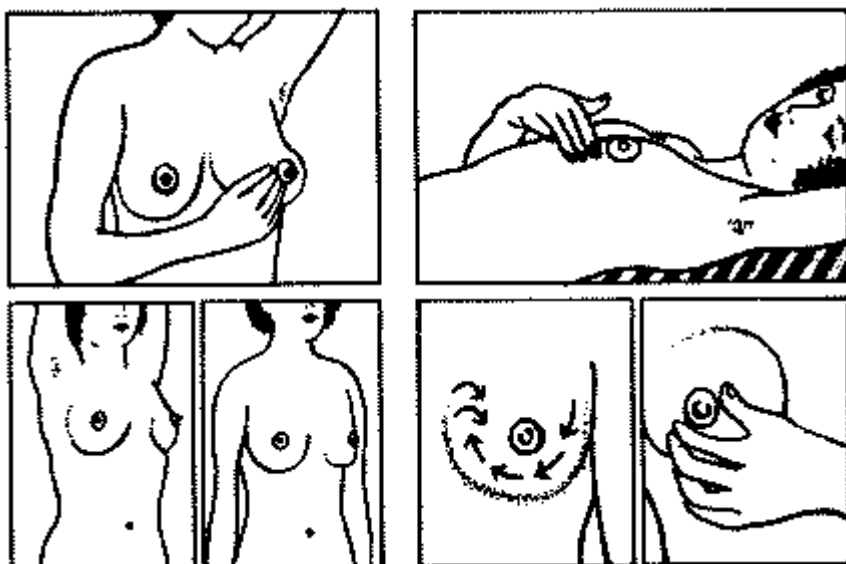
Однако в представлениях об этих свойствах много мифологического. Возбуждающая сила приписывалась едва ли не всем пищевым продуктам, форма которых сходна с мужскими гениталиями. В странах Азии особенно чтят в этой связи рога животных (носорога, оленя). Кое-где возбуждающие свойства приписывались бананам, помидорам, картофелю. Достоверных сведений на сей счет мало, ученые предпочитают экспериментировать с химически чистыми веществами, а не с натуральными продуктами питания, в которых чего только нет.

Вредно влияют на сексуальную функцию алкоголь и курение. В малых дозах алкоголь усиливает половое возбуждение, ускоряет эрекцию полового члена. Кроме того, опьянение ослабляет сознательное торможение и самоконтроль, делая человека эмоционально более свободным и раскованным.

Однако в больших дозах и в долгосрочной перспективе алкоголь, наоборот, снижает, даже подавляет сексуальное возбуждение, сокращает продолжительность полового акта, уменьшает интенсивность оргазма и получаемое от него удовольствие. Хронические алкоголики очень часто теряют интерес к половой жизни и страдают сексуальными расстройствами, особенно эрекции.

Еще хуже действует курение. Никотин относится к разряду анафродизиаков, то есть веществ, тормозящих сексуальные реакции. Курение уменьшает сексуальное желание и реактивность. В одном эксперименте группе мужчин показывали эротические фильмы и одновременно давали сигареты, содержавшие разные дозы никотина, причем их эрекции объективно измерялись. Сексуальные реакции мужчин, куривших слабые сигареты, не отличались от реакций контрольной группы, которая сосала конфеты. У мужчин, куривших сильные сигареты, эрекция была замедленной и более слабой. Отрицательно влияет никотин и на протекание беременности у женщин.

Человек должен любить свое тело, хорошо знать его и внимательно следить за его изменениями. Каждая женщина должна раз в месяц, желательно в середине менструального цикла, тщательно осматривать и ощупывать свою грудь: не появились ли какие-то опухоли или затвердения? Делать это следует во время душа или ванны, когда пальцы легко скользят по мокрой коже, стоя перед зеркалом и лежа, в нескольких разных позициях. Такой самоосмотр -- единственная возможность своевременно обнаружить начальную стадию рака молочной железы, самой распространенной формы раковых заболеваний у женщин. При малейшем подозрении на какие-то новообразования нужно сразу же показаться врачу. Весьма полезно также осматривать с помощью зеркала состояние влагалища. Если его вид или запах покажутся подозрительными -- покажитесь гинекологу.

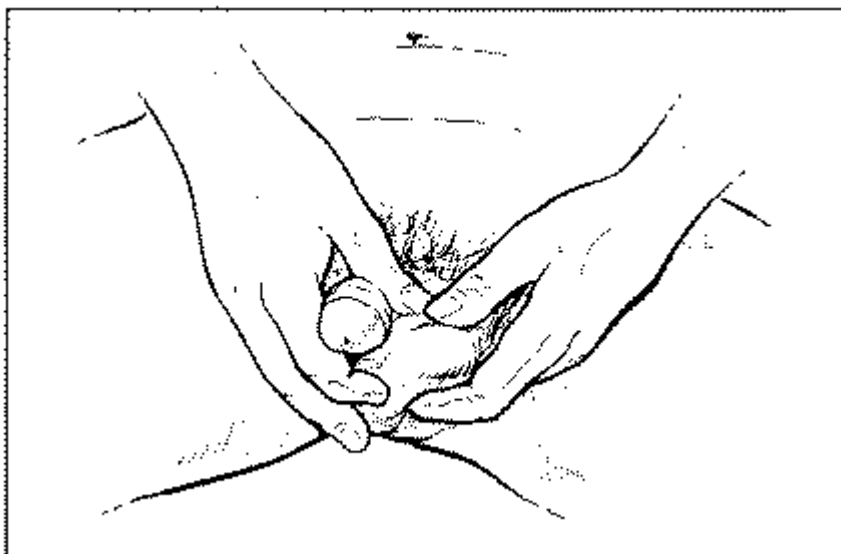
Рак груди -- самое распространенное раковое заболевание женщин. Чтобы вовремя заметить опасность, нужно ежемесячно, лучше всего через 2-3 дня после окончания менструального периода, тщательно осматривать и ощупывать свою грудь. Стоя перед зеркалом, осмотреть обе груди, нет ли выделений из сосков - для этого мягко сжать их - или наростов на коже. Посмотреть, не изменилась ли форма и контуры груди, стоя перед зеркалом, заложив руки за голову. То же самое - плотно положив руки на бедра и выдвинув плечи и локти вперед. Поднять вверх левую руку и кончиками пальцев правой руки ощупать левую грудь круговыми движениями, постепенно суживая круги, пока не дойдете до соска. Обращать внимание на любые узлы, затвердения и т.п. То же самое проделать с правой грудью. Не пропустить участок тела между грудью и подмышкой. Повторить то же самое, лежа на спине, когда грудь сплюснута и легче поддается прощупыванию. При малейшем подозрении - показаться врачу.

Мужчины должны не реже раза в месяц, после ванны или душа, внимательно осматривать и ощупывать свои яички и мошонку. Хотя рак семенников сравнительно редок, его своевременное обнаружение -- важнейшее условие благополучного исхода заболевания. Люди, которые не следят за своими половыми органами, не сразу замечают признаки венерических заболеваний. Ложная стыдливость, мешающая некоторым людям разглядывать и ощупывать собственное тело, оказывает им плохую, иногда поистине смертельную услугу.

Половые органы нужно содержать в чистоте. Чтобы удалить пахучие выделения влагалища, женщине достаточно один-два раза в день подмываться простой водой. Не следует пользоваться мылом с дезодорантами или антибактериальными моющими средствами. Они удаляют естественные масла и бактерии, которые необходимы для сохранения нормального состояния влагалища и наружных половых органов. Нарушение естественного биологического равновесия облегчает распространение вагинальных инфекций и, кроме того, вызывает ощущение сухости. Мыло должно быть мягкое, типа "Детского", причем пену рекомендуется наносить только на волосы и наружные половые губы. Если беспокоят запахи, можно коротко постричь лобковые волосы, но не прибегать к сомнительным дезодорантам. После испражнения подтираться нужно только спереди назад, чтобы бактерии из заднего прохода не заносить во влагалище. Задний проход лучше подмывать, чем вытирать. Влагалищный душ достаточно делать раз в месяц, после менструаций, слишком частые подмывания могут нарушить естественное состояние влагалища. Для промывания можно развести 4 столовые ложки уксуса на 2 литра воды

или 1 ложку уксуса и 2 ложки обыкновенной простокваши на 1 литр воды. Если влагалище часто воспаляется или чешется, следует перейти на хлопчатобумажное нижнее белье, хлопок гораздо гигиеничнее синтетики, так как он впитывает влагу.

Мужчины должны ежедневно мыть половые органы, особенно головку члена под крайней плотью, так как скопление смегмы дает неприятный запах и является питательной средой для всяких инфекций. Пользоваться нужно мягким мылом, никаких дезодорантов. Не следует все время носить тугие, обтягивающие трусы или плавки, особенно синтетические. Если яички не висят, а подтянуты к телу, это нарушает их нормальный тепловой режим, что может отрицательно сказаться на способности к оплодотворению. Ночная одежда должна быть особенно просторной и свежей. Еще лучше спать нагишом.

Рак яичек - заболевание молодых мужчин, 20-35 лет. Чтобы вовремя заметить опасность, мужчины и юноши должны регулярно, раз в месяц, тщательно осматривать и ощупывать свои яички, каждое в отдельности, лучше всего - после ванны и душа. Это занимает всего три минуты. Подозрительные признаки: маленькие твердые опухоли, обычно безболезненные; чувство тяжести в яичках; неудобство или боль в паху; набухание груди; накопление жидкости в мошонке; увеличение лимфатических узлов. При появлении этих симптомов - срочно показаться врачу, помня, что лучше "перебдеть", чем "недобдеть".

Очень полезна для поддержания мужской потенции холодная вода. Уже древние римляне знали, что холодная вода повышает общий жизненный тонус организма. Недавнее исследование обнаружило, что купания в холодной воде увеличивают производство половых гормонов и благоприятно сказываются на сексуальной активности.

Существует ряд правил, связанных с женским жизненным циклом. На первых стадиях беременности половая жизнь не приносит вреда ни матери, ни плоду. Во втором триместре сексуальный интерес у некоторых женщин даже усиливается. В последние три месяца беременности большинство женщин теряют интерес к сексу. Раньше гинекологи советовали воздерживаться от сношений в течении всей беременности или, по крайней мере, последних трех месяцев. Для молодых мужей этот срок был слишком долг. Сейчас его сократили до 4 недель, но практически все зависит от особенностей протекания беременности. Разумеется, во время беременности не годится позиция "мужчина сверху", надо выбирать что-то другое. Некоторые пары практикуют в это время взаимную мастурбацию или орально-генитальные игры. Мужчина должен в этих случаях следовать желаниям жены и советам гинеколога.

После родов сношения невозможны в течение 3-6 недель, так как они болезненны и создают угрозу инфекции.

Возможна ли половая жизнь в период менструаций? Многие религии это запрещают. Современная медицина в этом вопросе более либеральна, полагая, что за исключением случаев сильных кровотечений и иных осложнений для женщины это неопасно. Тем не менее многие предпочитают в это время воздержание, иногда из-за стеснительности. У женщин пик сексуальной реактивности приходится, как уже говорилось, на время непосредственно перед и сразу же после менструаций. Многих мужчин отталкивает вид крови, который невольно ассоциируется с болезнью. Решать это должны сами супруги. Одно из главных свойств здорового секса - возможность планирования деторождения, отделение сексуальности от репродуктивной функции. Человечество мечтало об этом с древнейших времен. Уже среди наскальных рисунков каменного века в одной из французских пещер имеется изображение Силового акта, где половой член мужчины чем-то закутан наподобие презерватива. Древнеегипетский папирус XIX века до нашей эры рекомендует затыкать шейку матки медом или крокодиловым пометом. Три столетия спустя другой папирус советует засовывать во влагалище тряпочный тампон с тонкими окончаниями веток акации (акация содержит гуммиарабик, который во влагалище превращается в молочную кислоту, обладающую спермицидными свойствами - это было заново открыто в начале XX века).

Контрацептивная культура, то есть наличие противозачаточных средств и умение ими пользоваться,- необходимый элемент сексуальной культуры. Многие методы предохранения от беременности, применяемые поныне, возникли уже в глубокой древности.

Прежде всего это прерванное сношение, когда мужчина вынимает половой член из влагалища до наступления оргазма, так что семяизвержение происходит вне женского тела (этот способ описан уже в Ветхом завете, в истории об Онане, который излил свое семя на землю). Преимущество этого метода в том, что он не требует никакой предварительной подготовки и ничего не стоит. Однако он крайне ненадежен, вероятность неудачи - 20-25 процентов. Мужчина легко может пропустить критический момент, и семя попадет в матку. Кроме того, уже первые капли жидкости, появляющиеся на конце полового члена в период возбуждения, могут содержать некоторое количество семени, достаточное для оплодотворения. Однократное прерванное сношение не имеет побочных последствий. Но длительное пользование этим методом нередко вызывает у мужчин сексуальные нарушения, в частности, склонность к преждевременной эякуляции. Метод требует от мужчины постоянного напряжения и самоконтроля, что уменьшает его удовольствие. Испытывает тревогу и женщина, это мешает ей пережить оргазм. Сокращается также продолжительность полового акта.

Второй "естественный способ" - ритмический или календарный метод состоит в том, что пара воздерживается от сношений в период наибольшей фертильности женщины, то есть во время овуляции. Овуляция происходит приблизительно за 14 дней до менструаций. Для женщины, имеющей регулярный 28-дневный цикл, это несложно вычислить. Для страховки добавляют 3 дня до и 2 дня после этого срока, и получается, что нужно воздерживаться 8 дней, с 10-го по 17-й. При менее регулярном цикле женщина должна наблюдать за собой не меньше полугода, лучше целый год, а необходимые сроки воздержания могут продолжаться 2 или даже 3 недели.

Преимущества календарного метода в том, что он не имеет побочных следствий и к тому же побуждает женщину внимательно следить за своими физиологическими

отправлениями. Это единственный метод, который официально одобряет католическая церковь, поэтому его иронически называют "ватиканской рулеткой". Однако этот метод малонадежен. Вероятность ошибки составляет 15-25 процентов. Есть даже анекдот: "Как называются люди, которые пользуются календарным методом? - Родителями". Кроме того, некоторым людям воздержание кажется слишком долгим, а расчеты - утомительными. Наконец, есть еще один серьезный риск: если расчеты подводят и возникает беременность, она дает необычно высокий процент ущербных, больных детей. Видимо, это происходит потому, что такие беременности - результат сношений после "безопасного" периода, и при этом оплодотворяется перезревшее яйцо, что дает высокий процент хромосомных дефектов и аномалий развития.

Идеальное противозачаточное средство, которого до сих пор не существует, должно быть

- 1) абсолютно надежным,
- 2) дешевым,
- 3) простым в употреблении,
- 4) не имеющим побочных эффектов,
- 5) принципиально обратимым. Потребность в надежной контрацепции очень велика. Человек не может чувствовать себя сексуально свободным, если он не властен регулировать деторождение. В этом объективно заинтересованы не только потенциальные родители, но и дети - нежеланным детям часто живется плохо. Многим людям контрацепция нужна и по медицинским показаниям. Слишком частые роды, с интервалом менее чем 2-2,5 года, неблагоприятно влияют на здоровье матери и ребенка. По данным Всемирной организации здравоохранения, дети, рожденные с интервалом менее года, умирают вдвое чаще, чем другие. В предохранении нуждаются слишком молодые женщины, а также женщины старше 35-40 лет, у которых беременность и роды часто протекают с осложнениями. Наконец, есть люди, больные неизлечимыми наследственными заболеваниями, иметь потомство им вообще не следует.

Планирование семьи и рождаемости давно уже осознано человечеством как серьезнейшая социальная проблема, ею занимаются не только медики, но и многочисленные международные организации, в частности, Международная федерация планирования семьи.

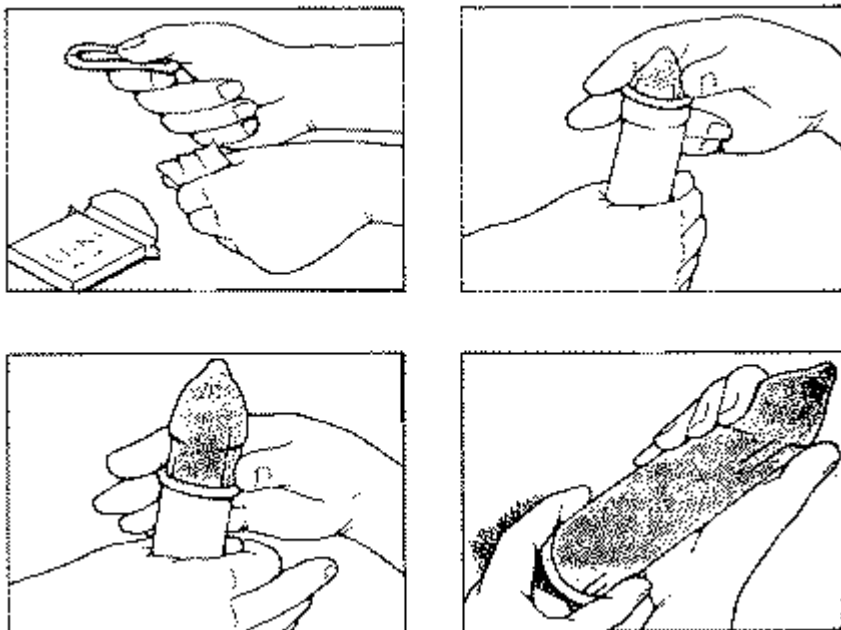
Какими же средствами контрацепции мы сегодня располагаем?

Применительно к мужчинам существуют три основные стратегии.

1. Не удаляя семенников, чтобы не лишать мужчину половых гормонов и сексуальной возбудимости, заблокировать производство семени, сделать его инфертильным. Исследования в этом направлении ведутся, но безопасных и обратимых методов такого рода пока что нет. Немецкими учеными разработан гормональный препарат, инъекция которого, подобно женским противозачаточным пилюлям, на 3-6 месяцев лишает мужчину способности вырабатывать сперматозоиды или резко уменьшает их количество. Однако до промышленного внедрения этого препарата еще далеко.
2. Воспрепятствовать семяизвержению. Это достигается путем несложной хирургической операции - вазектомии, то есть перевязывания или перерезания семенного канала.

Вазектомия делается быстро и дает надежные результаты, в США ее применяют довольно широко. Однако в большинстве случаев ее последствия необратимы, поэтому молодым мужчинам ее не делают. Кроме того, некоторым мужчинам кажется, что операция уменьшает их вирильность, хотя в действительности уровень их сексуальной активности не меняется, теряется только способность к оплодотворению.

3. Помешать семени проникнуть во влагалище. Это достигается методом прерванного сношения или с помощью презерватива (кондома).

Использование презерватива

В отличие от прерванного сношения презерватив, если им правильно пользоваться, достаточно надежен, совершенно безвреден и предохраняет не только от зачатия, но и от венерических заболеваний и СПИДа. Теоретическая вероятность неудачи этого метода - 2 процента, практическая - около 10 процентов. Сегодня это самая популярная форма контрацепции. Некоторые сорта презервативов содержат дополнительно спермицидный гель. Однако презервативом нужно правильно пользоваться. Его необходимо надевать до полного возбуждения, чтобы первые капли жидкости из члена не попали во влагалище.

Некоторые думают, что если надеть презерватив непосредственно перед семяизвержением, то сношение будет безопасным. Между тем семя содержится уже в прееякуляторной жидкости, которая появляется задолго до семяизвержения. Недавно установлено, что эта жидкость может содержать также и ВИЧ. Так что презерватив нужен не только при половом акте, когда уже, как говорится, нет возврата, но и при генитальных играх.

Если презерватив с накопителем, перед использованием из него нужно выдавить воздух. При использовании простого презерватива - оставьте на конце его немного места для спермы.

После семяизвержения половой член нужно вынуть из влагалища до того, как он совсем обмякнет, придерживая презерватив, чтобы не пролилась сперма. После использования презерватив аккуратно выбрасывается.

Некоторые презервативы продаются с готовой смазкой (лубрикантом) внутри или в отдельном тюбике.

Если смазки нет, а вы хотите смазать презерватив снаружи или внутри, чтобы уменьшить возможное раздражение головки члена или влагалища, пользуйтесь смазкой только на водяной основе. Любые лубриканты, содержащие вазелин или масло, то есть практически все кремы, включая "детский", жиры, животные, растительные и минеральные масла повредят презерватив, сделают его проницаемым для семени, микробов и вирусов, то есть полностью бесполезным. Лучше всего применять для смазки спермициды, которые не только улучшат субъективные ощущения, но и частично предохранят вас против болезней, распространяемых половым путем. Если специального лубриканта под рукой нет, - пользуйтесь слюной.

Нельзя употреблять старые, высохшие презервативы, применять использованный презерватив вторично и т. д. Слишком толстый, грубый презерватив уменьшает чувствительность головки полового члена (лучшими презервативами считаются японские, они вдвое тоньше американских при той же степени прочности). Отечественные презервативы Баковского завода, в прошлом имевшие дурную репутацию, сейчас стали гораздо лучше и по большинству показателей не уступают импортным. Но купить их зачастую трудно.

Применение презерватива для многих молодых людей сопряжено с некоторыми психологическими трудностями.

Некоторые мужчины стесняются надевать презерватив, это кажется им неэстетичным и выражающим недоверие к партнерше. Смущение легче всего преодолеть, если операцию по надеванию презерватива возьмет на себя женщина, сделав ее одним из элементов эротической игры.

Женская контрацепция значительно разнообразнее мужской.

Прежде всего это традиционные внутривлагалищные средства, химические и механические.

К первым относятся различные пасты, мази, шарики и аэрозоли, которые вводятся во влагалище непосредственно перед половым актом и обеспечивают достаточно высокий эффект.

Импортные вагинальные средства, которые продаются в наших аптеках, удобны в обращении, надежны (около 98 процентов) и безвредны, не рекомендуют их только беременным. Особенно удобны они для девочек-подростков. Продаются в форме свеч, капсул или кремов. Средство вводится во влагалище за 8-10 минут до полового сношения. Свеча вводится в лежачем положении, указательным пальцем, до упора, действие начинается через 5 минут и продолжается 4 часа, но его хватает только на один половой акт, при повторном сношении нужно ввести новую свечу, предварительно подмывшись без мыла. То же самое - с капсулой, срок действия которой начинается через 5 минут и продолжается около 3 часов. Крем начинает действовать немедленно и эффективен как минимум 10 часов, причем с одной смазкой можно иметь несколько сношений. Эти средства обладают также антимикробным и лечебным действием.

Ватно-марлевые тампоны и губки, пропитанные спермицидными составами, более эффективны, сочетая в себе механическую преграду с химическим воздействием.

Новейшие такие губки сохраняют эффективность в течении 24 часов. Однако их надо правильно вкладывать и следить, чтобы при спазме влагалища в момент оргазма они не выпали. Кроме того, некоторых женщин инородные тела во влагалище раздражают, мешают переживать оргазм.

Аналогами мужского презерватива являются влагалищные диафрагмы и шеечные колпачки. Диафрагма представляет собой металлическое кольцо, соединенное с резиновым колпачком, имеющим форму полушария, которое должно покрыть шейку матки. Шеечный колпачок делается из плотной каучуковой резины, имеет полукруглую форму с плотным краем, надевается на шейку матки и держится на ней

благодаря создающемуся отрицательному давлению. Диафрагмы и колпачки бывают разных размеров и требуют индивидуального подбора, желательно врачом. В сочетании со спермицидной смазкой они достаточно эффективны. Влагалищные диафрагмы остаются на месте 6-8 часов после сношения, а шеечные колпачки - 1-3 дня. Они практически безвредны, но ими нельзя пользоваться при воспалительных процессах шейки матки и т. д. Кроме того, при малейшем смещении они становятся бесполезными, а у некоторых женщин любые механические средства вызывают дискомфорт.

Недавно появились специальные женские презервативы, сделанные из мягкого полиуретана, напоминающего пластик. Они значительно больше мужских и вполне эффективны.

Вагинальные средства имеют краткосрочное действие. Для тех, кто ведет регулярную половую жизнь и не хочет каждый раз беспокоиться, как бы чего не случилось, существуют гормональные, или оральные, контрацептивы (ОК) и внутри-маточные средства (ВМС).

Первые ОК появились в 1960-х годах и с тех пор быстро совершенствуются. В настоящее время в мире ими пользуется 100 миллионов женщин. Они чрезвычайно многообразны, нетоксичны, имеют 100-процентную эффективность. Некоторые ОК обладают долгосрочным действием, несколько месяцев и даже лет. Помимо своей основной функции, они защищают женщин от рака матки и яичников, уменьшают частоту доброкачественных опухолей молочных желез, внематочных беременностей, воспаления внутренних половых органов. Однако их применение требует некоторой медицинской культуры. ОК нужно принимать строго по расписанию. Иногда необходим индивидуальный подбор под руководством врача. ОК имеют также свои факторы риска. Их не рекомендуют женщинам с повышенным кровяным давлением, диабетикам и склонным к диабету, а также курильщицам, особенно старше 30 лет. Противопоказаны они и женщинам старше 35 лет. У некоторых женщин в первые три месяца приема ОК возникают побочные реакции - тошнота, головокружение, нагрубание молочных желез, боли в животе и т.д. У некоторых существует устойчивое предубеждение против ОК, страх, что они способствуют развитию рака и т. п.

ВМС почти так же эффективны, как ОК (1-3 процента неудач). Спираль, дуга или петля из биологически инертного материала, помещенные в матку, в несколько раз ускоряют прохождение яйцеклетки по маточным трубам, не позволяя яйцеклетке внедриться в стенку матки для дальнейшего развития.

ВМС - лучшее средство контрацепции при диабете, гипертонии, заболевании печени и почек, ревматизме и т. д. Однако установка и индивидуальный подбор ВМС требуют высокой врачебной квалификации. В некоторых случаях возможны осложнения,

например, воспаление фаллопиевых труб. В связи с этим в последние годы в США стали пользоваться ВМС несколько реже, чем прежде,

Для тех, кто забыл предохраниться или неправильно выбрал метод контрацепции, существуют, так сказать, пожарные меры, специальные таблетки, принимаемые "после секса". Однако они могут предотвратить беременность только в том случае, если вы приняли их в правильной дозировке и не позже, чем через 72 часа после сношения. Возможные побочные эффекты: тошнота и рвота, нерегулярные маточные кровотечения, болезненность молочных желез, головные боли. Кроме того, при частом использовании эти гормональные таблетки могут принести вред здоровью женщины.

Обновление и совершенствование противозачаточных средств идет в мире очень быстро. К сожалению, наша страна много лет была в стороне от этого прогресса. Бывшим руководителям советского здравоохранения было гораздо проще и дешевле запугать население, включая практических врачей, действительными и мнимыми опасностями современной контрацепции, чем наладить ее изготовление и обучить врачей. Ученые-демографы М. С. Бедный, Л. И. Ременник, М. С. Тольц и другие писали, что ситуация, когда главным способом регулирования рождаемости в стране являются искусственные аборты, противоестественна и опасна, но их никто не слушал.

В результате самым распространенным методом ограничения рождаемости в России стал искусственный аборт, который для многих женщин психологически более приемлем, чем контрацепция. Страна заняла ведущее место в мире по числу абортов на душу населения. По данным Минздрава СССР, в 1987 году на 100 рождений приходилось 115 абортов. Советские женщины делали в 7-10 раз больше абортов, чем в западных странах. В 1985 году в РСФСР на 1000 женщин репродуктивного возраста приходилось 123,2 аборта, почти в 25 раз больше, чем в ФРГ. По подсчетам демографов, только 15-18 процентов женщин в РСФСР не делали абортов, средняя женщина в течение жизни делала по 2-4 аборта, а некоторые - многократно.

По данным М. С. Тольца, в Перми в 1981 году на каждую тысячу беременностей у ранее не рожавших женщин пришлось 272 аборта, 140 рождений вне брака (матери-одиночки) и 271 рождение в первые месяцы брака (так называемые "браки вдогонку", часто вынужденные беременностью невесты).

Многие аборты (по официальным данным - 12,1 процента, а по подсчетам некоторых специалистов - до половины общего числа) делаются вне больниц, в антисанитарных условиях. Такова цена бескультурия и невежества.

Особую тревогу вызывало увеличение числа абортов у совсем юных женщин и у первобеременных. При опросе 600 девушек старшеклассниц и учащихся ПТУ в Москве в 1988 г. выяснилось, что беременность имела каждая третья сексуально активная девушка, причем 69,1 процентов этих незапланированных беременностей окончились абортами, 14,5 процентов - самопроизвольными выкидышами и только 16,4 процентам - родами. Иными словами, соотношение родов и абортов составило 1:5.

Чтобы противодействовать этим тенденциям, в 1989 г. была создана добровольная общественная организация для повышения контрацептивной культуры населения ассоциация "Семья и здоровье". В 1991 г., при поддержке правительства, создана Российская ассоциация "Планирование семьи" (РАПС), принятая в члены Международной федерации планирования семьи (МФПС). Основными целями РАПС являются: улучшение репродуктивного здоровья населения, в первую очередь молодежи;

снижение числа аборт и болезней, передаваемых половым путем; пропаганда идей планирования семьи и современных методов контрацепции; сексуальное образование молодежи; подготовка специалистов по планированию семьи.

РАПС и ее многочисленные местные филиалы проводят большую научно-методическую и консультационную работу: издают международный медицинский журнал "Планирование семьи", выпускают учебные пособия для специалистов и брошюры для населения, проводят семинары и консультации.

В результате усилий медиков и пропаганды контрацептивов, в 1995-96 годах положение стало улучшаться. По официальным данным, количество искусственных абортов на тысячу женщин детородного возраста (от 15 до 49 лет) снизилось со 114 в 1990 г. до 74 в 1995 г. Российские женщины стали чаще пользоваться контрацептивами, особенно ВМС. Тем не менее из трех беременностей родами завершается только одна. По количеству абортов на 100 рождений Россия превосходит США в 8 раз, Англию и Францию в 10 раз, Голландию - в 20 раз. Ежегодно в стране искусственно прерывается свыше 170 тысяч первых беременностей.

Нам нечего бояться, кроме самого страха,

Франклин Д. Рузвельт

СЕКСУАЛЬНЫЕ РАССТРОЙСТВА

Древнеримская фреска. Помпеи.

Бог Приап, взвешивающий свой половой член

Эта книга написана не врачом и не для врачей. Поэтому сначала я хотел вовсе не касаться сексуальных расстройств. Но некоторый минимум сведений необходим каждому человеку. Тем более что о сексуальных проблемах и болезнях существует много ложных и вредных представлений. Порой люди не знают даже, к какому врачу обращаться.

Существуют две большие группы сексуальных проблем:

сексуальные расстройства (дисфункции), то есть нарушения каких-то элементов или сторон сексуальной функции - потенции, сексуальной возбудимости, желания, мотивации или оргастических способностей и

сексуальные девиации, то есть необычные, атипичные, отклоняющиеся от нормы, извращенные эротические желания и влечения.

Насколько часты сексуальные расстройства и кого они поражают? Существует два источника информации на сей счет. Во-первых, сведения от тех, кто обращается за помощью. Во-вторых, врачебные данные, диагнозы, которые ставят врачи. Однако оба источника довольно относительны. Жалобы людей зависят от их сексуальной культуры и индивидуальных особенностей. Один человек ведет активную половую жизнь, получает от нее высокое удовлетворение и тем не менее думает, что у него что-то "не так". Другой уверен, что у него "все в порядке", а на самом деле сексуально ущербен и даже не подозревает, что можно жить иначе и лучше.

То же и с врачами. Уролог, психиатр и сексопатолог сталкиваются в своей практике с разными проблемами и нередко по-разному диагностируют одно и то же нарушение. Многое зависит и от личных установок врача: один видит сексуальные проблемы везде, а другой закрывает глаза даже на очевидные факты.

Но как ни условны средние цифры, бесспорно, что сексуальные расстройства - явление серьезное и широко распространенное. По данным зарубежных исследований, ими страдают приблизительно 40 процентов мужчин и 60 процентов женщин. Мужчины жалуются главным образом на конкретные функциональные расстройства, часто на два или даже три, а женщины - на слабость сексуального влечения или отсутствие удовольствия от половой жизни. Среди мужских трудностей на первом месте (40-50 процентов) - расстройство эрекции, на втором (25-40 процентов) - расстройство эякуляции, преждевременное или задержанное семяизвержение, на третьем (15-16 процентов) - пониженное либидо, на четвертом (5-6 процентов) - сексуальная неудовлетворенность. Женщины жалуются на пониженное либидо (30-40 процентов), отсутствие удовольствия и оргазмические трудности (20-40 процентов), затем идет вагинизм (10 процентов) и т. д.

Хотя люди стесняются говорить о своих сексуальных проблемах, они очень тяжело их переживают. Среди 6000 западных немцев, пытавшихся покончить жизнь самоубийством, больше половины имели какие-то сексуальные проблемы, причем у 21 процента они были главным мотивом, а у 32 процентов - одним из главных мотивов самоубийства.

Каковы причины сексуальных расстройств? Если расстройство присуще индивиду изначально (например, мужчина никогда не имел эрекции, а женщина не испытывала оргазма), то такое расстройство считается первичным, а если оно возникает на определенной стадии развития или проявляется периодически (например, у мужчины эрекция не возникает в четверти случаев) - вторичным. Кроме того, бывают ситуативные, временные расстройства - на почве утомления, в каких-то особых условиях и т. п.

В старой литературе старались как можно строже разграничить физические и психические факторы сексуальных расстройств. С точки зрения узкой медицинской специализации это весьма удобно: зачем урологу размышлять о психологии пациента, а психиатру - исследовать половые органы? Но с появлением клинической сексологии стало ясно, что физические и психические факторы не только взаимосвязаны, но и переходят друг в друга. Например, мужчина по каким-то вполне телесным причинам испытывает трудности с эрекцией. Это вызывает у него неуверенность в себе и заставляет ограничивать половую жизнь. Можно ли вылечить его только физическими средствами, без психотерапии? Вряд ли. Ведь чем дольше тянется расстройство, тем больше оно осложняется.

Хотя люди склонны объяснять свои сексуальные нарушения главным образом органическими причинами, нарушения эти часто имеют психологическую природу.

Очень многие сексуальные расстройства порождаются невежеством и недоразумениями в области анатомии и физиологии. Например, с возрастом сексуальная функция ослабевает, и, чтобы добиться удовлетворительной эрекции, мужчине требуются более длительные и интенсивные предварительные ласки. Мужчина, который этого не знает, думает, что он заболел, впадает в панику, и его сексуальное исполнение действительно ухудшается.

Очень часто всему виной недостаточная стимуляция и плохая техника. Некоторые люди не учитывают специфику эротических реакций и предпочтений своих партнеров или

элементарно не умеют вести себя в постели, а все последствия этого приписывают болезни.

Нередко в игру вступают неблагоприятные психологические факторы, связанные с прошлым жизненным и сексуальным опытом личности. Например, страх перед сексуальным наслаждением, обусловленный слишком жесткими запретами сексуального экспериментирования в детстве. Или боязнь испытать разочарование. Или исполнительская тревожность, опасение показать себя неумелым, неловким, неопытным. Или гипертрофированное чувство стыда, затрудняющее телесное и эмоциональное самораскрытие. Или боязнь не удовлетворить, утомить или как-то иначе разочаровать партнера. Или неспособность к самозабвению, представление себя как бы зрителем, наблюдателем собственного сексуального поведения (это прекрасно описано Стендалем в "Красном и черном").

К индивидуальным психологическим трудностям добавляются партнерские - разного рода конфликты, например, борьба за власть, стремление мужчины утвердить свое господство над женщиной или нежелание жены пойти навстречу стремлениям супруга. Или коммуникативные проблемы: неспособность к самовыражению и сопереживанию, неумение расшифровывать мимику, жесты, мускульные реакции, взгляды партнера, уловить его тайные мечты и желания, в которых он не смеет признаться. Эти проблемы в той или иной мере существуют у каждого человека и у каждой пары. Если они не находят более или менее удовлетворительного решения, проблемы нарастают, усугубляют друг друга и нередко в конечном итоге приводят к сексуальным расстройствам, причем сами люди большей частью не отдают себе отчета в реальных причинно-следственных связях. Вот почему сексуальная терапия неотделима от психотерапии, а последняя всегда предполагает добровольность и собственную активность субъекта.

Самая распространенная мужская сексуальная проблема - расстройство эрекции (импотенция), то есть неспособность достичь или поддерживать достаточную для удовлетворительного полового акта эрекцию члена. В США от него страдают 5 процентов 40-летних мужчин и 15-25 процентов мужчин старше 65 лет. Хотя вероятность расстройства эрекции, естественно, возрастает с возрастом, оно объясняется разными причинами и не является неизбежным спутником старения.

Один из главных факторов - уменьшение с возрастом производства тестостерона; по некоторым данным, между 48 и 70 годами оно снижается на 30-40 процентов. Изменяются и его циклические ритмы. У молодых мужчин пик производства тестостерона приходится на утренние часы, благодаря чему мужчина обычно просыпается с эрекцией, которой у пожилых людей уже нет, однако это не лишает их сексуальной дееспособности. Падение уровня тестостерона некоторые эндокринологи и сексологи называют мужской менопаузой или "андропаузой". Психологи включают андропаузу в более общий социально-психологический феномен "кризиса середины жизни". Однако все эти процессы протекают весьма индивидуально, некоторые мужчины их не ощущают.

Часто (до четверти всех случаев) расстройство эрекции вызывают лекарства, принимаемые для лечения других болезней, а также наркотики. Сильнее всего, более чем в половине случаев, снижают сексуальное желание и расстраивают эрекцию анаболические стероиды, которыми увлекаются некоторые спортсмены, антиандрогенные препараты и лекарства, содержащие эстрогены. Более слабым сексуально подавляющим действием обладают некоторые диуретики (мочегонные), большинство антидепрессантов, некоторые транквилизаторы, в частности, диазепам (валиум), средства против эпилепсии и некоторые другие лекарства. Мужчинам, которым прописаны эти лекарства, следует

следить за своими сексуальными функциями и в случае каких-либо нарушений поставить в известность лечащего врача.

Стеснительность мужчин обсуждать с кем бы то ни было эти вопросы и нежелание обращаться к врачу (по данным французских сексологов, из 800 тысяч мужчин, страдающих импотенцией, к врачам обратились только 73 тысячи, меньше 10 процентов!) затрудняют своевременную постановку диагноза и вполне возможное успешное лечение.

Вместе с тем некоторые мужчины преувеличивают свои возрастные изменения, говорят "Раньше моя эрекция была больше". На что жена замечает: "Дорогой, ты просто ее переоценивал". В этих случаях помогает психотерапия, но обязательно с участием обоих партнеров.

Некоторые мужчины начинают в порядке самолечения глотать гормональные препараты, эффективность коих сомнительна и которые могут спровоцировать развитие рака предстательной железы. Поскольку определить причину расстройства эрекции может только врач, нужно сразу же обратиться к нему.

Если врач не находит у клиента органических поражений (для молодых мужчин один из главных показателей - наличие утренних эрекций, если утром член стоит - значит, ваше расстройство неорганического происхождения), самое важное - избавиться от чувства тревоги и страха, которые только усугубляют проблему: чем больше мужчина старается, тем чаще его постигают неудачи и тем больше становится его озабоченность.

Поэтому сексологи начинают с того, что временно запрещают половые сношения, переключая внимание обоих партнеров с эрекции на другие способы доставить друг другу удовольствие.

Мастере и Джонсон предложили для этого специальное упражнение - чувственный фокус. Суть его состоит в том, чтобы научиться фокусировать свои чувственно-эротические восприятия и ощущения на разных частях тела, а не только на половых органах. Мужчина и женщина учатся дотрагиваться друг до друга так, чтобы вызвать половое возбуждение, не касаясь половых органов и груди. Эта увлекательная игра позволяет им лучше узнать друг друга и испытать новые чувственные наслаждения.

При этом внимание мужчины переключается на женщину, а поскольку половой акт запрещен, можно не беспокоиться о качестве эрекции. Через несколько дней таких упражнений, которые постепенно распространяются также на грудь и гениталии, мужчина начинает снова без особых усилий испытывать эрекцию. После этого женщина, используя приобретенный опыт, мастурбирует партнера, вызывает у него эрекцию, а затем, не доводя до эякуляции, позволяет члену опасть. Эта дразнящая игра повторяется каждый сеанс несколько раз. В результате мужчина перестает бояться потери эрекции. Кроме того, партнеры видят, что могут доставлять друг другу чувственную радость и без интромиссии, просто телесной близостью. Когда эта цель достигнута, переходят к половому акту в позиции "женщина сверху". Мужчина не проявляет никакой активности, поэтому ему не о чем тревожиться, женщина сама регулирует ритм сношения к обоюдному удовольствию. В центре внимания - не исполнение, а удовольствие от сексуальной игры. Когда мужчина восстановит уверенность в себе, можно вернуться к другим способам половой близости.

Чувственный фокус не только устраняет расстройство эрекции, но также существенно улучшает взаимопонимание пары. Если нет органических поражений, успех достигается у трех четвертей мужчин. Остальные требуют более сложной и длительной психотерапии.

Мужчинам, испытывающим трудности с половым возбуждением, Верни Зилбергелд предлагает следующее психологическое упражнение - "медленное разогревание".

Даже наименее сексуальные мужчины часто получают в быту какие-то эротические импульсы - обращают внимание на стройные ноги встречной женщины, обнаженную грудь на экране ТВ и т. п. Однако эти импульсы, вызывающие эрекцию, как правило, быстро забываются, а дома ничего не возникает. Между тем их можно сохранить в памяти и интенсифицировать.

Попробуйте вместо того, чтобы отталкивать явно ненужный и несвоевременный импульс, усилить его. Дайте волю своему воображению, представьте себе, что вы трогаете понравившуюся вам женщину, мысленно разденьте ее, вообразите вкус ее губ, запах тела, как она поведет себя в постели и т. д. Эта игра воображения продлится несколько секунд, затем образ поблекнет. Через час-другой попробуйте, закрыв глаза, снова представить себе эту сцену. Через некоторое время сделайте это еще раз. Для оживления эротического воображения, совместите его с несколькими "кегелями". А затем подставьте в эту, оживленную вашей фантазией, картину свою реальную партнершу, представьте себе, что все это вы проделываете с ней. Вполне возможно, что вернувшись домой, вы в самом деле захотите. И сможете...

Иногда качество эрекции улучшают с помощью специальных эректоров, вакуумных приборов, типа насосов, существующих с 1974 г. и свободно продающихся в секс-шопах. Хотя обращаться с ними очень просто и они действительно помогают при психогенной импотенции, укрепляя веру мужчины в собственные силы, все-таки желателен врачебный контроль, потому что у некоторых мужчин эти приборы улучшают эрекцию, но затрудняют эякуляцию. Помогают они и при некоторых органических нарушениях, например, у диабетиков, чаще всего в сочетании с инъекциями малых доз папаверина.

Для более сложных случаев существуют разнообразные искусственные жесткие или полужесткие протезы: в член вживляют два цилиндра или член помещается в специальный пластиковый, иногда надувной, футляр, придающий ему жесткость. Технически эти протезы достаточно результативны. Однако, по данным французских сексологов, многие мужчины чувствуют себя с протезом неловко, даже униженно, и в конце концов от него отказываются.

Короче говоря, панацеи нет. Если вам кажется, что у вас что-то разладилось с эрекцией, не говорите себе "что поделаешь - возраст", и не занимайтесь самолечением, а идите к специалисту. Только будьте осторожны, не поддавайтесь коммерческой рекламе и не верьте чудотворцам и самоучкам. Идите в солидные специализированные медицинские учреждения.

Вторая категория мужских сексуальных проблем - расстройства эякуляции. Преждевременная эякуляция означает, что семяизвержение происходит слишком быстро, до интромиссии или в самом начале соития, лишая тем самым удовольствия обоих партнеров и особенно женщину. Причины этого нарушения чрезвычайно многообразны, но органических причин его не обнаружено. Некоторые авторы думают, что преждевременная эякуляция - следствие неблагоприятного раннего сексуального опыта, когда мужчина должен был осуществлять половой акт в спешке из-за отсутствия условий,

спокойной интимной обстановки. Другие считают ее характерной для молодых мужчин, испытывающих сексуальное перевозбуждение. Фактически эта беда случается с мужчинами всех возрастов и в любых ситуациях. Однако она хорошо поддается психотерапевтическим методам и поведенческой терапии.

Обычно люди думают, что мужчина, страдающий преждевременной эякуляцией, должен отвлечься, забыть о ней. На самом деле нужно как раз обратное - сознательный самоконтроль. Как ребенок не приучится к туалету, пока не сможет распознавать сигналы, что его мочевой пузырь полон, так и мужчина должен заранее чувствовать приближение эякуляции и научиться контролировать ее. Для этого есть специальные упражнения, так называемая "старт-стоп техника": партнерша вызывает у мужчины полную эрекцию, а когда он чувствует, что готов к семяизвержению, стимулирование прекращается и эрекция спадает. Многократное повторение этого упражнения позволяет мужчине самому контролировать эякуляцию, избавляя его от многих тревог и страхов. Мастере и Джонсон усовершенствовали эту методику, добавив к ней технику сдавливания полового члена у его основания или непосредственно под головкой. (См. рисунок на странице 215.)

Суть упражнения в том, что мужчина спокойно лежит на спине, а женщина стимулирует его до полной эрекции. Когда он говорит, что готов к семяизвержению, она прекращает стимулирование и на три-четыре секунды твердо сжимает член. Эрекция сразу уменьшается, а потребность в эякуляции отступает. Повторение этой операции учит мужчину терпеть и постепенно удлинять период, предшествующий эякуляции (так называемая фаза плато). Сдавливание члена у его основания мужчина может практиковать и сам, наедине. Регулярные упражнения в течение 2 или 4 недель дают хорошие результаты (от 80 до 98 процентов). Без руководства делать это труднее, но тоже возможно.

Поскольку преждевременная эякуляция часто связана с повышенной тревожностью, при лечении ее иногда применяют также антидепрессанты, например, французский прозак. Но принимать их без назначения врача нельзя. Помимо многих других нежелательных последствий, антидепрессант может отсрочить вашу эякуляцию, но зато ослабить эрекцию.

Значительно реже встречается задержанная (затрудненная) эякуляция, когда мужчина не способен завершить половой акт, излив семя во влагалище. Ее называют также эякуляторной некомпетентностью. Задержанная эякуляция может быть следствием различных заболеваний, поражающих нервную систему, болезни Паркинсона или диабета, но чаще всего она вызывается психологическими причинами - боязнью вызвать беременность, моральными тревогами или внутренними конфликтами по поводу полового акта, неспособностью к сексуальной самоотдаче и т. п. Главный метод ее лечения - постепенная десенсибилизация, снижение чувствительности индивида к тем ситуациям, которые порождают у него данный вид тревожности. В большинстве случаев это удается.

Важнейшие сексуальные расстройства женщин:
общее безразличие к сексуальной жизни, холодность (фригидность);
аноргазмия, неспособность переживать оргазм.

Я уже касался этих вопросов в главе о женской сексуальности. Решающую роль в происхождении этих трудностей играют социальные и психологические факторы: пуританское воспитание, убеждение, что сексуально-эротические переживания недостойны порядочной женщины, общее табуирование чувственности и т. п. Чтобы преодолеть эти трудности, женщина должна осознать свое право на сексуальные

удовольствия и овладеть тайнами собственного тела. Этому помогают уже знакомые нам упражнения, такие, как чувственный фокус. Они раскрепощают женщину, позволяют ей почувствовать себя сексуальным существом. Положительную роль играет также мастурбация, позволяющая женщине понять, какие именно прикосновения для нее наиболее желанны, и потом рассказать об этом мужу. Мужчина должен не только сам эротически экспериментировать, но и стимулировать сексуальную инициативу женщины. Сексуально-заторможенным женщинам весьма полезно знакомство с эротическими книгами, журналами и фильмами. Сначала, чтобы не испытывать смущения, наедине, а потом вдвоем с любимым.

Нужно подчеркнуть, что психологические последствия сексуальной неудовлетворенности - общая раздражительность, агрессивность, озлобленность - проявляются у женщин сильнее, чем у мужчин, хотя сами они этого не осознают. Беда эта поправима: комплексная психотерапия оказывается успешной в 69-80 процентах случаев. Однако форсировать ее, принуждать женщину к тому, что ей противно, бессмысленно, эффект будет противоположным.

Некоторые женщины, у которых сексуальные страхи особенно сильны, страдают так называемым вагинизмом - судорожным сокращением мышц влагалища и тазового дна, которое не позволяет ввести член и тем самым делает половой акт невозможным. Чаще всего за этой произвольной реакцией скрывается страх половой близости, иногда - боязнь боли при дефлорации. Без врача здесь не обойтись. Лучше всего (78-100 процентов успеха) вагинизм поддается поведенческой терапии. Нарушаться могут не только отдельные компоненты сексу-

ального поведения, но и само либидо, сексуальное желание. У некоторых людей оно понижено (фригидность, гипосексуальность), а у других, напротив, повышено (гиперсексуальность, эротомания, нимфомания). Как справедливо заметил выдающийся польский сексолог Казимеж Имелинский, определение нормальной степени выраженности сексуального влечения всегда условно и зависит, в частности, от традиционных норм культуры. Очень велики и индивидуальные различия, обусловленные типом половой конституции.

О "нормальности" либидо судят не по абсолютным показателям частоты половых актов в сравнении со среднестатистической "нормой", а по психологическим показателям: насколько человек удовлетворен своей сексуальной жизнью и насколько она совместима с другими сторонами его жизнедеятельности. Характерный признак эротомании - не сама по себе высокая сексуальная активность, а то, что она не приносит удовлетворения. Человек одержим сексом, не интересуется ничем другим и тем не менее не получает от половой жизни удовлетворения. Эротомания, которую у мужчин называют также термином сатириазис (в древнегреческой мифологии сатиры - демоны плодородия, отличавшиеся особой похотливостью и наглостью), а у женщин - нимфоманией (в древнегреческой мифологии нимфы - божества природы, часто изображавшиеся в виде прекрасных дев), часто имеет органическую природу (гормональные нарушения, поражения мозга, некоторые психические заболевания), но может быть и чисто психологическим феноменом. Высокая сексуальная активность в этих случаях является компенсаторной. Иногда за ней стоит также неуверенность в себе, требующая постоянного подкрепления (комплекс Дон Жуана, кстати, он бывает и у женщин).

В 1980-х годах американский психолог Патрик Карнс ввел в науку понятие сексуальной одержимости, аналогичной алкоголизму или наркомании, имея в виду прежде всего

социально и культурно не одобряемый секс, так называемые парафилии. По его мнению, подобно наркоману или алкоголику, сексоман проходит в своем развитии четыре стадии: подобное трансу увлечение мыслями о сексе, которое вынуждает его искать соответствующую стимуляцию; выработка специальных эротических ритуалов, которые предшествуют сексуальному поведению и усиливают половое возбуждение; жесткая психическая зависимость от этих ритуалов, человек уже не может остановиться или контролировать себя; отчаяние и чувство бессилия.

Чтобы избавиться от этого, люди создают организации по типу "анонимных алкоголиков".

Теория эта встречена специалистами скептически. В разговорах о "чрезмерной" сексуальности количественные параметры (слишком много или слишком сильно) неправомерно смешиваются с качественными (почему человек не может принять именно тот вид сексуальности, к которому его больше всего тянет), а радикальным "излечением" сексомании кажется сексуальное воздержание. Это явно связано с антисексуальными религиозными идеями, особенно характерными для некоторых русских религиозных сект, например скопцов, которые считали единственным средством преодоления соблазна самооскопление и делали это на практике.

С точки зрения психологии и психиатрии, одержимость сексоторчеством несколько не лучше одержимости каким-то определенным способом сексуального удовлетворения. Коллективное обсуждение этих проблем с себе подобными не помогает их разрешению, а нередко даже усугубляет их. Человек, который считает свои сексуальные желания чрезмерными или нездоровыми, должен прежде всего разобраться в том, что именно его тревожит, не стоят ли за его страхами элементарные предрассудки и предубеждения (как чаще всего бывает с мастурбационной тревожностью) и не лучше ли ему вместо того, чтобы отказываться от секса, попытаться разнообразить свой эротический репертуар. Общение с профессиональным сексологом будет гораздо эффективнее, чем с такими же сексуально озабоченными людьми.

Распространение клубов жаждущих избавиться от "сексуальной одержимости" "сексоманов" социально-политически связано с консервативными общественными течениями. Вообще современные люди гораздо чаще жалуются не на чрезмерность своих сексуальных желаний, а на их слабость и вялость. В какой мере это объясняется коммерциализацией секса и превращением его в предмет массового потребления, а в какой нереалистическими ожиданиями, что при каждом половом акте душа должна воспарять к небу, а земля разверзаться под ногами, - вопрос открытый. Удовольствие, наслаждение и страсть - не одно и то же.

Особую группу нарушений составляют так называемые партнерские дисфункции, когда оба партнера по отдельности здоровы, а вместе у них "не получается". Сексуальная дисгармония может проявляться по-разному. В одном случае налицо неординарный уровень сексуального желания: он хочет иметь сношения чаще, чем она, или наоборот. Это самая распространенная партнерская дисфункция; по подсчетам американских сексологов, от нее страдает 31 процент всех обращающихся за помощью пар. В фильме "Анни Холл" знаменитый американский режиссер Вуди Аллен хорошо показал разницу восприятия супругами одной и той же ситуации. На вопрос сексолога, часто ли они занимаются сексом, жена отвечает: "Все время - три раза в неделю", а муж: "Почти никогда - три раза в неделю".

В другом случае налицо несовпадение сексуально-эротических предпочтений: один из партнеров категорически не хочет делать то, что доставляет наибольшее удовольствие другому.

Некоторые пары не могут осуществлять половой акт, потому что он вызывает у одного из них болезненные ощущения (это явление называется диспареунией). У мужчин диспареуния чаще вызывается органическими причинами, например, слишком тугой крайней плотью, которая не задирается во время эрекции и причиняет боль головке члена. От поведения партнерши это, разумеется, не зависит. У женщин боль иногда вызывается гормональной недостаточностью или неполным половым возбуждением, приводящим к отсутствию вагинальной lubricации; если мужчина не посчитается с этим и будет форсировать половой акт "всухую", не восполнив недостающую смазку каким-то искусственным lubricантом, сношение окажется мучительным и может породить в дальнейшем страх перед половым актом с данным партнером. Тот же эффект может давать неудачный прошлый сексуальный опыт и другие страхи и фобии. А с другим, более нежным или более опытным сексуальным партнером все может быть хорошо.

Еще более сложный случай - сексуальное отвращение (аверсия) к партнеру, распространяющаяся на весь его телесный и моральный облик и делающая секс с этим человеком невозможным.

Поскольку причины партнерских дисфункций очень многообразны, чтобы разобраться в них, нужна помощь специалиста, который подскажет, что и как следует делать. Обмен взаимными раздраженными обвинениями в "импотенции", "холодности" или "извращенных желаниях" только усложняет ситуацию, часто делая ее непоправимой. Однако перелгать всю ответственность за свою сексуальную жизнь на врачей или психологов тоже неправильно. "Хороший секс" требует не только и даже не столько сексологических, сколько психологических знаний. Причем далеко не все в нем делается спонтанно, само собой.

Главные предпосылки хорошего секса, по Верни Зилбергелду, это:

Наличие достоверной и достаточной информации о вашей собственной сексуальности, сексуальности вашего партнера и о сексе вообще.

Установка не на достижение, а на получение удовольствия.

Поддержание отношений, благоприятствующих хорошему сексу; сексуальная радость угасает в атмосфере напряженности, враждебности и отчужденности, поэтому ваши отношения должны быть свободными, благожелательными и теплыми.

Способность к словесному и невербальному, телесному общению по поводу секса.

Настойчивость в выражении и реализации своих желаний, умение самому добиваться удовольствия и одновременно - максимальная чувствительность к желаниям партнера, готовность и способность удовлетворить их.

Понимание, принятие и учет различий между полами. Современные теории и формы сексуальной психотерапии очень многообразны, но в них есть две главные ориентации.

Психоаналитический подход считает все сексуальные расстройства, не имеющие органических причин, следствием травматических событий детства, которые должны быть осознаны и сознательно преодолены. Эта форма терапии во многих случаях дает хорошие результаты, но требует долгого времени, может быть, нескольких лет, и очень дорого стоит. В России психоанализ обычно практикуется в упрощенной, а порой прямо-таки суррогатной форме.

Поведенческая терапия, распространившаяся под влиянием Мастерса и Джонсон, значительно проще. Основываясь на психологической теории научения, она старается устранить непосредственные причины психосексуальных нарушений, Бездействуя не на мотивы, а на поведение. В центре внимания находятся конкретные упражнения, повышающие сексуальную компетентность индивида и его уверенность в себе. Этот вид терапии дает быстрые результаты, но критерии успеха здесь не всегда определены, как, впрочем, и в психоанализе. Кроме того, поведенческая терапия часто механистична.

Поэтому наиболее вдумчивые сексологи применяют смешанные методы. Но главное, в чем сходятся практически все, - это апелляция к собственной активности личности, установка на то, чтобы психотерапия была самовоспитанием и аутотерапией.

Многие психосексуальные трудности связаны с тем, что люди не умеют или не смеют выражать свои желания в словах.

Чтобы проверить себя и одновременно оценить качество своих партнерских отношений, задайте себе несколько вопросов.

Можете ли вы сказать своему партнеру, что вам требуется больше времени для себя, чтобы побыть с друзьями, почитать, просто побыть одному?

Можете ли вы сказать ему (ей), что вы хотите проводить больше времени с ней (с ним)?

Можете ли вы дать ей (ему) понять, что вас тревожит что-то такое, что он (она) сделал или не сделал?

Можете ли вы дать понять, что вы сейчас не в настроении для секса, даже если партнер этого хочет?

Можете ли вы ясно дать понять, когда вы хотите любовной близости?

Можете ли вы ясно сказать, какие именно сексуальные ласки и игры вы предпочитаете, вообще или в данный момент?

Можете ли вы объяснить партнеру, что мешает вашему возбуждению, желанию или действиям?

Можете ли вы спросить, какие сексуальные ласки предпочитает ваш партнер?

Можете ли вы ясно сказать, что хотите остановиться в середине любовной игры?

Можете ли вы завести разговор о том, что бы вы хотели изменить в вашей сексуальной жизни?

Можете ли вы отстаивать свою точку зрения, если партнер с ней не соглашается?

В случае разногласий, можете ли вы понять основательность как своей, так и его (ее) позиции и постараться найти обоюдно приемлемое решение?

Если на какой-то из этих вопросов вам придется ответить "нет", - в вашей сексуальности и/или партнерских отношениях не все в порядке, постарайтесь урегулировать их.

В супружеских и партнерских отношениях действуют те же элементарные правила, что и во всех остальных человеческих отношениях.

Прежде чем начать трудный разговор, определите для себя цель, которой вы добиваетесь, и вспоминайте о ней, если что-то идет неладно.

Обращайтесь к партнеру вежливо и ласково.

Не начинайте важный разговор, когда вы раздражены. Если вы чем-то недовольны, начинайте, по возможности, не с жалобы, а с положительной ноты.

Показывайте, что вы понимаете позицию партнера и входите в его положение.

Говорите больше о своих, а не об его (ее) желаниях. Лучше сказать "Я хотел бы иметь тебя чаще!" чем "Ты никогда не хочешь..."

Критикуйте поведение, поступки партнера, а не его личность ("Ты невозможный человек!"), которую все равно невозможно исправить.

Будьте как можно конкретнее в своих пожеланиях и жалобах.
Предлагайте возможные альтернативные решения. И самое важное - научитесь слушать друг друга.

Вот, например, 10 главных правил, которые формулирует известный датский сексолог Пребен Хертофт:

Человек сам отвечает за то, что он делает в своей совместной жизни с партнером.
Свои желания нужно формулировать в ясной и положительной форме, а не в виде вопросов.

На желания партнера нужно отвечать определенно: да или нет.

Если возникают расхождения, их нужно разрешать конструктивно, не обижая друг друга.
В любовных ласках надо делать то, что тебе самому хочется, но учитывать при этом реакцию партнера.

"Активные" и "пассивные" роли должны чередоваться.

Внимание не должно сосредотачиваться на гениталиях.

Сексуальное наслаждение и оргазм - не одно и то же, оргазм - только часть интимной близости.

Сексуальное единение самоценно и не нуждается ни в каком оправдании.

Сексуальность свободна, человек не должен себя насиловать.

Сексуальные расстройства легче предупреждать, чем лечить, и больше всего нам мешают наши собственные тревоги и страхи.

Каждый знает, что природа боится пустоты. Но есть одна вещь, которой природа боится ещё больше. Это -- логическая дихотомия. Тем не менее люди автоматически мыслят такими противоположностями, как горячее и холодное, день и ночь, чёрное и белое, мужчина и женщина, бог и дьявол, рай и ад, наученное и врождённое, наследственность и среда.

Гарри Харлоу и Клара Мире

Вы, конечно, помните библейскую историю о сотворении Евы из Адамова ребра. Но в первой главе книги Бытия эта история излагается несколько иначе: "И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их". Вместо лестной для мужского самолюбия версии создания женщины "для человека", здесь утверждается одновременность их сотворения или -- страшно подумать -- что наш прапредок обладал как мужскими, так и женскими свойствами.

Поскольку сексуальность тесно связана с продолжением рода, деторождением (на языке биологии и демографии это называется репродуктивным поведением), разговор о ней неизбежно начинается с азов репродуктивной биологии.

В биологических науках слово пол обозначает репродуктивный статус индивида, его функцию в продолжении рода и вытекающие отсюда половые свойства и признаки самцов и самок.

Противоположность и взаимодополнительность мужского и женского начал ярче всего проявляются в анатомии их половых, репродуктивных органов, на основании которых определяется пол новорожденного ребенка. Чтобы в дальнейшем не возникало недоразумений, напомним некоторые сведения из школьного курса анатомии и физиологии человека.

Мужская половая система, представленная в разрезе на рисунке, состоит из нескольких элементов.

Мужская половая система

Строение полового члена

Половой член, разнообразие размеров и форм

Мужской половой член, по-латыни -- пенис, представляет собой цилиндр, состоящий из двух пещеристых тел и губчатого тела, по которому проходит мочеиспускательный канал (уретра), выводящий из организма мочу и семя. Как подсказывают сами их названия, ткани пещеристых тел и губчатого тела содержат тысячи маленьких пустот, способных сильно расширяться, когда их заполняет находящаяся под давлением кровь. В результате член возбуждается, увеличивается, набухает и отвердевает, "встает"; это состояние называется эрекцией. Когда вызывающий ее стимул ослабевает, вены расслабляются и по мере оттока крови член опадает, возвращаясь в спокойное состояние.

На наружном конце члена расположена утолщенная, отделенная венчиком и покрытая чрезвычайно чувствительной, с множеством нервных окончаний, кожей, головка, которая в спокойном состоянии прикрыта подвижной кожей -- крайней плотью; при эрекции она задирается вверх, обнажая головку. Наиболее чувствительные эрогенные зоны головки -- проходящий по ее краю венчик и расположенная под мочеиспускательным отверстием уздечка. Тело члена менее чувствительно к нежным прикосновениям, но хорошо реагирует на давление. Поэтому большинство мужчин при мастурбации сжимают и поглаживают член, и лишь изредка ласкают головку. Расположенные за венчиком и под крайней плотью сальные железы выделяют пахучее густое вещество смегму. Эта смазка предохраняет чувствительную кожу головки, но в то же время служит хорошей питательной средой для разных бактерий.

Мужские члены чрезвычайно разнообразны по своим размерам и форме. Одни члены длинные и тонкие, другие -- короткие и толстые, одни прямые, другие кривые. При эрекции, один член стоит прямо, другой задирается вверх, третий смотрит вбок. Все эти индивидуальные вариации, нередко вызывающие у мужчин тревогу, вполне нормальны и не мешают осуществлению половой функции.

В мешочке из темной морщинистой кожи -- мошонке находятся мужские половые железы (гонады) -- семенники (тестикулы), в просторечии -- яички, производящие мужской половой гормон тестостерон и мужские половые клетки (гаметы) -- сперматозоиды или спермин, обобщенно -- сперму. Средние размеры каждого яичка -- около 4 см в длину и 2,5 см в ширину, но так же, как и размеры члена, они сильно варьируют. У большинства мужчин левое яичко висит ниже правого.

Первоначально яички у зародыша расположены внутри живота, за лобковой костью, но к концу беременности они спускаются в мошонку. У некоторых мальчиков к моменту рождения одно или, реже, оба яичка задерживаются, не спускаются в мошонку. Часто отставшее яичко позже опускается само, в других случаях требуется хирургическое

вмешательство. Наличие только одного яичка не лишает мужчину способности к оплодотворению, но если оба яичка не спускаются, он обречен на бесплодие.

Для сохранения жизнеспособной спермы, температура яичек должна быть на несколько градусов ниже температуры тела. Когда яичкам становится слишком тепло, мошонка отвисает, отдаляется от тела. Напротив, когда температура опускается ниже нормы, а также непосредственно перед семяизвержением и оргазмом, мошонка стягивается и яички подтягиваются вверх, к самому телу.

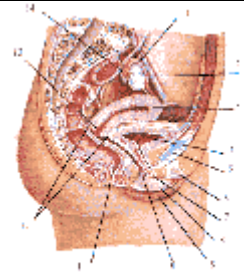
Яички -- едва ли не самый нежный и чувствительный орган мужского тела. Их сжатие или удар вызывают невыносимую боль. При половом возбуждении, кровь скапливается как в члене, так и в яичках. Если половое возбуждение долго не получает разрядки в форме семяизвержения, набухшие яички могут болеть (так называемые "синие яйца"). Мужчины часто используют этот довод, убеждая женщин не задерживать их сексуальное удовлетворение. Однако через несколько часов эта боль проходит и без семяизвержения.

Произведенная яичками сперма хранится в двух длинных (35--40 см) семяпроводах, откуда в момент семяизвержения (эякуляции) выносится в уретру. По дороге сперма смешивается с вырабатываемой предстательной железой, двумя семенными пузырьками и Куперовыми железами густой беловатой (иногда желтоватой или сероватой) семенной жидкостью, состоящей в основном из сахарной фруктозы, которая служит энергетической базой для движения сперматозоидов, позволяя им добраться через женский репродуктивный путь до подлежащего оплодотворению яйца. Семенная жидкость содержит также естественный антибиотик, предохраняющий женщин от вагинальных инфекций, а мужчин -- от заболеваний уретры.

В среднем мужской эякулят содержит около 300 миллионов спермиев в 3 миллилитрах семенной жидкости. Человеческий сперматозоид движется со скоростью около 1,5 миллиметров в минуту. Во влагалище он может прожить около 2 дней, но способность к оплодотворению яйцеклетки сохраняет только от 12 до 24 часов (в специально замороженном виде сперма может храниться 15--20 лет).

Предстательная железа (простата), окружающая уретру после ее выхода из мочевого пузыря, также вырабатывает семенную жидкость, а расположенные у основания члена Куперовы железы выбрасывают в уретру небольшое количество прозрачной жидкости, нейтрализующей кислую среду уретры, которая могла бы повредить сперме.

Женская репродуктивная система, подобно мужской, состоит из внутренних и наружных половых органов. Наружные половые органы женщины совокупно называются вульвой. Перед вульвой, над тем местом, где сходятся лобковые кости, расположен бугорок Венеры -- покрытая лобковыми волосами жировая складка, защищающая находящиеся за ними чувствительные органы. Лобковые волосы помогают распространению выделяемых вульвой сексуально возбуждающих пахучих веществ феромонов. Как и у мужчин, женские лобковые волосы могут быть разными по цвету, густоте и жесткости.

		
Формы, размеры и внешний вид вульвы	Наружные женские половые органы	Женская половая система

Форма, размеры, внешний вид и цвет вульвы у разных женщин весьма различны.

Внешними границами вульвы служат две толстые мышечные складки, большие губы, покрытые лобковыми волосами. Подобно мужской мошонке, большие губы содержат потовые железы и снабжены нервными окончаниями, раздражение которых способствует сексуальному возбуждению. При половом возбуждении, губы набухают и увеличиваются в размерах. Между ними находятся две тонкие чувствительные складки, малые губы, которые также обладают способностью к эрекции. Расположенные по обе стороны вагинального отверстия маленькие красновато-желтые Бартолиновы железы выделяют секрет, который увлажняет вульву во время полового возбуждения; без такого увлажнения (лубрикации) половой акт становится для женщины болезненным.

В верхней своей части малые губы образуют колпачок, прикрывающий самый сексуально чувствительный женский орган -- клитор (похотник). Анатомически, клитор аналогичен мужскому половому члену, а колпачок -- крайней плоти. Но если мужской член полифункционален, то клитор, как видно из его житейского названия, служит только получению удовольствия; его раздражение вызывает у большинства женщин сексуальное возбуждение, "похоть" и затем оргазм.

Вход во влагалище (вагину) полностью или частично прикрыт девственной плевой, которая разрывается при первом половом акте. В древности многие народы, включая русских, имели специальные обряды проверки девственности, "целости" невесты (отсюда вульгарное житейское название девственницы -- "целка"), путем публичной демонстрации пятен крови на простыне после первой брачной ночи. Однако сохранность или отсутствие девственной плевы не является бесспорным доказательством наличия или потери девственности. У некоторых женщин девственная плева от рождения отсутствует. Кроме того, она может быть повреждена в детстве, в результате травмы. У других женщин она не полностью прикрывает вагинальное отверстие, а у третьих свободно растягивается, так что эти женщины могут сохранять видимость девственности даже при значительном сексуальном опыте. Вообще следует помнить, что девственность, целомудрие, невинность -- понятия не столько анатомические, сколько психологические.

Внутренняя женская репродуктивная система представлена в разрезе на рисунке.

Влагалище (вагина) представляет собой мышечную трубу, которая тянется от вагинального отверстия до шейки матки. Обычно стенки влагалища сдвинуты, но они легко значительно раздвигаются, если нужно вложить в него тампон, половой член или пропустить младенца при родах. Вход во влагалище отличается высокой сексуальной чувствительностью, которой не обладают его внутренние стенки. При половом возбуждении, окружающие вагинальное отверстие ткани наполняются кровью, заставляя

влагалище сжимать мужской член. Женщина может сознательно усилить этот эффект, сжимая соответствующие мышцы живота и промежности (об этом речь пойдет дальше).

С вагиной связано немало мифов. Согласно одному из них, маленькая женщина не должна иметь сношений с большим мужчиной, так как его член может причинить ей боль и даже разорвать ее вагину. На самом деле, между размерами мужского и женского тела и длиной полового члена и величиной влагалища нет никакой зависимости. Кроме того, при сексуальном возбуждении вагина удлиняется, что позволяет ей вместить значительно более габаритный член, чем это возможно в спокойном состоянии. Даже в тех редких случаях, когда член действительно слишком велик для данного влагалища, пара может найти приемлемую сексуальную позицию, при которой женщина сможет контролировать глубину проникновения, случаи повреждения влагалища в половом акте чаще всего объясняются не столько объективным несоответствием размеров, сколько неумением партнеров.

Столь же необоснованны страхи, будто в результате спазматического сокращения мышц влагалища при половом акте вагина может намертво "захватить" и не выпустить мужской член. Такие вещи нередко случаются у кошек и некоторых других животных, но не у людей.

Через узкую шейку матки влагалище сообщается с маткой, в которой, как показывает само ее название, происходит развитие зародыша. Матка соединена с яичниками фаллопиевыми (маточными) трубами (яйцеводами), в которых собственно и происходит оплодотворение яйца; бахрома из пальцевидных отростков вокруг входа в фаллопиевы трубы ритмическими движениями помогает продвижению оплодотворенного яйца в матку.

На концах фаллопиевых труб, по обе стороны матки, расположены яичники, которые производят яйцеклетки, а также женские половые гормоны -- эстроген и прогестерон. Яичники начинают производить яйца еще в зародышевой стадии развития ребенка, но в течение всей репродуктивной жизни женщины, от полового созревания до менопаузы, достигают зрелости и покидают яичники лишь около 400 яиц, меньше десятой процента общего числа (сравните с количеством сперматозоидов).

Освобожденную из яичника яйцеклетку бахрома фаллопиевой трубы загоняет в яйцевод и она движется по направлению к матке. Если, находясь в яйцеводе, яйцо оплодотворяется сперматозоидом, оно закрепляется в матке, где со временем превращается в зародыш, если же нет -- оно растворяется и усваивается организмом или же уносится потоком менструальной крови.

Репродуктивные функции и соответствующие половые органы самца и самки фундаментально различны, противоположны и взаимодополнительны. "Среднего", третьего пола биологически нет и быть не может (хотя социально некоторые культуры допускают такую возможность). Индивид, у которого половые органы недоразвиты или который сочетает в себе мужские и женские репродуктивные признаки, неспособен к продолжению рода.

Но можно ли распространить этот альтернативный подход, по принципу "или/или" на все прочие свойства и признаки, связанные или ассоциирующиеся с половой принадлежностью?

Вопрос о природе половых различий и соотношении мужского и женского начал волнует человечество с незапамятных времен, но отвечали на него по-разному.

Какую бы древнюю мифологию мы ни взяли, она вращается вокруг двух полярных идей: противоположности мужского и женского начал и их единства, взаимопроникновения. Причем выглядят они не всегда одинаково.

Во многих мифологиях мужчина выступает как носитель активного, социально-творческого начала, а женщина -- как пассивно-природная сила. Например, в древнекитайской мифологии женское начало "Инь" и мужское "Ян" -- это полярные космические силы, взаимодействие которых делает возможным бесконечное существование вселенной. Слово "Инь", которое обычно называется первым, символизирует тьму, холод, влажность, мягкость, пассивность, податливость, а "Ян" -- свет, сухость, твердость, активность и т. д. Соединение мужчины с женщиной напоминает космический брак Неба с Землей во время грозы, облака выступают как яйцеклетки земли, а дождь -- как оплодотворяющая ее небесная сперма. Луна, земля и вода во многих мифологиях трактуются как женское начало, а солнце, огонь и тепло -- как мужское и т. д.

Противопоставление мужского и женского -- лишь одна из длинной серии так называемых бинарных (двоичных) оппозиций, с помощью которых архаическое сознание пыталось упорядочить свой жизненный мир: счастье -- несчастье, жизнь -- смерть, чет -- нечет, правое -- левое, верх -- низ, небо -- земля, день -- ночь, солнце -- луна, светлое -- темное, свое -- чужое, старшее -- младшее и т. д.

Метафоры мужского (маскулинность) и женского (фемининность) у разных народов различаются как по степени своей разработанности и значимости (например, средиземноморские народы имели более детальные представления об этом и придавали им большее значение, чем народы Северной Европы", так и по содержанию. Отчасти это связано с половым разделением труда.

Например, хотя в скотоводческом хозяйстве средневековой Монголии имелись мужские и женские виды труда, жесткой границы между ними не было, их исполнители были взаимозаменяемы и равноправны. Такое же равенство существует и в мифологии: небо (отец) дает человеку душу, а земля (мать) -- тело. У каждого человека есть предки по кости (отца) и по крови (матери), причем и тех и других необходимо знать и почитать. Напротив, японская мифология, как и общественная жизнь, всячески подчеркивает мужское лидерство, женское начало считалось подчиненным и второсортным. А в тибетском тантризме они выглядят взаимодополняющими энергетическими принципами. Хотя женское начало (абсолютная интуиция) подчинено мужскому (метод познания), друг без друга они бессильны. Женщина не может стать "на путь Будды", для этого ей пришлось бы переродиться в мужчину. Однако и мужчина не может достичь совершенства, не реализовав заложенной в нем женской природы. Женщина как активно-творческое начало представлена в многочисленных материнских культах, образах индуистской богини Кали, древнеегипетской Изиды и т. д.

Наряду с различием и противоположностью полов в мифологическом сознании широко представлена идея андрогинии, двуполости, совмещения мужского и женского начал в одном лице. Двуполоыми были многие божества. В древнегреческом пантеоне это сын Гермеса и Афродиты Гермафродит, в древнеиндийском -- Адити, корова-бык, мать и отец других богов, в древнеегипетском -- Ра, совокупившийся сам с собой ("упало семя в мой собственный рот"). Андрогинные божества нередко изображались с двойным набором половых признаков -- Шива в Индии, бородатая Афродита. Во многих мифологиях

двуполыми считались предки первых людей, этим подчеркивались их единство и цельность.

Согласно древнекитайской мифологии всякое человеческое тело содержит в себе как мужское, так и женское начало, хотя в женщине больше "Инь", а в мужчине -- "Ян"; на разделении органов по этому принципу покоится вся китайская народная медицина. На необходимости гармонического сочетания мужского и женского начал в одном лице настаивает тантризм.

Тема андрогинии и перемены пола представлена во многих обрядах. У древних австралийцев инициация мальчика включала его временное ритуальное превращение в женщину. У многих африканских народов (масаи, нанди, нуба и др.) посвящаемых переодевали в женскую одежду, а у южноафриканской народности суто одевают в мужское платье иницируемых девочек. Ритуальное превращение юношей в женщин существовало у папуасов Новой Гвинеи, островитян Торрессова пролива и т. д. Распространенный обычай ритуальной наготы иницируемых мальчиков в течение периода их сегрегации от женщин часто интерпретируется как знак асексуальности посвящаемого, который, прежде чем обрести определенный пол, проходит фазу обладания свойствами обоих полов. Символическая инверсия, переодевание мужчин в женскую одежду и обратно, характерна и для многих архаических праздников.

Формирование образов мускулинности и фемининности начинается с фиксации различий в форме противоположных взаимоисключающих понятий: "добро или зло", "день или ночь", "мужское или женское". Затем этого становится недостаточно, жесткие парные оппозиции превращаются в континуумы, где крайности последовательно переходят друг в друга. А когда выясняется, что любой объект можно категоризировать не по одному, а по множеству разных континуумов, мир из плоскостного и черно-белого становится многомерным, объемным и многоцветным.

Это полностью относится и к понятиям "мужского" и "женского". Их содержание определяется не столько биологией, сколько культурой и всегда многозначно.

Понятия "пола", "половой принадлежности" часто путают с грамматическим родом. Но по меткому выражению одного знаменитого лингвиста, грамматический род -- одна из наименее логичных и наиболее противоречивых грамматических категорий. В некоторых языках, например в грузинском, грамматического рода нет вовсе. В других языках эта категория применяется только к одушевленным существам, но не к вещам. В третьих, как в русском, наряду с мужским и женским существует еще средний род. Грамматический род слова и пол обозначаемого им существа часто не совпадают. Немецкое слово "das Weib" -- женщина -- среднего рода; во многих африканских языках слово "корова" -- мужского и т. д. и т. п.

Тем более неоднозначна категория пола в науке. Даже если ограничиться биологией, половые различия подразумевают не только репродуктивные свойства и репродуктивное поведение самцов и самок, но весь связанный с ними спектр так называемого полового диморфизма, то есть расхождения анатомических, физиологических, психических и поведенческих признаков особей одного и того же биологического вида в зависимости от пола. В конечном счете, все эти особенности уходят своими корнями в особенности полового размножения. Но вопрос этот необычайно сложен.

Согласно теории московского ученого В. А. Геодакяна, процесс самовоспроизводства любой биологической системы включает в себя противоположные тенденции:

наследственность -- консервативный фактор, стремящийся сохранить у потомства родительские признаки, и изменчивость, благодаря которой возникают новые признаки. Самки олицетворяют как бы постоянную "память", а самцы -- оперативную, временную "память" вида. Поток информации от среды (изменение внешних условий) сначала воспринимают самцы, которые теснее связаны с условиями внешней среды. Лишь затем, после отсеивания устойчивых сдвигов от временных, случайных, генетическая информация попадает внутрь защищенного самцами устойчивого "инерционного ядра" популяции, представленного самками.

Поскольку самцы воплощают принцип изменчивости, все новые признаки в развитии вида сначала возникают у самцов и лишь затем передаются самкам, у которых, напротив, сильнее представлены всякого рода рудименты.

Теория В. А. Геодакяна привлекает своей логической стройностью и подтверждается солидными научными данными. Но половой диморфизм неодинаково проявляется у разных видов, причем варьирует не только степень различий между самцами и самками, но в некоторых случаях и характер, направление этих различий.

Понимание филогенетических функций полового диморфизма само по себе не отвечает на вопрос, как именно и насколько он проявляется в различных сферах жизнедеятельности. Половые различия существуют на всех уровнях развития и функционирования организма. Но наряду с альтернативными, взаимоисключающими свойствами (один и тот же индивид не может в норме одновременно обладать и мужскими и женскими половыми органами), существует множество качеств, одинаково присущих обоим полам, и таких, где различия между ними только количественные. Это касается как соматических (телесных), так и поведенческих свойств, которые, кстати, часто не совпадают.

Первоначально, по своим генетическим задаткам, все организмы бипотенциальны, то есть могут развиваться как по женскому, так и по мужскому типу. Некоторые рыбы даже могут многократно изменять свой морфологический пол, превращаясь из самцов в самок и обратно.

Чем выше уровень развития вида, тем сложнее детерминация половой принадлежности его особей и тем многограннее связь половой дифференциации с другими аспектами развития. Более сложный онтогенез и более разнообразная, индивидуализированная деятельность порождают и большее число индивидуальных вариаций в психике и поведении, не укладывающихся в рамки формулы: мужское или женское.

При изучении половой дифференциации у человека нельзя не учитывать также социально-исторических факторов. Кажется весьма заманчивым "вывести" из полового диморфизма не только психофизиологические различия между мужчинами и женщинами, но и существующие формы полового разделения труда. Однако из социологии и этнографии известно, что половые роли и половое разделение труда зависят от множества конкретных социальных и экологических условий, а из психологии -- что маскулинные и фемининные черты во многом определяются характером жизнедеятельности индивидов.

Поэтому наряду с биологическим понятием пола, в современной науке существует категория социального пола, обозначающая совокупность социокультурных и поведенческих характеристик индивида, определяющих его личный социальный и правовой статус как мужчины или женщины. Чтобы отличить это понятие от биологического пола, социальный пол обозначают заимствованным из англоязычной литературы термином "гендер" (от латинского слова gender -- грамматический род).

"Гендерные исследования", составляющие один из важнейших разделов современного обществоведения, в отличие от биологии полового диморфизма, изучают социальные и культурные различия в положении и поведении мужчин и женщин в конкретной социокультурной среде.

Но и это еще не все. Чтобы понять реальное поведение мужчин и женщин, нужно знать не только его биологические константы и социальные факторы, такие, как половое/гендерное разделение труда, особенности воспитания мальчиков и девочек и т. д., но и то, как все это отражается и преломляется в человеческой психологии: как происходит осознание индивидом своей половой принадлежности, выработка соответствующего самосознания, уровня притязаний, самооценок и т. д.

Причем здесь ничего нельзя принимать на веру. Одним из самых опасных и живучих последствий многовекового социального неравенства женщин является сексизм -- реакционная система социальных стереотипов, убеждений и верований, которые абсолютизируют и биологизируют половые различия, утверждая превосходство одного пола над другим и тем самым обосновывая социальное неравенство мужчин и женщин. По своим идеологическим функциям в отношениях между полами сексизм аналогичен расизму в отношениях между расами и этносами.

Хотя эти вопросы, на первый взгляд, кажутся абстрактно-академическими, они имеют огромное практическое значение для правильного понимания особенностей мужской и женской психологии.

В XIX веке мужские и женские черты считались взаимоисключающими, а всякое отступление от норматива воспринималось как патология или шаг в направлении к ней (ученая женщина -- "синий чулок" и т. п.). Постепенно, по мере социальной эмансипации женщин, жесткий нормативизм уступил место идее континуума маскулинно-фемининных свойств.

Например, соревновательные виды спорта издавна считались мужскими, а женщины-спортсменки обычно обнаруживали низкие показатели по традиционным измерениям фемининности, их характер выглядел скорее маскулинным. В ряде случаев это подтверждалось и эндокринологически. Однако исследование группы канадских теннисисток и гандболисток и сравнение их со спортсменами-мужчинами показали, что эти девушки сочетают целый ряд "маскулинных" качеств (соревновательность, упорство, бескомпромиссность в борьбе и т.д.) с высоким уровнем фемининности в других аспектах. То есть фемининность и маскулинность необязательно исключают друг друга.

Хотя стереотипы маскулинности и фемининности историчны, они отличаются большой устойчивостью. За последние 20 лет американские женщины добились заметных успехов в борьбе за равноправие с мужчинами в труде и общественной жизни. Однако представления американцев о реальных и желательных свойствах мужчин и женщин изменились очень мало: мужчины по-прежнему считаются "агрессивными", "трудолюбивыми" и "способными к лидерству", а женщины -- "чувствительными", "эмоциональными" и "заботящимися о внешности". Причем мужские стереотипы меняются медленнее, нежели женские.

До недавнего времени было принято считать гендерные особенности однозначными, намертво связанными с половой принадлежностью индивида. Если женщина пассивна и нежна, то она будет таковой в любых ролях и ситуациях. Но это совсем не обязательно. Мужчины и женщины взаимодействуют друг с другом не в вакууме, а в конкретных

социальных ролях, причем характер гендерной, полоролевой дифференциации в разных сферах деятельности, например на производстве и в семье, сплошь и рядом не совпадает.

Не менее важны макросоциальные исторические условия. Считается, к примеру, что потребность в достижении у женщин ниже, чем у мужчин, и современные "деловые женщины" -- явление совершенно новое, беспрецедентное. Но, может быть, дело не столько в стремлении к успеху, как таковому, сколько в специфических соционормативных рамках такого поведения? Великосветские львицы бальзаковской эпохи были не менее энергичны, властолюбивы и жестоки, чем их мужья и любовники. Однако в тех исторических условиях честолюбивая женщина могла сделать карьеру только опосредованно, подыскав соответствующего мужа или организовав своими, специфически женскими, средствами его социальное продвижение. Сегодня эти ограничения отпали. Женщина может сама, без посредства мужчины, добиться высокого социального статуса, и это существенно меняет мотивацию и характер взаимоотношений мужчин и женщин, при тех же самых природных задатках и различиях.

-- Папа, как узнают, кто родился -- мальчик или девочка?
Ведь на них нет ни штанишек, ни юбочек?
Врождённое и воспитанное

Как же формируется гендерная идентичность, то есть сознание своей принадлежности к мужскому или женскому полу у конкретного индивида? В зависимости от того, будем ли мы акцентировать внимание преимущественно на внутренних процессах развития и половой дифференцировки или же на том, как общество воспитывает, обучает ребенка, помогая ему усвоить определенную систему половых ролей, этот процесс называется психосексуальным развитием или гендерной социализацией.

Общая схема, карта психосексуального развития человека, предложенная выдающимся американским сексологом Джоном Мани, выглядит так.

Первоначальное звено этого длинного процесса -- хромосомный, или генетический пол (XX -- самка, XY -- самец) создается уже в момент оплодотворения и определяет будущую генетическую программу дифференцировки организма по мужскому или по женскому пути. На втором и третьем месяце беременности дифференцируются половые железы, гонады зародыша (гонадный пол). Первоначальные зародышевые гонады еще не дифференцированы по полу, но затем особый H-Y антиген, характерный только для мужских клеток и делающий их гистологически несовместимыми с иммунной системой женского организма, программирует превращение зачаточных гонад мужского плода в семенники, тогда как у женщин гонады автоматически развиваются в яичники. После этого, начиная с третьего месяца беременности, особые клетки мужской гонады (клетки Лейдига) начинают продуцировать мужские половые гормоны, андрогены. Зародыш обретает определенный гормональный пол.

Под влиянием половых гормонов уже на втором и третьем месяцах беременности начинается формирование внутренних и внешних половых органов, сексуальной анатомии. А с четвертого месяца беременности, начинается чрезвычайно сложный и важный процесс половой дифференцировки нервных путей, определенных отделов головного мозга, управляющих различиями в поведении и эмоциональных реакциях мужчин и женщин.

При рождении ребенка, на основании строения его наружных половых органов, уполномоченные на это взрослые определяют гражданский (паспортный, акушерский, или

аскриптивный, т. е. приписанный) пол (гендер) новорожденного, после чего ребенка начинают целенаправленно воспитывать так, чтобы он соответствовал принятым в данном обществе представлениям о том, как должны поступать мужчины и женщины. На основе этих внушенных ему правил и того, как был биологически запрограммирован его мозг, ребенок формирует представления о своей гендерной роли/идентичности и соответствующим образом ведет и оценивает себя.

Все эти процессы усложняются в предпододростковом и подростковом возрасте, в связи с половым созреванием. Нерефлексируемые детские представления о своей половой принадлежности превращаются в подростковую гендерную идентичность, которая становится одним из центральных элементов самосознания. Резко увеличивающаяся секреция половых гормонов (пубертатные гормоны) оказывает огромное влияние на все стороны жизни. Вторичные половые признаки изменяют телесный облик подростка и делают проблематичным его образ Я. То и другое дает мощный толчок подростковому эротизму и романтическим переживаниям. У подростка формируются или проявляются определенные сексуальные ориентации, эротическое влечение к лицам противоположного или собственного пола, а также собственные индивидуальные "любовные карты", сексуальные сценарии. В конечном итоге, все это, вместе взятое, интегрируется во взрослой гендерной идентичности и статусе.

Очевидно, что психосексуальное развитие -- сложный биосоциальный процесс, в котором "природные" и "социальные" факторы переплетаются, их нельзя понять друг без друга. Любое нарушение последовательности или сроков критических периодов половой дифференцировки может роковым образом отразиться на будущем сексуальном поведении и самосознании человека. При этом особенно ранимым, потенциально слабым партнером является не женщина, а мужчина.

Согласно сформулированному Джоном Мани "принципу Адама" или "мужской дополненности", поскольку природа заботится прежде всего о создании самки, половая дифференцировка организма первоначально автоматически идет по женскому типу. Для создания самца всегда нужно что-то "добавить". На одной стадии развития это андрогены, под влиянием которых начинается половая дифференцировка мозга зародыша, на другом - давление сверстников, побуждающее мальчиков "дефеминизироваться", освободиться от первоначального материнского влияния и женственных черт характера. Поскольку эти дополнительные усилия нередко запаздывают или оказываются недостаточными, в развитии мужского начала, включая и сексуальность, чаще происходят какие-то нарушения, сбои.

Не менее сложен процесс гендерной социализации.

В любом человеческом обществе мальчики и девочки ведут себя по-разному, и в любом человеческом обществе от разнополых детей ожидают разного поведения и по-разному обращаются с ними. Но насколько велики и универсальны указанные различия и каково соотношение законов половой дифференциации (половых особенностей) и характерного для данной культуры или для человечества в целом стиля гендерной социализации? Стоит задуматься об этом, как возникают новые вопросы.

Художник-карикатурист хорошо показал отличие современных представлений о происхождении половых различий от библейских. На первой картинке изображена библейская модель сотворения человека: сначала создан Адам, а затем ангел извлекает из его ребра Еву. На второй картинке даны представления современной биологии: сначала появляется Ева, а затем уже, с помощью инъекции тестостерона, ангел маскулинизирует ее для создания Адама!

Чем отличается социализация мальчиков и девочек содержательно, по своим задачам? Это должно зависеть, с одной стороны, от полоролевой дифференциации, от того, к какой деятельности готовят детей, а с другой -- от тендерного символизма,-- какие морально-психологические качества стараются им привить. Кто является главным агентом гендерной социализации -- родители или другие дети, лица своего или противоположного пола? Как осуществляется гендерная социализация, каковы методы обучения ребенка половой/гендерной роли и психологические механизмы ее усвоения ребенком на разных стадиях индивидуального развития? Наконец, каковы возрастные границы и стадии этого процесса?

Современная психология не имеет единой теории гендерной социализации. Теория идентификации, восходящая к взглядам Фрейда, полагает, что ребенок бессознательно идентифицируется с образом взрослого человека своего пола, чаще всего отца или матери, и затем копирует его поведение. Теория половой/гендерной типизации Уолтера Мишела придает решающее значение процессам обучения и положительного и отрицательного подкрепления: поскольку взрослые поощряют мальчиков за маскулинное и осуждают за фемининное поведение, а с девочками поступают наоборот, ребенок сначала учится различать полодиорфические образцы поведения, затем -- выполнять соответствующие правила и, наконец, интегрирует этот опыт в своем образе Я. Когнитивно-генетическая теория Лоуренса Колберга подчеркивает познавательную сторону этого процесса и особенно роль самосознания: ребенок сначала усваивает представление о том, что значит быть мужчиной или женщиной, затем категоризует себя в качестве мальчика или девочки, после чего старается сообразовать свое поведение со своими представлениями о своей половой роли. Эти теории в известном смысле взаимодополнительны.

Первичная гендерная социализация ребенка начинается буквально с момента рождения, когда, определив анатомический пол младенца, родители и другие взрослые начинают обучать его тому, что значит быть мальчиком или девочкой.

Первичное сознание своей половой принадлежности формируется у ребенка уже к полутора годам, составляя наиболее устойчивый, стержневой элемент его самосознания. С

возрастом объем и содержание гендерной идентичности меняются, включая широкий набор маскулинных и фемининных черт.

Двухлетний ребенок знает свой пол, но еще не умеет обосновать эту атрибуцию. В три-четыре года он уже осознанно различает пол окружающих людей (интуитивно это делается гораздо раньше), но часто ассоциирует его со случайными внешними признаками, например с одеждой, и допускает принципиальную обратимость, возможность изменения пола. Четырехлетний москвич Вася спрашивает: "Мама, когда ты была маленькой, ты кто была, мальчик или девочка?", и еще: "Вот когда я вырасту большой, я стану папой. Понятно. Ну а когда же я буду женщиной?" В шесть-семь лет ребенок окончательно осознает необратимость гендерной принадлежности, причем это совпадает с резким усилением половой дифференциации поведения и установок; мальчики и девочки по собственной инициативе выбирают разные игры и партнеров в них, проявляют разные интересы.

По каким признакам дети определяют свою и чужую половую принадлежность -- до конца неясно. Уже в три-четыре года половая принадлежность ассоциируется с определенными соматическими (образ тела, включая гениталии) и поведенческими свойствами, но приписываемая им значимость и соотношение таких признаков могут быть различными. Осознание ребенком своей гендерной роли/идентичности включает в себя, с одной стороны, полоролевую ориентацию, представление ребенка о том, насколько его качества соответствуют ожиданиям и требованиям мужской или женской роли, а с другой -- гендерные предпочтения, какую роль/идентичность ребенок предпочитает. Это выясняется вопросом типа: "Кем бы ты предпочел быть -- мальчиком или девочкой?" -- и экспериментами, в которых ребенок вынужден выбирать между мужскими и женскими образцами. Особенно остро стоит эта проблема у детей с нарушениями в каких-то звеньях биологического пола, например с эндокринной патологией. Несовпадение гендерных предпочтений и идентичности так или иначе проявляется в поведении ребенка и становится предметом обсуждения и оценки со стороны взрослых и сверстников.

Как осуществляется гендерная социализация? Американские психологи Элинон Маккоби и Кэрол Джеклин перечисляют несколько возможных вариантов ее объяснения. Родители обращаются с разнополыми детьми так, чтобы приспособить их поведение к принятым в обществе нормативным ожиданиям. Мальчиков поощряют за энергию и соревновательность, а девочек -- за послушание и заботливость, поведение же, не соответствующее полоролевым ожиданиям, в обоих случаях влечет отрицательные санкции.

Вследствие врожденных половых различий, проявляющихся уже в раннем детстве, мальчики и девочки по-разному "стимулируют" своих родителей и тем самым добиваются разного к себе отношения. Кроме того, в результате тех же врожденных различий одно и то же родительское поведение может вызвать у мальчиков и девочек разную реакцию. Иначе говоря, ребенок "формирует" родителей еще больше, чем они воспитывают его, а реальный стиль воспитания складывается в ходе их конкретного взаимодействия, причем и требования ребенка, и эффективность родительского воздействия изначально неодинаково для обоих полов.

Родители обращаются с ребенком, исходя из своих представлений о том, каким должен быть ребенок данного пола. Адаптация ребенка к нормативным представлениям родителей может происходить по-разному.

Родители стремятся научить детей преодолевать то, что они родители, считают его естественными слабостями. Например если родители считают, что мальчики по природе агрессивнее девочек, они могут тратить больше усилий на то, чтобы контролировать или

противодействовать агрессивному поведению сыновей, а дочерям, наоборот, помогают преодолевать предполагаемую естественную робость.

Родители считают поведение, "естественное" для данного пола, неизбежным и не пытаются изменить его; поэтому мальчикам сходят с рук шалости, за которые девочек наказывают.

Родители по-разному воспринимают поведение мальчишек и девочек, замечая и реагируя преимущественно на такие пошлости ребенка, которые кажутся им необычными для его пола (например, если мальчик робок, а девочка агрессивна).

Родительское отношение к ребенку в известной степени зависит от того, совпадает ли пол ребенка с полом родителя. Здесь возможны три варианта.

Каждый родитель хочет быть образцом для ребенка своего пола. Он особенно заинтересован в том, чтобы обучить ребенка; секретами и "магии" собственного пола.

Поэтому отцы уделяют больше внимания сыновьям, а матери -- дочерям.

Каждый родитель проявляет в общении с ребенком некоторые черты, которые он привык проявлять по отношению к взрослым того же пола, что и ребенок. Например, отношения с ребенком противоположного пола могут содержать элемент кокетства и флирта, а с ребенком собственного пола -- элементы соперничества. Привычные стереотипы господства-подчинения также нередко переносятся на детей. Женщина, привыкшая чувствовать себя зависимой от мужа и вообще от взрослых мужчин, проявит такую установку скорее к сыну, чем к дочери. Особенно сказывается это в отношениях со старшими детьми.

Родители сильнее идентифицируются с детьми своего, нежели противоположного пола. В этом случае родитель замечает больше сходства между собой и ребенком и более чувствителен к его эмоциональным состояниям. Это во многом зависит от самосознания родителя.

Но ребенок -- не пассивный объект гендерной социализации. Опираясь на рассогласованность действий своих воспитателей, взрослых и сверстников, и собственный жизненный опыт, он выбирает из предлагаемых ему образцов что-то свое.

Культурные стереотипы маскулинности и фемининности различаются не только по степени, но и по характеру фиксируемых свойств: мужчины чаще описываются в терминах трудовой и общественной деятельности, а женщины -- в семейно-родственных и сексуальных терминах.

Такая избирательность присутствует и в индивидуальном сознании, предопределяет направленность нашего внимания. Дело не столько в том, что мальчик должен быть сильнее девочки (это бывает далеко не всегда), сколько в том, что параметр "сила -- слабость", занимающий центральное место в образах маскулинности (мальчиков постоянно оценивают по данному параметру), может быть менее существенным в системе фемининных представлений (девочек чаще оценивают по их привлекательности или заботливости).

Впрочем, оставим специальные вопросы ученым. Главное, что нужно усвоить, -- то, что психологические различия между полами не следует абсолютизировать и выводить из какой-то всеобщей "эволюционной магистрали". Половой диморфизм допускает и даже предполагает великое множество социально-исторических, культурных и индивидуально-психологических вариантов и вариаций мужского и женского характера и стиля жизни. Разговоры об "истинной мужественности" и "вечной женственности" только запутывают вопрос, навязывая людям единообразие, которого их история никогда не знала.

Слишком жесткие полоролевые стереотипы часто оказывают людям плохую услугу. Да, конечно, мужчины -- сильный пол. Но большая мускульная сила, энергетический потенциал и способность при желании хорошо выполнять любую работу (этнографические данные показывают, что несмотря на всеобщность какого-то гендерного разделения труда, нет ни одной деятельности, кроме рождения и выкармливания детей, которой бы где-то не занимались мужчины) компенсируются столь же очевидными слабостями, прежде всего -- меньшей, чем у женщин, продолжительностью жизни. И дело тут не в одной биологии, а и в однобоком понимании маскулинности, на которое ориентируется наше воспитание и самовоспитание.

Проанализировав важнейшие причины смертности, по которым мужчины неблагоприятно отличаются от женщин (злокачественные опухоли дыхательных путей, другие легочные заболевания, транспортные происшествия, самоубийства, другие несчастные случаи, цирроз печени, артериосклероз), ученые нашли, что все они связаны с некоторыми особенностями поведения, которые в мужской среде считаются нормальными и даже положительными: курением, пьянством, склонностью к риску и насилию.

Американский психолог Роберт Брэннон выделил в стереотипном образе "настоящего мужчины" 4 главных элемента:

"Без бабства" (ничего женственного),

"Пионер -- всем пример" (быть выше всех),

"Пошли вы на ..." (рассчитывать только на себя),

"Крутой мужик" (решительность, сила, а если надо -- и насилие).

Завидный образ, не правда ли? Так хорошо быть сильным, властным, независимым, тем более, что советская власть именно этого нам никогда не позволяла. Но истребление мальчишескими компаниями "нежностей телячьих" делает мужчину бесчувственным, подрывает его способность быть внимательным мужем и отцом. Поскольку быть всюду первым невозможно, гипертрофированная соревновательность часто оборачивается тревожностью, разрывом между уровнем притязаний и достижениями. Установка на абсолютную независимость порождает одиночество, в действительности все люди взаимозависимы. "Крутизна" не только порождает избыточные внешние конфликты и разборки, но и блокирует столь важный каждому человеку самоанализ, мужчина боится осознать собственные слабости.

Как пишет автор американского бестселлера "Парадокс мужчины" Джон Мандер Росс, главную свою борьбу мужчина ведет не вовне, а с самим собой, подавляя, с одной стороны, собственную агрессивность, а с другой -- свою потребность быть с женщинами и разделять их чувства.

Для нашей страны эти проблемы особенно актуальны. Советское общество было принципиально бесполом, классические маскулинные черты, включая соревновательность, инициативу и сексуальность, подавлялись или маскировались. Сейчас все поменялось, все хвалят инициативу, жесткость, решительность. Но дикое первоначальное накопление капитала, жизнь по закону джунглей или уголовного мира рисуют идеального мужчину в виде агрессивного самца или пахана. Между тем далеко не все, кто принимает этот образ за чистую монету, принадлежат или будут принадлежать к этой "элите". Да и у нее не все гладко. У врачей-сексологов уже появились клиенты из "новых русских". Казалось бы, какие у них могут быть проблемы? Они молоды, сильны, богаты, но постоянное напряжение и отсутствие каких бы то ни было гарантий порождает эмоциональное равнодушие, психосексуальные трудности и конфликты в семье. Эти парни -- не только что слезшие с дерева павианы, а продукт современной городской

культуры. И женщины, которых они хотят любить, а не просто покупать, -- это современные женщины. Им нравятся мужские мускулы, сила, смелость и социальный успех, но они вовсе не хотят, чтобы с ними самими обращались с позиции силы.

Каждый мужчина в глубине души остается мальчиком, тоскующим по образцу настоящей мужественности, которому он пытается подражать, но который кажется ему недостижимым. Все видят себя мушкетерами или гардемаринами. Но возводить в норму мечты 15-летнего подростка наивно.

Так же разнообразны и женские типы. Наша массовая культура знает только три главных женских образа. Во-первых, это святая женщина-мать, целиком отдающая себя семье и детям. Этот образ стопроцентно положителен, но такую женщину невозможно представить в супружеской постели. Во-вторых, это сексуальная женщина-вамп, с которой хорошо трахаться, но которая не способна быть хорошей женой и матерью. В-третьих, это энергичная деловая женщина, у которой любовь и семья существуют лишь постольку поскольку.

Спору нет, все типы вполне реальны. Но они далеко не всегда четко разграничены. И главное -- женщины сами должны иметь право выбора. Женское освободительное движение -- феминизм -- имеет в России дурную репутацию, ассоциируясь с принижением семейных ценностей, мужеподобном и лесбиянством. На самом деле, если отвлечься от крайностей, феминизм просто защищает право женщины на собственный выбор.

"Феминизм, -- пишет в Санкт-Петербургском феминистском журнале "Все люди -- сестры" Ольга Липовская, -- позволяет мне, а не государству, мужу или церкви за меня решать, когда я хочу быть матерью, когда не хочу, и хочу ли вообще. Когда я сама выбираю себе, как мне выглядеть и какую одежду носить. Я хочу, чтобы женщины чувствовали себя удобно в своем теле и в своей одежде, и чтобы им не мешал навязываемый образ стандартных раздетых красавиц, публикуемых на календарях, плакатах и в порнографических журналах. Феминизм как общественное движение существует для того, чтобы в обществе главными были ценности добра, ненасилия, сотрудничества, а не то, что мы имеем сейчас: конфронтация, войны, соперничество, и неприятие других точек зрения".

Без правильного понимания природы половых/гендерных различий не может быть и правильного понимания природы сексуальности.

Все мы -- романисты; мы привыкли рисовать себе воображаемое будущее, хотя сегодня мы охотнее представляем себя в кинофильме. Мы храним в уме гипотезы о том, как мы могли бы себя вести и что может с нами случиться, и когда реальное будущее становится настоящим, эти литературные или кинематографические гипотезы часто влияют на наше поведение сильнее, чем мы признаём.

Джон Фаулз

Инстинкт или сценарий?

Японский рисунок на длинном свитке, конец XIX века. изображает основные этапы интимной близости. На верхней панели мужчина смачивает пальцы слюной, женщина ожидает. Вторая панель изображает состояние экстаза, третья -- релаксацию

Альфред Белох (Германия). Фаллическая ракета

Традиционный взгляд представляет сексуальность чем-то исключительно иррациональным, инстинктивным. Либи́до -- врожденный инстинкт или потребность, которая удовлетворяется путем разрядки возникшего в организме психофизиологического напряжения. Но сексуальность -- явление сложное. Одно дело -- сексуальные автоматизмы, вроде эрекции полового члена, другое -- эротические мотивы и желания, третье -- сексуальная техника, способы осуществления полового акта. Даже удовлетворение голода и жажды -- не просто физиологические процессы. А высшие человеческие потребности -- в творчестве, познании, самореализации, любви -- и вовсе не сводятся к тому, чтобы "разрядить" напряжение и тем самым "успокоить" человека. Напротив, счастье обязательно предполагает неудовлетворенные желания, напряженное стремление к чему-то труднодоступному, даже невозможному.

Какова физиология наших сексуальных реакций? Как уже говорилось, большинство ученых, вслед за Мастерсом и Джонсон, различают 4 фазы сексуального цикла:

возбуждение,
плато,
оргазм,
разрешение.

Некоторые их признаки одинаковы у мужчин и женщин.

Стадия возбуждения характеризуется усилением мышечного напряжения, особенно мускулов таза, рук и ног; затем напрягаются гладкие мышцы живота; несколько учащается пульс и повышается кровяное давление; покраснение кожи, обусловленное притоком крови, обычно начинается с груди и затем распространяется по всему телу, оно сильнее выражено у женщин и зависит как от интенсивности полового возбуждения, так и от наружной температуры; происходит набухание сосков, больше у женщин, чем у мужчин.

На стадии плато мышечное напряжение распространяется по всему телу; возможны произвольные движения рук и ног, гримасы на лице; переполнение кровеносных сосудов усиливает покраснение кожи; дыхание учащается до 40 вдохов в минуту; рот

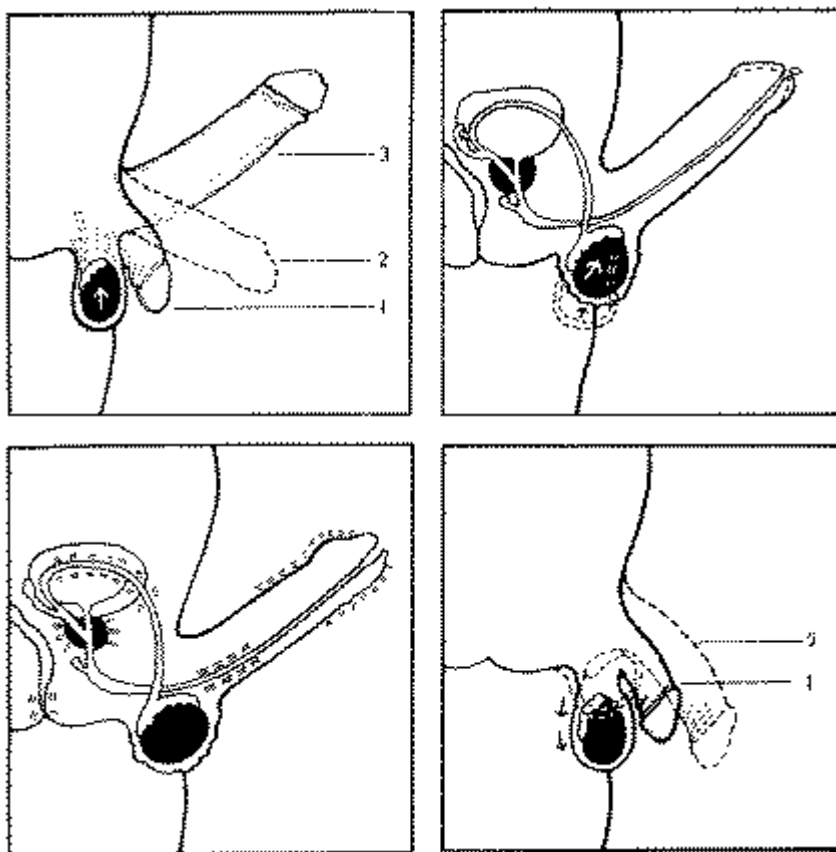
может непроизвольно открываться, как реакция на увеличение притока кислорода в легкие; сердцебиение учащается до 100-- 180 ударов в минуту с продолжающимся повышением кровяного давления.

Стадия оргазма характеризуется ослаблением сознательного самоконтроля и усилением мышечных спазмов по всему телу; пульс может достигать 160--180 ударов, а дыхание -- 40 вдохов в минуту; продолжается покраснение тела; сфинктер анального отверстия сокращается с интервалами в 0,8 секунды; непосредственно перед оргазмом происходит непроизвольное быстрое выпячивание тазобедренной области, особенно у мужчин.

На стадии разрешения все признаки мышечного напряжения исчезают в течение 5 минут; быстро исчезает покраснение кожи; возможен обильный пот; пульс, дыхание и кровяное давление возвращаются к норме; исчезает эрекция сосков.

Помимо общих для обоих полов телесных изменений, мужчины и женщины переживают специфические для каждого пола генитальные реакции.

Мужские сексуальные реакции

1. Возбуждение. Член переходит из спокойного состояния (1) в состояние частичной (2) и затем полной эрекции (3). Скорость эрекции индивидуально варьирует. Расширяется отверстие уретры. Яички частично подтягиваются вверх. Мошонка разглаживается и покрывается гусиной кожей. У 30 процентов мужчин при этом набухают соски. Меняется цвет тела. Увеличивается мышечное напряжение. Дыхание нормальное. Пульс учащается, артериальное давление увеличивается по мере нарастания сексуального напряжения.

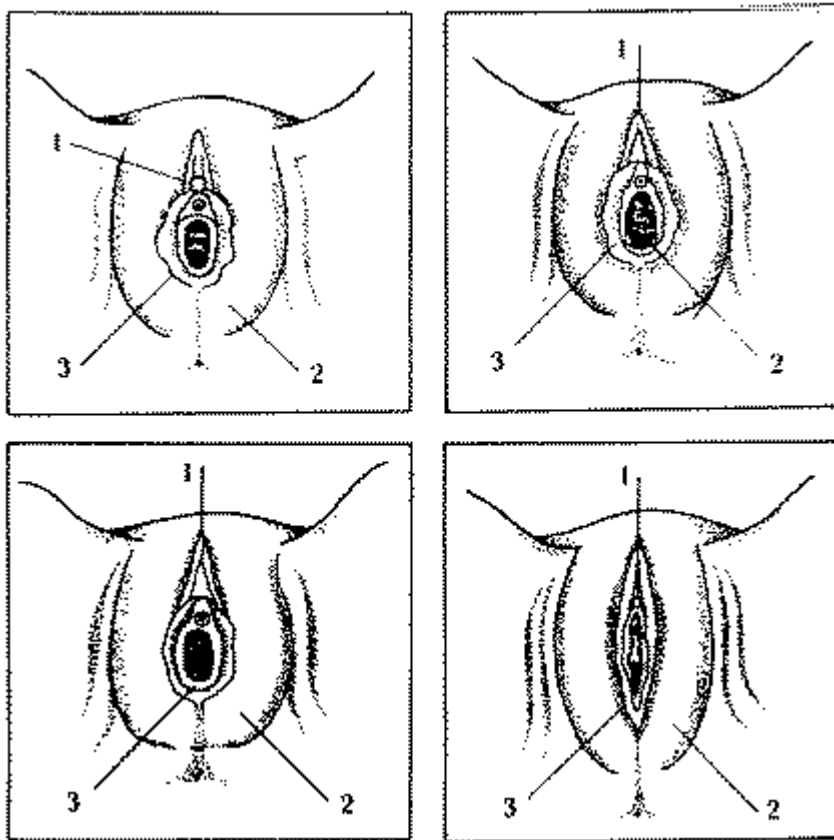
2. Плато. Окружность головки члена в области венчика увеличивается. На кончике появляются выделения куперовой железы. Яички смещаются вперед, полностью подтягиваются наверх и заметно, до 50 процентов, увеличиваются в объеме. Мошонка

уплотняется. Часть уретры раздается вширь, после ее заполнения семенной жидкостью появляется чувство неотвратимости семяизвержения. У четверти мужчин на руках и груди появляется красная сыпь. Непроизвольные сокращения мышц лица и живота. Дыхание становится глубже и быстрее. Пульс учащается до 100--175 ударов в минуту. Растет артериальное давление.

3. Оргазм. Член спазматически сокращается. 3--4 пульсации уретры с интервалом 0,8 секунды выталкивают семенную жидкость. Более медленные и слабые пульсации продолжаются еще несколько секунд. Спазматически сокращаются семенной пузырек, предстательная железа, сфинктеры мочевого пузыря и заднего прохода. Утрачивается самоконтроль, происходят непроизвольные сокращения мышц. Дыхание учащается в зависимости от степени сексуального напряжения. Пульс может достигать 110--180 ударов в минуту вне связи с интенсивностью оргазма. Увеличивается артериальное давление.

4. Расслабление. Длительность этой фазы зависит от продолжительности периодов возбуждения и плато. Эрекция члена быстро спадает, он уменьшается до половины своих нормальных размеров (1), а затем возвращается к спокойному состоянию (2). Яички опускаются, возвращаясь к своим нормальным размерам и положению. Мошонка расслабляется, на ней снова появляются складки. Эрекция сосков исчезает. Цвет кожи возвращается к норме. Некоторые мышцы еще сохраняют напряжение 5 минут после оргазма, затем все возвращается к норме.

Женские сексуальные реакции

1. Возбуждение. Клитор удлинится в 2--3 раза. Большие губы раздвигаются и подаются вверх. Малые губы набухают и выдвигаются вперед. Влагалище увлажняется. Груды увеличиваются, соски и венчики набухают, становятся заметными вены. У четверти

женщин на груди появляется красная сыпь. Увеличивается мышечное напряжение, пульс учащается, кровяное давление повышается вместе с уровнем сексуального напряжения.

2. Плато. Клитор уходит под колпачок, его трудно обнаружить, а прикосновение к нему вызывает боль. Бартолиновы железы, расположенные по обе стороны вагинального отверстия, выделяют 1--3 капли жидкости. Влагалище расширяется, малые губы краснеют и утолщаются. В результате набухания и уплотнения стенок внешней трети влагалища формируется так называемая оргазмическая платформа. При продолжении стимулирования оргазм наступает через 1--1,5 минут!. Грудь увеличивается, соски отвердевают, У 75 процентов женщин наблюдается общее покраснение тела. Непроизвольное напряжение мышц лица и живота. Дыхание становится глубже и чаще, учащается пульс, повышается артериальное давление.

3. Оргазм. Клитор спрятан под колпачком. Основные ощущения идут от сокращения утолщенных участков стенок влагалища и мышц матки. Просвет влагалища и его своды расширяются. Одновременно сокращаются мышцы сфинктера заднего прохода. У некоторых женщин (около трети) оргазм сопровождается спазматическим выбросом небольшого количества жидкости (так называемая женская эякуляция). Внегенитальные реакции -- те же, что у мужчин.

4. Расслабление. Клитор, большие и малые губы медленно возвращаются к нормальным размерам и положению. Матка опускается, своды влагалища суживаются. Грудь, соски и венчики возвращаются к норме. Кожа бледнеет, дыхание, пульс и артериальное давление нормализуются.

К особенностям мужских и женских сексуальных реакций мы еще вернемся позже, но нужно сразу сказать, что они вовсе не исчерпываются физиологией. Мастере и Джонсон описывали их главным образом в объективных терминах, фиксируя сокращения мускулов, давление крови, пульс, дыхание, потоотделение.

Однако эта модель игнорирует значение субъективных, психологических факторов, важнейшим из которых является сексуальное желание.

Американские сексологи Берни Зилбергедд и Кэрл Эллисон в 1980 г. предложили другую, психологическую пятичленную схему сексуального цикла:
интерес или желание,
возбуждение,
физиологическая готовность (эрекция и lubricация, смазка гениталий),
оргазм,
удовлетворение.

Когда сексологи говорят, что сексуальное возбуждение и оргазм происходят не в половых органах, а "между ушами", в этом есть большая доля истины.

По аналогии с безусловными и условными рефлексамы ученые различают первичные и вторичные эротические стимулы. Первичные эротические стимулы вызывают сексуальное возбуждение автоматически, независимо от предыдущего опыта и обучения. Например, легкое прикосновение к половым органам обычно вызывает приятное ощущение и затем эрекцию. Вторичные эротические стимулы -- тактильные, обонятельные, слуховые или зрительные -- являются результатом индивидуального научения и опыта. Естественно, что их гораздо больше и они значительно разнообразнее. То, что служит эротическим стимулом для одного человека, может оставлять совершенно равнодушным другого или

даже вызывать отвращение. Это зависит от воспитания, привычек и мотивации, а также соответствующих норм культуры.

Хотя вторичные стимулы основываются на первичных, они существенно корректируют диапазон и силу воздействия последних. Например, нежные прикосновения матери мужчина обычно не воспринимает как эротические, и они не вызывают у него возбуждения. Девушка-студентка однажды рассказывала подруге, что самым сильным эротическим переживанием ее отрочества был глубокий поцелуй, когда она почувствовала язык мальчика у себя во рту. "Фу, какая мерзость! -- заявил услышавший это девятилетний брат.-- Как могут нравиться такие гадости?!"

Сексуальное возбуждение, как и всякое иное эмоциональное состояние, имеет два компонента: а) физиологическое возбуждение и б) его объяснение, интерпретацию. Представьте себе такой рассказ: "Мое сердце стучало, как молоток, щеки горели, ладони взмокли. Глядя на нее, я чувствовал, что все во мне сжимается". Не правда ли, похоже на описание любовного экстаза? Но с тем же успехом это можно счесть описанием гнева, тревоги или страха.

Объяснение любого эмоционального состояния зависит от социального и психологического контекста его восприятия.

В одном эксперименте испытуемые-мужчины рассматривали фотографии обнаженных женщин и при этом слышали усиленное приборами биение сердца, которое они принимали за свое собственное. Оказалось, что фотографии, при рассмотрении которых фальшивый пульс заметно изменялся, учащался или становился реже, нравились испытуемым больше, чем остальные.

Контрольная же группа оценивала привлекательность всех снимков приблизительно одинаково. Почему? Испытуемые пытались объяснить себе сдвиг в своем физиологическом состоянии, а поскольку единственной причиной изменения пульса казалась предъявленная фотография, они начинали думать, что данный снимок их возбуждает и, следовательно, этот женский образ привлекательнее других.

Эмоциональное переживание становится эротическим, только если оно включается в соответствующую мотивационную систему, т. е. воспринимается и оценивается как сексуальное.

Любое сексуальное переживание -- стадийный процесс, в котором восприятия чередуются с оценками:

восприятие стимула -> положительная его оценка -> сексуальное возбуждение -> восприятие своего возбуждения -> положительная его оценка -> сексуальное поведение -> его восприятие -> положительная оценка этого переживания.

Если какое-либо звено в этой цепи будет воспринято не как эротическое (например, прикосновение партнера будет воспринято не как элемент любовной игры, а как агрессия или манипулятивное действие) или вызовет вместо положительных эмоций отрицательные -- сексуальное возбуждение сразу же пойдет на убыль.

Даже такой, казалось бы, чисто физиологический процесс предполагает целую серию познавательных операций: индивид воспринимает какие-то внутренние и внешние стимулы, ассоциирующиеся у него с возбуждением; оценивает их как эротические;

определяет источник возбуждения; регулирует свои сексуальные реакции в соответствии с их силой и оценкой ситуации; оценивает свои возможности; реагирует на ожидание окружающих и т. д.

Все это не является чем-то случайным и разрозненным. Так же как физиологические реакции индивида зависят от его сексуальной конституции, его эротические реакции можно понять и предсказать только в контексте его сексуального сценария, который определяет что, где, когда, как и почему.

Понятие сексуального сценария, введенное в сексологию американскими социологами Джоном Гэньоном и Уильямом Саймоном, обозначает три разных явления: совокупность социальных норм, регулирующих сексуальное поведение членов данного общества; межличностное отношение, в котором реализуются эти культурные нормы; совокупность специфических для данной личности и неразрывно связанных с ее "Я" эротических мотивов и предпочтений.

Эти значения никогда не совпадают, но всегда так или иначе соотносятся друг с другом.

Каждый человек имеет не один, а несколько сексуальных сценариев. Во-первых, эротические фантазии, которые личность никогда не пытается, не может или даже не хочет реализовать в полном объеме. Во-вторых, планы реального поведения, которые она более или менее последовательно осуществляет. В-третьих, промежуточные ориентиры, возникающие в процессе сексуального взаимодействия ("если он сделает то-то, я сделаю это"). В-четвертых, хранилища памяти, организующие в более или менее последовательное целое прошлый сексуальный опыт.

Обсуждая чью-либо сексуальность, мы обычно говорим о поведении, о том, что этот человек или группа людей делают. На самом деле гораздо важнее, но и неизмеримо труднее понять их мотивы и воображение, неполным и подчас искаженным внешним проявлением которых являются эти действия, поступки.

Поскольку пуританская мораль прошлого считала любые эротические образы и фантазии безнравственными и вредными, в сексологической литературе также господствовало мнение, что сексуальные мечты и образы -- свидетельство половой неудовлетворенности; нормальные, сексуально благополучные люди якобы "об этом" не думают. Но без фантазии и творческого воображения, обгоняющего реальность, как известно, не обходится никакая человеческая деятельность. Не составляет исключения и сексуальность.

Эротические сны, мечты и фантазии -- неотъемлемый аспект половой жизни. Группа взрослых американцев в течение нескольких недель по просьбе психологов наблюдала и фиксировала свои сексуальные фантазии; их количество колебалось у разных людей от 0 до 40 фантазий в день; большинство имело по 7--8 фантазий. Эротические фантазии не только замещают и восполняют дефицит практической половой жизни, как думал Фрейд, но постоянно сопутствуют ей. Люди, ведущие более интенсивную половую жизнь, отличаются и более интенсивным эротическим воображением.

Люди, воспитанные в викторианском духе, воспринимают слова "эротика" и "эротизм" как бранные выражения, обозначающие нечто "животное", низменное. На самом деле животные как раз не знают эротики и не умеют разнообразить свой сексуальный репертуар. Способность чувственно реагировать на эротические знаки и образы и

сознательно создавать их, объективируя в них свою фантазию, -- исключительное свойство человека, присущее ему, как свидетельствует история искусства, с древнейших времен.

Эротические образы, как показал американский психолог Донн Бирн, выполняют четыре главные функции.

Отражая и фиксируя сексуально-значимые свойства и переживания, эти образы являются средством познания.

Они служат своего рода афродизиаками, стимуляторами сексуального возбуждения.

Они расширяют рамки и возможности сексуального удовлетворения, обогащая репертуар нашего сексуального поведения и дополняя его новыми нюансами.

Эротическое воображение позволяет людям преодолевать жесткие границы реальности и испытывать переживания, которые им физически недоступны.

Эротическое воображение выражает глубинные предпочтения личности гораздо точнее, чем реальное сексуальное поведение, зависящее от множества объективных условий (общественные условности, приличия, склонности партнера и т. п.).

Поэтому сексологи всегда интересуются не только тем, что делают их клиенты, но и их эротическим воображением -- о чем они мечтают во время мастурбации, что видят во сне и т. п.

Это важно и для самосознания. Если у вас есть какие-то сексуальные проблемы, напишите (для себя!) свою сексуальную историю, перечислив сначала свои действия -- что, как часто и с каким эмоциональным результатом вы делали, а затем опишите свои эротические сны и фантазии -- о чем вы думали, как часто и в каком эмоциональном ключе, какие образы вызывали у вас сексуальное возбуждение, интерес, любопытство, желание попробовать, или наоборот, дискомфорт, страх или отвращение. Такой инвентарь поможет вам лучше разобраться в своих переживаниях, посмотреть на себя со стороны и сделать соответствующие выводы.

Надо только иметь в виду, что эротическое воображение личности всегда значительно богаче и разнообразнее ее реального сексуального поведения, включая целый ряд запретных, осуждаемых действий.

"Тусклый из моих к поллюции ведущих снов был в тысячу раз красочнее прелюбодеяний, которые мужественнейший гений или талантливейший импотент могли бы вообразить", -- говорит герой набоковской "Лолиты". Это подтверждают и психологические исследования.

Обнаружив у себя какие-то морально или эстетически неприемлемые сексуальные фантазии, люди часто пугаются, начинают сомневаться, насколько они "нормальны" и т. п. Однако некоторая рассогласованность воображения и поведения присутствует в любой сфере человеческой жизнедеятельности. Прежде чем выбрать нечто свое, человек сознательно и бессознательно перебирает возможные варианты, причем некоторые из этих вариантов, даже будучи отклонены, а может быть, именно вследствие этого, сохраняют эмоциональную притягательность. В сфере сексуальности однозначное самоопределение сравнительно редко; неиспробованные или подавленные с помощью рационального самоконтроля варианты сохраняются в подсознании, прорываясь в сознание в форме снов или спонтанных эротических фантазий. Чем лучше человек знает о них, тем легче ему себя контролировать или находить приемлемые для себя и для общества способы их реализации.

Сильное расхождение эротического воображения и реального сексуального поведения личности -- признак психосексуального неблагополучия. Это значит, что человек не может, не смеет или не умеет реализовать свой сексуальный сценарий, живет не по своим правилам, чувствует себя несвободным. В одних случаях это результат общей жесткости, ригидности установок личности, неспособности к обновлению, фиксации на пройденных стадиях развития (каждый возраст имеет свой собственный сексуальный сценарий), нереалистического уровня притязаний. В других случаях налицо конфликт между эротическими предпочтениями личности и социально-культурными нормами, когда удовлетворение сексуальных запросов индивида привело бы его к столкновению с законом и общественным мнением (педофилия, эксгибиционизм и т. п.).

Нет и общих способов разрешения таких противоречий.

Одному человеку требуется большая степень внутренней свободы и раскованности, принятия себя независимо от мнения окружающих. Как сказал однажды французский писатель Жан Кокто, "культивируйте именно то, в чем другие люди вас упрекают,-- в этом и есть ваша суть". Для другого, наоборот, ослабление самоконтроля столь же опасно, как экспериментирование с наркотиками. И решение на сей счет принимаем мы сами, никто другой этого сделать не может.

Как же варьируются сексуальные сценарии в зависимости от пола, возраста, индивидуальности и других качеств?

Где бы мы ни встретили человеческие существа, они всегда удивляются другим людям.

Маргарет Мид

Запреты и предписания

Древнеримский фонтан в виде фигуры с гипертрофированным фаллосом, из которого изливалась вода. Помпеи

Каменная трубка индейцев чероки, изображающая фелляцию

Деталь эротической сцены с древнегреческой чернофигурной амфоры. Вторая половина VI века до н.э.

Древнеримский мраморный барельеф с эротической сценой. Помпеи. I век н.э.

Неизвестный индийский художник XVIII века. Эротическая картина-ребус, в которой образ священного слона составлен из отдельных частей женского тела. В отличие от аналогичных французских шуточных рисунков в Индии они имели также определенный религиозный смысл. Индийская миниатюра XIX века. Иллюстрация к Камасутре

Индийская миниатюра XIX века. Иллюстрация к Камасутре

Вопреки традиционным представлениям об изначальном "зоологическом индивидуализме" и бесконечных драках самцов из-за самок, у стадных животных существует видовая "социосексуальная матрица", которая регулирует взаимоотношения полов. В человеческом обществе она превращается в сексуальную культуру, вариативные возможности которой ограничены, с одной стороны -- биологической природой человека, а с другой -- внутренней последовательностью и логикой культуры как целого.

Ядро этой нормативной культуры составляют половые запреты, посредством которых общество унифицирует поведение своих членов, а также положительные предписания, соблюдение которых обеспечивается не столько санкциями извне, сколько внутренними психологическими установками (чувства стыда, вины, эстетические чувства и т. п.).

Чем сложнее культура, тем многообразнее ее нормативные установки. Например, всюду, где существует институт брака, проводится социальное и психологическое различие между брачной, добрачной и внебрачной половой жизнью, причем соответствующие нормы тесно связаны с другими элементами социальной системы и культуры. Так, сравнительное изучение норм добрачного сексуального поведения у многих народов мира показывает, что они связаны: с правилами, регулирующими происхождение и местожительство; с особенностями экономической жизни общества; с уровнем его производительных сил; с размерами общины; с религиозными верованиями; с наличием или отсутствием какого-либо обмена имуществом при заключении брака; с дифференцированной оценкой мальчиков и девочек; с мерой участия женщин в производительном труде; с классовой структурой общества; с особенностями половой социализации и с отношением культуры к материнству и деторождению. При этом сравнительно простые общества обычно склонны к большей терпимости, а более сложные -- к нормативному ограничению добрачных связей.

Усложнение половых запретов -- необходимая предпосылка индивидуализации и персонализации сексуальных отношений и их участников. Поэтому она кажется продолжением биологической эволюции. Как писал выдающийся советский ученый-семиотик Ю. М. Лотман, "простейшая форма биологического размножения -- деление одноклеточных организмов. В этом случае каждая отдельная клетка полностью независима и не нуждается в другой. Следующий этап -- разделение биологического вида на два половых класса, причем для продолжения рода необходимо и достаточно любого одного элемента из первого и любого одного элемента из второго класса. Появление зоосемиотических систем заставляет рассматривать индивидуальные различия между особями как значимые и вносит элемент избирательности в брачные отношения высших животных. Культура возникает как система дополнительных запретов, накладываемых на физически возможные действия. Сочетание сложных систем брачных запретов и структурно-значимых их нарушений превращает адресата и адресанта брачной коммуникации в личность. Данное Природой: "мужчина и женщина" --- сменяется Культурой: "только этот и только эта". При этом именно вхождение отдельных человеческих единиц в сложные образования Культуры делает их одновременно и частями целого, и неповторимыми индивидуальностями, различие между которыми является носителем определенных социальных значений".

Однако историческое развитие противоречиво и нелинейно. Социально-культурные запреты дифференцируют права и обязанности разных категорий людей, не придавая никакого значения их индивидуальности, которая первоначально осознается и проявляется именно как нарушение этих правил и самой этой категоризации. Нормативную культуру любого общества нужно изучать конкретно, учитывая кем, кому, что, с кем, насколько и почему запрещено.

Прежде всего бросаются в глаза гендерные различия. Запреты, касающиеся мужчин, могут не распространяться на женщин, и наоборот. Почти во всех обществах существует так называемый двойной стандарт -- разные нормы сексуального поведения для мужчин и для женщин, предусматривающие гораздо более строгие ограничения женской сексуальности (добрые связи, супружеская верность и т. п.), нежели мужской. Очень велики и социально-возрастные градации; многие поступки, позволенные взрослым, запрещаются подросткам или детям. Бывает и обратное. Многие общества, осуждая или высмеивая мастурбацию взрослых, считают ее нормальной, допустимой для детей и подростков. Сплошь и рядом различны предписания для разных классов или сословий одного и того же общества (например, для мирян и духовенства).

Запрещение тех или иных поступков далеко не всегда совпадает с запрещением говорить о них (табу слов). Бывают принципиально неназываемые, невербализуемые отношения; их существование общеизвестно, но о них не принято говорить или можно говорить только намеками, эвфемизмами. В XIX веке гомосексуальность именовали "неназываемым пороком". В то же время есть вещи, о которых можно говорить, но которые нельзя делать.

Как поведенческие, так и словесные запреты всегда соотносятся с определенным контекстом. Например, в нашем обществе не принято, чтобы дети и родители (и вообще подростки и взрослые) открыто обсуждали друг с другом свои сексуальные проблемы; со сверстниками, равными это вполне допустимо. В феодальном обществе нормы стыдливости имели сословный характер. Приятельница Вольтера маркиза дю Шатле как ни в чем не бывало принимала ванну в присутствии и с помощью молодого лакея. Нет, она не пыталась его соблазнить: лакей как мужчина для нее просто не существовал, а его чувства и подавно.

Варьирует степень строгости запретов; если инцест (кровосмешение) был запрещен категорически, то отношение к внебрачным связям всегда было двойственно, амбивалентно. Соответствующие нормы были не только различны для мужчин и женщин, но противоречивы: хотя официально иметь любовниц запрещалось, неофициально это считалось подтверждением маскулинности. Иначе говоря, данный запрет распространялся только на официальную сторону жизни.

В древних обществах таких градаций (не только в сексуальной сфере) было, по-видимому, еще больше. Этнографическая литература, посвященная табу слов и обычаям избегания, рисует чрезвычайно сложную картину. Одни вещи и отношения запрещено называть; другие полностью изгоняются из сознания, объявляются несуществующими, самое их существование категорически отрицается; третьи вытесняются в подчиненные, "низшие" слои культуры, проецируются на низшие слои общества или обсуждаются в "сниженной", фривольной форме; четвертые просто предписывается хранить в тайне и т. д.

Санкции за нарушение табу также варьируют -- от смерти до легкого осуждения или осмеяния. Хотя сексуальные нормы обычно преподносятся как универсальные, выражающие волю богов, законы природы или интересы общества как целого, за ними всегда скрываются отношения власти: класс или социальная группа, накладывающая те или иные ограничения, получает возможность манипулировать поведением других людей, причем последние зачастую даже не сознают того, что ими манипулируют.

Самый общий принцип классификации культур по типу их половой морали -- деление на антисексуальные и просексуальные или репрессивные (строгие) и пермиссивные (терпимые).

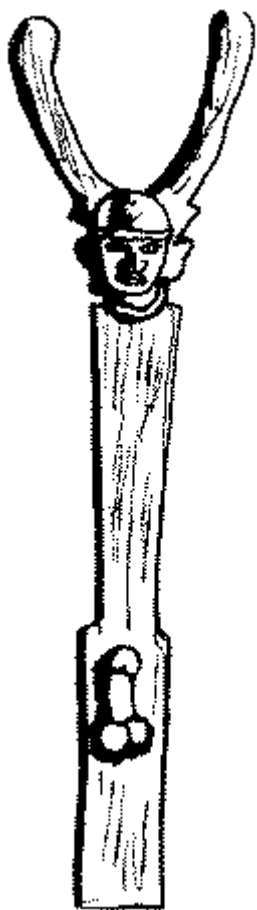
Яркий пример репрессивной антисексуальной морали -- средневековое христианство, отождествлявшее сексуальность с грехом. Там, где такая установка реализуется наиболее последовательно, половая жизнь в принципе ограничивается браком. Браки заключаются старшими, без учета личных предпочтений жениха и невесты.

Существует жесткая сегрегация мужчин и женщин в общественной жизни и в быту. Всякие разговоры на эротические темы, включая сексуальный юмор, запрещены или осуждаются. Даже в браке половые отношения ограничиваются.

Противоположный полюс представляют народы Полинезии. Сексуальность и эротизм здесь открыто поощряются и в мужчинах, и в женщинах. Полинезийский идеал красоты откровенно эротичен. Сексуальные проблемы свободно обсуждаются, выражаются в песнях и танцах. Проявление чувственности у подростков и юношей считается нормальным и здоровым. Большое значение придается сексуальному удовлетворению в браке, допускаются и внебрачные связи.

Большинство человеческих обществ расположено, естественно, между этими полюсами, причем их отношение к сексуальности зависит от общих свойств их образа жизни и культуры.

Древнейшее мифологическое сознание не стыдится естественных телесных отправления, половые органы весьма натуралистически и детально изображаются в наскальных рисунках, статуэтках и т. п.

Фалические изображения типа древнегреческих герм, имевшие культовое значение, существовали и многих других народов. Вот как выглядит "герма" на одном из островов Индонезии.

Фрагмент древнегреческой монументальной скульптуры в форме фалоса. Остров Делос, III век до н.э.

Наскальный рисунок эпохи мезолита из Когульской пещеры (Испания): женщины с мощными висячими грудями танцуют вокруг маленького фаллического мужчины

Тесно связана сексуальность и с эволюцией игровых, праздничных компонентов культуры. Просексуальные общества обычно придают высокую ценность групповому веселью, игре и праздничным ритуалам, в которые вовлекается все население. Характерное для первобытного праздника всеобщее веселье физически сплачивает людей. М. М. Бахтин писал о средневековом карнавале, что даже сама теснота, самый физический контакт тел получает некоторое значение. Индивид ощущает себя неотрывной частью коллектива, членом массового народного тела.

Напротив, антисексуальные установки христианства сочетаются с осуждением веселья и "разгульного" смеха. Чем выше уровень аскетизма, тем строже запреты, налагаемые на смех и игровые элементы жизни.

Культура не просто запрещает или разрешает те или иные проявления сексуальности. Она определяет их социальную, этическую и эстетическую ценность.

В древнейших мифологиях человеческий организм выступает как часть природы, а сексуальность -- как всеобщая оплодотворяющая сила. По мере становления личности происходит постепенная индивидуализация и сентиментализация сексуальных переживаний; они включаются в круг наиболее значимых личностных отношений и окружаются ореолом возвышенности.

Однако и развитые, высшие культуры трактуют сексуальность неодинаково. Одни культуры подчеркивают преимущественно инструментальные ценности, видя в сексуальности главным образом средство продолжения рода или удовлетворения иных потребностей. Другие же усматривают в ней самоценное аффективное начало, выражение чувств и эмоций. В обществах первого типа сексуальность обычно подвергается более жесткому социальному контролю и регламентации. Но и аффективная сторона сексуальности трактуется по-разному.

Большинству восточных цивилизаций чуждо типичное для христианства противопоставление "чистой" духовной любви и "грязной" чувственности. Согласно древнейшим индийским верованиям, представленным в Ригведе, "желание" было первичной космогонической силой, создавшей мир. Брихадараньяка упанишада, написанная в VI--III веках до нашей эры, уподобляет человека, постигающего высшее духовное начало, мужу, пребывающему в объятиях любимой жены. Индийская Камасутра и древнекитайские трактаты, посвященные "искусству спальни" ("фан чжун"), дают подробные наставления, как получить наибольшее эротическое наслаждение. "Из мириад вещей, созданных Небом, самое драгоценное -- человек,-- говорится в одном таком китайском трактате.-- Из всех вещей, дарующих человеку благоденствие, ни одна не сравнится с интимной близостью. В ней он следует Небу и копирует Землю, упорядочивает Инь и управляет Ян. Те, кто постигает ее значение, смогут напитать свою природу и продлить свою жизнь; те кто упустит подлинное ее значение, нанесут себе вред и умрут прежде времени". Но какой бы изощренной ни была древняя эротология, она никогда не бывала самодовлеющей, будучи связана с общими религиозно-философскими ценностями. В ведических, тантристских и индуистских текстах телесная близость -- главным образом средство духовного самораскрытия и освобождения человека.

В Китае* же подчеркиваются рациональные, инструментальные соображения: удовлетворение любовной страсти полезно для укрепления здоровья, получения здорового потомства, достижения душевного равновесия, а также укрепления семьи. Как и прочие элементы китайской культуры, здесь все регламентировано: и сексуальные позиции, и количество сношений, и требования к условиям зачатия.

Культ чувственности вовсе не означает отказа от контроля и самоконтроля. Как гласит один старо китайский текст, "искусство спальни образует вершину человеческих чувств, оно указывает высший путь -- дао. Поэтому совершенномудрые правители древности выработали детальные правила половых сношений, чтобы регулировать внешние наслаждения человека и тем самым умерять его внутренние страсти... Тот, кто управляет своими сексуальными наслаждениями, будет жить в мире и достигнет старости. Если же он отдастся во власть этих наслаждений, пренебрегая изложенными правилами, он заболеет и повредит собственной жизни".

Самый древний и универсальный запрет, налагаемый культурой на сексуальность, -- правило экзогамии, запрещение браков и вообще половых связей между членами одного и того же рода. Происхождение экзогамии до сих пор остается спорным. Одни авторы подчеркивают значение генетических факторов, вред близкородственных браков для потомства. Другие выдвигают на первый план социальные факторы: неупорядоченность половых отношений и сексуальное соперничество самцов делали невозможной стабильную социальную организацию, подрывали единство человеческого стада. Третьи придерживаются психологического объяснения, согласно которому у людей, живущих в тесной близости с раннего детства, обычно не возникает сексуальный интерес друг к другу.

Как бы то ни было, даже в пределах одной и той же культуры существуют разные нормы сексуального поведения для разных категорий людей. Самое важное -- двойной стандарт, то есть разные нормы сексуального поведения для мужчин и для женщин. В той или иной степени он наблюдается почти везде. Но одно дело -- сексуальные роли, позиции в половом акте, другое -- приписываемая мужчинам и женщинам мотивация, третье -- право выбирать сексуального партнера и определять характер взаимоотношений с ним. В большинстве первобытных обществ право проявления инициативы, ухаживания, выбора партнера и определения ритма половой жизни в браке принадлежит мужчине. В отношении добрачных и внебрачных связей половая мораль, как правило, снисходительнее к мужчинам. Женщинам добрачные связи разрешают от двух пятых до половины обследованных этнографами бесписьменных обществ, если же считать "терпимыми" общества, которые публично осуждают, но втайне терпят такие отношения, эта цифра составит около 70 процентов. Мужчинам добрачные связи разрешаются практически во всех "терпимых" обществах, а в остальных на них смотрят сквозь пальцы. Внебрачные связи в той или иной форме допускаются для женщин приблизительно в двух или трех пятых бесписьменных обществ, а для мужчин -- почти везде.

Практически во всех человеческих культурах существует культ мужской сексуальности. Мужские божества и герои часто наделяются не только внушительными половыми органами, но и исключительными детородными способностями. Индийский бог Кришна имел согласно традиции 16 108 жен, каждая из которых родила ему по 10 сыновей и по 1 дочери. Один из персонажей "Тысячи и одной ночи" за одну ночь овладел 40 женщинами, по 30 раз каждой. В культурах, прославляющих сексуальную сдержанность, подобных подвигов, естественно, нет, зато ярко описываются соблазны, трудности умерщвления плоти.

Женская сексуальность обычно описывается гораздо сдержаннее. В антисексуальных и антифеминистских культурах, например в средневековом христианстве, существуют два главных женских образа: положительный наделяется чистотой, понимаемой как асексуальность, равнодушие и даже отвращение к половой жизни; отрицательный же персонифицирует гипертрофированный, агрессивный секс, "похоть" и соблазн.

Мифологическое сознание не могло не задаваться и вопросом о специфике мужской и женской сексуальности. В древнегреческой и древнеиндийской мифологии есть сходные мифы о мужчине, который по воле богов дважды менял пол. В греческом варианте, сохраненном Овидием, это предсказатель Тирезий, а в индийском -- могущественный царь Бхангасвана. Оценивая свои сексуальные переживания в обеих ипостасях, оба отдают предпочтение женской. По словам Тирезия, женщина наслаждается любовью в 9 раз больше, чем мужчина. Это, естественно, отражает мужскую точку зрения.

Поскольку семя наделяется магическими свойствами, первобытное сознание весьма чувствительно к его потере. Это мотивируется отчасти страхом утратить жизненную силу, а отчасти боязнью колдовства: если в семени содержится "весь человек", то враг, овладевший семенем, может заколдовать его. Отсюда -- распространенность табуирования мастурбации. Особенно суровы запреты на сей счет в иудаизме. Общеизвестна библейская история об Онане, умерщвленном Богом за то, что он изливал семя свое на землю. Хотя преступление Онана заключалось не в растрате семени, а в том, что ослушался повеления Бога жениться на вдове своего брата, слово "онанизм" стало синонимом самостимуляции. Талмуд вообще запрещает евреям касаться руками члена, даже при мочеиспускании. Запреты мастурбации характерны также для христианства, ислама и конфуцианства.

Однако здесь также есть вариации. Многие культуры неодинаково оценивают мастурбацию у детей и у взрослых. Например, мангаи считают мастурбацию вполне нормальной для мальчиков и девочек до 10 лет; подростки старше этого возраста уже начинают гетеросексуальную жизнь, их мастурбация рассматривается как пережиток детства. Сходные установки существуют в Меланезии: мастурбация поощряется у маленьких мальчиков, допускается у подростков и осуждается у взрослых. Принципиальное различие между детской и взрослой мастурбацией проводило и средневековое христианство. Что же касается античной Греции, то она вообще не знала подобных запретов, а тантризм даже поощряет мастурбацию у женщин.

У всех народов существуют многочисленные хозяйственные и сезонные запреты, связанные с определенными фазами общественной жизни племени или индивидуального жизненного цикла. Например, охотничьи табу, известные у многих народов Америки, Европы, Океании, Африки и Азии, запрещают половые сношения в период подготовки и проведения охоты. Сходные запреты существовали и в связи с другими видами общественной деятельности -- рыболовством, скотоводством, земледелием, ремеслом, торговлей, путешествиями, войной и т. д. Отчасти эти запреты -- результат осознания того, что сексуальная активность ослабляет мужчину, вынуждая его в ситуациях, требующих максимального напряжения физических или духовных сил, к временному половому воздержанию. Но они имеют также свой, далеко не единообразный, символический смысл.

Это отчетливо видно в так называемых репродуктивных табу, регулирующих взаимоотношения полов и поведение женщины в периоды менструаций, беременности и после родов. По подсчетам американских этнографов супругов Пэйдж, 63 процента обследованных ими обществ запрещают половые сношения в период беременности, 73 процента -- в период менструаций, 93 процента -- в послеродовой период.

Поскольку такие запреты, иногда весьма длительные, адресованы мужчинам и обосновываются опасностью их "осквернения" и "загрязнения", их часто считают "антифеминистскими". Но если вдуматься, эти табу, особенно послеродовые, охраняют здоровье матери и ребенка. В трудных условиях первобытного общества, например у африканских бушменов, кормление ребенка грудью продолжается 2--3 года, а то и дольше. Новая беременность в это время нежелательна, бушмены даже практикуют детоубийство, убивая новорожденного младенца, если предыдущий ребенок еще не начал ходить. Запрещение половой жизни, в каких бы терминах оно ни формулировалось, объективно служит средством регулирования рождаемости и сохранения потомства. С помощью запретов культура пытается восполнить утраченные человеком сезонные биологические регуляторы сексуальной активности.

Рисунок из Мадленской пещеры (Франция): медведь, вероятно, тотем данного племени, лижет эрегированный, извергающий семя половой член. Одно из древнейших изображений орально-генитального контакта.

Исторично и понятие половой любви. Телесная страсть, вожделение свойственны человеку изначально. Месопотамский эпос о Гильгамеше, написанный четыре

тысячелетия тому назад, так описывает встречу жрицы любви Шамхат с диким человеком Энкиду, укротить которого она послана:

Раскрыла Шамхат груди, свой срам обнажила,
Увидел Энкиду -- забыл, где родился!
Не смущаясь, приняла его дыханье...
Наслажденье дала ему, дело женщин,--
Ласки его были ей приятны.

Характерно, что сексуальный опыт изменяет и Энкиду -- "стал он умней, разумением глубже".

Индивидуальное страстное влечение может существовать в любых социальных условиях. Шведский путешественник Эрик Лундквист рассказывает об одной встрече в глухой папуасской деревне:

"Фого женился примерно год назад. Лицо его светилось счастьем, когда он говорил о своей женитьбе. Фого пришлось основательно потрудиться, чтобы собрать достаточное количество тканей для уплаты выкупа родителям невесты. Он откормил трех диких свиней, обменял все свое имущество, да к тому же занял сколько-то тканей (каин тимор) у своего дяди.

-- Но я слышал, что обычно девушка стоит не больше, чем свинья, что за нее платят столько же каин тимор, сколько за свинью,-- говорю я.

-- Да, обычно это так. Но моя невеста стоила намного дороже, потому что ее родители богаты и дали за ней большое приданое. Так что я теперь по уши в долгу за эти каин тимор,-- отвечал Фого со счастливым вздохом.

-- Почему ты не взял себе женщину подешевле? Тогда бы тебе хватило твоих собственных каин тимор! Фого смотрит на меня в совершенном недоумении:

-- Как же я мог взять кого-нибудь другого, кроме моей невесты?

-- Это твои родители решили так?

-- Я хотел, чтобы она стала моей, сколько себя помню.

-- Еще до того, как начать интересоваться женщинами?

-- Не знаю, туан. Помню, что много лет смотрел только на нее. Не решался заговорить с ней. А она на меня даже не глядела".

Наконец юноша осмелился пригласить свою избранницу на танец, символизирующий объяснение в любви. "Она согласилась. Улыбнулась мне. До того я три ночи не спал, а днем все только ходил и думал, и когда она улыбнулась мне, я стал таким сильным, каким еще никогда не бывал до тех пор. И спать не хотелось".

Но каковы бы ни были вариации индивидуальных чувств, архаическое общество не считало любовь необходимой предпосылкой брака или условием счастья. В некоторых языках (например, папуасского племени манус) отсутствует даже слово для обозначения любви. Кое-где любовная страсть считается душевным заболеванием. Некоторые ученые

(Питирим Сорокин, Джон Анвин) объясняли отсутствие индивидуальной избирательности свободой нравов, отсутствием запретов на добрачные связи и вообще либеральным отношением к сексуальности.

Но видимо, дело не столько в строгости запретов, сколько в уровне развития личности.

Любовная страсть -- явление практически универсальное. Американские антропологи У. Джанконяк и Э. Фишер, обобщив статистические данные по 166 традиционным обществам, нашли явные доказательства ее наличия в 147 культурах, по 18 обществам данных не нашлось и только в одном случае результат оказался отрицательным.

Даже в критериях выбора брачного партнера у народов мира больше сходств, чем различий. Психолог Дэвид Басе опросил свыше 10 тысяч мужчин и женщин из 37 стран, расположенных на шести континентах и пяти островах, о том, какие качества они ценят в потенциальных партнерах. На первом месте всюду оказалась "взаимная любовь/привязанность", затем следуют надежность, эмоциональная устойчивость и зрелость и приятный характер.

Дальше, естественно, картина усложняется. От постоянного, долгосрочного партнера люди ждут чего-то другого, чем от краткосрочного романа. При этом мужские и женские ожидания сильно расходятся. Мужчины больше озабочены такими чертами, которые прямо или косвенно свидетельствуют о репродуктивных возможностях женщин -- молодость, привлекательная внешность. Женщины же больше заинтересованы в материальных возможностях мужчины, его способности содержать семью и выкормить потомство. В этих вопросах половая принадлежность решительно перевешивает культурные и региональные различия, объясняя 40--45 процентов всех вариаций, против 8-- 17 процентов. Что же касается остальных черт, таких как целомудрие, честолубие, предпочитаемый возраст, то здесь тон задает культура: региональные различия определяют от 38 до 59 процентов вариаций, тогда как пол -- от 5 до 16 процентов.

Культурные каноны любви противоречивы и неоднозначны.

Уже древние греки различали чувственное, телесное влечение и потребность в душевной, психической близости, а также страстную любовь, жажду обладания ("эрос") и нежную любовь, потребность в самоотдаче, желание раствориться в любимом ("агапе"). Но "эрос" и "агапе" не были синонимами чувственных и духовных элементов любви. Кроме того, платоновский идеал любви, которую философ определяет как "жажду целостности и стремление к ней", строится на гомоэротической основе. Объектами чувственной любви, восходящей к "Афродите всенародной", считает Платон, могут быть как юноши, так и женщины. Эрот же "Афродиты небесной" восходит к богине, которая причастна только мужскому началу, поэтому "одержимые такой любовью обращаются к мужскому полу, отдавая предпочтение тому, что сильнее от природы и наделено большим умом". В от первоначальной гомоэротической основы, зато приобрела антисексуальный оттенок (принижение или полное отрицание чувственности).

Культура определяет эротический код, ритуал ухаживания и сексуальную технику. Хотя наши эрогенные зоны детерминированы физиологически, разные народы придают им неодинаковую ценность. У большинства народов женская грудь является важным эротическим объектом. А вот полинезийцы-мангаи к ней равнодушны, полагая, что она может интересовать только голодного младенца. Весьма различны нормы половой стыдливости, причем не только количественно, но и качественно (что именно скрывается

или, наоборот, подчеркивается).

В европейской культуре нового времени эротические интересы у детей считались "нездоровыми" и всячески табуировались. Другие же народы считают их вполне нормальными. Среди детей австралийских аборигенов йолнгу (Северная Австралия) широко распространена игра "ниги-ниги", имитирующая половой акт, взрослые не видят в ней ничего страшного. Детские генитальные игры считаются нормальными у народов бала в Конго, полинезийцев Маркизских островов, жителей острова Пасхи, маори, лесу и многих других. Отношение к детской сексуальности обычно связано с общей сексуальной терпимостью.

Чрезвычайно разнообразны ритуалы ухаживания и сама техника полового акта. В одних обществах принято, чтобы женщина лежала на спине, а мужчина -- сверху; другие -- чтобы женщина была сверху, в третьих -- чтобы оба лежали на боку и т. д. Нормальный для европейцев половой акт лицом к лицу некоторым неевропейским народам казался в высшей степени неудобным и неприличным, у них принята интромиссия сзади, как у животных. Европейцы XIX века, верившие в асексуальность женщины, требовали, чтобы она была неподвижна, оставляя всю активность на долю мужчины. Напротив, по представлениям мангаиа, женщина, как и мужчина, должна все время двигаться. В некоторых культурах мужчина приступает к половому акту сразу, без предварительных эротических игр и не заботясь об удовольствии женщины. Вот, например, как описывает это папуасский писатель Винсент Эри:

"Обхватив одной рукой ее плечи, а другой -- бедра, Хоири приподнял ее и положил на спину. Вго ноги развинули ее колени, а руки подняли юбку к ней на грудь. Со вздохом облегчения он проник в нее. Пальцы ее рук за спиной у него напряглись. Он не слышал теперь ничего кроме собственного дыхания. Потом наступил покой. Казалось, что грудь Миторо -- самое мягкое место, на каком он лежал в своей жизни. Хотелось лежать так всегда, но тут снова кашлянула Ивири. Он перекатился на траву.

-- Поторопись, пожалуйста, а то твоя мать пойдет искать тебя.-- И он вытер ей спину".

Напротив, у мангаиа мужчина и женщина обязаны дать друг другу сексуальное удовлетворение, полноценный оргазм, хотя никакой психологической близости это не предполагает.

В обществах с просексуальными установками с течением времени вырабатывается рафинированная сексуально-эротическая техника, иногда возводимая в ранг религиозного культа.

Большинство дошедших до нас древних эротологий написано с мужской точки зрения, где женщина рассматривается лишь в качестве партнера, а чаще -- как объект мужского желания и активности. Исключение представляют некоторые тантристские тексты. Однако и в мужской эротологии существует немало вариаций. Иногда мужчины стараются уменьшить половую возбудимость женщины путем ритуальной эксцизии (удаления) клитора; такая практика по сей день существует у некоторых народностей Судана, хотя в принципе она противоречит Корану. Напротив, индуизм ориентирует на совместность и взаимность мужских и женских сексуальных реакций. Любопытна в этом плане древнекитайская эротология, которая ставит перед мужчиной задачу довести женщину до оргазма, избежав эякуляции самому. По даосским верованиям, мужчина должен усвоить женское начало Инь, сохраняя в то же время собственное

жизнетворческое Ян. Чем больше Инь получит мужчину, не давая взамен Ян, тем сильнее он станет. Отсюда -- обучение специальной технике прерванного сношения с тем, чтобы на 10 интромиссий приходилось не больше 2--3 эякуляций.

Еще сильнее варьирует в разных обществах эмоциональная окрашенность сексуальных отношений, которые могут быть как любовно-нежными, так и агрессивно-враждебными.

Последнее характерно, например, для папуасов добу и манус. Поскольку женщин здесь похищают из враждебных племен, мужчинам приходится все время бояться собственных жен, и этот страх окрашивает их сексуальность в агрессивные тона. Другой яркий пример -- гусии юго-западной Кении. Половой акт, даже между супругами, мыслится здесь как насильственное действие, в ходе которого мужчина должен преодолеть яростное сопротивление женщины, причиняя ей физическую боль и унижение. Женщин учат сексуально раздражать и дразнить мужчин, а последние получают максимум удовольствия, когда женщины протестуют и плачут. Такой садистский тип сексуальности формируется уже в детстве, когда у девочек всякие явные проявления сексуальности последовательно наказываются, а у мальчиков -- то поощряются, то наказываются. Когда мальчики-подростки гусии после обрезания находятся в уединенном месте, туда приводят девочек-подростков, которые обнаженные танцуют эротические танцы, вызывающие у мальчиков эрекции и сильную боль в травмированных членах, и одновременно насмехаются над их страданиями. Неудивительно, что брак у этого народа сильно напоминает узаконенное изнасилование.

Неодинаково оценивают разные культуры девственность. Самые простые и примитивные общества обычно не придают ей особого значения. С повышением социального статуса женщин и усложнением иерархической системы общества девственность приобретает высокую социокультурную ценность, однако с европейской точки зрения это подчас выглядит своеобразно. Например, в Полинезии, несмотря на весьма свободные сексуальные нравы, девственность дочерей, особенно дочерей вождей, тщательно охраняют. Дефлорация девушки рассматривается молодыми мужчинами как подвиг, "сексуальная кража", которая повышает не только сексуальную репутацию юноши, но и его социальный статус. Девственность -- "дар", присвоение которого, даже путем обмана или насилия, дает мужчине определенные привилегии, позволяет жениться на представительнице более знатного рода и тем самым повысить собственный статус. Сходные представления о "бесчестье", которое можно смыть кровью или "прикрыть" браком, существовали и у многих христианских и мусульманских народов.

Христианство придает девственности мистическую ценность. В образе богородицы Мать и Дева сливаются воедино, разобщая тем самым материнство и сексуальность. Девственницы, особенно по монашескому обету, считались в средние века Христовыми невестами. Обыденное сознание также приписывает девственности особую ценность. Недаром "право первой ночи" европейские историки считали не только социальной, но и сексуальной привилегией сеньора.

Однако дефлорация -- довольно сложная и не всегда приятная процедура. Многие народы считают ее тягостной как для женщины, так и для мужчины. Больше того, она считается опасной для мужчины, так как вместе с кровью в него может проникнуть злой дух. Поэтому в некоторых обществах ее заменяют специальной хирургической операцией. У многих народов -- тибетцев, японцев, уйгуров, жителей Кампучии, Индонезии, Филиппин и др.-- существовал обычай ритуальной дефлорации девушек жрецами. Это должно было совершаться обязательно в определенном возрасте и предшествовать выходу девушки замуж, иначе она и ее родители считались опозоренными. У некоторых других народов,

прежде чем муж осуществит свои супружеские права, это публично делают все остальные мужчины деревни. Этнографы обычно считают это своеобразной формой выкупа, который жених платит своим товарищам по мужскому союзу. Но его можно рассматривать и как частный случай класса древних обрядов, связанных с освоением нового. Желая избежать связанной с этим опасности, первобытные люди в таких случаях пропускают вперед кого-то менее ценного (например, в новый дом сначала пускают кошку) или того, кто имеет больше возможностей избежать влияния злых духов (например, колдуна).

Так что ритуальная дефлорация невесты может быть и средством помощи жениху, "спасением" его от грозящей опасности, и сексуальной привилегией мужского братства, к которому принадлежит жених. Пережиток подобных явлений в русских народных обычаях: перед свадьбой все молодые люди деревни, товарищи жениха, посещают и целуют невесту. Еще более древний славянский обычай предусматривал, что перед свадьбой невеста оставалась в бане наедине с мужчиной-колдуном, который должен был ее тщательно вымыть. В некоторых районах северной Словакии невесту символически, а ранее, возможно, реально, лишал невинности старейшина свадебного обряда -- "дружка".

В архаических обрядах и мифах, равно как и в позднейшей карнавальной, "смеховой" культуре, широко представлена девиантная сексуальность -- инцест, транссексуализм, транс вестизм, гомосексуальность и т. д., при этом одни и те же по своей биологической и поведенческой природе явления совершенно по-разному оцениваются и символизируются в зависимости от контекста.

Например, культура строжайше запрещает и осуждает инцест. Вместе с тем всюду существуют ритуальные, символические формы инцеста. Его то и дело совершают боги, а для некоторых культурных героев он прямо-таки обязателен как знак их "избранничества". Культура строго различает мужские и женские роли и модели поведения и запрещает нарушать эти границы, например в одежде. Однако всюду есть какие-то узаконенные, освященные традицией формы трансвестизма и т. п. Чем объясняется такое противоречие?

Есть два похода к проблеме. Первый идет от индивида к культуре, полагая, что последняя лишь оформляет, структурирует и регламентирует импульсы, возникающие в индивидуальном сознании. С этой точки зрения распространенность инцестуальных мотивов в культуре -- свидетельство непреодолимости таких влечений (Эдипов комплекс), а противоречивость культурных норм -- отражение амбивалентности нашего либидо. Второй подход идет от культуры к индивиду, полагая, что культура не только отражает индивидуальные вариации либидо, но и в достаточно широких пределах формирует его, иначе говоря, сексуальность рассматривается как социальное явление. В первом случае важен поведенческий акт, поступок как выражение внутренних импульсов индивида, во втором --- значение, которое придает этому поступку культура, которая и формирует соответствующий стиль поведения.

"Очеловечение" полового инстинкта, о котором много писали в конце XIX -- начале XX века, есть не что иное, как подчинение его определенным социальным нормам. Культура всегда -- упорядоченная система правил в противоположность хаосу и анархии. Но, структурируя наиболее важные аспекты сексуального поведения, культура всегда оставляет место для каких-то индивидуальных или ситуативных вариаций. Одни поступки регламентируются и оцениваются как "хорошие" или "плохие", "правильные" или "неправильные", другие целиком предоставляются индивидуальному усмотрению.

Больше того, формулируя то или иное предписание, культура почти всегда предусматривает какие-то возможности его нарушения. Чаще всего исключения смягчаются тем, что относятся либо к другому времени (например, к "мифологическому времени" в отличие от реального), либо к особым персонажам -- богам или героям, подражать которым рядовой человек не может. Но существуют и такие ситуации, когда нарушение и "перевертывание" установленных норм и правил является обязательным правилом, законом.

Применительно к сексуальности такое узаконенное нарушение правил благопристойности, включая инверсию гендерных и сексуальных ролей, ярче всего проявляется в первобытном празднике и карнавальной, смеховой культуре. Праздник, как и "смеховой мир" в целом, выворачивает наизнанку весь существующий и прежде всего -- нормативный мир культуры, выявляя тем самым его условность и противоречивость.

Психологические механизмы этого процесса еще в 1920-х годах выявил К. И. Чуковский, изучая детские "перевертыши", "лепые нелепицы". "Перевертыши" не только помогают ребенку укрепиться в своем знании нормы, но и привлекают его внимание к потенциальным вариативным возможностям бытия. Не случайно взаимодействие, выворачивание наизнанку, переворачивание вверх ногами предметов и их свойств неизменно присутствуют и во взрослом фольклоре ("ехала деревня мимо мужика, вдруг из-под собаки лают ворота" и т. д.). В символической культуре перевертыш и ю подвергаются, в сущности, все бинарные оппозиции: верх и низ, жизнь и смерть, боги и демоны, свет и тьма, день и ночь, люди и животные и, конечно же, половые роли и различия, начиная с одежды и кончая сексуальными позициями.

Почему я так подробно говорю об историко-этнографических аспектах сексуального поведения? Они позволяют понять, что человеческая сексуальность не простая биологическая данность, а культурно-исторический феномен, который разные народы конструировали по-разному. И если мы хотим понять истоки наших собственных, впитанных с молоком матери представлений, мы должны обратиться к их истории.

- Тем, кого интересует китайская эротика, могу порекомендовать великолепный сборник "Китайский эрос. Научно-художественный сборник". Составитель и ответственный редактор А. И. Кобзев (Москва: СП "Квадрат", 1993), а также знаменитый роман "Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе", тт. 1--4 (Иркутск: "Улисс", 1994--95).

Всё страньше и страньше! - вскричала Алиса.

Льюис Кэрролл

СЕКСУАЛЬНЫЕ ДЕВИАЦИИ

Анонимная французская литография XVIII века, изображающая сексуальную

Фетишист, поклоняющийся туфелькам любимой женщины. Старинная

Анонимная французская литография XVIII века, изображающая сцену

оргию

Акварель современного американского художника Уилтона Дэвида, изображающая его транссексуальные галлюцинации. Из коллекции Джона Мани

французская гравюра

Эгон Шиле (1890-1918).

Автопортрет (?).

Изображение мастурбации выглядит порнографически шокирующим, но в картине нет эротики, она передает чувство глубочайшего одиночества и отчаяния

флагелляции (порки)
березовыми прутьями

Сексуальные нарушения мешают человеку успешно функционировать в качестве сексуального существа и лишают его связанного с этим удовольствия. Каковы бы ни были их причины, они проявляются как физиологические расстройства. Человек хочет, но не может. Напротив, сексуальные девиации касаются исключительно направленности либидо. Для них характерна необычность выбора. В одном случае странен объект влечения, в другом - способы его реализации, в третьем - необходимые для этого условия.

Но необычность - понятие весьма условное. Атипичное - это просто то, что редко встречается, но может не причинять никаких неудобств ни обществу, ни индивиду. Социологический термин "девиация" имеет более узкий смысл, обозначая поведение, которое нарушает какие-то социальные или культурные нормы, вызывая настороженное или враждебное отношение окружающих. Еще сильнее этот негативный оценочный смысл в понятии "половое извращение", которое подразумевает, что такое поведение не только необычно, но и болезненно, что оно нарушает не только социальные нормы, но и законы природы. Наконец, психологически ненормально не только то, что странно (взгляд со стороны), но и то, что причиняет самому человеку неудобства и делает его в каком-то смысле неполноценным. Это лучше всего передается понятием "парафилия" (от греческих слов "пара" - около, вблизи, и "филия" - влечение), то есть "неправильное влечение". Парафилия необязательно нарушает социальные нормы или является болезнью, но она всегда бывает вынужденной и причиняет субъекту, а иногда и окружающим какие-то неприятности. В сексологических справочниках описывается несколько десятков разных парафилий: акротомифилия - влечение к партнеру с ампутированной конечностью; асфиксофилия - эротическое самоудушение; аутонекрофилия - воображение себя трупом; аутопедофилия - воображение себя ребенком и потребность, чтобы с ним обращались, как с младенцем; копрофилия - возбуждение запахом и вкусом кала; копрофагия - поедание кала; эротическая пиромания - потребность что-то поджигать; эротолалия - потребность произносить непристойности; фроттаж - потребность тереться о постороннего человека в общественном месте; геронтофилия - сексуальное влечение к старикам; клизмофилия - сексуальное удовлетворение связано с клизмой; некрофилия - труположество; пиктофилия - неудержимая потребность смотреть эротические картинки, фильмы или видеокассеты; скатофилия - потребность говорить о сексуальных или непристойных вещах с

посторонними людьми; скоптофилия - потребность показывать другим свои (эксгибиционизм) или рассматривать (вуайеризм) чужие половые органы; сомнофилия - потребность ласкать спящего незнакомого человека; телефонная скатофилия - потребность говорить непристойности незнакомому человеку по телефону; урофилия - наслаждение вкусом и запахом мочи и самим процессом мочеиспускания; зоофилия - скотоложество; зоосадизм - причинение боли животным и т. д.

Наиболее часто встречающиеся парафилий - эксгибиционизм, вуайеризм, фетишизм, трансвестизм, садомазохизм и педофилия.

Эксгибиционизм - потребность мужчины показывать свои гениталии людям, которые этого не хотят и не ожидают, как правило, женщинам. Обнажение гениталий - важный аспект половой жизни, который может иметь разный субъективный смысл. Это любят делать маленькие дети.

Некоторые мужчины испытывают потребность демонстрировать свои половые органы незнакомым женщинам или девочкам, получая от этого сексуальное удовольствие. Такое поведение выглядит хулиганским и вызывающим и подходит под статью уголовного кодекса о совершении "развратных действий", на самом же деле оно является неконтролируемым и произвольным.

Эксгибиционисты большей частью отличаются робостью, застенчивостью, испытывают разные сексуальные трудности, стесняются своего тела, хотели бы иметь более внушительный член и т. п. Эксгибиционизм - типичный невротический симптом, за которым стоит неуверенность в себе, страх перед женщиной, неумение подойти к ней. Это своеобразная форма компенсаторного поведения и символической агрессии.

Поскольку эксгибиционизм пугает женщин, он часто ассоциируется с насилием. В действительности такие люди вполне безобидны. Немецкие ученые изучали сотни судебных дел об эксгибиционизме за много лет и не нашли ни одного случая, когда бы он сопровождался изнасилованием. Жертва отделяется, как правило, легким испугом, не оставляющим долгосрочных последствий. Опрос 903 немецких молодых девушек показал, что почти половина из них пережили встречи с эксгибиционистами, и это было им очень неприятно, но никаких серьезных психологических последствий не имело. Лучшая реакция в подобном случае - просто не обращать внимания, отвернуться или засмеяться. Эксгибиционисту нужен испуг, шок. Если их нет - он отстанет. Девочек надо заранее предупреждать о возможности подобных инцидентов и советовать, как на них реагировать. Уголовные меры в подобных случаях столь же жестоки, сколь неэффективны, так как поведение эксгибициониста сознательному самоконтролю большей частью не поддается.

Вуайеризм (от французского "вуар" - смотреть), или скоп-тофилия (от греческого "скопейн" - смотреть), - потребность подсматривать за обнаженными женщинами или за сексуальными действиями других. Сам по себе такой интерес вполне нормален. Редкий мальчик удержится от соблазна тайком посмотреть на голую женщину, а многие мужчины охотно смотрят порнографические картинки и фильмы. Специфика вуайеризма в том, что таких мужчин возбуждает только подглядывание, и притом лишь такое, которое остается тайным, запретным. Порнография их мало интересует. Большей частью это молодые, поздно созревшие, застенчивые люди. В детстве и юности большинство вуайеров испытывали трудности в общении с девочками, многие имели странные мастурбационные фантазии и острое чувство вины по этому поводу. Как и эксгибиционизм, вуайеризм крайне редко сопровождается насилием, но поскольку это нарушает права других людей,

таким людям часто приходится иметь дело с милицией. Лучше всего просто не обращать на них внимания. Но если подглядывающий мужчина старается сам привлечь к себе внимание, нужна осторожность: это уже не просто вуайеризм.

Фетишизм - состояние, когда половое возбуждение вызывает какой-то определенный предмет - отдельная часть тела, предмет женской одежды или какой угодно другой объект, который у других людей может и не вызывать эротических ассоциаций. Общая психологическая основа фетишизма - способность человека создавать символы и эротизировать вещи. Некоторые эротические символы более или менее универсальны и включены в систему культурного сексуального символизма. Никого не удивляет, что мужчину возбуждают не только сами женские половые органы, но также их изображение или предметы интимного туалета, ассоциирующиеся с половой близостью. Многие люди имеют свои собственные, сугубо индивидуальные сексуальные символы, которые их возбуждают, а других оставляют совершенно равнодушными.

Парафилией это становится только в том случае, если символ превращается в фетиш, то есть наделяется самостоятельным существованием и приобретает власть над субъектом. Например, если мужчину волнует не женское тело, а только ступня или грудь, или если возбуждает какой-то особый предмет, например, туфля или чулок. Фетишизм неопасен для окружающих, но крайне обедняет сексуальную жизнь индивида, лишая ее личностной окрашенности. Фетишиста возбуждают предметы, а не люди, связанные с этими предметами. Его сексуальная жизнь предельно отчуждена и одинока. Фетишист живет исключительно собственным воображением, разряжая его путем мастурбации. И поскольку его фантазии странны, он ни с кем не может поделиться ими. Эти трудности хорошо показаны в фильме Андрея Тарковского по повести Станислава Лема "Солярис". Хотя внешне сексуальная жизнь фетишиста может быть весьма разнообразной, психологически это только подмена, суррогат чего-то другого. Сами фетиши формируются и приобретают эротическое значение очень рано, обычно еще до полового созревания.

Трансвестизм (от латинских слов "транс" - через и "вести-ре" - одеваться) - получение сексуального удовлетворения от переодевания в одежду противоположного пола. Это очень сложное явление. В древних обществах существовали строгие правила полоролевого поведения, включая одежду, регулировались и случаи возможного нарушения этих правил.

В отличие от транссексуалов, которые отвергают свой гражданский пол, трансвеститы обычно не имеют на этот счет сомнений и не хотят менять свою половую идентичность. Не являются они и гомосексуалами. Хотя некоторые гомосексуалы переодеваются в женскую одежду, само по себе переодевание не дает им эротических переживаний, это просто знаковое поведение, позволяющее определить свою сексуальную роль и привлечь соответствующего партнера. То же нужно сказать о лесбиянках, надевающих мужское платье. Напротив, трансвеститам именно женская одежда дает максимум сексуального удовольствия, в остальное же время они одеваются и ведут себя как прочие мужчины. Некоторые авторы считают трансвестизм формой фетишизма (фетишем является женская одежда). Однако склонность к переодеванию возникает у многих трансвеститов раньше, чем обычно формируются сексуальные фетиши.

Трансвестизм может иметь разные причины и мотивы. В одном случае он непосредственно связан с обстоятельствами, вызвавшими первое сильное половое возбуждение: мальчик надевает белье старшей сестры, необычная ситуация вызывает у него сильное возбуждение, которое закрепляется мастурбационными фантазиями и

становится навязчивой потребностью на всю остальную жизнь. В другом случае женское платье позволяет мужчине расслабиться, освободиться от жестких и стеснительных рамок мужской половой роли. В третьем случае налицо эротизированная ролевая игра, возможность проявить себя с необычной стороны. Некоторых трансвеститов привлекает сама по себе эстетика женской одежды, в ней они кажутся себе более красивыми.

Для окружающих эта парафилия абсолютно безобидна, но иногда такое поведение шокирует жен и домашних, побуждая человека обращаться к врачу.

Садомазохизм - сочетание садизма, когда сексуальное наслаждение связано с причинением боли или унижения другому, и мазохизма, когда человек возбуждается от того, что сам испытывает боль или страдания.

Явление это чрезвычайно сложное. Во-первых, садизм и мазохизм не всегда образуют единый синдром. Во-вторых, и то и другое может быть как психотическим, так и условным, игровым.

Человек, по имени которого назван садизм, французский аристократ и писатель маркиз Донатьен-Альфонс-Франсуа де Сад (1740-1814) получал сексуальное удовольствие, подвергая свои жертвы, - сначала это были проститутки, а затем дети обоего пола, - болезненным наказаниям и изощренным пыткам, за что и провел большую часть своей жизни в Бастилии и в сумасшедшем доме. Свои изощренные болезненные фантазии и практический опыт он изложил в многочисленных романах, из которых наиболее известны "Жюстина", "Жюльетта" и "120 дней Содома".

Отличительная особенность садиста - то, что жестокость, которой он подвергает жертву, является не условной и добровольной, а принудительной. Многие садисты - психопаты; овладев жертвой, садист уже не в силах контролировать свое поведение, теряет человеческий облик, он не просто насилует, но калечит и часто убивает жертву, остановить его невозможно. Таковы почти все сексуальные маньяки, вроде знаменитого ростовского Андрея Чикатило.

В противоположность садисту, мазохист (название происходит от имени австрийского юриста и писателя Леопольда фон Захер-Мазоха (1836-1895), описавшего эти переживания в знаменитом романе "Венера в мехах") испытывает страстную потребность сам подвергаться боли, наказанию и унижению.

Захер-Мазох рассказывает, что он с детства обожал читать о пытках, которым подвергались христианские мученики, приходя от этого в какое-то лихорадочное состояние, причем он воображал себя не палачом, а жертвой. В десятилетнем возрасте он случайно подсмотрел, как тетка, в которую он тайно был влюблен, избивала хлыстом своего мужа. Тетка обнаружила присутствие в комнате мальчика:

"В мгновение ока она растянула меня на ковре; затем, ухватив меня за волосы левой рукой и придавив плечи коленом, она принялась крепко хлестать меня. Я изо всех сил стискивал зубы, но, несмотря ни на что, слезы подступили у меня к глазам. Но все же следует признать, что, корчась под жестокими ударами прекрасной женщины, я испытывал своего рода наслаждение... Это событие запечатлелось в моей душе, словно выжженное каленым железом".

Поскольку садизм и мазохизм дополняют друг друга, а иногда даже сочетаются в одном лице, сексологи говорят об особом садомазохистском синдроме.

Однако, в отличие от "подлинного" садиста, который не контролирует себя и получает удовольствие от реальных страданий жертвы, садомазохистские пытки, насилия и унижения имеют условно-игровой характер, осуществляются по добровольному согласию.

По словам французского философа Жюль Делеза, сущность мазохизма - ожидание: "Боль осуществляет то, чего ждут, удовольствие - то, чего ожидают, мазохист ожидает удовольствия, как чего-то такого, что по сути своей всегда задерживается, и ждет боли как условия, делающего, в конце концов, возможным (физически и морально) пришествие удовольствия. Он, стало быть, отодвигает удовольствие все то время, которое необходимо для того, чтобы некая боль, сама поджидаемая, сделала его дозволенным".

(Подробнее с философией садомазохизма можно познакомиться по книгам "Маркиз де Сад и XX век". Пер. с франц. М.: РИК "Культура", 1992; "Венера в мехах". Л. фон Захер-Мазох. Венера в мехах. Ж. Делез. Представление Захер-Мазоха. З. Фрейд. Работы о мазохизме. Пер. с нем. и франц. М.: РИК "Культура", 1992.)

Садомазохизм, как и все прочие парафилии, коренится в свойствах нормальной сексуальности, которая, как мы видели, часто содержит элементы агрессии, символику господства и подчинения и ритуализацию.

Садомазохистский синдром встречается у представителей обоих полов, хотя у женщин гораздо реже (приблизительно 5 женщин на 13 мужчин). Он сочетается со всеми сексуальными ориентациями. Среди опрошенных мужчин-садомазохистов ФРГ 30 процентов признали себя гетеросексуалами, 31 процент - бисексуалами и 38 процентов - гомосексуалами. Из-за необычности их сексуально-эротических желаний садомазохисты обычно создают собственную субкультуру, имеющую множество специфических аксессуаров - одежда из черной кожи, цепи, маски, плетки и т. п.

На Западе у садомазохистов есть свои магазины, журналы, клубы, даже международные ассоциации, проводятся конкурсы по технике связывания, пеленания, подвешивания и т. п. Их сексуальные роли большей частью ритуализованы. Один партнер является господином, "хозяином", а другой "рабом". Интересно, что претендентов на положение "рабов" значительно больше, чем на роль "хозяев": многие мужчины, доминантные и властные в общественной жизни, в постели предпочитают зависимость, своего рода возвращение к детскому состоянию, когда мать или отец их наказывали. Кроме порки и иных форм наказаний, в садомазохистских отношениях широко применяется техника связывания. Человек, связанный по рукам и ногам, находится в полной зависимости от "хозяйки" или "хозяина"; ожидание непредсказуемых прикосновений эротизирует все его тело и усиливает его эмоциональные реакции.

Мазохизм - это агрессия, обращенная с внешнего мира на самого себя. У женщин это не столько невроз, сколько гипертрофия традиционной модели фемининности как воплощения пассивности и зависимости. У мужчин согласно психоанализу это своего рода реактивное образование: желание уязвить, причинить боль матери, в свою очередь, становится потребностью быть наказанным женщиной вообще. В гомосексуальном варианте эта цепь дополняется еще двумя звеньями: властная мать в воображении становится мужчиной, и возникает потребность в наказании другим мужчиной.

Существуют и более простые объяснения. Например, ребенок испытал первые эротические ощущения во время порки, и в дальнейшем сексуальность ассоциируется у

него именно со шлепаньем или ремнем. В этом одно из самых опасных и непредсказуемых последствий телесных наказаний. Другой ребенок пережил сексуальное потрясение, когда кто-то из сверстников во время силовой возни ошупал его половые органы или из озорства сдернул с него трусы, и ему хочется снова и снова испытывать постыдно-сладостное чувство своей беспомощности, наготы и унижения. У третьего возбуждение пришло, когда он сам кого-то оседлал, и ему хочется делать это и дальше. Никакой педагогический контроль не может предотвратить всех подобных ситуаций.

В стабильных садомазохистских парах, основанных на добровольной взаимодополнительности, насилие является игровым, условным, партнеры хорошо знают эротические желания друг друга и не выходят за обусловленные границы. Но стоит доминантному партнеру увлечься, потерять самоконтроль, как игра может превратиться в настоящую пытку или членовредительство. В садомазохистские игры следует играть только с хорошо знакомыми партнерами. Грань между игрой и психозом не всегда очевидна.

Педофилия (от греческих слов "педес" - ребенок и "филия" - влечение) - сексуальное влечение к детям - встречается как среди гетеросексуальных, так и среди гомосексуальных мужчин. Строго говоря, педофилией называется влечение только к допубертатным детям, моложе 10-11 лет. Но иногда педофилами называют и любителей находящихся в процессе созревания 11-14-летних подростков, вроде описанной Владимиром Набоковым Лолиты. Влечение к 14-16-летним называется эфебофилией (от греческого слова "эфеб" - подросток, юноша) и психиатрическим диагнозом не является, хотя в большинстве стран, включая Россию, сексуальные отношения взрослых с лицами этого возраста законодательно запрещены.

Педофилия может быть как постоянной, когда человека сексуально возбуждают только неполовозрелые или находящиеся в стадии созревания дети, так и временной, заместительной, когда предпочтительным партнером является взрослый, но при невозможности или затруднительности сексуального контакта со взрослым субъект переключается на детей или подростков. Истоки педофилии чаще всего коренятся в детских или подростковых переживаниях субъекта. В одних случаях она выглядит нежной, ласковой любовью к ребенку, в которой сексуально-эротические моменты почти не выражены (хрестоматийный пример - автор знаменитой "Алисы в стране чудес" Льюис Кэрролл, который обожал маленьких девочек, но никогда не имел с ними сексуальных отношений). В других случаях она является грубой, вульгарной, прибегает к насилию. Поскольку это совершенно разные чувства, говорить о едином типе "личности педофила" невозможно. Излечить хроническую педофилию трудно; хотя субъективно педофил не виноват в своих наклонностях, для детей он представляет опасность и такое поведение всюду считается преступным.

Какими бы причинами ни вызывались разные парафилии, все они имеют ряд общих свойств.

- 1) Все парафилии - результат скорее научения и индивидуального опыта, чем ошибок природы.
- 2) Степень распространенности той или иной парафилии связана с культурными нормами и образом жизни народа.
- 3) Все парафилии коренятся в особенностях детского и подросткового сексуального опыта.

4) Парафилии значительно чаще поражают мужчин, чем женщин.

Дальше между учеными начинаются разногласия. Фрейд считал, что все сексуальные вариации, которые он называл извращениями, коренятся в особенностях детского развития и представляют собой остановку или возвращение к его пройденным этапам. Например, эксгибиционизм - следствие детского страха кастрации: демонстрируя свои гениталии, мужчина доказывает, что они в целостности и сохранности. Развивая эти идеи, известный американский психиатр Роберт Столлер видит в сексуальных вариациях "эротическую форму ненависти", своеобразную фантазию мщения: эксгибиционист мстит женщинам за испытанный в детстве страх кастрации, фетишист уменьшает свои тревоги путем дегуманизации, овеществления секса и т. д.

Другие психологи подчеркивают роль научения. Совпадение первого сильного полового возбуждения с каким-то внешним стимулом может пройти бесследно, но если память о происшедшем включается в мастурбационную фантазию подростка, то этот стимул закрепляется и приобретает мощную эротическую силу. Косвенным подтверждением этой теории служит тот факт, что мальчики не только начинают мастурбировать раньше и интенсивнее девочек, но и значительно больше при этом фантазируют.

Традиционная психиатрия считала все сексуальные девиации болезнями. Современная медицинская сексология полагает, что это не так. Если девиация не причиняет особых неудобств ни самому субъекту, ни окружающим его людям, ее можно рассматривать просто как индивидуальную особенность. Другое дело, если парафилия угрожает интересам окружающих (например, при педофилии) или если сам субъект не может с ней примириться, переживает ее как болезнь или порок. В этих и только в этих случаях необходима психотерапия. Но какая? Как пишет польский сексолог Казимеж Имелинский, сексологическое лечение может быть успешным только при двух условиях. "Первым условием является значительная продолжительность сексологического лечения. Это требует от терапевта больших затрат времени для того, чтобы понять страдание человека в контексте всей его биографии и, как правило, сложной общественной ситуации, в которой он находится. Сам процесс лечения также требует значительных затрат времени. Вторым условием является благожелательное, проникнутое пониманием отношение терапевта, позволяющее установить подлинный межчеловеческий контакт, характеризующийся доверием со стороны больного. Атмосфера спешки, искусственности, фальшивой благожелательности, обусловленной скорее рациональными или другими причинами, чем желанием помочь эмоциональному "клиенту", не могут создать оптимальных условий для проведения сексологического лечения".

Лечение сексуальных девиаций особенно сложно, так как они коренятся в детском опыте, "отменить" который невозможно, лекарства в таких случаях бессильны. Можно лишь: а) уменьшить внутреннее напряжение личности, сделать сексуальную девиацию менее значимой и навязчивой; б) ослабить половое влечение; в) изменить, модифицировать наиболее одиозные формы сексуального поведения.

Первая стратегия направлена на то, чтобы разблокировать девиацию, сделать ее более понятной и благодаря этому - менее вынужденной. Это может быть достигнуто с помощью как психоанализа, так и других форм психотерапии.

Немецкие сексологи во главе с Эбергардом Шоршем предложили для этого метод так называемого эвристического процесса поиска. Терапевт помогает пациенту разобраться в симптомах своей девиации и в том, какое они имеют значение для его психического

равновесия. Затем уточняется лежащая в основе этих симптомов проблематика, выясняется, чем пациент мог бы компенсировать или обуздать свои девиантные влечения; анализируется уровень межличностных отношений пациента, какие из них можно использовать в терапевтических целях. И, наконец, с этих позиций рассматривается актуальная психосоциальная позиция пациента. Все это, вместе взятое, повышает уровень самосознания личности и дает ей дополнительные возможности для самоконтроля. Длительное (от 35 до 60 сеансов в течение года или двух лет) применение этой психотерапии к 86 эксгибиционистам, педофилам и вуайерам дало очень хорошие результаты у одной пятой, средние - у двух пятых и неудовлетворительные - также у двух пятых этой группы. Хотя их парафилии полностью не исчезли, люди обрели относительное психологическое благополучие, позволяющее в дальнейшем избегать конфликта с законом.

При особенно опасных парафилиях (агрессивная педофилия, садизм) единственно возможная форма профилактики - снижение уровня полового влечения. Раньше для этого кое-где применяли кастрацию или хирургические операции на гипоталамусе. Сейчас эти методы осуждаются. Та же цель может быть достигнута фармакологически - регулярным приемом антиандрогенов. Однако гормональные препараты не излечивают сексуальных девиаций, а только снижают уровень либидо, облегчая сознательный самоконтроль.

В некоторых случаях, чтобы не попадать в тюрьму, человеку достаточно модифицировать внешние формы своего сексуального поведения. Этому служат разные варианты поведенческой терапии, от весьма жестокой авersive терапии (у человека вырабатывают отвращение к определенным действиям, сопровождая их неприятными раздражителями вроде электрошока или рвотного рефлекса) до более гуманной и тонкой психотерапии, основанной на методах внушения.

Самая эффективная терапия сексуальных девиаций, применяемая в США по инициативе Джона Мани с 1966 года, основана на сочетании антиандрогенного препарата депопровера и специальной психотерапии. Однако это можно делать только по назначению врача (другие антиандрогены дают нежелательные побочные результаты) и под строгим контролем в течение многих лет, а то и всей жизни. Стоит только прекратить прием депо-проверы, как пациент снова совершает действия, приведшие его в тюрьму.

Вообще отношение к сексуальным меньшинствам не столько медицинская, сколько социальная проблема. Есть формы поведения, которые нетерпимы в цивилизованном обществе, они требуют лечения и строгого контроля. Но не все можно и нужно регламентировать. Культура - прежде всего гуманность и терпимость. Между тем, по мудрому замечанию Ф. М. Достоевского, "весьма многие люди больны именно своим здоровьем, непомерной уверенностью в своей нормальности и тем самым заражены страшным самомнением, бессовестным самолюбованием, доходящим иной раз чуть ли не до убеждения в своей непогрешимости". Такая установка гораздо опаснее любых сексуальных девиаций.

Мы -- сумма всех мгновений нашей жизни;
всё, что есть мы, заключено в них,
и ни избежать, ни скрыть этого мы не можем.
Томас Вулф
Младенчество и детство

Человек изменяется и развивается на протяжении всей своей жизни, от рождения до смерти. Это касается и психосексуального развития. Большая часть научной и едва ли не

вся популярная сексологическая литература строится по возрастному принципу: "Детская и юношеская сексуальность", "Любовь и сексуальность до 30", "От мальчика к мужчине", "Сексуальность в зрелом и пожилом возрасте" и т. д. Но, несмотря на обилие эмпирических данных, мы знаем о развитии сексуальности гораздо меньше, чем нужно.

Первая трудность -- многомерность психосексуального развития. С одной стороны, это определенный аспект онтогенеза, тесно связанный с общим биологическим развитием организма. С другой стороны, это результат половой/гендерной социализации, в ходе которой индивид усваивает определенную половую роль и правила сексуального поведения. Сексуальное поведение и мотивация индивида зависят от обоих этих факторов, но периодизация, основанная на стадиях развития организма, не может совпадать с периодизацией, основанной на структуре жизненного пути личности.

Вторая трудность -- множественность типов психосексуального развития.

До появления психоанализа младенчество и раннее детство считались принципиально асексуальными, а то и вовсе бесполовыми. "Детская невинность" означает блаженное неведение и отсутствие каких бы то ни было эротических интересов, пока ребенка не развратят взрослые. Нужно прямо сказать: это совсем не так.

Разумеется, до начала полового созревания ребенок не имеет сексуальных потребностей во взрослом понимании этого слова эта сторона жизни является для него периферийной. Тем не менее уже у младенцев существуют некоторые сексуальные автоматизмы, а у детей -- соответствующие интересы, тесно связанные с формированием половых ролей и идентичности, о чем уже говорилось выше.

Понятие "детской сексуальности" весьма расплывчато, и в ее объяснении существуют две типичные ошибки.

1) Любое детское поведение, так или иначе связанное с половыми органами, объясняется по аналогии с поведением взрослых и описывается в тех же самых терминах: если ребенок подсматривает за сексуальными отправлениями других, это называют вуайеризмом, если он демонстрирует собственные половые органы -- эксгибиционизмом и т. п. Специалисты понимают условность таких наименований, но у широкой публики они вызывают неуместные страхи, мысли о патологии. Поэтому этих терминов лучше избегать.

2) Принципиальное отрицание возможности эротических переживаний до начала полового созревания.

Хотя никто не считает наблюдаемые у новорожденных мальчиков эрекции показателями сексуального возбуждения, уже маленькие дети обоего пола могут испытывать оргазмоподобные переживания. По наблюдениям Кинзи, на это способны свыше половины 3-4-летних мальчиков и почти все младшие, допубертатные подростки. У новорожденных девочек наблюдается lubricация (увлажнение) влагалища. Раздражение и стимуляция половых органов вызывают у детей приятные ощущения и повышенное внимание к этим частям тела.

Первоначально интерес ребенка направлен на собственное тело; трогая свои половые органы, он играет с ними точно так же, как с другими частями тела. Если он вдобавок получает от этого приятные ощущения, интерес к ним усиливается, игра превращается в мастурбацию, которая дает ребенку эмоциональное удовольствие. Младенческая мастурбация является спонтанной, бессознательной, однако интенсивная самостимуляция

чаще наблюдается у детей, испытывающих дефицит эмоционального тепла, заброшенность и иные трудности.

Более или менее осознанное влечение к половой сфере связано с усвоением ребенком половой роли. Между двумя и пятью годами дети начинают интересоваться анатомическими различиями между полами, задают бесчисленные вопросы, усиленно подглядывают за тем, что происходит в туалетах, ваннных комнатах и т.д. Четверть ленинградских матерей, опрошенных Д.Н. Исаевым и Н. В. Александровой, замечали, что их дети (младше семи лет) подглядывали за обнаженными взрослыми.

Еще чаще это происходит в детских учреждениях. Многие дети охотно показываются голышом старшим или ровесникам; иногда это носит демонстративный характер.

Среди дошкольников широко распространены так называемые социосексуальные игры (в "папу-маму", в "доктора"), в которых дети показывают друг другу свои половые органы, ощупывают друг друга или даже имитируют половой акт.

Демонстрацию или ощупывание гениталий в детстве со сверстниками противоположного пола ретроспективно признали половина мужчин и около трети женщин из "очищенной" выборки Кинзи, а со сверстниками собственного пола -- 54,4 процента мужчин и 34,8 процента женщин. При непосредственном опросе допубертатных мальчиков эти цифры повышаются соответственно до 70 и 60 процентов. Имитация полового акта и орально-или анально-генитальные контакты у детей значительно реже, но отнюдь не являются чем-то исключительным.

Степень распространенности детских сексуальных игр и сама их техника существенно различны в разных социальных, культурных и этнических средах. Термины "сексуальная игра" или "гомосексуальная игра" условны. Они описывают поведение, не раскрывая его сути. Мотивы участвующего в таких играх ребенка могут быть самыми разными. Иногда тут нет ничего эротического, это просто исследовательская деятельность или обычная ролевая игра, в ходе которой ребенок осваивается с определенными социальными ролями и ситуациями.

Тем не менее широкая распространенность таких игр, даже в условиях жесткого родительского контроля, свидетельствует об их психологической закономерности, особенно если вспомнить приведенные выше этнографические данные и сведения о половой социализации у приматов. Панический ужас взрослых, сталкивающихся с подобными случаями, наивен и может только травмировать ребенка. Ошибочным представляется и мнение Фрейда о "латентной фазе" психосексуального развития, когда ребенок якобы вообще не интересуется проблемами пола. Просто семи-десятилетний ребенок уже знает основные правила приличия, поэтому его поведение более скрытно и по своим мотивам качественно отличается от поведения трех-пятилетнего. Но интерес к половой жизни, как и некоторые формы сексуального экспериментирования, не исчезает, а видоизменяется. Когда маленький ребенок настойчиво вторгается в запретную область или нарушает принятые в ней правила (например, демонстрирует половые органы или произносит "неприличные" слова) -- это, в большинстве случаев, не сексуальный, а социальный эксперимент -- нарушение правила как способ его проверки и познания.

Можно считать доказанным, что сексуальная удовлетворенность и психическое благополучие взрослого человека во многом зависят от морально-психологической атмосферы, в которой протекало его раннее детство. Доверительные отношения с

родителями, особенно с матерью; общая эмоциональная раскованность и открытость семейных отношений; терпимое, светское отношение родителей к телу и наготы; отсутствие жестких запретов на слова; готовность родителей откровенно обсуждать с детьми волнующие их деликатные проблемы -- все это облегчает ребенку формирование здорового отношения к сексуальности. Однако они, в свою очередь, зависят от социокультурных условий: образовательного уровня родителей, их моральных принципов и собственного сексуального опыта, а также от общих ценностных ориентации культуры, на которую осознанно или неосознанно равняются индивидуальные семейно-бытовые отношения, вербальные запреты, телесный канон и т. п.

В принципе нет ничего страшного, если ребенок видит родителей, не говоря уже о братьях и сестрах, обнаженными; это избавит его от необходимости подсматривать и научит воспринимать наготу как нечто естественное. Но если в культуре и среди окружающих людей нагота строго табуируется, такое поведение родителей будет выглядеть экзотическим, и когда ребенок расскажет об этом сверстникам, он невольно окажется в центре отнюдь не благожелательного внимания, что неминуемо вызовет конфликты, сомнения в правильности поведения родителей и т. д. Единственный общий совет, который можно дать родителям, -- ведите себя так, как для вас естественно, но с учетом окружающей культуры, чтобы не ставить своего ребенка в конфликтные ситуации.

Сексуальная социализация ребенка в еще большей мере, чем гендерная, происходит под влиянием не только взрослых, но и сверстников. Чем старше ребенок, тем сильнее это влияние.

Возьмем, к примеру, мастурбацию. У детей моложе десяти лет она втрое чаще является их собственным "открытием", чем результатом научения. Девятилетняя девочка спрашивает у матери, почему, когда она быстро "съехала" по канату на уроке физкультуры, ей "было так приятно-приятно вот здесь?", 10-летний мальчик открыл способ вызывать непонятные для него, но очень приятные ощущения, пытаясь воспроизвести то, что он однажды случайно испытал в переполненном автобусе.

В предподростковом возрасте значение личного опыта уже начинает уступать информации, полученной от старших ребят или в ходе непосредственного общения с ними. С возрастом быстро меняется контекст и психологическое содержание социосексуальных игр. В семье одних моих знакомых мальчик-второклассник попросил у родителей два рубля (дело было в 80-х), а на вопрос "зачем?" чистосердечно ответил, что одна девочка в их классе за деньги "дает посмотреть". (В дни моего далекого детства такие девочки тоже были, но это делалось бесплатно, по дружбе, на началах взаимности.)

Современные дети интересуются вопросами секса и знают о нем гораздо больше, чем подозревают их учителя и родители. Как писал Януш Корчак, "опыт нескольких неуместных вопросов, неудачных шуток, выданных секретов, опрометчивых излияний учит ребенка относиться к взрослым как к прирученным диким зверям, на которых никогда нельзя вполне положиться". Чем сильнее определенные вопросы табуируются в семье и школе, тем выше стена между поколениями и тем сильнее влияние сверстников и старших детей, со всеми вытекающими отсюда нежелательными (с воспитательной точки зрения) последствиями.

Особенно остро это проявляется в подростковом и юношеском возрасте.

... Четырнадцати лет

Я сам страдал от каждой женской рожи

И простодушно уверял весь свет,
Что друг на дружку все они похожи.
...Я трепетал, когда моя рука
Атласных плеч касалась слегка,
Но лишь в мечтах я видел без покрова
Всё, что для вас, конечно, уж не ново.
М. Ю. Лермонтов
Отрочество и юность

Половое созревание (пубертат) -- центральный психофизиологический процесс подросткового и юношеского возраста. Его функциональные признаки -- менархе (начало регулярных менструаций) у девочек и эякулярхе (начало эякуляций, первое семяизвержение) у мальчиков. Средний возраст менархе колеблется сейчас в разных странах и средах от 12,4 до 14,4 года, а эякулярхе -- от 13,4 до 14 лет. В основе пубертата лежат гормональные процессы, влекущие за собой соответствующие изменения в телосложении, социальном поведении, интересах и самосознании.

Усиленная секреция половых гормонов (у восемнадцатилетнего юноши она в 8 раз выше, чем у девятилетнего мальчика) порождает так называемую подростковую (юношескую) гиперсексуальность, проявляющуюся в повышенной сексуальной возбудимости, частых и длительных эрекциях полового члена, бурных эротических фантазиях, навязчивой мастурбации и т. д. "В четырнадцать лет мое тело будто взбесилось", -- под этим признанием шестнадцатилетнего юноши могли бы подписаться очень многие его сверстники.

Сроки начала и завершения полового созревания, как и формы его протекания, чрезвычайно изменчивы и индивидуальны. Отчасти это обусловлено биологически.

До самого последнего времени большинство ученых практически отождествляли пубертат с созреванием половых желез (этот процесс называется гонадархе), считая его главными индикаторами менархе и эякулярхе. Новые исследования, в частности, обследование 17 тысяч американских девочек, показали, что рост груди и появление лобковых волос начинается уже между 9 и 10 годами и регулируется не гонадами, а стероидными гормонами коры надпочечников. Созревание надпочечников (адренархе) опережает созревание гонад и проявляется прежде всего в начинающемся оволосении лобка; оно стимулирует также скачок в росте, активацию кожных жировых желез (отсюда прыщи), изменение наружных половых органов и появление специфических телесных запахов.

Эти процессы оказывают существенное влияние на эмоции, психику и социальное поведение детей, включая появление у них сексуально-эротических интересов. По данным новейших исследований (МакКлинток и Хердт, 1996) первые эротические чувства и влюбленности появляются у мальчиков и девочек около 10 лет, еще до созревания гонад.

Во всем этом существуют большие индивидуальные различия. Чем раньше начинается половое созревание, тем активнее оно протекает и тем быстрее заканчивается. Более позднее начало созревания, напротив, обычно сопровождается и более вялым его течением. Рано созревающие мальчики не только раньше начинают, но и в последующие взрослые годы их половая жизнь протекает интенсивнее. Рано созревающие женщины также отличаются высокой сексуальной реактивностью. Эти индивидуальные различия очень велики, они диктуют необходимость дифференцированного, индивидуального подхода к подросткам и юношам.

Но половая конституция непосредственно влияет только на физиологические потенции индивида. Содержание его сексуально-эротических переживаний и привязанности (выбор объекта, соотношение чувственности и нежности, длительность и сила привязанности) определяется воспитанными свойствами личности и социальными условиями ее развития.

Возраст начала менструаций, как и их регулярность, зависят также от многих конкретных условий, например, веса тела. У девочек-гимнасток и юных балерин, сознательно ограничивающих свой вес, менархе происходит на год, а то и на несколько лет позже, чем у остальных. Пубертатный статус может даже как бы регрессировать, возвращаться вспять. Девочки-подростки и юные девушки, страдающие нервно-психической анорексией (нежелание есть), если они теряют свыше 15 процентов своего веса, перестают менструировать, их гормональная секреция по ряду признаков возвращается к допубертатному типу. Такое же влияние, даже без потери веса, может оказывать психический стресс. Например, у некоторых школьниц в период экзаменов менструальные циклы становятся нерегулярными, короче или длиннее, чем обычно.

Еще более изменчивы социальные аспекты пубертата: сроки и темп полового созревания у данного конкретного поколения и их совпадение во времени с определенными социальными условиями и жизненными событиями -- переходом в другую школу, завершением образования и т. п.

Чрезвычайно важна и субъективная, психологическая сторона: как сам подросток воспринимает, переживает и оценивает пубертатные события -- менархе, ночные поллюции, изменение своего телесного облика, подготовлен ли он к ним, вызывают ли они у него испуг или радость и т. д. Это зависит как от социальных условий развития, включая половое просвещение, так и от индивидуальных особенностей подростка. К сожалению, эти психологические факторы, особенно у мальчиков, очень плохо изучены. А без учета особенностей самосознания подростка объективные данные о его физическом развитии и сексуальном поведении лишены реального психологического смысла и часто истолковываются произвольно.

Хотя темп собственного полового созревания влияет на сексуальное поведение подростка, оно в гораздо большей мере зависит от других факторов.

Разделив обследованных тринадцатилетних школьников на до-и пост-пубертатных (девочки, у которых уже начались менструации, и мальчики, пережившие первое семяизвержение), немецкие исследователи сопоставили уровни сексуальной активности обеих групп (влюбленности, поцелуи, объятия, петтинг, вступление в половые отношения). Оказалось, что постпубертатные мальчики по всем показателям опережают допубертатных, то есть половое созревание существенно стимулирует их сексуальную активность, а у девочек такой зависимости не обнаружилось, постменархальные девочки только чаще влюбляются. Видимо, дело не только в физиологии, но и в системе половых/гендерных ролей.

Американские исследователи обследовали 7,5 тысячи подростков, сопоставив данные объективного врачебного осмотра с результатами интервьюирования. Оказалось, что возраст, когда подростки начинают ухаживать и назначать свидания, статистически связан с уровнем их индивидуального полового созревания, но зависимость этого от хронологического возраста значительно выше. То есть подростки начинают ухаживать не столько вследствие собственного "сексуального напряжения", обусловленного половым созреванием, сколько в соответствии с культурными нормами своей возрастной группы,

школьного класса, которые диктуют: "надо ухаживать", "пора влюбляться!" Интересно, что у детей с преждевременным половым созреванием наступление физиологической половой зрелости в большинстве случаев не сопровождается ранней сексуальной активностью, их сексуальные интересы больше соответствуют их психическому, нежели гормональному, возрасту.

Кадр из фильма Луи Маля (Франция) "Дуновение в сердце": трое подростков достают линейку, чтобы измерить, чей половой член больше

Кадр из датского фильма "Ты не один": двое мальчиков разглядывают друг друга в душе

Процесс полового созревания вызывает множество психологических проблем и трудностей.

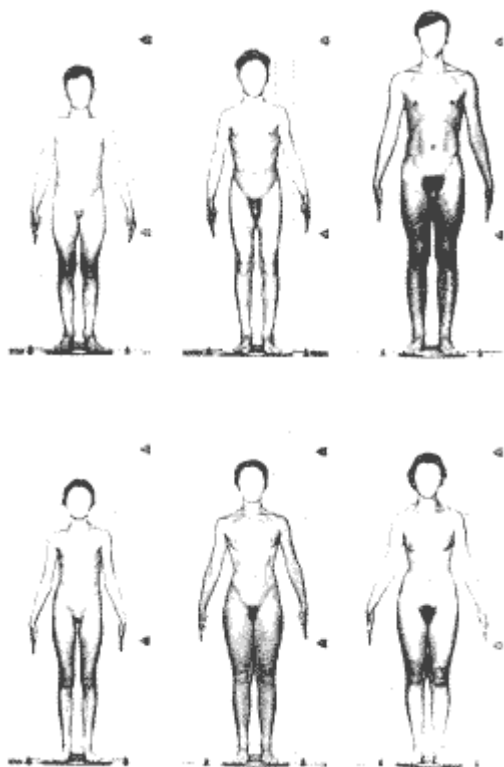
Прежде всего подросток вынужден заново оценивать -- и иногда переоценивать! -- свою половую/гендерную идентичность с точки зрения своего соответствия или несоответствия принятым в его среде представлениям о маскулинности и фемининности. Особое значение приобретает при этом его быстро меняющийся телесный облик.

Распространенные в переходном возрасте тревоги по этому поводу, нередко принимающие форму так называемого синдрома дисморфомании, чаще всего связаны именно с половыми признаками. Таковы тревоги по поводу избыточного веса (толщины), недостаточного роста (у мальчиков), гинекомастии (увеличения грудных желез по женскому типу у мальчиков, часто наблюдаемое в период пубертата), гирсутизма (оволосения тела по мужскому типу у девочек), слишком короткого полового члена (помимо больших природных вариаций, сказывается оптическая иллюзия: собственный член мальчик видит сверху, а чужой -- сбоку, поэтому он кажется длиннее) и т. п.

Половое созревание протекает крайне неравномерно. Мальчики, которые отстают в половом развитии, испытывают по этому поводу сильное беспокойство и с завистью смотрят на более маскулинных сверстников. "Все, что было во мне от здорового зверя, прибавляло мне уверенности,-- говорит юный герой романа Джона Апдайка "Кентавр".-- Мне нравились появившиеся наконец волосы. Темно-рыжие, упругие, как пружинки, слишком редкие, чтобы образовать кустик, они курчавились в ли-монно-желтом холоде. Пока их не было, меня грызла досада: я чувствовал себя беззащитным в раздевалке, когда... видел, что мои одноклассники уже надели меховые доспехи".

Бывает и наоборот. Однажды на турбазе, где отдыхала команда подростков из какого-то спортивного общества, я обратил внимание на щуплого пятиклассника, который мылся в душе, не снимая плавок. "Ты чего-то стесняешься?" -- спросил я. "У меня там растут волосы".--

"Это же вполне нормально, ты видишь то же самое у других ребят".-- "Да, но они большие, а я еще маленький".

Неравномерность физического созревания подростков. Все эти подростки одного и того же возраста (мальчикам по 15, девочкам по 13 лет), но степень их половой зрелости различна

Некоторые мальчики ужасно стесняются своих эрекций, возникающих в самых неподходящих ситуациях, им кажется, что все их замечают. Некоторые девочки стесняются роста груди и начала менструаций. Бестактные шутки и замечания взрослых или сверстников по этим поводам переживаются подростками остро и болезненно.

Интерес к собственному телу как к эротическому объекту повышает интерес и к чужому телу. Вот как описывал это А. И. Куприн в романе "Юнкера":

"Кадеты быстро разделись донага и босиком подходили по очереди к доктору... Такой подробный осмотр производился обыкновенно в корпусе по четыре раза в год, и всегда он бывал для Александрова чем-то вроде беспечной и невинной забавы, тем более что при нем всегда бывало испытание силы на разных силомерах -- нечто вроде соперничества или состязания. Но почему теперь такими грубыми и такими отвратительными казались ему прикосновения фельдшера к тайнам его тела?"

И еще другое: один за другим проходили мимо него нагишом давным-давно знакомые и привычные товарищи. С ними вместе сто раз мылся он в корпусной бане и купался в Москве-реке во время летних Коломенских лагерей. Боролись, плавали наперегонки, хвастались друг перед другом величиной и упругостью мускулов, но самое тело было только незаметной оболочкой, одинаковой у всех и ничуть не интересною.

И вот теперь Александров с недоумением заметил, чего он раньше не видел или на что почему-то не обращал внимания. Странными показались ему тела товарищей без одежды.

Почти у всех из-под мышек росли и торчали наружу пучки черных и рыжих волос. У иных груди и ноги были покрыты мягкой шерстью. Это было внезапно и диковинно".

Украдкой, но очень внимательно подростки разглядывают своих сверстников, а также старших и младших. В подростковых лагерях и интернатах иногда происходят настоящие конкурсы, длина членов измеряется с помощью линейки (способ, прямо скажем, не слишком надежный). Застенчивым подросткам и тем, кто страдает каким-то действительным или мнимым физическим недостатком, такие ситуации мучительны. Они сопровождаются грубыми шутками, а в случае уклонения "осмотр" может быть произведен насильственно (это иногда делается и в более старших возрастах, в общежитиях или в армии).

Самая массовая форма сексуального удовлетворения в подростковом и раннем юношеском возрасте -- мастурбация (самоудовлетворение, онанизм). Европейская мысль XVIII -- XIX веков считала ее страшным и опасным пороком, приводящим к ослаблению памяти и умственных способностей, безумию и, конечно, импотенции. Все это полнейший вздор.

Убеждение, что мастурбация вызывает безумие, родилось из наблюдений в психиатрических больницах, обитатели которых часто и подолгу мастурбируют на глазах у персонала. Но у душевнобольных отсутствуют моральные запреты и нет других способов сексуального удовлетворения. Навязчивая мастурбация не причина, а следствие их состояния.

Что же касается импотенции, то, по данным Г. С. Васильченко, больше всего мастурбантов встречается среди сексуально здоровых, а самый высокий процент никогда не мастурбировавших -- среди мужчин, страдающих наиболее тяжелыми расстройствами потенции. У женщин, занимавшихся мастурбацией до начала половой жизни, сексуальная холодность и аноргазмия встречаются втрое реже, чем у никогда не мастурбировавших.

В подростковом и раннем юношеском возрасте мастурбация является массовой. У мальчиков она быстро нарастает после двенадцати лет, достигая своего "пика" в пятнадцать-шестнадцать лет, когда ею занимаются 80--90 процентов мальчиков. Девочки начинают мастурбировать позже и делают это реже; тем не менее, по данным В. В. Данилова (1982), к 13,5 года опыт мастурбации имели 22, к 15,5 года -- 37,4, к 17,5 года -- 50,2, а к 18,5--65,8 процента опрошенных девушек-студенток Кривого рога. 70 процентов мастурбировали руками, 30 процентов достигали оргастических ощущений, сжимая бедра или направляя на половые органы струю воды, 10 процентов раздражали соски, 20 процентов достигали оргазма с помощью эротических фантазий, 15 процентов пользовались самодельными моделями мужского члена; свыше половины этих девушек участвовали в сексуальных играх с подругами, 15--25 процентов делали это в разнополых компаниях; 11 процентов подсматривали за обнажением людей своего и противоположного пола, влюбленными парами и т. п.

Вопреки привычным представлениям, мастурбация продолжается и во взрослом состоянии, причем ею занимаются не только сексуально обездоленные одиночки. Чем активнее сексуальная жизнь, тем вероятнее, что в ней находится место и для мастурбации. По данным национального опроса взрослых американцев, проведенного в 1993 г., в течение последнего года перед опросом мастурбировали 60 процентов мужчин и 40 процентов женщин, а среди совместно живущих пар -- 85 и 45 процентов; каждый четвертый мужчина и каждая десятая женщина занимались этим по крайней мере раз в неделю.

Зачем они это делают? Самый массовый ответ (73 процента мужчин и 63 процента женщин) -- чтобы "разрядить сексуальное напряжение". Дальше упоминаются "физическое удовольствие", "отсутствие партнера", "чтобы расслабиться", "партнер не хочет", "чтобы заснуть", "от скуки" и "из страха перед СПИДом и болезнями, передающимися половым путем".

Есть и еще один мотив, которого люди не осознают: мастурбация позволяет проиграть в воображении такие эротические ситуации, которых человек по тем или иным причинам не может или не смеет реализовать с реальным партнером. Что ж, в этом тоже нет ничего страшного. Другое дело, если человек занимается исключительно мастурбацией. "Одинокий секс" или "секс в одиночестве", как иногда называют онанизм, неполноценен в том смысле, что в нем нет коммуникативного начала, человек замыкается сам на себя. Хронические онанисты, как правило, люди одинокие и не очень счастливые.

Но вернемся к подросткам.

Подростковая мастурбация служит средством разрядки сексуального напряжения, вызываемого физиологическими причинами (переполнение семенных пузырьков, механическое раздражение гениталий и т. п.). Вместе с тем она стимулируется психическими факторами: примером сверстников, желанием проверить свои потенции, получить удовольствие и т. д. У большинства мальчиков первое семяизвержение происходит именно при мастурбации. Чем раньше созревает подросток, тем вероятнее, что он будет мастурбировать, других способов сексуального удовлетворения у него нет.

Интенсивность, частота мастурбации индивидуально варьирует, но у мужчин она гораздо выше, чем у женщин. Как писал ленинградский сексопатолог профессор А. М. Свядощ, "умеренная мастурбация в юношеском возрасте обычно носит характер саморегуляции половой функции. Она способствует снижению повышенной половой возбудимости и является безвредной".

Подростковая и юношеская мастурбация -- явление не столько физиологического, сколько психологического порядка. Оргазм, достигаемый при мастурбации, неполноценен в том смысле, что сексуальное удовлетворение замыкается на самом субъекте; онанизм лишен коммуникативного начала, составляющего важный компонент взрослой сексуальности. Мастурбация закрепляет в сознании подростка представление о сексе как о чем-то "грязном" и низменном, а доступность этого способа сексуального удовлетворения может тормозить вступление юноши в более сложные и проблематичные парные отношения. Мастурбация часто сопровождается яркими эротическими образами и фантазиями, в которых подросток может выбирать любых партнеров и ситуации. Условнорефлекторное закрепление этих фантастических образов иногда создает у юноши своеобразный, весьма нереалистичский эталон, по сравнению с которым реальный сексуальный опыт, на первых порах почти всегда сопряженный с трудностями, может разочаровать его, толкая к продолжению мастурбационной практики.

Наконец, самое важное: древние табу и представления о порочности и опасности мастурбации глубоко сидят в сознании подростка, оставляя у многих чувство вины и страха перед "последствиями". Мальчики знают, что мастурбация -- явление массовое. Тем не менее они стыдятся этой "дурной привычки" и тщательно скрывают ее. Пытаясь бороться с ней, подросток обычно, как миллионы людей до него (но он этого не знает), терпит поражение. Это вызывает у него сомнение в ценности собственной личности и

особенно своих волевых качеств, снижает самоуважение и побуждает воспринимать трудности и неудачи в учебе и общении как следствия своего "порока".

В связи с этим вспоминается один давний случай. Лет двадцать назад в лагере для старшеклассников я разговорился с рослым, красивым, развитым десятиклассником. В его ответах о будущем сквозила какая-то обреченность, грустная неуверенность в себе, контрастировавшая с общим обликом парня. Я спросил его: "У тебя есть какие-то личные проблемы? Может быть, я могу тебе помочь?" -- "Нет, мне никто не поможет, к тому же это не по вашей специальности" (ребята знали, что я социолог, но о моих сексологических занятиях им никто, разумеется, не говорил). Что ж, насильно в душу не полезешь. Но поговорить о себе парню хотелось, в следующий раз он упомянул, что у него портится память, а когда дошел до признания, что "теряет много белка", все стало ясно. После того как мы выяснили главный вопрос, я спросил: "А в чем проявляется ухудшение памяти?" Оказалось, что в 9-м классе у него возникли трудности с математикой. "Ну, дорогой,-- сказал я тогда,-- дело твое совсем хана. Если, дойдя до 10-го класса, ты не понимаешь, что математика -- не тот предмет, который берут памятью, налицо общая деградация умственных способностей, о чем и говорится в тех глупых брошюрах, которых ты начитался!" Он засмеялся и убежал играть в баскетбол.

К сожалению, в России практика запугивания подростков продолжается. Руководитель Центра нетрадиционной педиатрии "Солнышко" писатель Борис Камов в 1994 г. сообщил широкой общественности, что все беды современных мужчин проистекают от онанизма, который из корысти пропагандируют злонамеренные сексологи. А вот про древних китайцев, которые вместо занятий онанизмом заботились о своем здоровье, "имеются данные, что основоположник одной из китайских научно-оздоровительных систем прожил восемь столетий. Это означает: если бы основатель Москвы князь Юрий Долгорукий стал бы заниматься в молодости по этой системе, он мог бы дожить до наших дней". И занимал бы место Юрия Лужкова. Видите, как все просто?

После публикации безграмотных статей Камова в газете "Совершенно секретно" мастурбационная тревожность у наших подростков и их родителей выросла.

Между тем никаких оснований пересматривать сложившиеся в науке взгляды на мастурбацию нет. В 1988 г. американские психологи опросили 280 студентов в штате Вермонт (довольно консервативный штат) занимались ли они мастурбацией до 13 лет, от 13 до 15 лет и в настоящее время. Хотя отвечать на подобные вопросы трудно и неприятно, опыт мастурбации признали 81 процент мужчин и 45 процентов женщин. Как и предполагалось, мальчики начинают мастурбировать раньше девочек и делают это в три раза интенсивнее. Но когда наличие пред под ростковой и подростковой мастурбации сопоставили с последующим сексуальным поведением испытуемых (наличие половых сношений, степень сексуального удовлетворения, сексуальная возбудимость и наличие сексуальных трудностей), никакой связи между тем и другим не обнаружили. Это значит, что ранний мастурбационный опыт не оказывает на сексуальную жизнь молодых взрослых ни положительного, ни вредного влияния.

Применительно к подросткам и юношам тревожить должен не сам факт мастурбации (она массова) и даже не ее интенсивность (индивидуальная "норма" связана с половой конституцией), а только те случаи, когда мастурбация становится навязчивой, вредно влияя на самочувствие и поведение. Однако и в этих случаях онанизм не столько причина плохой социальной адаптации, сколько ее симптом и следствие. Это имеет принципиальное значение для педагогики.

Раньше, когда мастурбация считалась причиной необщительности, замкнутости подростка, все силы направляли на то, чтобы отучить его от этой привычки. Результаты были, как правило, ничтожны и даже отрицательны. Сейчас поступают иначе. Вместо того чтобы втолковывать подростку, что плохо быть онанистом -- это только увеличивает его тревогу,-- пытаются тактично улучшить его коммуникативные качества, помочь занять приемлемое положение в обществе сверстников, увлечь интересным делом. Как показывает опыт, эта позитивная педагогика гораздо эффективнее.

Аутоэротизм, иногда даже известный нарциссизм сочетаются у подростков с появлением гетеро сексуальных интересов и привязанностей.

Характерная черта подростковой и юношеской сексуальности, отмеченная еще З. Фрейдом,-- разобщенность чувственного и нежного влечения.

Дуализм "любви" и "секса" проявляется особенно резко у мальчиков. Юношеская мечта о любви и образ идеальной возлюбленной часто десексуализированы. Когда подростки называют свои зарождающиеся привязанности "дружбой", они не лицемерят: они и вправду испытывают прежде всего потребность в общении, самораскрытии, эмоциональном тепле. Прообразом первой возлюбленной для мальчика часто бессознательно служит мать, мысль о сексуальной близости с ней для него равносильна святотатству. В то же время подросток находится во власти сильного диффузного эротизма. Образ, на который проецируются его эротические фантазии, нередко представляет собой только "сексуальный объект", лишенный всех других характеристик. Иногда (в двенадцать--четырнадцать лет) это реальный или воображаемый групповой образ, общий для целой компании мальчиков. Грязные разговоры, сальные анекдоты, порнографические картинки вызывают повышенный интерес, позволяя "заземлить", "снизить" волнующие эротические переживания, к которым они психологически и культурно еще не подготовлены. Вот сцена из романа Джона Адайка "Кентавр":

"Лицо Дейфендорфа придвинулось вплотную, я чувствовал его смрадное дыхание. Он сложил руки так, что между ладонями оставался маленький ромбовидный просвет.

-- Понимаешь, им нужно, чтобы ты был вот здесь,-- сказал он.-- Все они такие, им только этого и надо, взад-вперед.

-- Но ведь это скотство,-- сказал я.

-- Конечно, гадость,-- согласился он.-- Но ничего не поделаешь. Взад-вперед, взад-вперед, и больше ничего, Питер, а целовать, обнимать их, говорить всякие красивые слова -- все без толку, с них это как с гуся вода. Приходится делать так".

Здесь все бездуховно, нет даже эротики, и самого "просветителя" это искренне огорчает, но ничего богаче он вообразить не может. Наивные взрослые уверены, что так могут думать только "испорченные" мальчики. Но и "грязный" секс, и "возвышенный" идеал прекрасной возлюбленной прекрасно сосуществуют в сознании одного и того же подростка. Вот как вспоминал свою юность В. В. Вересаев:

"Поражает меня в этой моей любви вот что.

Любовь была чистая и целомудренная, с нежным, застенчивым запахом, какой утром бывает от луговых цветов в тихой лощинке, обросшей вокруг орешником. Ни одной сколько-нибудь чувственной мысли не шевелилось во мне, когда я думал о Конопацких.

Эти три девушки были для меня светлыми, бесплотными образами редкой красоты, которыми можно было только любоваться.

А в гимназии, среди многих товарищей, шли циничные разговоры, грубо сводившие всякую любовь к половому акту".

Будущий писатель отмалчивался, прятал свою любовь, но вместе с тем "внимательно вслушивался в анекдоты и похабные песни"...

"Я развращен был в душе, с вождением смотрел на красивых женщин, которых встречал на улицах, с замиранием сердца думал,-- какое бы это было невообразимое наслаждение обнимать их, жадно и бесстыдно ласкать. Но весь этот мутный душевный поток несся мимо образов трех любимых девушек, и ни одна брызга не попадала на них из этого потока. И чем грязнее я себя чувствовал в душе, тем чище и возвышеннее было мое чувство к ним".

Подростковый цинизм коробит взрослых. Но обсуждение запретных вопросов (а к ним относится не только секс, но и многие другие телесные переживания) со сверстниками позволяет снять эмоциональное напряжение и отчасти разрядить его смехом. В "смеховой культуре" взрослых также много сексуальных мотивов. Стоит ли удивляться тому, что у подростка даже пестики и тычинки вызывают эротические ассоциации?

Невозможность выразить в словах эротические переживания из-за застенчивости или отсутствия общества сверстников может отрицательно повлиять на развитие личности. Воспитателю следует беспокоиться не столько о тех, кто ведет "грязные разговоры", сколько о тех, кто их молча слушает,-- именно эти ребята, неспособные выразить и "заземлить" волнующие их смутные переживания, иногда оказываются наиболее впечатлительными и ранимыми. То, что у других выплескивается наружу в циничных словах, у этих отливается в глубоко лежащие устойчивые фантастические образы.

Как трудно юноше совместить свою пробуждающуюся чувственность с нормами требовательного морального кодекса, показал Юрий Власов в рассказе "Белый омут". Его герой, курсант военного училища, мечтает о большой, всеобъемлющей любви и в то же время страдает от своей чувственности и влюбчивости:

"Я человек без воли. У меня нет твердости в характере. Женщины -- это позорная слабость. Настоящий мужчина должен знать свое дело, служить ему. Женщины не способны отвлечь его. Это у слабых, дряблых людей все интересы в женщинах. И вообще, что значит женщина? Это развратно, гадко говорить сразу о многих женщинах. Должно быть имя, которое я стану боготворить. Я встречу одну, полюблю одну и никогда не увижу никого, кроме нее. А я? Я?.. Мысль о том, что я смею думать о поцелуях, огорчает. Почему я так испорчен? Почему прикосновения к Наденьке бывали столь желанны? Почему брежу ими?.."

Извечные вопросы школьных диспутов -- как отличить любовь от увлечения, можно ли любить одновременно троих и т. п.-- одинаково волнуют юношей и девушек.

Передо мной -- дневник ленинградской школьницы. Его центральная тема -- безответная и ранняя, тянущаяся с 6-го класса, любовь к однокласснику. В 8-м классе рядом с нею возникает совсем иное чувство: "Витька -- самый сильный мальчишка из нашего класса и самый лучший физкультурник. И вот у меня появилось теперь вдруг сильное желание обнять его, прислониться к нему... Такого чувства к Сашке я не испытывала. Мне

хотелось быть с ним всегда рядом, но не это. Конечно, я много мечтала о ласках, но я всегда мечтала об этом, когда была одна. Когда я была с ним рядом, я совершенно забывала об этом. С Витькой -- наоборот. Это чувство возникает тогда, когда мы садимся близко друг к другу или когда я прикасаюсь к его руке. Дома я о нем никогда не думаю. Сегодня, кажется, в первый раз... Что делать? Ведь это просто гадость, когда чувствуешь такое к человеку, которого нисколько не любишь". А через полгода -- третье, на сей раз чисто интеллектуальное увлечение. Юноша этот внешне совсем не привлекателен, но "мне очень хочется опять говорить, говорить с ним". Нежная привязанность, чувственное влечение и потребность в дружбе, основанной на взаимном самораскрытии, сосуществуют, вызывая желание разобраться в себе, отделить главное от временного, наносного.

Наряду с подростками, которые гипертрофируют физические аспекты сексуальности, есть и такие, которые всячески стараются отгородиться, спрятаться от них. Специфической психологической защитой им может служить аскетизм, подробно описанный Анной Фрейд, -- подчеркнуто презрительное и враждебное отношение ко всякой чувственности, которая кажется подростку низменной и "грязной". Идеалом такого юноши является не просто умение контролировать свои чувства, но полное их подавление.

Другая типичная юношеская защитная установка -- "интеллектуализм": если "аскет" пытается избавиться от чувственности, убедив себя в том, что она "грязна", то "интеллектуал" находит ее "неинтересной".

Требования моральной чистоты и самодисциплины сами по себе положительны. Но их гипертрофия влечет за собой искусственную самоизоляцию от окружающих, высокомерие, нетерпимость, в основе которых лежит страх перед жизнью.

Отличная художественная иллюстрация этого -- Чарльз Фенвик из романа Торнтона Уайлдера "Теofil Норт". Выросший в изоляции от сверстников, в строгой религиозной семье, подросток смущается при малейшем намеке на любые телесные отправления. Это вынуждает его к самоизоляции, которую окружающие принимают за снобизм и высокомерие. Когда Чарльз неожиданно вспыхнул, залился краской при упоминании названия музыкального инструмента -- пикколо, молодой учитель понял, в чем дело: "...Для маленького мальчика слово "пикколоо, благодаря простому созвучию, полно волнующе-жутких и восхитительных ассоциаций с "запретным" -- с тем, о чем не говорят вслух, а всякое "запретное" слово стоит в ряду слов, гораздо более разрушительных, чем "пикколо". Чарльз Фенвик в шестнадцать лет переживал фазу, из которой он должен был вырасти к двенадцати. Ну, конечно! Всю жизнь он занимался с преподавателями; он не общался с мальчиками своего возраста, которые "вентилируют" эти запретные вопросы при помощи смешков, шепота, грубых шуток и выкриков. В данной области его развитие было замедленным".

Выбранная учителем "терапия" заключалась в том, чтобы понемногу вводить в разговор с Чарльзом "неприличные" "взрывчатые" слова, приучая подростка к тому, что обозначаемые ими вещи вполне естественны, их нечего стыдиться или бояться. По мере того как мальчик осваивается с этой сферой жизни, он становится терпимее и мягче с окружающими.

В подростковых и юношеских увлечениях очень много "головного", нарочитого, придуманного. Влюбленность, ухаживание, обмен записочками, первое свидание, первый поцелуй в этом возрасте важны не только и не столько сами по себе, как ответ на собственную внутреннюю потребность, сколько как социальные символы, знаки

взросления. Как младший подросток ждет появления вторичных половых признаков, так юноша ждет, когда же наконец он полюбит. Если это событие запаздывает (а никаких возрастных норм здесь не существует), он нервничает, старается заменить подлинное увлечение придуманным и т. д. Игровой характер подростковых ухаживаний очевиден. Но и для юношей собственные переживания, воспринимаемые в свете стереотипной половой роли, на первых порах важнее, чем объект привязанности. Отсюда -- постоянная оглядка на мнение сверстников собственного пола, подражательность, хвастовство действительными, а чаще мнимыми "победами".

Влюбленности напоминают эпидемии: стоит появиться в классе одной паре, как влюбляются все, а в соседнем классе спокойно. "Объекты" увлечений также нередко бывают общими, поскольку общение с популярной девушкой (или юношей) повышает собственный престиж у сверстников. Даже интимная близость нередко бывает только средством самоутверждения в глазах сверстников.

Бурный темп полового созревания опережает у мальчиков развитие тонких коммуникативных качеств, включая способность к сопереживанию. Кроме того, сказывается влияние традиционного стереотипа маскулинности, согласно которому мужчина подходит к женщине с "позиции силы". Подросток этой силы в себе не ощущает, а попытки симулировать ее, чтобы быть "на уровне" стереотипа, только увеличивают его затруднения. Жажда любви очень часто сочетается со страхом "потерять себя", "подчиниться".

Девочки, которым "сила" не предписана, свободны от этой заботы, зато вынуждены скрывать свои увлечения, оберегая девичье достоинство и репутацию.

Разрешение этих противоречий во многом зависит от того, как складываются взаимоотношения юношей и девушек в более широком кругу. Обособление мальчиков и девочек в подростковом возрасте -- универсальное явление в истории культуры. В современном обществе эта сегрегация полов осуществляется стихийно, самими детьми. Тем не менее она существует, и преодолеть психологическую дистанцию между мальчиками и девочками не так просто. Психологическая близость вначале легче достигается с человеком собственного пола, с которым подростка связывает широкий круг общих значимых переживаний, включая и эротические.

Анализ ответов ленинградских старшеклассников в 1970-х годах на вопрос: "В общении с кем вы чувствуете себя наиболее уверенно и свободно?" -- показал, что общение со сверстниками противоположного пола значительно напряженнее, чем со всеми остальными лицами, за исключением учителей. Однако девушки чувствуют себя в общении с юношами более свободно и уверенно, чем юноши с девушками.

Характерно в этой связи неодинаковое отношение юношей и девушек к разнополой дружбе. На вопрос: "Возможна ли, по-вашему, настоящая дружба (без влюбленности) между юношей и девушкой?" -- утвердительно отвечали свыше трех четвертей учащихся VII -- X классов. Но с возрастом сомнения усиливаются, свыше половины юношей-студентов ответили на этот вопрос отрицательно. При ответах на вопрос: "Кого вы предпочли бы иметь своим другом -- юношу или девушку?" -- доля девушек, предпочитающих иметь друга противоположного пола, выше, чем доля юношей, причем с возрастом эта разница увеличивается.

Потребность в дружбе с человеком противоположного пола выражает, в сущности, потребность в любви. Эти отношения часто кажутся более или менее альтернативными.

Появление "любимой" снижает эмоциональный накал однополой дружбы, друг становится скорее добрым товарищем. В то же время любовь предполагает большую степень интимности, чем дружба, она как бы включает в себя дружбу. Если в ранней юности главным конфидантом обычно бывает друг своего пола, то позже это место занимает любимый (любимая). Сочетание духовного общения с физической близостью допускает максимальное самораскрытие, на которое способна личность. Шестнадцатилетний юноша еще может довольствоваться обществом друзей своего пола. В более старшем возрасте отсутствие интимного контакта с девушкой уже не компенсируется однополой дружбой. Больше того, чувствуя, что отстает в этом отношении от сверстников, юноша становится менее откровенен и с друзьями, замыкается в себе.

Несмотря на явную демократизацию и большую свободу взаимоотношений между юношами и девушками, они вовсе не так элементарны, как кажется некоторым взрослым. Современный ритуал ухаживания проще традиционного, зато он нигде не кодифицирован, это создает нормативную неопределенность. Характерно, что большая часть вопросов, задаваемых подростками и юношами, касается не столько психофизиологии половой жизни, всей сложности которой они еще не осознают, сколько ее нормативной стороны: как надо вести себя в ситуации ухаживания, например, во время свидания, когда можно и нужно целоваться и т. д. Озабоченность ритуальной стороной дела иногда настолько сильна, что молодые люди глухи к переживаниям друг друга и даже собственные чувства отступают перед вопросом, "правильно" ли они поступают с точки зрения норм своей половозрастной группы. Ухаживание -- игра по правилам, которые, с одной стороны, весьма жестки, а с другой -- довольно неопределенны.

Это хорошо описано в рассказе Анатолия Конгро "Нет, мы такими не были". Его 17-летний герой страстно мечтает о девушках, но не знает, как к ним подступиться. Более бойкий в этом отношении друг Гошка говорит ему, что все очень просто: пригласи девушку на танец, потом она тебя пригласит, затем попроси разрешения проводить ее домой, а у парадной спроси:

"Можно поцеловать вас?" И все...

А на самом деле? Надо все время разговаривать, а о чем? Обнял девушку за плечи, рука затекла, а снять ее вроде бы неудобно. Хоть бы скорей ее дом! Вот наказание!

"В конце концов я исполнил великий Гошкин завет. Проямлил: "Можно вас поцеловать?" Она смешалась (от удивления) и сказала, как психу: "Ну кто же об этом спрашивает?!"

А?! Каков друг?! Спроси, говорит. Не спрашивают об этом! Откуда он взял, что спрашивают? Из богатого личного опыта? Или вычитал в Большой Советской Энциклопедии?

Я ляпнул куда-то губами мимо... Она в последний момент отвернула мордочку. Но официально можно было считать, что я первый раз поцеловал девушку. Правда, не так... и не ту... Но это меня совершенно сейчас не трогало. Я почувствовал, что все они, сколько есть их в мире, стали доступны мне". Увы, завтра все надо начинать сначала...

Герой знаменитой повести Дж. Д. Сэлинджера "Над пропастью во ржи" Холден Колфилд очень хотел бы "быть опытным во всяких таких делах. А то, по правде говоря, когда я с девчонкой, я и не знаю к'лк следует, что с ней делать... Главное, как только дойдет до

этого -- так девчонка, если она не проститутка или вроде того, обязательно скажет: "Не надо, перестань". И вся беда в том, что я ее слушаюсь. Другие не слушаются. А я не могу. Я слушаюсь. Никогда не знаешь -- ей и вправду не хочется, или она просто боится, или она нарочно говорит "перестань", чтобы ты был виновен, если что случится, а не она. Словом, я сразу слушаюсь. Главное, мне их всегда жалко. Понимаете, девчонки такие дуры, просто беда. Их как начнешь целовать и все такое, они сразу теряют голову".

Мне могут сказать, что для современных подростков эти переживания слишком сложны и нетипичны, у них многое стало проще. Отчасти это верно.

Современные юноши и девушки начинают половую жизнь значительно раньше, чем их сверстники в прошлом.

Хотя данные разных исследователей не всегда совпадают, общая долгосрочная тенденция сомнений не вызывает: доля юношей, начинающих сексуальную жизнь в 16 лет и младше, вдвое превышает соответствующий процент в поколении их отцов, а доля девушек впятеро больше, чем в поколении их матерей.

По данным выборочных эпидемиологических исследований в Москве О. К. Лосевой, которая сравнивала венерологических больных с аналогичными контрольными группами, средний возраст начала половой жизни у контрольных групп в 1983/84 г.г. по сравнению с 1975/76 снизился с 19,2 до 18,1 года у мужчин и с 21,8 до 20,6 года у женщин.

Эти сдвиги отражаются и в общественном сознании. По данным опроса ВЦИОМ (июнь 1993), в котором были представлены все возрастные группы, однако свыше 40 процентов на вопросы личного характера не ответили, средний возраст начала половой жизни ("В каком возрасте вы впервые вступили в половую связь?") был 19,5 года. Между тем на вопрос "С какого возраста, по вашему мнению, допустимо начало половой жизни?" люди, среди которых было значительно больше пожилых, чем юных, назвали 17,9 года.

Поданным анкеты, проведенной сотрудниками Лейпцигского Центрального института исследований молодежи совместно с ленинградскими социологами в июне 1990 г. среди студентов бывшего СССР (всего было опрошено 1509 человек), средний возраст начала половой жизни у мужчин составил 18,4 года, а у женщин -- 19,0 лет.

Судя по данным анкетного опроса, проведенного в 1993 г. (1615 учащихся 16 средних школ и восьми ПТУ Москвы и Петербурга, в возрасте от 12 до 17 лет), подростки, как и раньше, начинают ухаживать и назначать свидания еще до завершения полового созревания: примерно половина их делает это еще не достигнув 12 лет. К шестнадцати годам трепета уединенных встреч не испытал лишь один из пяти. Более или менее устойчивые пары образуются гораздо реже, даже среди 16--17-летних в момент исследования свыше половины постоянной пары еще не имели.

Наличие сексуального опыта в целом по выборке признали около 15 процентов девочек и 22 процента мальчиков. Почти половина сексуально-искушенных подростков (34 процента девочек и 57 процентов мальчиков) первый половой акт пережили моложе пятнадцати лет, а 5 процентов девочек и 20 процентов мальчиков -- в 12 лет и младше. По возрастным группам, среди не достигших 14 лет. сексуально искушены 2 процента, среди 14-15-летних -- 13 процентов, среди 16-17-летних -- 36 процентов.

В 1995 г. возраст сексуальной инициации снизился: среди шестнадцатилетних первый половой акт пережили 50,5 процентов юношей и 33,3 процента женщин, среди

семнадцатилетних -- 57,1 и 52,4 процента, среди восемнадцатилетних -- 69,8 и 50,8 процента и среди девятнадцатилетних -- 77,5 и 54,8 процента.

Сексуально искушенных мальчиков во всех возрастах больше, чем девочек. Обследование 4000 школьников с 7-го по 9-й класс в 1997 году показало, что в этом возрасте происходит быстрое нарастание как сексуально-эротических интересов, так и социосексуальной активности.

Первый сексуальный опыт еще не означает ни страстной любви, ни начала регулярной половой жизни. Ранние связи, как правило, безлюбовны и часто весьма прозаичны. Почти треть сексуально активных подростков, опрошенных в 1993 г., никогда не имели друга противоположного пола. Среди опрошенных в 1995 г. 16--19-летних, 35 процентов девушек и 15 процентов юношей сказали, что были влюблены в своего первого сексуального партнера, остальные довольствовались симпатией или вообще ничего романтического не чувствовали (так ответил почти каждый четвертый юноша). У многих первая связь была случайной и сразу же прервалась. Более или менее регулярную половую жизнь ведут лишь немногие 16--19-летние.

Сравнение сексуально продвинутых и еще девственных 16-летних показывает некоторые социальные и психологические корреляты более ранней, по сравнению со среднестатистическими показателями, сексуальной инициации.

Поскольку секс для подростка -- нечто запретное и рискованное, раньше всего вовлекаются в него те, кто любит риск и самопроверку и нуждается в самоутверждении. С утверждением "Я получаю настоящее удовольствие, совершая довольно-таки рискованные поступки" согласились 58 процентов сексуально активных подростков и только 43 процента девственников. Суждение "Мне нравится постоянно испытывать себя, делая что-нибудь немного рискованное", применили к себе 65 процентов первой и 44 процента второй группы. Больше половины сексуально активных и менее трети неопытных подростков сказали:

"Я часто стараюсь проверить, насколько далеко я могу зайти". 43 процента сексуально искушенных подростков сказали, что они "иногда делают что-то специально, чтобы шокировать родителей или других взрослых, просто для смеха". У девственников таких ответов на 12 процентов меньше.

Однако независимость от старших часто оборачивается рабской зависимостью от сверстников. Среди сексуально активных чаще встречаются юноши и девушки, податливые на уговоры и заразные примеры. 52 процента из них сказали: "Иногда я позволяю другим уговорить себя сделать то, чего, как я знаю, делать не следует". Девственников с такой самохарактеристикой на 10 процентов меньше.

У сексуально активных подростков учебная успеваемость и дисциплина несколько ниже, чем у их сверстников. Планирующих продолжить учебу в вузе среди них на 10 процентов меньше, чем среди девственников.

Более раннее начало половой жизни статистически связано с разными формами девиантного, социально неодобряемого поведения. Девять из десяти сексуально активных шестнадцатилетних отведали вкус сигарет, а трое из четырех курят (среди девственников соответствующие показатели -- 62 и 36 процентов). Девять из десяти сексуально активных уже бывали пьяными (среди сексуально неискушенных -- каждый второй). Почти треть

сексуально искушенных подростков успели "словить кайф" от наркотиков (среди остальных таковых в пять раз меньше).

Также ведут себя, по их мнению, и их друзья. На вопрос "Многие ли из твоих друзей употребляют наркотики или алкоголь?" "большинство" и "практически все" ответили половина сексуально активных и четверть девственных старшеклассников.

За этим социально-психологическим синдромом часто стоят неблагоприятные социальные, прежде всего семейные условия. Среди подростков с ранним сексуальным опытом чуть больше таких, которые воспитывались в неполных семьях. Образовательный уровень и социальный статус их родителей, особенно отцов, несколько ниже среднего. Доля отцов, не имеющих постоянного места работы, среди них почти втрое выше, а возможность свободного обсуждения с родителями проблем секса в таких семьях значительно ниже.

Решающую роль в формировании нормативных ориентации подростков играет общество сверстников, которое очень часто подталкивает их к более ранней сексуальной инициации. Хотя 44 процента девочек и 39 процентов мальчиков сказали, что не знают, совпадают ли их взгляды на секс со взглядами соучеников, 35 процентов девушек и 45 процентов юношей считают, что они идентичны или похожи. С возрастом эта предполагаемая общность взглядов увеличивается с 35 процентов у тех, кто младше 14, до 60 процентов у 16--17-летних.

Сексуальное поведение подростка сильно зависит от того, как он представляет позицию своих сверстников. Хотя подавляющее большинство подростков отрицают давление со стороны сверстников в сторону более раннего начала половой жизни, такое давление, особенно на мальчиков, довольно сильно. Многие подростки склонны преувеличивать сексуальную "продвинутость" своих друзей и однокашников. Хотя только 36 процентов опрошенных в 1993 г. 16--17-летних сами имели сексуальный опыт, на вопрос: "Сколько примерно твоих друзей уже имели половые сношения?" 15 процентов этой возрастной группы ответили "примерно половина", 16 процентов -- "больше половины" и еще столько же --- "практически все". У сексуально искушенных аберрация еще больше: "никто" -- меньше одного процента, "меньше половины" -- 21 процент, "примерно половина" -- 18 процентов, "больше половины" -- 26 процентов, "практически все" -- 33 процента. Завышенная оценка возрастной "нормы" толкает подростка к рискованным сексуальным и прочим экспериментам: не могу же я отставать от других?!

Существуют ли у подростков нравственные убеждения, с которыми они сверяли бы свои поступки? Безусловно. Но, как и у взрослых, эти убеждения противоречивы, непоследовательны и далеко не всегда реализуются в поведении.

Установки и взгляды многих подростков значительно радикальней их собственного поведения. Для взрослых подростковый секс -- опасное, отклоняющееся от нормы, поведение, для подростков же он вполне нормален. С мнением "Нереально думать, что молодежь удержится от занятий сексом в подростковом возрасте" полностью согласны 46 процентов мальчиков и 36 процентов девочек. 53 процента мальчиков и 36 процентов девочек не видят ничего плохого в добрачных отношениях, если молодые люди любят друг друга. С суждением "К половым сношениям нужно относиться как к вполне нормальной и ожидаемой части свиданий подростков" полностью согласились 36 процентов мальчиков и 21 процент девочек (среди сексуально искушенных 16-летних -- соответственно 56 и 37 процентов).

То, что собственный опыт имеют пока сравнительно немногие, зависит скорее от обстоятельств, чем от внутренних установок, хотя здесь есть большие половые и индивидуальные различия. Анализ ответов на вопрос: "Если ты не занимался (не занималась) сексом или сейчас сознательно воздерживаешься от дальнейших сексуальных контактов, то почему?", показывает, что подростковая мотивация довольно прагматична. Моральные ("Почему я не должен?") и психологические ("Почему я не хочу?") доводы отступают на второй план перед соображениями практического свойства: "Чего я боюсь?" и "Что мне мешает?"

Однако тут есть большие половые различия. В опросе 1995 г. мы просили молодых людей ответить, какие причины удерживают их от вступления в сексуальную связь, а затем указать, что из перечисленного для них наиболее важно, то есть выбрать из нескольких причин одну. Самым важным фактором для обоих полов, который указали 39 процентов девушек и 30 процентов юношей, оказалось "Я еще не нашел подходящего человека". У юношей на втором месте (23 процента) стоит собственная застенчивость и нерешительность (среди девушек так ответили меньше 5 процентов) и на третьем (18 процентов) -- отсутствие возможности (среди девушек так ответили меньше 4 процентов). У девушек вторая по значимости (19 процентов) причина сдержанности -- чувство своей неготовности к столь ответственному шагу (среди юношей так ответили вдвое меньше) и третья (12 процентов) -- нежелание быть использованной ради чьего-то удовольствия (только 0,6 процента мальчиков выбрали этот вариант). Девушки в два с половиной раза больше мальчиков озабочены проблемой возможной беременности и вдвое больше -- негативной реакцией родителей.

Если принять во внимание только такие факторы как возраст сексуальной инициации и ее мотивы, то ничего сенсационного в российских данных нет, они вполне сопоставимы с западными. В 1990 г. половую жизнь уже начали 40 процентов 16--17-летних западно-германских юношей и 34 процента девушек. У их восточногерманских сверстников соответствующие цифры составили 47 и 59 процентов для 16-летних и 52 и 58 процентов для 17-летних (девушки здесь опережали юношей). По американским данным 1993 года, средний возраст первого полового сношения составляет 16,6 года для юношей и 17,4 года для девушек; в 16 лет этот опыт имеют 42 процента тинейджеров.

Тем не менее российская ситуация отличается от западной. Тип подростковой сексуальной культуры, существующий сегодня в России, очень напоминает положение, существовавшее в США и в странах Западной Европы 25 лет тому назад. Раннее начало сексуальной жизни тогда тоже коррелировало с плохой учебой, конфликтами с родителями, вовлечением в преступные группы, кражами, угоном автомашин, вандализмом, насилием, курением, пьянством, употреблением наркотиков. Сама по себе сексуальная активность не была причиной антисоциального поведения, но за статистическими корреляциями прослеживались контуры такого типа молодежной субкультуры, когда и взрослое общество и сами тинейджеры видят в сексуальной жизни, курении, выпивке и баловстве с наркотиками знаки взросления, обретения самостоятельности от старших, прежде всего от родителей. Как только общество перестает табуировать юношескую сексуальность, начинает относиться к ней спокойно, помогая подросткам овладеть необходимыми для жизни знаниями, ее связь с девиантным поведением ослабевает и даже вовсе исчезает.

Именно это происходит сейчас в Западной Европе. Сравнение сексуального поведения 16--17-летних западногерманских подростков 1990-х годов с тем, каким оно было в 1970 г., выявило несколько общих черт. Возраст начала и степень сексуального опыта подростков

за последние 20 лет изменились незначительно, зато сильно изменились установки родителей, их готовность принять сексуальность своих сыновей и дочерей. Изменение родительских установок способствует тому, что подростковая сексуальность становится приемлемым сюжетом внутрисемейного общения и больше сосредоточивается в семье. Либеральное отношение взрослых и общества к юношеской сексуальности побуждает юношей и девушек принимать на себя большую ответственность за последствия своих поступков. Сегодняшние юноши переживают свое сексуальное взросление менее драматично и напряженно, чем 20 лет назад. Заметно уменьшается количество транзиторных, преходящих гомосексуальных контактов среди мальчиков. Юношеская сексуальность сегодня гораздо сильнее связана с любовью, постоянством и верностью, чем в 1970-х годах. Это существенно меняет традиционные, "классические" представления о пубертате как периоде штурма и натиска. В свою очередь, девочки все чаще начинают сами контролировать гетеросексуальные ситуации и требуют больше автономии в стабильных парных отношениях. Девичьи сексуальные переживания становятся менее чувственными и возбуждающими, чем раньше. Социально-исторически, наблюдаемые сдвиги подростковой сексуальности, в смысле романтизации мужской и автономизации женской сексуальности, отражают глубокие долгосрочные перемены в системе половых ролей и соответствующих культурных стереотипах. В США в 1995--96 годах впервые за последние 20 лет несколько снизилось -- на 5 процентов -- количество 15--19-летних девушек и юношей, имеющих сексуальный опыт.

В России ситуация иная.

У нас нет ни семейного, ни школьного сексуального просвещения, коммуникация с взрослыми по этой тематике практически отсутствует. Согласно опросу ВЦИОМ в 1991 г., только 13 процентов родителей когда-либо говорили с детьми на эти темы. Больше двух третей опрошенных в 1993 г. московских и питерских подростков сказали, что их родители никогда не говорили с ними о проблемах сексуальности, у остальных это случалось всего один-два раза.

Сами ребята спрашивать родителей стесняются или не хотят. За последний год перед опросом 67 процентов девочек и 77 процентов мальчиков ни разу не задавали таких вопросов. На вопрос: "Насколько совпадают твои взгляды и принципы, касающиеся секса, со взглядами и принципами твоих родителей?" свыше половины ответили "Не знаю", а 38 процентов 16--17-летних убеждены, что их взгляды решительно расходятся с родительскими.

Так же "невинна" по части сексуального просвещения и школа. Только 17 процентов учащихся двух крупнейших столичных городов получили в школе какие-то сведения, как правило, одну-две лекции, остальные -- ничего.

Аналогичную картину дал и опрос 1995 года. 16--19-летние юноши и девушки черпают знания о сексе из книг, газет и журналов (70 процентов), разговоров с друзьями (58 процентов), кино и телевидения (45 процентов) и личного опыта (41 процент юношей и 28 процентов девушек). Родителей и других родственников назвали 14 процентов девушек и меньше 8 процентов юношей, учителей и лекторов -- соответственно 8 и 5 процентов.

Отсутствие систематического сексуального просвещения имеет своим результатом крайне низкую контрацептивную культуру и, как следствие этого, огромное количество нежелательных беременностей (речь об этом пойдет дальше) среди несовершеннолетних.

Наконец, огромной проблемой является катастрофический рост сексуального насилия, как закономерный и естественный аспект криминализации общественной жизни.

Важная особенность подростковой и юношеской сексуальности -- ее "экспериментальный" характер. Открывая свои сексуальные реакции, подросток с разных сторон исследует их. Ни в каком другом возрасте не наблюдается такого большого числа случаев отклоняющегося, близкого к патологии поведения, как в 12--15 лет. От взрослых требуются большие знания и такт, чтобы отличить действительно тревожные симптомы, требующие квалифицированного психологического или медицинского вмешательства, от внешне похожих на них и тем не менее вполне естественных для этого возраста форм сексуального "экспериментирования". На последних как раз не следует фиксировать внимание, чтобы нечаянно не нанести подростку психическую травму, внушив ему мысль, что у него что-то "не так". Если нет уверенности в том, что вы действительно понимаете суть дела и можете помочь, нужно неукоснительно руководствоваться первой заповедью Гиппократов: "Не вреди!"

Особенно важно помнить об этом, сталкиваясь с проявлениями подросткового гомоэротизма. В предпубертатном (10--12), подростковом и раннем юношеском возрасте эта проблема актуальна и для очень многих мальчиков и девочек, которые в дальнейшем будут вести исключительно гетеросексуальный образ жизни. Это проявляется, с одной стороны, в страстных влюбленностях в людей своего собственного пола (сверстников, старших или младших), а с другой --- в различных сексуальных играх, начиная с простой возни и взаимной мастурбации и кончая полной сексуальной близостью.

Существует распространенное мнение, что в подростковую среду гомоэротические чувства и действия приносят взрослые (теория "созращения"). Это совершенно неверно. Гомосексуальность зарождается в самой подростковой среде.

Из числа обследованных А. Соренсеном американских подростков, имеющих гомосексуальный опыт, взрослыми были "инициированы" только 12 процентов мальчиков и меньше 1 процента девочек, у остальных первым партнером был сверстник или подросток ненамного старше или моложе. Свыше 60 процентов мужчин-гомосексуалов, обследованных А. Кинзи, пережили первый гомосексуальный контакт между 12 и 14 годами; в 52,5 процента случаев их партнеру также было от 12 до 15 лет, у 8 процентов он был младше, у 14 процентов это были 16--18-летние юноши и только у остальных -- взрослые.

Почему среди подростков вообще распространены гомоэротические чувства и контакты? Ранние сексологические теории, например, теория Альберта Молля, были склонны выводить их из особенностей самой подростковой сексуальности, утверждая наличие особого периода "подростковой интерсексуальности", когда половая возбудимость очень велика, а объект влечения еще не определился. Однако возрастные рамки этого периода (от 7--8 до 15--16 лет) слишком неопределенны и расплывчаты.

3. Фрейд связывал гомосексуальность с изначальной бисексуальностью человека. Окончательный баланс гетеро- и гомоэротических влечений складывается, по Фрейду, только после полового созревания. Поскольку у подростка этот процесс еще не завершен, латентная (скрытая) гомосексуальность проявляется, с одной стороны, в прямых сексуальных контактах и играх, а с другой -- в страстной дружбе со сверстниками собственного пола. Однако явления эти качественно различны. Подростковый возраст и ранняя юность -- время, когда личность больше всего нуждается в сильных

эмоциональных привязанностях. Но как быть, если психологическая близость с лицом противоположного пола затруднена собственной незрелостью подростка и многочисленными социальными ограничениями (насмешки товарищей, косые взгляды учителей и родителей), а привязанность к другу своего пола ассоциируется с гомосексуальностью? Подростковая дружба, и у мальчиков, и у девочек, как правило, бывает однополой и часто напоминает страстную влюбленность.

"Я не знаю, почему дают какой-то монополю воспоминаниям первой любви над воспоминаниями молодой дружбы,-- писал А. И. Герцен.-- Первая любовь потому так благоуханна, что она забывает различие полов, что она -- страстная дружба. Со своей стороны, дружба между юношами имеет всю горячность любви и весь ее характер: та же застенчивая боязнь касаться словом своих чувств, то же недоверие к себе, безусловная преданность, та же мучительная тоска разлуки и то же ревнивое желание исключительности. Я давно любил, и любил страстно, Ника, но не решался назвать его "другом", и когда он жил летом в Кунцеве, я писал ему в конце письма: "Друг ваш или нет, еще не знаю".

Он первый стал мне писать "ты и называл меня своим Агатоном по Карамзину, а я звал его моим Рафаилом по Шиллеру".

Такая дружба, не лишенная подчас эротических тонов, прекрасно описана Томасом Манном ("Тонио Крёгер"), Роменом Ролланом ("Жан-Кристоф"), Роже Мартеном дю-Гаром ("Семья Тибо") и другими классиками.

"Кристоф не знал никого прекраснее Отто... Он не сводил с Отто глаз, точно влюбленный. И, по правде говоря, он и был влюбленный. Кристоф не мог знать этого, так как не знал, что такое любовь. Но временами, когда мальчики оставались одни, их охватывало странное волнение -- они испытали его еще тогда, когда в первую свою встречу сидели в сосновом лесу: кровь прилиwała к щекам Кристофа, он густо краснел. Он боялся. Не сговариваясь, мальчики сторонились друг друга..."

А вот выдержка из письма Томаса Манна, много лет спустя вспоминающего свою юношескую влюбленность в одноклассника: "...Его я любил -- он был в самом деле моей первой любовью, и более нежной, более блаженно-мучительной любви мне никогда больше не выпадало на долю. Такое не забывается, даже если с тех пор пройдет 70 содержательных лет. Пусть это прозвучит смешно, но память об этой страсти невинности я храню, как сокровище. Вполне понятно, что он не знал, что ему делать с моей увлеченностью, в которой я как-то в один "великий" день признался ему... Так эта увлеченность и умерла... Но я поставил ему памятник в "Тонио Крёгере"..."

Наряду с однополой любовью, имеющей преимущественно духовный характер, в подростковой среде нередко складываются и откровенно чувственные гомосексуальные отношения. Интерес к телу человека собственного пола стимулируется прежде всего потребностью самопознания, но легко окрашивается эротически. Вот дневниковая запись четырнадцатилетней девочки:

"Однажды, оставшись ночевать у подруги, я ее спросила -- можно мне в знак нашей дружбы погладить ее грудь, а ей -- мою? Но она не согласилась. Мне всегда хотелось поцеловать ее, мне это доставляло большое удовольствие. Когда я вижу статую обнаженной женщины, например, Венеру, то всегда прихожу в экстаз".

Можно увидеть в этом проявление "латентной гомосексуальности". Но телесный контакт, прикосновение имеют не только эротический смысл, это -- универсальный язык передачи эмоционального тепла, поддержки и т. д.

Оценивая потенциально и даже явно гомоэротические контакты между подростками, нужно помнить и о ситуативных факторах. Для младших подростков, особенно в десять--двенадцать лет, почти повсеместно характерна сегрегация игровой активности мальчиков и девочек. Большая физическая доступность сверстника своего, нежели противоположного пола, дополняется сходством интересов и менее строгими табу на телесные контакты. Поэтому гомосексуальные игры встречаются у них чаще, чем гетеросексуальные. Меньшая половая сегрегация, вероятно, даст иное соотношение. Сексуальные игры со сверстниками, раздевание, ощупывание половых органов, взаимная или групповая мастурбация, если в них не вовлечены взрослые, не считаются в мальчишеских компаниях чем-то страшным или постыдным. У девочек выражения нежности, объятия, поцелуи вообще не табуируются, их потенциальные эротические обертоны большей частью не замечаются. Неудивительно, что пробуждающаяся чувственность на первых порах нередко удовлетворяется именно этим путем. К концу пубертатного периода такие игры обычно прекращаются; их продолжение в пятнадцать--шестнадцать лет уже дает основание считать это проявлением сложившейся гомосексуальной ориентации.

Поскольку в сексуальных играх младших подростков эротическая мотивация имеет подчиненное значение, психологи, чтобы избежать пугающих ярлыков, предпочитают не называть их гомосексуальными и не придавать им чрезвычайного значения. Однако между допубертатной гомосексуальной активностью и будущей сексуальной ориентацией взрослого человека есть определенная связь. Сравнение сексуального поведения взрослых западногерманских студентов с их воспоминаниями о своей допубертатной (до 12 лет) гомосексуальной активности показало, что чем выше допубертатная гомосексуальная активность (количество контактов и число партнеров), тем вероятнее гомосексуальное поведение взрослого.

Простейшее объяснение этому -- ссылка на условнорефлекторные связи, которые могут возникнуть у подростка во время сексуальной игры и превратиться в устойчивую сексуальную ориентацию. Однако гомосексуальные контакты со сверстниками, если они имеют игровую форму и не сочетаются с психологической интимностью, большей частью остаются преходящими. Дело не столько в поведении, сколько в переживаниях. Взрослый гомосексуал, пациент знаменитого американского психоаналитика Гарри Салливэна, рассказал ему, что в школьные годы только он и еще один мальчик не участвовали в гомоэротических играх одноклассников. Случайно познакомившись позже с этим вторым мальчиком, Салливэн обнаружил, что тот тоже оказался гомосексуалом. Неучастие в играх товарищей было, вероятно, их бессознательной защитной реакцией, но пассивная роль зрителя только усиливала психологическую значимость происходящего.

Формирование гомосексуальной ориентации у подростка обычно проходит три этапа: 1) от первого осознанного эротического интереса к человеку своего пола до первого подозрения о своей гомосексуальности; 2) от первого подозрения о своей гомосексуальности до первого гомосексуального контакта и 3) от первого гомосексуального контакта до уверенности в своей гомосексуальности, за которыми следует выработка соответствующего стиля жизни.

Процесс этот неодинаково протекает у мальчиков и девочек. Мальчики, у которых раньше пробуждаются эротические чувства и половая роль которых допускает и даже требует

явных проявлений сексуальности, раньше начинают половую жизнь, как правило, в гомосексуальном варианте. У девочек сексуальная ориентация формируется позже; первое увлечение, объектом которого обычно бывает женщина на много лет старше, переживается как потребность в дружбе, а первому гомосексуальному контакту часто предшествуют гетеросексуальные связи.

Длительность этого самоопределения зависит как от социальных условий, так и от индивидуальных особенностей. Если пик практического сексуального экспериментирования приходится на пред- и подростковый возраст и начальный период полового созревания, то психологически наиболее драматичен юношеский возраст. Анализируя свои чувства и переживания, юноша с гомозротическими наклонностями обнаруживает свою непохожесть на других. Это часто порождает острый внутренний конфликт, чувство страха и одиночества, мешая установлению психологической близости с другими людьми и усугубляя свойственные этому возрасту психологические трудности. Многие юноши пытаются "защититься" от самих себя экстенсивными, лишенными эмоциональной вовлеченности, гетеросексуальными связями, но это чаще всего обостряет внутренний конфликт. Психическое состояние и самочувствие юношей с незавершенной сексуальной идентификацией значительно хуже, чем у тех, кто так или иначе завершил этот процесс, они больше нуждаются в психиатрической помощи, чаще совершают попытки самоубийства.

К сожалению, ни взрослые, ни сверстники не понимают драматизма их положения. Вот недавнее письмо:

"Я решила написать о том, что волнует меня каждую секунду. Мне 14 лет, и я влюбилась в одну девочку. Мы любим друг друга как парень и девушка. Я не могу жить без нее... Я не знаю, что мне делать, мне даже стыдно писать, но я хотела бы стать парнем. Мы слышали, что это возможно... Иногда мы сидим и ду-

маем, как было бы хорошо, если бы я была не Наташа, а скажем, Сережа..."

Письмо наивное, менять пол этой девочке незачем; вполне возможно, что в дальнейшем ей станет доступно и счастье гетеросексуальной любви. Но подозрительное отношение и некомпетентное вмешательство окружающих, сверстников и взрослых, легко может вызвать трагедию.

Много лет назад, когда я был студентом и работал летом вожатым в лагере, произошел такой случай. Лагерный врач случайно увидела, как двое мальчишек двенадцати-тринадцати лет "борются" нагишом, причем у них была явная эрекция и оказалось, что один из них уже не в первый раз инициирует такие "игры" на глазах у товарищей. Подростка сразу же назвали "педерастом", выгнали из лагеря и сообщили в школу. Что было с ним дальше -- не знаю. В то время я вполне разделял священный ужас и негодование врача. Много лет спустя я понял, что преступление совершил не мальчик, каковы бы ни были мотивы его поведения, а врач, подвергший его остракизму. Игру эту следовало, конечно, прекратить, но без всяких пугающих ярлыков, не ставя на подростка клеймо, которое может его психологически изувечить.

Нужно полностью отдавать себе отчет в том, что интимные эротические переживания подростков находятся практически вне сферы педагогического контроля, а назойливый интерес взрослых к их сексуальному поведению большей частью имеет отрицательные последствия. Отличить временное возрастное сексуальное экспериментирование от уже

сформировавшейся сексуальной ориентации трудно даже специалисту, а изменить ее в большинстве случаев невозможно. Так зачем мучить детей?

Но вернемся к обычным юношам и девушкам. Почти все они нетерпеливо ждут, когда же наконец их влюбленности и эротические игры и ласки завершатся такой манящей и одновременно слегка пугающей "полной близостью". Рано или поздно это происходит. Временной интервал от момента знакомства и влюбленности до вступления в интимную связь у современных молодых людей значительно короче, чем было раньше, когда требовалось длительное ухаживание, помолвка и т. д.

Среди опрошенных в 1995 г. 16--19-летних россиян, 21 процент юношей и 11 процентов девушек начали свою сексуальную жизнь с человеком, которого до этого вовсе не знали, 19 и 9 процентов были знакомы около недели, 15 и 15 процентов -- около месяца, 12 и 16 процентов ~ два-три месяца. Только 22 процента юношей и 34 процента девушек были знакомы со своим избранником год или больше.

Тем не менее психологически все не так просто. Независимо от ее мотивации, бытовых условий (главная трудность наших молодых людей -- где найти уединенное место) и нравственной оценки первая сексуальная близость нередко напоминает экзамен. Хотя это событие многократно предвосхищается и проигрывается в мечтах и ему, как правило, предшествует подготовка (ухаживание, петтинг и т. п.), оно сопряжено с психологическими трудностями. Неопытный юноша боится физиологической неудачи, отсутствия эрекции или преждевременной эякуляции. Девушка не уверена в своей сексуальной привлекательности. Обоих могут шокировать непривычные запахи, а сперма и увлажнение влагалища иногда воспринимаются как "грязь". Обилие незнакомых ощущений и сама ситуация "проверки", "испытания" заставляют молодых людей больше прислушиваться к своим собственным переживаниям, чем к чувствам партнера, что отнюдь не способствует самозабвению.

Опыт мастурбации и даже краткосрочный сексуальный контакт еще не делает мальчика мужчиной. Не зная особенностей женской психофизиологии, он ждет реакций, похожих на его собственные. В еще более сложном положении находится девушка, вынужденная порой скрывать свои желания, чтобы не поставить партнера в обидное для его мужского достоинства положение "ученика".

Несмотря на эти трудности, четыре пятых опрошенных в 1995 г. юношей и больше половины девушек оценили свой первый сексуальный опыт положительно. Однако 13 процентов юношей и 24 процента девушек затруднились оценить его, а у 6 процентов юношей и 24 процентов девушек он оставил в целом неприятные воспоминания. Объясняя свою неудовлетворенность, юноши чаще всего называют неблагоприятные внешние условия, то, что им не понравился половой акт или что они сами действовали неправильно. У женщин главная причина разочарования -- отсутствие удовольствия от полового акта, чувство, что сближение произошло слишком рано, не стоило так торопиться, и что это был "не тот" партнер (юноши называют последний мотив в три с половиной раза реже).

Хотя память о "первом разе" остается навсегда, это переживание не имеет фатального значения; последующий опыт, удачный или неудачный, вносит в него существенные коррективы. Однако некоторых особенно впечатлительных людей неудачный первый опыт может надолго оттолкнуть от сексуальной близости и даже вызвать к ней отвращение.

...Когда тела обнявшиеся эти
уже того не ищут, что искали,
и люди в ненависти и печали
одной постелью связаны навеки...
Райнер Мария Рильке
Зрелость и старение

Наивные подростки думают, что все проблемы и трудности после "первого раза" рассеиваются. На самом деле сексуальность всегда проблематична, в этом и состоит ее привлекательность; только проблемы эти на разных стадиях жизни различны.

Судите сами. Взросление и старение -- психофизиологический процесс, имеющий некоторую общую логику: отсутствие сексуальных интересов ~ юношеская гиперсексуальность -- стабилизация сексуальной активности и ее проявлений на определенном уровне, соответствующем потребностям и возможностям взрослого -- инволюционные процессы, ослабление и постепенное угасание сексуальной функции в процессе старения. Однако индивидуальный стиль сексуальной жизни, включая ее интенсивность, определяется не только гормональным балансом, а и многими общими чертами личности и особенностями ее биографии.

Каждый следующий этап жизненного пути не просто продолжает предыдущие, реализуя то, что было заложено раньше, но и создает нечто новое, иногда совершенно неожиданное. И зависит это не только от свойств индивида, но и от особенностей его социальной и культурной среды, брачного статуса и т. п. Стабильные сексуальные отношения, тем более брак, предполагают длительную взаимную адаптацию. Не только интенсивность, частота сношений, но и техника их зависят теперь от желания обоих партнеров. Поэтому статистические данные о возрастной динамике сексуальной активности не надо принимать за обязательную норму или даже ориентир.

По данным В. Фридриха и К. Штарке, интенсивность половой жизни (частота сношений) у молодых мужчин растет приблизительно до 30, а у женщин -- до 24 лет (см. таблицу). Частота сношений в зависимости от возраста (сколько раз в месяц)

Возраст	17	18	20	22	24	26	28-30
Мужчины	5,8	6,1	7,4	8,8	9,0	9,5	10,4
Женщины	7,1	8,0	8,0	8,8	9,2	8,6	8,6

У чешских супругов, опрошенных Карелом Витеком (1733 человека), пик сексуальной активности приходится на возраст от 26 до 30 лет, когда 15,5 процента имеют сношения ежедневно, а 58,3 процента -- 2-3 раза в неделю.

Я уже говорил, что средний уровень сексуальной активности современных супругов выше, чем у прошлых поколений, и сексуальной стороне брака придается большее значение. По данным опросов С. И. Голода в 1978 и 1981 годах, сексуальная гармония и удовлетворенность -- третий по значимости фактор, от которого зависит благополучие и устойчивость брака, после духовной и психологической совместимости у супругов, состоящих в браке до 10 лет, и после духовной и бытовой совместимости -- у проживших совместно от 10 до 15 лет. Среди пар, удовлетворенных браком, сексуально совместимыми считают себя практически все, а среди неудовлетворенных -- только 63 процента.

У более молодых супругов, обследованных К. Штарке и В. Фридрихом, связь сексуальной удовлетворенности и общего супружеского благополучия еще теснее. Среди

тех, кто считает свой брак счастливым, сексуально удовлетворены 95 процентов, в несчастливом браке -- только 22, а в совсем неудачном -- лишь 5 процентов.

Тесная связь между удовлетворенностью семейной жизнью и сексуальной удовлетворенностью обнаружена и К. Витеком: среди людей, которых полностью устраивает их семейная жизнь, сексуально удовлетворены 61,8 процента, среди неудовлетворенных -- 10 процентов, а среди находящихся на грани развода -- никто.

Общеизвестно, что с течением времени сексуальная активность и сама заинтересованность в ней уменьшаются. Это зависит не только от возраста, но и от продолжительности брака.

Дело здесь не только и не столько в физиологических особенностях, сколько в психологических факторах. С сексологической точки зрения брак -- явление противоречивое. Прочные супружеские отношения, особенно при наличии детей, способны создать широкую сферу социальной и психологической общности, взаимного доверия и понимания, в которых человек остро нуждается. Женатые люди обычно чувствуют себя гораздо увереннее и счастливее, чем холостяки, а имеющие детей -- чем бездетные. Сочетание телесной и духовной близости гармонизирует эмоциональные реакции любящих, повышает уровень их эмпатии, что проявляется и в сексуальной сфере, вплоть до синхронизации некоторых физиологических процессов, включая даже гормональные реакции.

Вместе с тем брак ограничивает сексуальную свободу индивида, его право вступать в новые связи, а рутинизация супружеских отношений, растворение любви в материально-бытовых заботах притупляют остроту и свежесть чувств. Интенсивность половой жизни и удовлетворенность ее качеством снижаются не только с возрастом -- это часто происходит уже в первые годы брака и у молодых людей, когда исчезают радость открытия, новизна, спонтанность.

Люди это прекрасно знают. Отвечая на вопрос, какие внешние факторы наиболее способствуют интенсивному сексуальному возбуждению, 2210 чешских мужчин и женщин на первое место (47,9 процента) поставили благоприятную атмосферу в семье, а на второе (34 процента) -- определенный тип поведения партнера. В ряду условий, снижающих сексуальный интерес, на первом месте (15,9 процента) стоит однообразное поведение партнера, а на втором (14,4 процента) недостаточная интимность обстановки.

Почти в каждом браке сексуальное влечение с течением времени ослабевает, хотя в удачных браках это происходит значительно медленнее и психологически компенсируется другими обстоятельствами. Утрата сексуальной гармонии тесно связана с уровнем конфликтности семейных отношений, исчезновением взаимной любви, нежности, эмоциональной поддержки, заботливости и сочувствия друг другу. Семейно-бытовые, включая сексуальные, трудности характерны для двух третей всех неврологических больных. Это еще одна из главных причин разводов.

Следует отметить также частую рассогласованность желаний и потребностей супругов. Уже на втором году супружества многие жены обнаруживают меньшую заинтересованность в сексуальной близости, чем их мужья, что вызывает у последних чувство неудовлетворенности. В дальнейшем супруги устанавливают какой-то взаимоприемлемый ритм, но это удастся не всем и не всегда.

Свыше половины опрошенных К. Витеком состоящих в браке чешских мужчин и женщин (476 человек) признали, что сексуальные контакты не приносят им полного удовлетворения. Причем мужья жаловались на отсутствие желания у жен, а жены -- на сугубо физиологический, будничный подход мужей, не желающих обогащать сексуальные отношения. В целом же сексуальная удовлетворенность мужчин выше, чем женщин.

Уменьшение сексуальной активности в браке имеет несколько причин: рутинизация супружеских отношений, которые становятся монотонными и скучными; неблагоприятные социальные обстоятельства, усталость, перегруженность трудом и заботами; бедность сексуального репертуара, мешающая внести в супружеские отношения свежую струю.

Надо сказать, что тенденции эти более или менее общие.

Поданным американского Национального исследования (1993), супружеские пары и пары, живущие совместно, занимаются сексом значительно чаще, чем холостяки: два раза и чаще в неделю это делают 40 процентов женатых, 56 процентов сожительствующих и только 25 процентов холостых. Это понятно -- никуда не нужно ходить, все просто. Но супружеский секс часто не очень увлекателен: впятеро больше женатых, чем одиноких мужчин тратят на половой акт меньше 15 минут. На отсутствие интереса к сексу жалуются почти 16 процентов мужчин и 33,4 процента женщин, не получают удовольствия от секса 8,3 процента мужчин и 24 процента женщин, не способны испытывать оргазм соответственно 8 и 21 процент.

В другом обследовании, проведенном Дениз Доннелли в начале 1990-х годов, из 6029 состоящих в браке американцев 16 процентов оказались сексуально-неактивными, не имели ни одного сношения за последний месяц. Подавляющее большинство этих людей не чувствуют себя счастливыми, а их взаимоотношения друг с другом -- значительно хуже, чем у тех, кто часто занимается любовью.

Дисгармония сексуальных отношений в браке -- главная причина внебрачных связей и супружеской неверности. Однако многие мужчины изменяют женам не потому, что другие женщины привлекательнее, а потому, что видят в этом своеобразный способ самоутверждения, доказательство своей независимости.

Так поступают и некоторые женщины. Отношение к супружеской неверности -- весьма острая моральная проблема. Здесь все еще силен двойной стандарт: хотя мужчины чаще изменяют женам, они в то же время требуют от них безусловной верности.

По данным опроса ВЦИОМ (1992) иметь, помимо законного супруга, любовника или любовницу, признали допустимым 32 процента российских мужчин и только 18 процентов женщин. Фактически это случается гораздо чаще. Среди опрошенных О. К. Лосевой москвичей наличие внебрачных связей признали 55,5 процентов мужчин и 25,5 процентов женщин; у мужчин количество внебрачных партнеров гораздо больше, чем у женщин, и среди них больше случайных, малознакомых. Среди опрошенных С. И. Голодом супружеских пар с высшим образованием, в 1969 г. внебрачные связи имели меньше половины мужчин и одна треть женщин, а в 1989 г. -- три четверти мужей и больше половины жен.

Выше я уже говорил о сексуально открытых и групповых браках. Наиболее экзотической практикой такого рода является свингинг. Объявления типа "Пара ищет пару" довольно

часто появляются в нашей прессе. Вообще говоря, обмен женами в мировой культуре не новость. Во многих древних обществах существовал обычай сексуального гостеприимства, когда хозяин одалживал дорогому гостю свою жену или союз между мужчинами скреплялся обменом женами, согласия которых, разумеется, не спрашивали. В цивилизованном обществе такие вещи невозможны. Однако некоторые супружеские пары, в поисках сексуального разнообразия, по обоюдному добровольному согласию, устанавливают сексуальные отношения с какими-то другими, одной или несколькими, парами. В США, где эта практика приобрела популярность на гребне сексуальной революции конца 1960-х гг., таких людей называют свингерами (swinging означает чередование и одновременно -- раскованность); по данным разных исследований, такой опыт имели от 2 до 5 процентов американцев. Инициаторами его чаще бывают женщины. Свингеры, среди которых преобладают люди от 21/26 до 45/50 лет, имеют свои местные и даже международные клубы, газеты, телефонную службу. Теперь эта мода пришла и к нам.

В отличие от внебрачного секса, когда супруги развлекаются на стороне независимо и большей частью без ведома друг друга, свингинг это как бы "с о-брачный" секс: социальные и эмоциональные узы законного брака сохраняются, но супружество утрачивает сексуальную исключительность. В "закрытом" свингинге каждый из супругов развлекается с представителем другой пары приватно, наедине, "открытый" же свингинг -- это групповой секс, на глазах и при участии всех четверых или более партнеров; гетеросексуальные игры и ласки иногда дополняются гомосексуальными и вообще групповой секс всегда дает пищу гомозротическому воображению.

Притягательность свингинга состоит в том, что он позволяет, не разрывая брачного союза, преодолеть его монотонность и обогатить сексуальный репертуар. Занятие любовью на глазах у других, равно как созерцание чужой сексуальной активности, -- очень сильный сексуальный возбудитель. Некоторые свингеры не только сообща занимаются любовью, но и совместно проводят отпуска или выходные, развлекаются, помогают друг другу воспитывать детей, ходят в походы и т. п. По их мнению, это обогащает не только их сексуальную, но и социальную и эмоциональную жизнь.

Поскольку свингинг предполагает добровольность и равенство супругов, он честнее обычного адюльтера, в нем нет обмана и нарушения супружеской верности. Тем не менее он безусловно противоречит нормам христианской морали и моногамного брака и порождает ряд психосексуальных проблем. С отказом от сексуальной исключительности, супружество утрачивает значительную долю своей интимности. Секс вчетвером может быть веселее, чем вдвоем, но он так же быстро приедается, заставляя увеличивать число пар или постоянно менять их. Чисто развлекательный, гедонистический секс многих не удовлетворяет, а возникновение сильной эмоциональной привязанности между мужем и женой из разных пар неминуемо подрывает первоначальные брачные союзы. Многие люди психологически не выносят публичного, группового секса, даже если он присутствует в их эротическом воображении. У мужчин такие ситуации часто усиливают "исполнительскую тревожность", беспокойство, как я выгляжу на фоне и по сравнению с другим мужчиной.

Несмотря на заранее достигнутое обоюдное согласие, свингинг нередко порождает чувства стыда, вины и ревности, которые могут разрушить супружество. Увеличивает он и риск заражения венерическими заболеваниями и СПИДом. В случае контрацептивной ошибки или неосторожности, возникает драматическая проблема отцовства. Несмотря на его популярность, свингинг практикует небольшая часть супружеских пар, да и у них он

большей частью остается экспериментальным и по прошествии некоторого времени прекращается.

В общем, если согласиться с тем, что брак и семья существуют не только и не столько для регулирования сексуальных отношений, сколько для воспитания детей и обеспечения основанной на взаимной любви и уважении супружеской интимности, которой не могут дать человеку общественные учреждения, то нельзя не признать, что "альтернативные формы" брака, именно в силу своей открытости и нестабильности, с этой задачей не справляются. В быстро меняющемся и холодном социальном мире индивид особенно сильно нуждается в островке тепла и стабильности. Пусть даже не на всю жизнь.

Как влияет на сексуальность старение? Старость и секс часто считались взаимоисключающими понятиями. Хотя народная мудрость признавала факт старческой сексуальности, особенно у мужчин, она относилась к ней иронически: "седина в бороду, бес в ребро". Высокая сексуальная активность в пожилом возрасте кажется чем-то исключительным, опасным для здоровья и даже безнравственным. Так ли это?

Сексуальные возможности человека с возрастом действительно снижаются. У пожилых мужчин уменьшается сексуальная возбудимость, затрудняется эрекция (им чаще приходится прибегать к мастурбации и различного рода психическим раздражителям вроде порнографических картинок), уменьшаются возможности семяизвержения, удлиняется рефракторный период и т. д. У стареющих женщин также замедляется половое возбуждение, уменьшается lubricация (увлажнение) влагалища, хотя способность испытывать оргазм женщина сохраняет и после менопаузы, когда зачатие уже невозможно.

Однако все это весьма индивидуально, жестких возрастных границ нет. По данным американских лонгитюдных геронтологических исследований, более половины мужчин и женщин практически прекращают половую жизнь около 60 лет, однако около 15 процентов продолжают ее даже после 80 лет.

Интенсивность половой жизни в пожилом возрасте также неодинакова, как и во всех остальных. По данным К. Витека, свыше половины супругов в возрасте от 50 до 60 лет имеют сношения один раз в неделю; однако 6,2 процента группы старше 55 лет делают это ежедневно, превосходя в этом отношении некоторых молодых людей.

Отчасти это функция врожденной половой конституции, но многое зависит и от психологических установок.

Женатые мужчины от 60 до 80 лет стараются поддерживать свой ранее сложившийся, привычный уровень сексуальной активности независимо от степени своей удовлетворенности браком, сексуальной привлекательности жены и т. п. Многим из них это удается, и врачи приветствуют это, поскольку сексуальная активность тесно связана с общим эмоциональным состоянием, повышает жизненный тонус и самоуважение. Пожилым людям настоятельно рекомендуют не допускать длительных перерывов в половой жизни, иначе в этом возрасте половая функция может быстро атрофироваться, не стесняться своих эротических желаний ("в моем-то возрасте!"), пользоваться, если надо, механическими средствами (эректорами) и т. д.

Но опять-таки возникают психологические проблемы. Привычная, постаревшая жена подчас уже не вдохновляет стареющего мужчину, ему нужны новые, более яркие и сильные стимулы, а для завоевания молодой женщины он сам может быть недостаточно

привлекателен. Плюс к тому -- страх оказаться сексуально несостоятельным, не говоря уже о социально-нравственных проблемах (долг по отношению к жене, трудности начала новой жизни в случае развода и т. д.). Еще сложнее положение стареющей женщины, которая имеет сексуальные потребности, но вместе с тем сознает, что она уже далеко не так привлекательна, как в молодости, и боится оказаться в смешном положении.

Влечение зрелых и пожилых мужчин и женщин к молодым и юным обычно воспринимается и изображается как презренная, низменная похоть. В такой установке сливаются идеализация юности, которой приписывается все прекрасное, отвращение к старости, которой всем хочется избежать, и стремление сохранить существующие социально-возрастные границы и барьеры между поколениями. Но психологически этот нарочито сниженный образ недоуверен. Очень часто это красивое, искреннее чувство, более глубокое и сильное, чем бывает в юности, которая, в общем-то, довольно эгоистична и поверхностна. Эротика переплетается здесь с родительской нежностью.

Но преодолеть социально-возрастные барьеры и предубеждения чрезвычайно трудно. Замечательно сказала Марина Цветаева:

"Я -- есмь. Ты -- будешь. Между нами -- бездна".

Некоторым людям удастся эту бездну перескочить.

Другие в ней гибнут.

Третьи выкарабкиваются в синяках, измазанные в грязи, подтверждая житейскую мудрость тех, кто придерживается однажды проторенной, привычной колеи.

Конечно, женщина есть женщина
и мужчина есть мужчина,
но неужели всё это так же просто в наше время,
как было до потопа, и неужели я, культурный человек,
одарённый сложною духовною организацией,
должен объяснять своё сильное влечение к женщине
только тем, что формы тела у неё иные, чем у меня?

А. П. Чехов

Пол и сексуальность

Что же такое "сексуальность"? В ранних сексологических теориях этого термина не было, его заменяло понятие "полового инстинкта". Понятие это крайне неопределенно.

Одни авторы, от Лютера и Монтеня до французского ученого конца XIX века Шарля Фере, считали, что половой инстинкт - это потребность организма освободиться от продуктов деятельности половых желез, то есть от семени. Семязвержение физиологически очень похоже на мочеиспускание или испражнение. Но как объяснить женскую сексуальность?

Другие авторы говорят о "репродуктивном инстинкте", потребности продолжения рода, которая свойственна обоим полам. Но как объяснить формы сексуальности, заведомо не связанные с деторождением - мастурбацию или гомосексуальность?

Фрейд говорит о двух базовых инстинктах - жизни и смерти. Что же касается собственно полового влечения, желания (латинское слово "либидо" обозначает именно это), то в его

основе лежит потребность в удовольствии. В своей сознательной деятельности человек руководствуется принципом реальности, либидо же принадлежит к сфере бессознательного, где царит принцип удовольствия. Вопрос в том, как сочетать эти начала.

Чтобы понять биологические детерминанты человеческой сексуальности, необходимо рассмотреть ее исторически, в филогенезе.

Филогенез сексуального поведения - яркий пример восхождения от жестко запрограммированного инстинктивного поведения к гибкому и избирательному. По своему происхождению сексуальное удовольствие - средство стимулировать деторождение, награда за тяжкий труд зачатия и порождения новой жизни. Но в дальнейшем сексуальность отделилась от репродуктивного поведения, стала самоценной.

Автономизация сексуального поведения от репродуктивной функции чрезвычайно увеличивает многообразие его форм. Оно становится более избирательным, селективным и требует индивидуального научения. Низшие животные, выращенные в изоляции, достигнув половой зрелости, без особого труда осваивают характерную для их вида технику спаривания. У собак дело обстоит сложнее. В опытах ленинградских физиологов В. В. Антонова и М. М. Хананашвили выяснилось, что щенки, выращенные в полной изоляции от сверстников, не могли успешно спариваться, так как не имели необходимых технических навыков копуляции.

Еще более впечатляющими были опыты американского психолога Гарри Харлоу с обезьянами-резусами, выращенными без общества сверстников. Обследование гениталий и имитация полового акта занимают важное место в играх всех высших животных, не исключая и человека. Лишенный этой возможности детеныш не может своевременно овладеть основными приемами копулятивной техники. Кроме того, эти обезьяны отстают в своем эмоциональном развитии, так как не могут выработать необходимых коммуникативных навыков, умения общаться с себе подобными. На потенциальных сексуальных партнеров они реагируют агрессией или страхом. Общение со сверстниками и связанные с ним эмоциональные переживания во многом определяют все последующее развитие индивида и особенно его сексуальные реакции.

Следует иметь в виду, что отдельные сексуальные реакции имеют не только физиологические, но и знаковые функции. Спаривание стадных животных происходит не в социальном вакууме, а в определенной системе отношений с другими членами стада. Например, доминантная самка в собачьей своре может воспрепятствовать самцу спариваться с другой самкой. Самец обезьяны, занимающий низкое место в иерархии, не смеет приблизиться к самке в эструсе (течке), если рядом находится самец более высокого ранга, но спаривается с нею, если тот отходит.

Возраст, когда животные начинают спариваться, также зависит от социальной организации, свойственной данному виду. Самцы морских свинок или крыс спариваются и производят потомство, как только их семенники начинают производить зрелую сперму. Напротив, молодой павиан, чтобы получить доступ к рецептивным самкам, должен не только достичь своего полного роста, но и завоевать определенное положение и престиж в стаде. У некоторых животных спаривание монополено принадлежит немногим доминантным самцам, которые подавляют проявления агрессии внутри группы и совместно наказывают нарушителей порядка.

Генетическая функция самца - оплодотворить как можно больше самок, обеспечив передачу своих генов потомству, самка же обеспечивает сохранение потомства и унаследованных качеств. Это подкрепляется данными репродуктивной биологии: самец обладает почти неограниченным запасом семени, тогда как количество яиц, которым располагает самка, ограничено. Сексуальная активность самки млекопитающих лимитируется тем, что она должна выносить, выкормить и вынянчить потомство. Видимо, поэтому природа позаботилась о том, чтобы самки большинства млекопитающих могли спариваться только в период течки (эструсе), в другое время они реагируют на самцов агрессивно, что накладывает сезонные ограничения и на самцов. Тем не менее половая жизнь самцов у большинства видов более экстенсивна; один самец обычно оплодотворяет многих самок, в "семейной" структуре некоторых видов это закрепляется существованием "гаремов" и т. д.

Асимметрия половых ролей и сексуального поведения в животном мире не означает, что самец "господствует" над самкой. Самцу обычно принадлежит право ухаживания, причем внутри-половой отбор самцов часто определяется состязанием в силе. Но самка не просто становится добычей победителя, а выбирает его из нескольких возможных претендентов. Причем имеют значение не только физические данные самца, но и то, какими материальными ресурсами он потенциально располагает. Это особенно заметно у птиц. Так, самка болотного крапивника выбирает супруга не по его внешности или красивому голосу, а по тому, насколько хорошей, богатой территорией он владеет, от чего зависит благополучие потомства. Иначе говоря, это "брак по расчету": преимущество получает самец, который способен обеспечить наиболее благоприятные условия для выращивания потомства.

Диапазон форм сексуального поведения у животных чрезвычайно широк - от внешне беспорядочного спаривания у одних видов до длительного парного сожительства у других. Это всегда имеет какую-то видовую целесообразность как с точки зрения продолжения рода, так и с учетом особенностей видового поведения, зависящих в конечном счете от экологии.

В частности, переход от полигамии, преобладающей у большинства видов, к "моногамии", то есть к устойчивому брачному союзу самца и самки хотя бы на срок выращивания одного выводка, обусловлен, по мнению Э. Уилсона, специфическими условиями, когда одна самка без помощи самца не может вырастить потомство. Там, где родительские функции выполняет одна самка и "отцовства" не существует, отпадает и необходимость в длительном ухаживании и тем более в тесном брачном союзе.

Сексуальное поведение высших животных связано не только с репродуктивной функцией. Некоторые физиологические реакции имеют у них, как и у людей, условный, знаковый характер. Так обстоит дело, например, с эрекцией и демонстрацией эрегированного полового члена. Физиологически эрекция полового члена принадлежит к числу произвольных и неспецифических реакций. У молодых самцов она возникает не только в связи с сексуальным возбуждением, но и в ситуациях, вызывающих страх, агрессию, вообще эмоциональное напряжение. Уже новорожденные самцы приматов, включая человека, делают характерные тазобедренные телодвижения, выпячивая член, как при копуляции.

У взрослых самцов эти рефлекторные телодвижения приобретают значение знака, становятся жестами. Так, у обезьян саймири демонстрация эрегированного члена другому самцу - жест агрессии и вызова. Если самец, которому адресован такой жест, не потупится и не примет позы подчинения, он тут же подвергнется нападению, причем в стаде

существует на этот счет жесткая иерархия: вожак может показывать свой член всем, а остальные самцы - строго по рангу. Сходная система ритуалов и жестов существует у павианов, горилл и шимпанзе.

Известен и механизм ее передачи: пока детеныш мал, на его эрекции не обращают внимания, но как только он вступает в период полового созревания, взрослые самцы воспринимают эрегированный член как жест вызова и жестоко бьют подростка, так что, вырастая, он уже понимает значение этой физиологической реакции и соответственно контролирует ее.

"Отпугивающая" сила полового члена применяется и против внешних врагов. Немецкий этолог Вольфганг Виклер описал караульных павианов и зеленых обезьян в Африке. В то время как стадо кормится или отдыхает, такие самцы сидят на видных местах, расставив ноги и демонстрируя частично эрегированный член. Это служит как бы предупреждением чужакам, чтобы они не тревожили стадо. Связь такого поведения с древними фаллическими культами, о которых будет речь позже, достаточно очевидна.

Некоторые формы сексуального поведения не только не имеют репродуктивного смысла, но и противоречат правилам поло-ролевой дифференциации. Например, самец "подставляется", а самка совершает "наскок". Причины такого "гомосексуального" поведения могут быть разными. В одном случае все дело в трудностях распознавания истинного пола партнера. Например, лягушки и жабы не могут определить пол партнера на расстоянии, поэтому сексуально активный самец насккивает на любую движущуюся особь своего вида; дальнейшее зависит от реакции партнера: самка поведет себя рецептивно, а самец начнет сопротивляться, заставив "насильника" уйти. Быки и жеребцы в состоянии возбуждения нередко насккивают даже на неодушевленные предметы. Однако наскок одного самца на другого чаще происходит в отсутствие самки, при появлении которой самец обычно переключает внимание на нее.

В других случаях сексуальное поведение выражает иерархические отношения господства-подчинения. Такое поведение зафиксировано у многих животных - овец, горных коз, ящериц, обезьян, дельфинов. Копулятивные позиции при этом только имитируются, причем доминантный самец или самка выполняет маскулинную роль, а более слабый партнер - фемининную.

Иногда сексуальный контакт (спаривание, взаимная мастурбация) является элементом игрового общения однополых молодых животных.

У обезьян "подставление" - своеобразный жест примирения после ссоры. Выросшие вместе и связанные узами взаимной привязанности молодые самцы нередко "подставляются" или насккивают друг на друга, но, как в детских играх, это чаще всего лишь выражение дружеских чувств. То же может происходить в состоянии аффекта. По словам Джейн Лавик-Гудалл, в момент сильного волнения один самец шимпанзе может прижаться к другому и даже взобраться на него, но эта форма поведения выражает лишь потребность в физическом контакте с сородичем.

И лишь в очень редких случаях налицо исключительно гомосексуальное поведение, обусловленное гормональной феминизацией или специфическими условиями индивидуального развития (например, когда два однополых щенка растут в изоляции от других животных и все их привязанности сосредоточены друг на друге).

Таким образом, даже сексуальное поведение животных не сводится к обеспечению репродуктивной функции и не является чисто инстинктивным. Человеческая сексуальность - тем более.

Отдельные сексуальные автоматизмы (например, эрекция полового члена) и компоненты сексуального поведения (например, половое возбуждение) имеют физиологическую природу и поддаются механическому или нейрохимическому манипулированию.

Американский физиолог Пол Мак-Лин и его сотрудники в опытах на обезьянах саймири и других животных нашли, что раздражение некоторых отделов головного мозга вызывает определенные сексуальные реакции - в одном случае эрекцию, в другом - эякуляцию, в третьем - мастурбацию.

Электрическое стимулирование лобных долей головного мозга у людей также вызывает эротические оргазмоподобные переживания. Причем нервные центры, регулирующие оральные, то есть локализованные в полости рта, реакции, тесно связаны с центрами, регулирующими генитальные реакции: их низкочастотное раздражение вызывает сначала слюноотделение и жевательные реакции, а примерно через минуту - эрекцию члена. У животных и человеческих младенцев эрекция нередко наблюдается во время кормления.

Мак-Лин объясняет это особенностями филогенеза: в неокортексе, то есть в высших, филогенетически позднейших отделах мозга, голова и хвост представлены как противоположные, полярные точки тела, но в лимбических долях они сближаются благодаря чувству обоняния, которое существенно как для питания, так и для спаривания животных.

Обнюхивание или облизывание аногенитальных частей - важная часть ритуала знакомства и приветствия у многих животных. Физиологи объясняют это действием так называемых феромонов - выделяемых гениталиями пахучих веществ, вызывающих у особей противоположного пола половое возбуждение.

Наличие феромонов у человека долгое время оспаривалось. Некоторые ученые считают, что у человека в связи с особенностями его анатомии (прямохождение) роль обонятельных сексуальных раздражителей значительно меньше, чем у животных, уступая место зрительным восприятиям.

Тем не менее некоторые запахи обладают сильным эротизирующим воздействием, а другие предположительно способствуют синхронизации физиологических реакций партнерской пары. Кроме того, даже если роль обонятельных анализаторов в сексуальном поведении человека уменьшилась, древняя связь соответствующих нервных центров может сохраняться в мозгу. Недаром, напоминает Мак-Лин, несмотря на все религиозные запреты и эстетические соображения, человеческая сексуальность включает разнообразные орально-генитальные (фелляция, куннилингус) и анально-генитальные контакты. Отмеченная уже Аристотелем эрогенность орального и анального отверстий и прилегающих к ним частей тела ни у кого сомнений не вызывает. Спазматическое сокращение ануса - такой же естественный физиологический спутник оргазма, как учащение пульса и усиленное потоотделение. Более того, тип мышечных сокращений заднего прохода, сопутствующих мужскому оргазму, имеет свой особый индивидуальный ритм. В последние годы появляется все больше экспериментальных данных, по которым запахи и феромоны являются важным средством сексуального привлечения и коммуникации у всех животных, включая человека, хотя их психофизиологические механизмы остаются спорными.

Отдельные сексуальные реакции нейрофизиологически связаны не только друг с другом, но и с множеством других, несексуальных реакций.

Один исследователь ввел в мозг крысы-самца тестостерон, рассчитывая вызвать агрессивное поведение и половое возбуждение. Однако у самца вдруг проявился материнский инстинкт: вместо спаривания с подсаженной к нему самкой он начал "нянчить" ее. Инъекция тестостерона в соседнюю точку мозга действительно вызвала агрессию и половое возбуждение, а инъекция между этими двумя точками - "смешанное" поведение, когда агрессивность перемежалась с проявлением заботы и материнскими реакциями.

Раздражение одних и тех же участков головного мозга может вызывать не только реакции, отмеченные Мак-Лином, но и многие другие, которые при всем желании невозможно "увязать" с сексуальностью. Поэтому специалисты настойчиво предостерегают против иллюзии легкого перехода от экспериментального манипулирования отдельными нейрофизиологическими реакциями к "управлению" и нейрохирургической коррекции сексуального поведения человека в целом. Они указывают на расплывчатость и неясность самого понятия "половых центров", локализованных в определенных точках мозга, полифункциональность регулирующих сексуальное поведение нервных механизмов и в особенности принцип единства и целостности центральной нервной системы.

Вопрос этот имеет не только теоретическое значение. В 1960-х годах некоторые западногерманские нейрохирурги, увлекшись достижениями экспериментальной нейрофизиологии и не вполне отдавая себе отчет в сложности вопроса, применяли операции на гипоталамусе для "излечения" ряда психосексуальных аномалий (садизма, педофилии и т. п.). Результаты оказались плачевными. В некоторых случаях был нанесен вред психическому здоровью пациентов, а в других операции были неэффективными.

Столь же сложная картина наблюдается в эндокринологии. После того как было доказано, что сила полового возбуждения и уровень сексуальной активности как мужчин, так и женщин зависит от уровня андрогенов (андроген часто называют "либидо-гормоном"), многие ученые решили, что открылась широкая возможность "управления" эротическими чувствами и сексуальным поведением людей. Но вскоре выяснилось, что андрогены воздействуют только на силу полового влечения, а не на его направленность.

С помощью соответствующей гормонотерапии можно повысить или понизить уровень половой возбудимости, но нельзя изменить сексуальную ориентацию личности и превратить го-мосексуала в гетеросексуала.

Затем, как и в исследованиях гормональной половой дифференциации, выявились другие ограничения, в частности, разная чувствительность к стероидным гормонам в зависимости от пола, возраста и некоторых индивидуальных особенностей. В опытах на животных обнаружилось, что одни и те же гормоны не совсем одинаково влияют на разные компоненты сексуального поведения.

По данным английского ученого Джона Бэнкрофта, андрогены, прежде всего - тестостерон, являются необходимым, но недостаточным условием нормального сексуального желания у мужчин. Прием тестостерона интенсифицирует мужское сексуальное воображение и интересы, повышает сексуальную возбудимость, способствует учащению эрекции полового члена во сне. Сексуальные интересы и сексуальная

активность мальчиков-подростков также коррелируют с уровнем тестостерона. Однако у женщин такой зависимости не обнаружено, экспериментальные данные противоречивы.

Да и у мужчин многое зависит от негормональных факторов (например, эрекции в ответ на визуальные эротические стимулы кажутся независимыми от андрогенов). Влияние репродуктивных гормонов на сексуальное поведение опосредствуется другими физиологическими факторами и зависит также от познавательных и эмоциональных процессов.

Как справедливо заметил американский психолог Филип Зимбардо, сексуальное влечение качественно отличается от всех остальных влечений и потребностей.

Будучи необходимым для выживания вида, оно несущественно для индивидуального выживания, без секса можно жить.

Сексуальное желание может не зависеть от неудовлетворенности, оно в каком-то смысле ненасыщаемо.

Сексуального возбуждения добиваются так же активно, как и разрядки связанного с ним напряжения.

Сексуальное желание мотивирует необычайно широкий спектр поступков и психических процессов.

Оно возбуждается почти всеми мыслимыми способами - от прикосновения к половым органам до мгновенной фантазии.

Любой стимул, который однажды ассоциировался с сексуальным возбуждением, может стать для него привычным мотиватором, и любой стимул, ассоциировавшийся с сексуальной разрядкой, может стать ее условным подкреплением.

Человеческое сексуальное поведение нельзя рассматривать по формуле "стимул - реакция", в отрыве от субъективных мотивов и от того смысла, который эти действия имеют для самого человека.

Любое человеческое действие имеет какой-то субъективный личностный смысл. Чтение книги ради подготовки к экзамену, или из желания овладеть ее содержанием, или ради удовольствия, доставляемого самим процессом чтения, - психологически совершенно разные действия. Смысл сексуального поведения также меняется в зависимости от того, какие именно субъективные потребности оно удовлетворяет.

"Один и тот же" половой акт может быть:

средством релаксации, разрядки полового возбуждения. Это - самая элементарная форма удовлетворения физиологических потребностей субъекта; качества партнера почти безразличны, можно обойтись и с помощью мастурбации; средством прокреации, деторождения, когда важен не столько процесс, сколько его конечный результат. В чистом виде этот тип мотивации выступает в династическом браке монарха, нуждающегося в наследнике, или в поведении одинокой женщины, которая сознательно использует мужчину, чтобы зачать ребенка. Эротические соображения об удовольствии играют здесь ничтожную роль, зато очень важны социальные или природные качества "производителя";

средством рекреации, чувственного наслаждения, выступающего как самоцель. Рекреативная мотивация оттеняет игровые аспекты секса; особое значение придается новизне, разнообразию эротической техники. Психологическая интимность при этом необязательна, а сексуальное удовлетворение партнера входит в "правила игры" лишь как средство увеличить собственное удовольствие;

средством познания, удовлетворения сексуального любопытства. В каком-то смысле сексуальная близость - всегда познание. Недаром в Библии выражение "познать женщину" означает половую связь. Но этот мотив может быть самостоятельно доминирующим. Он особенно характерен для подростков, обуреваемых вопросом: "А как это вообще бывает?" У взрослых вопрос конкретизируется: "Что представляет собой данный человек в сексуальном плане?", но в любом случае партнер выступает здесь прежде всего как объект познания;

средством коммуникации, когда сексуальная близость выступает как момент психологической личностной интимности, выхода из одиночества, слияния двоих в единое целое. Это - самый сложный вид отношений, куда вышеперечисленные мотивы входят как подчиненные компоненты. Коммуникативная сексуальность предполагает высочайшую степень индивидуальной избирательности. Именно она обычно подразумевается, когда говорят о половой любви;

средством самоутверждения, когда на первом плане - потребность индивида проверить или доказать самому себе и другим, что он может привлекать, нравиться, сексуально удовлетворять. Этот мотив исключительно важен для подростков, у взрослых его гипертрофия обычно связана с чувством тревоги и неуверенности в себе;

средством достижения каких-то внесексуальных целей, материальных выгод (брак по расчету) или повышения своего социально-психологического статуса и престижа в глазах окружающих. Так, близость с красивой женщиной увеличивает престиж мужчины, а наличие поклонников повышает статус женщины. В любом случае здесь превалирует ориентация на какие-то безличные социальные ценности и мнение окружающих;

средством поддержания определенного ритуала или привычки. Например, супружеские поцелуи часто не имеют эротического смысла, но подчеркивают факт устойчивости, стабильности существующих отношений;

средством компенсации, замены каких-то других, недостающих форм деятельности или способов эмоционального удовлетворения. Навязчивая мастурбация у подростков или донжуанизм у взрослых часто служат именно компенсацией бедности эмоциональной жизни. Типичная черта компенсаторной сексуальности - ее вынужденный, принудительный характер и постоянная неудовлетворенность ее результатами. Как и при изучении прочих форм компенсаторного поведения, задача в том, чтобы понять, что именно индивид старается, сознательно или бессознательно, компенсировать: испытывает ли он дефицит эмоционального тепла или стремится заглушить какие-то агрессивные импульсы и т. п.

Каждый из этих мотивационных синдромов относительно автономен, а в зависимости от него меняется даже последовательность психосексуальных реакций. Например, релаксационная модель предполагает, что сексуальное возбуждение предшествует эротическому воображению, тогда как рекреационная модель предполагает обратную последовательность. На самом деле разные мотивы большей частью переплетаются. Кроме того, в ходе развития сексуального контакта (тем более - отношения) один мотив может перерасти в другой (например, флирт перерастает в серьезное увлечение), изменяя тем самым природу отношения как целого. Наконец, эти мотивы зачастую не осознаются, а полностью не осознаются вообще никогда.

Но индивидуальная мотивация тесно связана с нормами культуры, которая придает сексуальности то или иное значение, определяет ее ценность, создает язык, посредством

которого люди выражают и формируют свои переживания. Как это делается - прослеживают исторические науки, этнография и социология.

Как и в других случаях, от недостаточного и потому дурно используемого знания есть лишь одна защита - знание более полное.

Станислав Лем
Запретный плод

Почему мы так мало знаем о человеческой сексуальности, хотя она интересовала людей всегда? Половые различия, анатомия и физиология половых органов, сексуальная техника, зачатие, беременность и роды занимают одно из центральных мест в мифологии и искусстве всех народов мира. Древние китайские трактаты об искусстве спальни, индийская "Камасутра" и "Искусство любви" Овидия и сегодня имеют не только исторический интерес.

Древняя эротология народов Востока рассматривала сексуальность как естественную, нормальную сторону человеческой жизни, подходя к ней не аналитически, а синкретически. Тесно связанная с этикой, эстетикой и религиозно-философскими ценностями, она предлагала людям не объективное знание и частные рецепты, а целостную жизненную философию, включая определенное отношение к телу, эмоциям и чувственности. Описание и объяснение были неразрывно связаны с предписаниями.

Европейская культура нового времени, сложившаяся на базе христианства, в отличие от античной или древневосточной была последовательно антисексуальной.

Не только половая жизнь, но весь телесный "низ" считались грязными и непристойными, о чем порядочным людям не положено думать и тем более говорить вслух. В Англии начала XIX века даже попросить соседку по столу передать цыплячью ножку считалось неприличным, так как слово "ножка" вызывает сексуальные ассоциации. Приходя к врачу, женщина показывала, где у нее болит, не на собственном теле, а на кукле. В некоторых библиотеках книги, написанные женщинами, хранились отдельно от книг авторов-мужчин.

Немецкий писатель Ганс Фаллада, родившийся в 1893 году, в своей автобиографической книге "У нас дома в далекие времена" вспоминает, как однажды в гостях у старой тетки мать сделала ему, одиннадцатилетнему мальчику, замечание: "Сиди смирно, Ганс! Не болтай ногами!" Тетка пришла в ужас: "Настоящей даме лучше не упоминать про это, внизу, - она глазами показала на мои ноги, - лучше не упоминать, Луиза! Как будто ей ничего не известно, Луиза! Но если уж ей необходимо это назвать, то она говорит "пьедестал" или, во всяком случае, "постамент"... Ганс, оставь в покое свой постамент, вот так звучит прилично, Луиза!"

В XIX веке, как никогда, свирепствовала моральная цензура. По соображениям благопристойности запрещались произведения Ронсара, Лафонтена, Руссо, Вольтера, Прево, Беранже и других авторов. Запрещениям подвергалась даже Библия. В 1857 году во Франции состоялось два судебных процесса. Автор "Госпожи Бовари" был оправдан, ибо "оскорбляющие целомудрие места", "хотя и заслуживают всяческого порицания, занимают весьма небольшое место по сравнению с размерами произведения в целом", а сам "Гюстав Флобер заявляет о своем уважении к нравственности и ко всему, что касается религиозной морали". Зато Шарль Бодлер был осужден за "грубый и оскорбляющий стыдливость реализм" и шесть стихотворений из "Цветов зла" были запрещены. По

словам газеты "Журналь де Брюссель", "этот гнусный роман, "Госпожа Бовари", всего лишь благочестивое чтение в сравнении с тем томом стихов, который вышел в эти дни под заглавием "Цветы зла". Судебный приговор был отменен только в 1946 году.

В 1865 году русский журнал "Современная летопись" обнаружил "эротизм", доведенный до самого крайнего, "самого циничного выражения", - где бы вы думали? - в драмах А. Н. Островского "Воспитанница" и "Гроза"! В пьесе "На бойком месте", по словам рецензента, драматург "остановился только у самых геркулесовых столпов, за которыми уже начинается царство маркиза де Сада с братией".

Первыми людьми, начавшими систематическое изучение половой жизни, были врачи - профессор психиатрии Венского университета Рихард фон Крафт-Эбинг (1840-1902), швейцарский энтомолог, психиатр и невропатолог Август Форель (1848- 1931), немецкие психиатры Альберт Моль (1862-1939) и Магнус Хиршфельд (1863-1935), австрийский психиатр, создатель психоанализа Зигмунд Фрейд (1856-1939), немецкий дерматолог и венеролог Иван Блох (1872-1922) и английский публицист, фармацевт по образованию Генри Хэвлок Эллие (1858-1939).

Почему именно медики? Во-первых, им чаще приходилось сталкиваться с неканоническими формами сексуальности, от которых в ужасе отворачивалось ханжеское общество - "жирафов не бывает"! Во-вторых, клиника, особенно психиатрическая, была в какой-то степени ограждена от морально-религиозной критики - что возьмешь с сумасшедших?

Но защита эта была ненадежной, родоначальники сексологии то и дело подвергались нападкам и травле.

Крафт-Эбинг наиболее деликатные места в своей книге "Сексуальная психопатия" (1886) написал по-латыни, чтобы сделать их недоступными широкому читателю. Тем не менее в 1891 году рецензент ведущего английского медицинского журнала обвинил его в злонамеренном смаковании "грязных деталей" и выражал надежду, что даже бумага, на которой напечатана эта ужасная книга, будет использована для столь же низменных нужд. Блох большую часть своих сексологических работ публиковал под псевдонимом. Книги Эллиса английская цензура запрещала как "непристойные", а сам он подвергался судебным преследованиям, причем ни один авторитетный ученый не осмелился в то время публично выступить в защиту его книги "Исследования по психологии пола", ныне признанной классической. Основанный Хиршфельдом Сексологический институт в Гамбурге был в 1934 году разгромлен немецкими фашистами. Итальянский врач и антрополог Паоло Мантегацца из-за своей книги "Половые отношения человечества" едва не лишился профессорской кафедры и места в сенате. А каким гонениям подвергались советские врачи, пытавшиеся говорить о проблемах пола в 1940-1950-х годах!

Особые подозрения вызывала и вызывает сексуальность самих ученых-сексологов.

Старая богословская идея о греховности половой жизни превратилась в массовом сознании в прочное убеждение, что у всякого, кого интересует "секс", у самого что-то по этой части не в порядке.

Но ведь никто не думает, что физиологией питания занимаются обязательно обжоры (а может быть, язвенники?), языкознанием - косноязычные, психологией мышления - дебилы, а криминологией - потенциальные преступники. Сексуальность же - предмет общеинтересный, а проблема "нормы" здесь особенно сложна.

Наличие у ученого каких-то собственных проблем, если только они осознаны, не мешает ему быть объективным в его исследованиях. Иначе придется признать, что самые важные вопросы изучать некому. Женщины не должны судить о женской психологии, потому что они пристрастны, а мужчины - потому что они некомпетентны. Рабочий не может изучать положение рабочего класса из-за субъективной заинтересованности и недостатка образования, а интеллигент - в силу своей "постороннее™". Если человек может понять только то, к чему он лично причастен, объективное знание принципиально невозможно: европеец не может понять африканца, здоровый - душевнобольного. Если же личный опыт для познания вреден, то для изучения человеческих проблем придется приглашать марсиан. Сила науки именно в том, что она вырабатывает объективные, хотя и относительные, критерии, позволяющие оценивать степень доказательности различных взглядов и теорий, независимо от того, какими личными чувствами и пристрастиями вдохновлялся сформулировавший их ученый. Это в полной мере относится и к сексологии.

Освобождаясь из-под власти религиозного морализирования, сексология опиралась прежде всего на биологию. Репродуктивная биология, то есть наука о продолжении рода, включая анатомию и физиологию половой системы, получила признание и практическое применение в акушерстве и гинекологии задолго до XIX века. Кроме того, биология была ведущей отраслью естествознания второй половины XIX века, эволюционная теория Дарвина служила методологическим образцом для других наук.

Но можно ли свести сексуальное поведение к инстинкту размножения? Массовая, "нормальная" половая жизнь казалась ученым сравнительно простой, однозначной, не требующей особых объяснений. Другое дело - "половые извращения", к числу которых относили все морально осуждаемые формы сексуального поведения и вообще всякий секс, не связанный с продолжением рода.

Наивность ранних теорий пола и сексуальности объясняется не только тем, что они пытались свести сложные социальные и психические явления к простым и элементарным биологическим законам, но и тем, что сама биология, к которой апеллировали ученые, была еще весьма неразвита. Дефицит достоверных эмпирических фактов (даже половые гормоны еще не были открыты) неизбежно восполнялся умозрительными общими построениями, отправной точкой которых служили привычные нормы обыденного сознания и традиционной морали. По меткому выражению современного исследователя, в XIX веке наука заменила религию в качестве обоснования традиционных нравов.

Если раньше требование полового воздержания и умеренности подкреплялось религиозно-этическими доводами о греховности и низменности "плотской жизни", то теперь на первый план выходят псевдобиологические аргументы: растрата "половой энергии" истощает жизненные силы организма, которые следовало употребить на что-то полезное. Большинство ученых XIX века, подобно христианским богословам, видели единственный смысл и оправдание половой жизни в продолжении рода. Все формы сексуальности, не связанные с деторождением, в свете такой установки выглядят не только безнравственными, но и биологически "противоестественными" (этот термин пришел в биологию непосредственно из богословия).

Но что значит вести себя естественно? Следовать примеру природы? Предписание слишком неопределенно, природа дает разные примеры, да и сам человек существенно изменяет ее, создает "вторую природу".

Подражать животным? Тогда история культуры оказывается сплошным регрессом; кроме того, разные виды животных ведут себя по-разному.

Руководствоваться "самоочевидным" предназначением органов тела, употребляя их только так и не иначе: глаза - чтобы видеть, желудок - чтобы переваривать пищу и т. д.? Но для чего человеку рот? Чтобы есть? Или чтобы разговаривать? А может быть - целоваться? Органы тела большей частью полифункциональны и к тому же взаимосвязаны. Это в полной мере относится и к половой системе.

Но какой бы консервативной ни была биолого-медицинская теория, она обязательно задает вопрос "почему?". Для богословия сексуальные аномалии были грехом, за который виновные должны отвечать перед Богом и людьми. Для науки они представляют проблему. Почему возникают такие явления, как половое влечение к людям собственного пола (гомосексуализм), потребность переодеваться в одежду другого пола (трансвестизм), причинять страдания сексуальному партнеру (садизм) или испытывать их самому (мазохизм), бесполезная растрата драгоценного семени (онанизм) и многие другие, столь же странные и чудовищные вещи? Что это - преступления, за которые нужно наказывать, или болезни, которые нужно лечить? А если лечить - то как? Ответить на эти вопросы было не так-то просто.

Психиатрия XIX века детально описывает симптоматику разнообразных "половых извращений" (перверзий). Слово "извращение" подчеркивало органический характер таких нарушений, которые не имеют якобы ничего общего с нормальной, здоровой сексуальностью. Но в объяснении их единообразия не было.

Характерна в этом смысле продолжавшаяся несколько лет дискуссия между Крафт-Эбингом и французским психологом Альфредом Бине о природе фетишизма (состояния, когда половое возбуждение или его разрядка вызываются предметом, который обычно не имеет эротического значения). Крафт-Эбинг, стоя на позициях биологического детерминизма, придавал решающее значение врожденным конституциональным факторам. Напротив, Бине подчеркивал роль ассоциативных связей: во время эякуляции (семяизвержения) рядом с подростком случайно оказывается женщина с надушенным сиренью платком, и в результате закрепления этой психологической ассоциации запах сирени вызывает у этого подростка половое возбуждение даже в отсутствии женщины. Но почему у одного человека случайная ассоциация закрепляется, становится постоянной, а у другого - нет? Крафт-Эбинг и Моль считали, что дело в индивидуальном предрасположении. Какова же природа этого предрасположения - является ли оно врожденным или же обусловлено прошлым опытом индивида, условиями его воспитания, переживаниями раннего детства и т. д.? Эти вопросы предполагают необходимость изучения детской и юношеской сексуальности, причем не только в патологии, но и в норме, чем и начал заниматься Моль.

Общие тенденции развития сексологии конца XIX - начала XX века: 1) постепенное ослабление жесткого биологического детерминизма в пользу более тонких и сложных психологических теорий и 2) усложнение и обогащение самого понятия "нормального". Иными словами - рост терпимости.

Этому сильно способствовало развитие гуманитарных наук, особенно этнографии и истории. Уже древние путешественники и географы, описывая быт и нравы чужих народов, уделяли внимание их половой жизни. Однако эти отчеты и описания были несистематичными, случайными, напоминая зачастую сборники анекдотов. Не способные отрешиться от норм своей собственной морали, европейские авторы, говоря словами Ф.

Энгельса, часто рассматривали нравы неевропейских народов "через очки дома терпимости". Когда одного английского миссионера спросили об обычаях и нравах туземцев, он уверенно ответил: "Обычаев никаких, нравы скотские".

Тем не менее этнографические и исторические факты показывали, что сексуальное поведение людей весьма многообразно и то, что считается нормальным и даже обязательным в одной культурной среде, осуждается и запрещается в другой. Опираясь на эти данные, Блох доказывал, что биологический подход к сексуальности недостаточен и должен быть дополнен культурно-историческим. Еще энциклопедичное был Эллис, утверждавший, что главная задача сексологии - понять пластичность и многообразие форм человеческой сексуальности, даже если они противоречат нормам современной культуры и собственным склонностям ученого.

Я нашёл, что сексуальная функция существует с самого начала индивидуальной жизни, хотя вначале она связана с другими жизненными функциями и лишь позже приобретает независимость от них.

Прежде чем стать знакомой нам нормальной половой жизнью взрослого человека, она должна пройти долгий и сложный путь развития.

Зигмунд Фрейд

Влечения и комплексы

Самой влиятельной сексологической теорией первой половины XX века был, безусловно, фрейдизм.

В отличие от большинства своих предшественников Фрейд рассматривает сексуальность не как частный, локальный аспект человеческой жизни, а как ее основу и стержень. Половое влечение, "либидо", по Фрейду, источник всей психической энергии индивида. Всякое эмоциональное удовлетворение он называет сексуальным. Ядро того, что мы называем любовью, писал Фрейд, - это половая любовь, целью которой является сексуальная близость. Это влечение лежит и в основе таких "несексуальных" чувств, как любовь к самому себе, родительская и сыновья любовь, дружба, любовь к человечеству и даже привязанность к конкретным предметам и абстрактным идеям. Все они, по Фрейду, суть проявления одних и тех же инстинктивных импульсов. Только в отношениях между полами они пробивают себе путь к сексуальному союзу, а в других случаях отвлекаются от этой цели или не могут достичь ее. Тем не менее первоначальную либидинозную природу этих чувств всегда можно распознать по жажде близости и самопожертвования.

Такая расширительная трактовка либидо навлекла на Фрейда обвинения в пансексуализме, преувеличении роли сексуальности. Однако это не был вульгарный, механический редукционизм. Тезис, что "сексуальные импульсы" включают все эмоциональные и дружественные влечения, которые в просторечии называют любовью, неразрывно связан у Фрейда с тем особым значением, которое он вкладывает в понятие "сексуальность": "В первую очередь сексуальность отделяется от своей слишком тесной связи с гениталиями и рассматривается как более общая телесная функция, имеющая своей целью удовольствие и только опосредованно служащая целям воспроизводства".

Иначе говоря, сексуальные переживания не сводятся к генитальным. Опираясь на данные клиники, Фрейд утверждает, что у человека имеется не одна, а несколько эрогенных зон, раздражение которых вызывает эротические ощущения, причем значение этих зон с

возрастом меняется. В соответствии с этим Фрейд выделяет несколько фаз психосексуального развития.

Оральная фаза охватывает первый год жизни, когда основным органом удовольствия является для младенца рот (сосание, затем кусание).

Анальная фаза (от 1 до 3 лет) характеризуется повышенным интересом к испражнению; контролируя этот процесс, ребенок получает чувственное удовольствие и одновременно вырабатывает навыки самоконтроля.

Фаллическая фаза (от 3 до 5 лет) означает усиление интереса к гениталиям (половым органам). Это выражается, в частности, в мастурбации. Главный символ этого возраста половой член, а основная психологическая задача - адекватная половая идентификация. Мальчик должен преодолеть бессознательное влечение к матери (Эдипов комплекс) и идентифицироваться с отцом, а девочка - преодолеть влечение к отцу (комплекс Электры) и чувство зависти к мальчикам из-за отсутствия у нее полового члена и идентифицироваться с матерью.

Латентная фаза (до начала полового созревания) характеризуется временным ослаблением сексуальных реакций и интересов; либидо как бы дремлет, уступая время и место формированию сознательного Я и предметных интересов ребенка.

Взрослая, генитальная фаза развития начинается с половым созреванием, когда либидо ищет и находит удовлетворение на путях половой близости. Если этому что-то мешает, происходит как бы возврат, регресс к пройденным фазам. Именно в психологической регрессии или "фиксации" на пройденных этапах развития Фрейд видел ключ к пониманию девиантных (отклоняющихся от нормы) форм сексуальности. Не отрицая возможных конституциональных и нейрохимических факторов, предрасполагающих индивида к той или иной девиации, Фрейд считал, что, пока эти факторы не открыты, а возможно и после этого, главным и единственным средством их изучения и терапии должен быть психоанализ, т. е. выяснение психической травмы, задержавшей или искажившей психосексуальное развитие индивида, и преодоление психологических последствий этой травмы путем осознания ее причин.

Предложенный Фрейдом подход к сексуальности, снимая жесткий биологический детерминизм, концентрировал внимание на особенностях индивидуального развития. Фрейд анализирует тончайшие нюансы психосексуальной мотивации, соотношение "чувственного" и "нежного" влечения, эротических и неэротических привязанностей. Не ограничиваясь изучением психики отдельно взятого индивида, он стремится выявить связь индивидуального сексуального поведения с культурными нормами, вскрыть филогенетические корни сексуального символизма, истоки и сущность важнейших сексуальных табу и запретов, например запрещения инцеста (кровосмешения) или охраны девственности. Фрейд подчеркивает, что некоторые типичные формы сексопатологии, например, психическая импотенция, имеют социальные причины. Свою теорию он основывает не только на данных клиники, но и на материалах истории, этнографии, изучении биографий и творчества ряда великих людей (Микеланджело, Леонардо да Винчи, Гете и др.). Это делает его подход поистине энциклопедическим.

Поскольку Фрейд, как никто другой, способствовал утверждению светски терпимого отношения к сексуальности, невежественный обыватель часто считает его апостолом половой распущенности. В действительности позиция Фрейда в этом вопросе была скорее охранительно-моралистической.

Конфликт между сексуальностью и цивилизацией, по Фрейду, принципиально неразрешим. Инстинктивное влечение человека направлено на эгоистическое самоудовлетворение, поэтому культура может существовать лишь ценой подавления инстинктов. Подавление либидо вызывает неврозы, но его раскрепощение означало бы всеобщую анархию и гибель культуры. Ведь либидо - единственный источник психической энергии. Подавление сексуальности позволяет переключить эту энергию на другие виды деятельности - труд, художественное творчество и т. д. (Фрейд называет это переключение сублимацией.) "Освобождение" либидо привело бы к тому, что люди перестали бы трудиться, сексуальность поглотила бы все их физические и психические силы. Кроме того, слишком легкое непосредственное удовлетворение либидонозных потребностей, Эроса, привело бы в конце концов к их обесцениванию, усилив другой фундаментальный импульс человеческой психики - инстинкт смерти и разрушения, Танатос. В любом случае это означало бы упадок культуры. "Это верно как для отдельных индивидов, так и для народов. В эпохи, когда не существовало препятствий сексуальному удовлетворению, например в периоды упадка древних цивилизаций, любовь обесценивалась, жизнь становилась пустой, и нужны были сильные реактивные образования, чтобы необходимая эмоциональная ценность любви могла снова возродиться. В этой связи можно заметить, что аскетическая тенденция христианства имела следствием такое повышение психической ценности любви, какого никогда не могла достичь языческая античность".

Влияние фрейдизма на развитие сексологии во всех ее аспектах было исключительно сильно. Он, как никто другой, подчеркнул роль и значение сексуальности в человеческой жизни. Если викторианская эпоха считала секс удовольствием, развлечением, без которого можно и обойтись, то теперь осознается его необходимость не только для детопроизводства, но и для нормального функционирования личности. Исключительно ценным было указание Фрейда на органическую связь сексуальных и несексуальных переживаний и возможность перехода одного в другое. Это значит, что сексуальность не может быть понята вне целостной личности, а личность - без учета ее сексуальных переживаний. Взаимодействие природного и социального в развитии сексуальности понимается теперь не механически, а на основе преломления того и другого в индивидуальной биографии, побуждая психотерапевта искать истоки психосексуальных аномалий и трудностей в прошлом опыте личности. Плодотворной оказалась мысль Фрейда о значении ранних детских переживаний, в частности, отношений с родителями как эмоционального фона и даже непосредственной причины формирования определенного стиля сексуального поведения. Анализ неосознаваемых переживаний - сексуальных символов, защитных механизмов, эротических фантазий и сновидений - был не только клинически важен, но и стимулировал сравнительно-историческое изучение этих явлений на материалах истории религии и культуры. Половые извращения, казавшиеся преступлением или следствием физической дегенерации, оказались всего лишь следствием гипертрофии или фиксации (закрепления) отдельных сторон и моментов нормального психосексуального развития, следы которых каждый может при желании обнаружить в своей собственной психике.

Это открытие вызвало настоящий культурный шок. Герберт Уэллс писал в книге "Необходима осторожность": "В течение столетий Номо Тьюлеру (сатирический образ буржуа.- И. К.) удавалось делать вид, будто его тайные влечения и наиболее непривлекательные действия фактически не имеют места, будто дурные поступки его ближних представляют собой "отклонения от нормы" и срывы, к которым сам он не имеет отношения - "Ах, какой ужас!" - или же которые вызваны совершенно исключительными обстоятельствами, вроде дьявольского наваждения.

Только после появления психоанализа на дневной - и, пожалуй, даже слишком резкий - свет был позорно извлечен, в качестве его "подсознательного", тот сложный клубок влечений и грез, существование которого он до сих пор отрицал и таил. "Что это такое? Вы меня просто удивляете,- произнес психоаналитик, словно фокусник, вытаскивающий кролика из шевелюры почтенного зрителя.- У каждого из нас есть подсознательное,- объявил он.- Решительно у каждого. Да! Но..."

Мы стали вспоминать такие вещи, о которых привыкли не думать. Это было очень неприятно".

Поначалу концепция Фрейда вызвала скандал, ее даже называли клеветой на человечество. Когда в 1910 году на международном конгрессе психиатров в Гамбурге кто-то предложил обсудить теорию Фрейда, председатель заявил: "Это предмет не для научного конгресса, а для полиции".

Постепенно картина менялась. Фрейдизм нашел поддержку у многих влиятельных представителей научной и художественной интеллигенции. Психоанализ оказался успешным методом лечения или, во всяком случае, прояснения и облегчения некоторых психосексуальных расстройств. Даже враждебные к Фрейду клиницисты стали находить у него множество ценных частных наблюдений. С середины 1920-х и до 1960-х годов фрейдизм был практически господствующей ориентацией в западноевропейской и американской сексологии.

Влияние Фрейда на развитие сексологии было противоречиво. Оценивая его труды в свете современных научных данных, поражаешься тому, как точно он сумел почувствовать и локализовать основные проблемы сексологии. Однако многие предложенные им содержательные решения оказались ошибочны.

Понятие "сексуальный" у Фрейда многозначно. Оно обозначает и биологические свойства, дифференцирующие организмы на мужские и женские; и либидо как инстинкт продолжения и поддержания жизни; и любые чувственные переживания, связанные с получением удовольствия; и репродуктивное поведение, направленное на продолжение рода; и интенсивные эротические ощущения в разных частях тела, сопровождаемые фантазиями. Расширительной трактовкой либидо Фрейд стремился подчеркнуть единство эмоционального мира личности. Но понимание "либидо" как особой сущности, стоящей "за" любыми эмоциональными переживаниями, напоминает "теплород" физики XVIII века. Если либидо - источник всей эмоциональной жизни индивида, то утверждение о либидонозном характере всех человеческих привязанностей - простая тавтология. Если же вкладывать в это слово более узкий смысл, связывающий либидо с чувственно-эротическими, генитальными переживаниями, то свести к нему все богатство человеческих отношений явно не удастся. Фрейд убедительно доказал, что либидо часто выступает в превращенных, неэротических по своему явному содержанию и мотивам формах. Но, как мы увидим дальше, существует и обратный процесс, когда сексуальное по внешним признакам поведение, например демонстрация половых органов и даже половой акт, в действительности выполняет несексуальные психологические или социальные функции.

Вторая слабость теории Фрейда - психогидравлическая модель сексуальности. Хотя Фрейд признает влияние на личность культуры и воспитания, в центре его теории остаются внутри-психические процессы. Индивид обладает, по Фрейду, определенным фиксированным количеством психической энергии, которую общество помогает ему так

или иначе канализировать и реализовать. А поскольку количество этой энергии ограничено, индивид должен выбирать между сексуальной активностью и какими-то другими видами деятельности, в которых заинтересовано общество. Отсюда - извечный конфликт между сексом и культурой. Репрессивная половая мораль, по Фрейду, цена, которую человечество платит за развитие цивилизации.

В свете современных данных эта антитеза представляется ложной. Люди обладают разными энергетическими ресурсами, и при нормальном физиологическом режиме сексуальная активность не только не мешает другим видам деятельности, но даже повышает их общий тонус. Кроме того, культура не просто указывает каналы, по которым должна "изливаться" сексуальная энергия, но и формирует конкретный сценарий сексуального поведения индивида, характерные для него психосексуальные установки и ориентации. Речь идет не столько об универсальном конфликте биологической "сексуальности" и "культуры", сколько о конкретных противоречиях между относительно стабильными нормами общественной морали и более изменчивым и разнообразным индивидуальным поведением.

Викторианская ограниченность наложила отпечаток и на фрейдовскую концепцию женской сексуальности. Сын своего времени и класса, Фрейд не сомневался в том, что все эмпирически наблюдаемые половые различия, включая факт мужской гегемонии, - следствие универсального биологического закона. Современная наука считает спор о том, какой пол является высшим, таким же бессмысленным, как спор о высших и низших расах. Не выдержали эмпирической проверки и многие частные положения Фрейда, касающиеся женщин: об универсальной "зависти к половому члену", их пониженной сексуальности и т. д.

Пересмотрена наукой и фрейдовская теория детской сексуальности. Разграничение биологических и психологических аспектов развития выявило наличие нескольких критических периодов половой дифференциации, не совпадающих с теми, которые постулировал Фрейд. Содержание выделенных им фаз также трактуется иначе. Идея универсальности Эдипова комплекса была уже в 1920-х годах поставлена под сомнение Брониславом Малиновским, а затем и многими другими этнографами.

Не выдержала эмпирической проверки фрейдовская теория идентификации. Не отрицая значения для мальчика идентификации с каким-то мужским образом, психологи указывают, что таким мужчиной необязательно бывает отец.

Вообще зависимость психосексуального развития ребенка от его взаимоотношений с родителями гораздо сложнее и многозначнее, чем предполагает модель Эдипова комплекса. Опровергнуто мнение Фрейда о том, что психологические различия между мальчиками и девочками появляются лишь в 5-6 лет; не подтверждается наличие "латентного периода" и т. д. и т. п.

Осознание этих и других слабостей теории Фрейда привело к тому, что с 1960-х годов психоанализ постепенно утратил свое ведущее место в зарубежной сексологии. С одной стороны, его критикуют представители биологических наук. С другой стороны, теперь сексология придает значительно большее значение социально-культурным факторам психосексуального развития. Тем не менее Фрейд - один из классиков науки XX века, и многие его открытия стали неотъемлемой частью культуры.

Научная честность несовместима с мыслью, будто существуют такие аспекты материального мира, которые

лучше не исследовать, и даже вообще не знать, или что результаты таких исследований не должны становиться достоянием простых людей.

Альфред Кинзи

От больных к здоровым

Как уже говорилось, сексология XIX и начала XX века была преимущественно сексопатологией. "Нормальное" сексуальное поведение еще не было осознано как проблематичное и требующее объяснения. К его пониманию подходили постепенно, главным образом через исследование различных аномалий.

Чтобы выйти из порочного круга, когда норма объясняется через патологию, а патология определяется по отношению к подразумеваемой норме, о которой ничего достоверного не известно, сексология должна была выйти за пределы клиники и обратиться к изучению поведения, физиологии и мотивации нормальных, обыкновенных людей в естественных условиях их жизни. Но кого и что считать нормальным? Понятие нормы в биологии и медицине многозначно.

Во-первых, слово "норма" означает норматив, эталон, на который нужно равняться, оценивая по нему индивидуальное поведение; таковы, например, спортивные нормы или нормы питания. Но любые нормативы условны, имеют значение только в определенной системе отсчета и сами требуют обоснования - почему утверждается именно этот, а не другой эталон.

Во-вторых, норма - это статистически среднее, наиболее часто встречающееся, массовое в явлениях; в современной науке нормальное в статистическом смысле включает не только среднестатистическую величину, но и серию отклонений от нее в известном диапазоне.

В-третьих, норма - это некий функциональный оптимум, подразумевающий протекание всех процессов в системе с наиболее возможной слаженностью, надежностью, экономичностью и эффективностью. Функциональная норма всегда индивидуальна, и нарушение ее определяется не величиной отклонения от статистического среднего, а функциональными последствиями (один человек, съев за обедом бифштекс, страдает от несварения желудка или прибавляет в весе, а другой при таком питании остается голодным и худеет).

Кроме этих формально-методологических измерений, понятие нормы всегда подразумевает вопрос: "Норма чего?" Нормы морали, физиологии и психологии могут совпадать или не совпадать друг с другом, но это разные нормы, имеющие разные критерии и системы отсчета. Интенсивность половой жизни измеряется иначе, чем степень получаемого от нее удовлетворения и т. д.

К сожалению, как раз в рассуждениях о "нормальной" или "ненормальной" сексуальности эти понятия часто не уточняются; моральные нормы отождествляются с психическими или физиологическими, среднестатистические - с функциональными, количественные показатели с качественными и т. п.

Клиническая сексология начала XX века знала, в сущности, только понимание нормы как норматива, причем биологические показатели сплошь и рядом подгонялись под требования официальной морали. Каковы среднестатистические нормы сексуального поведения и как на самом деле ведут себя люди вне клиники, ученые понятия не имели. Для получения такой информации нужны массовые опросы населения. Первые такие опросы проводились уже в начале XX века по инициативе Хиршфельда. В России первое

исследование этого типа (2150 студентов-мужчин Московского университета) было проведено в 1906 году М. А. Членовым. В 1920-х годах подобные опросы проводились уже во многих странах.

Однако подлинная революция в этом деле связана с работой американского ученого Альфреда Кинзи (1894-1956).

История ее такова. В 1938 году студентки Индианского университета попросили администрацию организовать лекционный курс для старшекурсников, готовящихся к вступлению в брак. Курс этот, включавший биологические, социально-экономические, юридические и психологические аспекты брачно-семейных отношений, был поручен семи профессорам во главе с Кинзи. Выдающийся энтомолог и автор популярного учебника биологии, Кинзи давно уже был озабочен тем, как мало известно науке о сексуальном поведении человека и как различны его нормы в разных обществах. Желая восполнить этот пробел, Кинзи вел доверительные беседы на эти темы со своими студентами, обобщая их мнения и опыт. Постепенно круг опрашиваемых расширился, а методика опроса совершенствовалась, отлившись в форму стандартизированного интервью, охватывающего полную историю сексуальной жизни респондента (опрашиваемого).

Финансовая поддержка со стороны Междисциплинарного комитета по исследованию сексуальных проблем и фонда Рокфеллера позволила Кинзи в 1941-1946 годах взять себе нескольких помощников и расширить работу. Это было трудное дело. Как вспоминал позднее один из его сотрудников, Кинзи нужны были люди с благополучной семейной жизнью и в то же время готовые проводить много времени в разъездах по стране; люди с университетскими дипломами и докторскими степенями и вместе с тем умеющие разговаривать с представителями самых низших слоев общества; стопроцентные американцы, но начисто лишенные сексуальных предрассудков. Последнее было труднее всего.

Одному квалифицированному психологу, который хотел с ним работать, Кинзи сказал: "Я не могу вас взять, так как вы не интересуетесь этой темой". - "Почему же, очень интересуюсь", - возразил психолог. "Взгляните на свои установки", - продолжал Кинзи. - "Вы не сомневаетесь в том, что гомосексуальность - извращение, что мастурбация - признак незрелости, что внебрачные связи подрывают семью и т. д. У вас на все есть готовые ответы, вы все знаете заранее. Зачем же тогда заниматься столь трудоемкими исследованиями?"

Кинзи прекрасно понимал значение биологических и психологических факторов сексуальности, но главной, ключевой своей задачей он считал объективное изучение сексуального поведения. Люди могут сами не знать своих мотивов или ошибаться в их объяснении. Но при надлежащем подходе человек может откровенно рассказать о своих поступках, фактах своей сексуальной биографии, вплоть до самых интимных. Кинзи мечтал собрать 100 тысяч сексуальных историй. Он успел провести около 19 тысяч интервью, каждое из которых содержало от 350 до 520 пунктов информации. Это была поистине титаническая работа. Ее итоги, изложенные в двухтомном труде "Сексуальное поведение мужчины" (1948) и "Сексуальное поведение женщины" (1953), явились подлинной революцией в сексологии, обнажив широчайший диапазон индивидуальных и социальных вариаций сексуального поведения, причем статистическая форма позволила обсуждать многие ранее запретные сюжеты.

Научный подвиг Кинзи был оплачен дорогой ценой. С самого начала его работа встречала сильнейшее противодействие реакционеров и невежд. Услышав, чем занимается Кинзи, многие коллеги перестали с ним здороваться.

Уже в 1940 году под давлением консервативной общественности ректор университета предложил Кинзи отказаться от своего исследования или от лекционного курса. Кинзи предпочел отказаться от лекций. Публикация отчетов Кинзи принесла ему всемирную славу, но одновременно вызвала публичный скандал. Ханжи негодовали, невежды зубоскалили. Американская таможня в 1950 году начала конфисковывать адресованные Институту Кинзи эротические материалы. В 1954 году на него обрушились маккартисты. По их требованию фонд Рокфеллера прекратил финансирование исследований, а публикации института были изъяты из военных библиотек. Комитет по расследованию антиамериканской деятельности, даже не заслушав Кинзи и поддерживавших его ученых, постановил, что "исследования института ненаучны, их выводы оскорбляют население и продолжение его деятельности привело бы к ослаблению американской морали и способствовало коммунистическому перевороту". Кинзи болезненно переживал эти нападки, но не прекращал работы. В 1956 году он умер от сердечного приступа.

Но остановить развитие науки было уже невозможно. Основанный Кинзи институт и сегодня носит его имя. Работы Кинзи положили начало массовым социологическим исследованиям сексуального поведения. В чем состояла их главная ценность?

"Отчеты" Кинзи обогатили науку колоссальным количеством новой информации о сексуальном поведении и его формах. Даже сегодня ни одно серьезное сексологическое исследование не обходится без сравнения полученных результатов с выводами и цифрами Кинзи.

Кроме того, они доказали возможность и необходимость количественного анализа этого сложного материала.

Хотя Кинзи формулировал свою общую задачу в нарочито объективистских, почти биологических терминах, он тщательно учитывает и взвешивает значение множества социальных факторов - уровень образования, семейное, имущественное и социальное положение, региональные особенности, религиозную принадлежность и даже степень религиозной активности респондентов. В этом отношении работа Кинзи представляется социологически более зрелой, чем многие позднейшие исследования, особенно медицинские, авторы которых, статистически анализируя тип сексуального поведения людей в свете тех или иных биологических переменных, порой не принимают в расчет социальное положение, образовательный уровень и тип культуры, на который ориентируются обследованные ими лица.

Нужно сказать, что в ходе работы развивались и собственные взгляды Кинзи. Если первый том, посвященный мужчинам, открывается довольно наивной декларацией методологического объективизма, то второй содержит четко выраженную теоретическую и социально-нравственную позицию, заостренную как против религиозного ханжества, так и против биологического редуccionизма. Статистика сексуального поведения завершается детальным сравнительным анализом аномалий и физиологии мужских и женских сексуальных реакций, а также их психологических, нервных и гормональных факторов. Этот анализ не только подготовил, но во многом даже предвосхитил будущие открытия Мастерса и Джонсон.

Разумеется, труд Кинзи имел и свои слабости.

Важнейшим недостатком методики Кинзи было то, что он работал с добровольцами, которые сами хотели с ним беседовать. Его выборка не была репрезентативной (представительной) ни в социологическом, ни в психологическом плане. Среди людей, готовых подробно обсуждать свои сексуальные проблемы, как правило, много сексуально озабоченных, а также людей с повышенной (по сравнению со средней) сексуальной активностью. Поэтому, когда другие исследователи находят у своих респондентов меньше или больше проявлений того или иного сексуального поведения (например, гомосексуальных контактов), возникает вопрос, объясняется ли это тем, что Кинзи опрашивал своих испытуемых более детально, фиксируя и то, что ускользает от поверхностного взгляда, или же тем, что в его выборке шире представлены люди, склонные к девиантному поведению.

Добиваясь максимальной точности анализа, Кинзи старался строго разграничивать осознанные психосексуальные установки людей (что они думают о тех или иных формах сексуальности) и их реальное поведение. Однако разграничение мысли и поступка имеет свои пределы. Кроме того, перевод житейских понятий в операциональные, то есть допускающие количественное измерение, термины, часто сопряжен с издержками. Например, считая термин "оргазм" слишком неопределенным, Кинзи заменил его понятием outlet (выход, сток, разрядка сексуального напряжения), под которым мужчины обычно подразумевают семяизвержение. Но оргазм и эякуляция - не синонимы, одно возможно помимо другого. Есть вещи, которых массовый опрос не улавливает, а в лучшем случае служит их косвенным индикатором.

По примеру Кинзи массовые опросы о сексуальном поведении стали более или менее регулярно проводиться почти во всех индустриально развитых странах, давая ценнейшую информацию врачам-клиницистам, социологам, психологам и педагогам.

Но насколько надежны анкетные данные? Разные опросы часто дают совершенно неодинаковые результаты; например, количество людей, имеющих гомосексуальный опыт, колеблется от 1-2 до 10 и более процентов. Чему же верить?

Сексологические опросы - дело тонкое.

Прежде всего, многое зависит от характера выборки, кто именно подвергается опросу. Считается, что выборка должна быть статистически репрезентативной, представительной. Но ни одна, даже самая большая, выборка не бывает представительной во всех отношениях. Ведь надо учитывать и пол, и возраст, и образование, и социальное положение, и вид деятельности, и религиозную принадлежность, и региональные особенности. "Средние цифры" обманчивы. Например, стандартная выборка Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) включает около 400 пенсионеров и только 80 студентов. Это отражает реальную структуру населения, прежде всего - потенциальных избирателей. Но если судить по ней о сексуальной активности отдельных групп населения, получится перекося в сторону стариков и недооценка молодежи.

Разные категории людей отличаются друг от друга не только по своему сексуальному опыту, но и по степени своей готовности отвечать на те или иные вопросы. Люди обычно легко отвечают на вопросы о том, как они относятся к тому или иному явлению, но как только речь заходит об их собственном сексуальном опыте, количество ответов резко, на 30-40 и более процентов, уменьшается, да и сами ответы становятся менее правдивыми. Как правило, мужчины отвечают на такие вопросы охотнее женщин; положительными

факторами являются также молодость, более высокий образовательный уровень и больший сексуальный опыт.

Некоторые вопросы для массовой анкеты слишком деликатны. Все знают, что подростковая мастурбация массова, но прямой вопрос: "Когда ты начал заниматься онанизмом?" даже в анонимной анкете, подростков, особенно в России, смущает, многие предпочитают на него не отвечать, в результате анкета становится менее достоверной.

Очень важна формулировка вопроса. Специальные термины большинству людей неизвестны, а жаргонные слова вызывают протест. "Заниматься любовью", "трахаться", "заниматься сексом", "половые сношения", "половой акт" - вроде бы одно и то же, но не для всех.

Существенна и техника проведения интервью или анкеты. Мужчинам легче отвечать мужчине, женщинам - женщине. В последнее время на Западе, ради экономии средств, многие вопросы проводятся не лицом к лицу, а по телефону. Когда речь идет об относительно безличных социальных сюжетах, эта тактика себя оправдывает. С интимными вопросами все сложнее. Как вы будете обсуждать по телефону проблему супружеской неверности, если в это время рядом с вами стоит жена или ребенок? При нашей жилищной скученности и вполне оправданному недоверию к телефонной сети - кто только не подслушивает наших разговоров! - для России этот метод едва ли приемлем.

Наконец, проблема интерпретации данных. Многие сексологические опросы, проводимые медиками и педагогами, социологически безграмотны. Кроме того, хороший профессиональный опрос стоит дорого. Стоимость одного интервью в недавнем (1993) американском национальном опросе, проведенном социологами Чикагского университета, составила 450 долларов. Не удивительно, что таких исследований мало (первые массовые национальные социологические исследования сексуального поведения в Англии и во Франции были проведены только в 1992 г., в Германии их нет до сих пор) и по миру часто гуляют совершенно фантастические цифры. Например, один петербургский эпидемиолог поведал нескольким международным конференциям по борьбе со СПИДом, будто средний возраст начала половой жизни в России за последние 25 лет снизился у мужчин с 20 до 14, а у женщин - с 22 до 15 лет.

Короче говоря, верить сексологическим опросам можно только если они проводятся профессионально и достаточно систематически, причем важны не столько абсолютные цифры, сколько их порядок и динамика. Что же касается любительских опросов и газетных сенсаций, то их лучше всего игнорировать, по формуле "Всё врут календари".

Точно знают, только когда мало знают;
вместе со знанием растёт сомнение.
Иоганн Вольфганг Гёте
На стыке наук

Никакая наука не может развиваться, не имея исследовательских центров, кафедр и журналов. Уже в конце XIX - начале XX века в Италии и Германии начали выходить первые журналы по сексопатологииTM, а затем и по общей сексологии. В 1913 году было основано Международное общество сексологических исследований во главе с Молем.

Развитие сексологии было тесно связано с общими тенденциями общественного мнения и социальными движениями. В 1921 году Хиршфельд организовал в Берлине первый Международный конгресс сексуальных реформ. В 1928 году на съезде в Копенгагене была

основана Всемирная лига сексуальных реформ, первыми президентами которой были последовательно Эллис, Форель и Хиршфельд. Лига выдвигала целый ряд прогрессивных требований: политическое, экономическое и сексуальное равенство мужчин и женщин; освобождение брака и развода из-под власти церкви; развитие полового просвещения и отмена законов, запрещающих противозачаточные средства и аборты;

охрана прав незамужних матерей и "незаконных" детей и т. д. Советский Союз также был представлен в Лиге; ее пятый конгресс планировалось провести в 1931 году в Москве, однако по неизвестным причинам он не состоялся; последний конгресс состоялся в 1932 году в Брно. Мировой экономический кризис и установление в ряде стран фашистских диктатур сделали дальнейшую работу Лиги невозможной. В послевоенные годы развитие сексологии ускорилось. Как и всякая другая наука, сексология начинала со спекулятивных общих теорий. Затем ее подходы и методы специализировались, разделяясь между соответствующими отраслями науки. Сначала возникла репродуктивная биология, затем сексологическая клиника и психология сексуальности (в рамках психоанализа). После Кинзи популярность приобрели массовые, тесно связанные с социологией, статистические исследования.

Главной задачей сексологии 1940-1960-х годов было преодоление дилетантизма, накопление достоверных, тщательно проверенных научных фактов. Это было возможно только в рамках строгой научной специализации, когда каждая наука пользуется своими собственными методами, не особенно заботясь о том, что делают соседи, которые могли еще и не выйти на близкие предметы и рубежи.

Специализированный, монодисциплинарный подход дал блестящие научные результаты. Генетика выработала строгие и вместе с тем сравнительно простые методы определения хромосомного пола; открытие ряда генетических аномалий позволило начать систематическое изучение самых глубоких скрытых детерминант половой дифференциации и их влияния на половые различия вообще и на сексуальное поведение людей и животных в частности. Эндокринологи научились измерять уровень половых гормонов и их влияние на половую дифференциацию организма, особенно в зародышевой фазе развития; широко изучается влияние гормонов на психику и поведение, в том числе сексуальное поведение животных и человека. Нейрофизиологи обнаружили, что половая дифференциация затрагивает не только репродуктивную систему организма, но и его мозг. Эмбриология выявила закономерности половой дифференциации в утробном периоде развития, а эволюционная биология - филогенетические закономерности и специфику репродуктивного поведения у разных видов животных.

Современная сексология немыслима без таких наук, как цитогенетика, молекулярная биология, нейрхимия, психоэндокринология, иммунология, этология, психофизиология и целый ряд других биолого-медицинских дисциплин.

Развитие биомедицинской сексологии имело важные практические и теоретические последствия. Американский медицинский психолог Джон Мани, изучая развитие детей с разными гормональными нарушениями, прояснил соотношение биологических и социальных факторов психосексуального развития и выявил основные стадии и закономерности этого процесса. Профессор сравнительной психологии Фрэнк Бич положил начало систематическому сравнительному изучению сексуального поведения животных и человека.

Подлинной революцией в сексологии явилась книга американских ученых гинеколога Уильяма Мастерса и психолога Вирджинии Джонсон "Человеческая сексуальная реакция"

(1966). До Мастерса и Джонсон сексологическая клиника, как правило, имела дело с одиночками. Врачи лечили мужчин от импотенции, а женщин - от фригидности, давали консультации по вопросам половой жизни, но сексуальный партнер пациента или пациентки привлекался лишь эпизодически. Как фактически происходит половой акт и каковы психофизиологические реакции партнеров друг на друга на разных стадиях копулятивного цикла (совокупления), ученые знали лишь по собственному опыту да по рассказам друзей или пациентов. Но можно ли объективно судить только по самоотчетам?

Особенно загадочной была физиология женского оргазма, который в отличие от мужского совершается в глубине организма и недоступен для глаз. А не зная физиологии женского оргазма, как добиться желанной согласованности мужских и женских сексуальных реакций, чтобы оба партнера одновременно получали максимальное удовлетворение?

О лабораторном исследовании полового акта мечтал уже Кинзи, хотя самая мысль об этом казалась кощунственным нарушением вековых норм стыдливости. Но так ли универсальны эти нормы? Этнографы и медики знали немало случаев совершения полового акта на глазах у многочисленных зрителей. Так почему не в лаборатории?

Мастерс заинтересовался этой проблемой еще на студенческой скамье. Но учителя предостерегли его, что за столь рискованное дело можно взяться только при трех условиях: быть человеком зрелого, не моложе 40 лет, возраста; иметь солидную профессиональную репутацию в другой, смежной области знания; пользоваться финансовой и моральной поддержкой крупного университета. Эти условия, кроме первого (ему было 38 лет), Мастерс выполнил к 1954 году, когда совместно с В. Джонсон приступил к осуществлению "Проекта исследования пола" под эгидой медицинского факультета университета имени Вашингтона в Сент-Луисе (в 1964 году он основал в Сент-Луисе на частные средства собственный Исследовательский институт репродуктивной биологии, работающий и сегодня).

Мастерс и Джонсон начали с того, что просили своих друзей и университетских коллег направлять к ним людей, готовых подвергнуться сексологическому обследованию. Пришедших 1273 добровольцев детально опросили об их сексуальной жизни (вопросы были в основном те же, что у Кинзи). Подробные интервью позволили ученым лично познакомиться с испытуемыми, установить с ними доверительный контакт и тактично отсеять тех, кто по каким-либо причинам не подходил для дальнейших исследований. После заполнения сексуальных историй и обсуждения связанных с ними проблем испытуемые подвергались тщательному медицинскому, в том числе сексологическому обследованию. Для эксперимента были отобраны 382 женщины и 312 мужчин (296 супружеских пар, остальные неженатые) в возрасте от 18 до 78 лет. Им дали привыкнуть к лабораторной обстановке и познакомили с функциями всех приборов, после чего отобранные пары совершали серию половых актов, причем все их физиологические реакции и состояние (артериальное давление, кожные реакции, набухание половых органов, сосков и т. д.) тщательно объективно фиксировались. Проводились также эксперименты мастурбационного типа, например, женщины мастурбировали искусственными половыми членами разных размеров, а встроенная в эти приборы электроника фиксировала физиологические реакции испытуемых. В общей сложности Мастерс и Джонсон наблюдали 7500 законченных женских и 2500 мужских сексуальных циклов. Хотя лабораторные условия сказывались на сексуальных реакциях испытуемых (у мужчин нарушений было больше, чем у женщин), полученные результаты были исключительно важны.

Впервые были объективно описаны и сформулированы основные фазы копулятивного цикла: 1) возбуждение, 2) "плато", когда половое возбуждение уже не нарастает, но поддерживается на определенном уровне, 3) оргазм и 4) "разрешение", снятие напряжения, - и особенности их протекания у мужчин и женщин. Разумеется, наличие таких или подобных фаз было известно уже в древности и не раз описывалось в литературе, но никто до Мастерса и Джонсон не мог подробно описать копулятивный цикл как систему парного взаимодействия.

В связи с этим были опровергнуты или поставлены под вопрос многие традиционные представления и мифы. Например, длина полового члена, которую обыденное сознание считает одним из главных факторов маскулинности и сексуальной эффективности мужчины, оказалась не столь важной. Существенно обогатилась физиология женского оргазма (какие мышцы в нем участвуют).

Мастерс и Джонсон положили начало многочисленным экспериментальным исследованиям отдельных физиологических параметров сексуальных реакций (пульс, артериальное давление, электрокардиограммы, энцефалограммы и др.). Совершенствование медицинской аппаратуры, появление новых эректометров, миниатюрных магнитофонов и т. д. позволяет сегодня фиксировать сексуальные реакции самым испытываемым.

Огромное практическое значение имели разработанные Мастерсом и Джонсон и принятые в большинстве клиник мира принципы парной сексотерапии, облегчающей взаимную адаптацию партнерской пары*.

Работы Мастерса и Джонсон сразу же получили научное признание, хотя и не без оговорок. Социологи подчеркивали специфический и ограниченный характер выборки американских исследователей, указывая, что полученные при этом результаты могут и не подтвердиться в других социальных средах. Врачи-психиатры и гинекологи возражали против упрощенной трактовки женского оргазма, ссылаясь на то, что сами женщины фиксируют его компоненты тоньше, чем физиологическая аппаратура (справедливость этой критики позже подтвердилась).

Психологи отмечали, что "сексуальные реакции", изученные американскими учеными, это простейшие биосексуальные, психофизиологические реакции, которые можно зафиксировать объективными, физиологическими методами. Сексуальное поведение человека к ним не сводится. Известный американский психолог Абрахам Маслоу, приветствуя труд Мастерса и Джонсон, призывал дополнить его исследованиями сексуальности в более широком контексте эмоциональных, любовных, личностных отношений и в связи с трансцендентными, мистическими переживаниями, когда физическая близость воспринимается как священный акт. Это, конечно, невозможно в лаборатории.

В изучение пола и сексуальности активно включились общественные и гуманитарные науки - социология, история, этнография, фольклористика. Выдающийся английский этнограф Бронислав Малиновский еще в 1920-х годах опубликовал крупные работы о сексуальной жизни народов Меланезии. Широкую известность приобрели книги американского этнографа Маргарет Мид "Пол и темперамент в трех примитивных обществах" (1935) и "Мужчина и женщина" (1955). Советские этнографы В. Г. Богораз и Л. Я. Штернберг были пионерами в изучении полового символизма у народов Севера и Сибири. Ленинградские филологи В. Я. Пропп и О. М. Фрейденберг выявили наличие символической взаимосвязи между сексуальностью, смехом, едой и смертью. М. М.

Бахтин книгой "Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса", написанной до войны, но опубликованной только в 1965 году, положил начало изучению так называемой "карнавальной культуры" и телесного канона.

До второй мировой войны такие исследования были редкими и разобщенными. Но в 1951 году американские ученые этнограф Келланд Форд и психолог Фрэнк Бич в книге "Образцы сексуального поведения" статистически сопоставили нормы сексуального поведения, принятые в 190 разных человеческих обществах, друг с другом и с поведением разных видов животных. Это стимулировало дальнейшие сравнительно-этнографические и исторические исследования, доказавшие чрезвычайное многообразие и пластичность человеческой сексуальности, явно несводимой к законам биологии.

Опираясь на эти данные, американские социологи Джон Гэньон и Уильям Саймон в книге "Сексуальное поведение: социальные источники человеческой сексуальности" (1973) пришли к выводу, что надо говорить не просто о "влиянии" культуры на сексуальность, а о социокультурном конструировании сексуального поведения и мотивации, так как даже само разграничение "сексуального" и "несексуального" является условным.

Французский философ Мишель Фуко в книге "История сексуальности" (1976) пошел еще дальше, утверждая, что история сексуальности - не просто эволюция способов социального регулирования одного и того же сексуального "влечения", "инстинкта" или "потребности", а процесс постоянного создания и переконструирования новых социально-психологических реальностей. Сексуальное поведение и чувства людей производны от норм и ценностей конкретных обществ и культур и не могут быть поняты отдельно от них.

Социокультурный подход повлиял и на психологию сексуальности. В изучение сексуального поведения и мотивации ныне вовлечены все разделы и отрасли психологии. Психофизиология изучает закономерности половой дифференциации нервной системы и регулирование сексуальных реакций, дифференциальная психология - индивидуальные особенности сексуального поведения, психология развития - специфику сексуальности на разных стадиях жизненного пути, когнитивная психология - познавательные и информационные процессы, психология эмоций - природу сексуально-эротических переживаний, а социальная психология - особенности партнерских отношений, психологической интимности, симпатии и т. д.

В целом современная сексология напоминает равносторонний треугольник, первую сторону которого образуют биолого-медицинские, вторую - социокультурные и третью - психологические исследования.

Большинство сексологических исследовательских центров, научных обществ (самое авторитетное из них - Международная академия сексологических исследований, основанная в 1975 году) и журналов строятся на междисциплинарной основе.

Однако этого недостаточно. Слово "сексология" большей частью ассоциируется с медициной, прикладными исследованиями и консультативной службой. Многие авторитетные ученые, занимающиеся фундаментальными проблемами пола и сексуальности, называют себя не сексологами, а по своей основной специальности - физиологами, эндокринологами, антропологами, социологами, психологами и т. д. Меняется и соотношение разных теоретических подходов.

Хотя на Западе много сексологических центров, почти все они существуют на базе психиатрических клиник, институтов по изучению репродуктивного поведения (деторождение) или центров планирования семьи. С эротологией, изучающей сексуальное воображение, желание и культуру, дело обстоит гораздо хуже.

Рассказать о своем сексуальном поведении, при некоторой доверительности, может практически каждый. А мастурбационные фантазии? Не тут-то было. Чтобы стать специалистом в области эротологии, надо, помимо клинического опыта, осмыслить массу исторических, этнографических, культурологических данных, историю эротического искусства и порнографии, часто запретных, находящихся за семью печатями.

Поворот от биомедицинской сексологии к эротологии, который отчетливо виден сегодня, имеет свои социальные причины и связан с тем, что в разговор о сексуальности включились новые социальные и профессиональные группы, голос которых был раньше не слышен.

Прежде всего, это женщины. Классическая сексология, как и многие другие дисциплины, была преимущественно, а то и исключительно мужской наукой. Женщина выступала не как равноправный партнер, а скорее как объект или средство мужского наслаждения. Да и ученых-мужчин было гораздо больше. Как только женщины обрели голос, стало ясно, что мужской взгляд на сексуальность односторонен. Даже классическая схема стадий половой близости (предварительные ласки, возбуждение, оргазм, завершающие ласки) фактически выражает мужскую точку зрения, отождествляющую оргазм с семяизвержением. У женщин процесс протекает иначе. А поскольку женские переживания тоньше и разнообразнее мужских, знакомство с ними не только облегчает партнерские отношения, но и обогащает палитру мужских эротических переживаний.

Существенный вклад в понимание сексуальности внесли сексуальные меньшинства, геи и лесбиянки. Разумеется, однополая эротика отличается от разнополой. Но изучение однополой любви, как ничто другое, помогло ученым понять, что сексуальность нельзя выводить из функции продолжения рода, что она имеет множество других функций.

Очень сильное, хотя и противоречивое, влияние на современные сексологические исследования оказывает эпидемия СПИДа. С одной стороны, она вызвала в массовом сознании возрождение иррациональных страхов и нетерпимости, болезнь стала казаться карой за греховный секс. С другой стороны, забота о "безопасном сексе" заставляет обращать больше внимания на культурные и этнические вариации сексуального поведения и его мотивов.

Не понимая и не уважая людей, до которых вы хотите достучаться, невозможно изменить их поведение. С вовлечением в изучение сексуальности профессиональных социологов, антропологов и этнографов эти исследования стали из любительских профессиональными. В результате появились новые вопросы и новая, более совершенная методология.

Отсюда - общая теоретико-методологическая переориентация сексологических исследований.

1) Опасливо-настороженное отношение к сексуальности, как к чему-то отрицательному, требующему жесткого внешнего контроля и отпускаемому строго по рецепту, сменяется положительным. Сексуальное наслаждение, при соблюдении определенных правил гигиены и уважении к законным правам окружающих людей, - неотъемлемое право личности.

2) В биологически ориентированных теориях сексуальные реакции и эротические переживания рассматривались как производные от репродуктивной функции: удовольствие как стимул и поощрение к продолжению рода. Однако не только у человека, но и у животных сексуальность выполняет множество разных, автономных, подчас противоречащих друг другу функций, среди которых центральное место занимает именно получение удовольствия. Будучи самоценной, эротика, если только она не нарушает интересов третьих лиц, не нуждается ни в обосновании, ни в оправдании, а только в понимании.

3) Сексуальность является не единообразной, жесткой, одинаковой у всех и для всех, а множественной, индивидуальной, текучей. Пища одного человека - яд для другого. Надо говорить не о сексуальности, а о сексуальностях. Мужчина и женщина, подросток и взрослый, молодой и старый, представители разных поколений, народов, религий, этнических и социальных групп, носители разных индивидуальностей являются и имеют право быть разными.

4) Отсюда - все более критическое отношение к жесткой нормативности, все равно - морально-религиозной или медицинской. "Доктор, сколько раз в неделю я должен трахаться? Какова нормальная длина полового члена? Какие эротические игры нормальны, а какие нет?" - люди постоянно задают эти и подобные вопросы. Но гигиенические нормы не всегда совпадают с эстетическими, а статистически распространенное - не всегда правильное или лучшее. Консультант советует, помогает, но не решает за своего клиента.

5) Индивидуализация сексуальности означает перенос центра тяжести с анализа ее объективных функций, - чему служит то или иное сексуальное действие, на изучение ее субъективных значений и смыслов, - что оно значит для кого-то?

6) Соответственно, если раньше ученые старались зафиксировать сексуальное поведение (кто, с кем, что, как часто и т. п. делает), то теперь внимание переместилось на изучение эротического воображения и мотивации - зачем и почему? А для этого нужны гораздо более тонкие методы.

7) С изменением тематики и проблематики упрощенные биолого-медицинские теории и модели сексуальности уступают место более сложным и тонким социологическим, культурологическим и психологическим моделям. Это не значит, что биологию можно забыть. Она продолжает делать важные открытия. В последние годы появились, например, важные новые данные о возможной генетической обусловленности гомо- и бисексуальности. Однако, как писал выдающийся польский писатель-фантаст Станислав Лем, "ни разросшаяся до звезд психофармакология, ни биология секса, ни какая-нибудь другая отрасль науки, "приписанная" к определенным телесным феноменам, ничего не подскажут касательно великих решений, подобных перестройке нормативных систем культуры... Знание, которое здесь необходимо - это знание о системе оптимизации внутрикультурных ценностей. Его только предстоит "выковать" в антропологических исследованиях".

К сожалению, наша страна в этих вопросах сильно отстала. В начале 1930-х годов сексологические исследования в СССР были практически прекращены и запрещены. В 1960-х годах их пришлось начинать с нуля. Как и на Западе, пионерами в этом деле были медики - Н. В. Иванов, В. И. Здравомыслов, И. М. Порудоминский, П. Б. Посвянский, З. В. Рожановская, А. М. Свядош и другие. Помимо трудностей идеологического порядка,

сильно мешала междисциплинарная разобщенность: урологи, гинекологи, эндокринологи и психиатры не понимали, да и сейчас не особенно хотят понимать друг друга.

Важную роль в становлении отечественной сексологии сыграл Г. С. Васильченко, под руководством которого отдел сексопатологии Московского НИИ психиатрии в 1973 году получил статус Всесоюзного научно-методического центра по вопросам сексопатологии. Г. С. Васильченко последовательно отстаивает идею, что сексопатология является самостоятельной клинической дисциплиной. С этой позиции написаны первые советские руководства для врачей "Общая сексопатология" (1977) и "Частная сексопатология" (1983).

В Ленинграде в 1973 году по инициативе А. М. Свядоша была создана первая хозрасчетная консультация "Брак и семья". Но когда на первом методическом совете А. М. Свядош сказал, что собирается рассказать молодоженам об основных сексуальных позициях, последовало возражение: как можно говорить такие вещи невинным девушкам! Позвольте, сказал профессор, даже если наша невеста и вправду невинна и ни о чем таком даже не слышала, на брачном ложе ей все равно придется принять какую-то позу, так почему не научить ее заранее? Но если мы это сделаем, возразил оппонент, нас могут обвинить в пропаганде порнографии. И говорил это не партийный функционер, а крупный профессор-психотерапевт.

Ленинградские психиатры Д. Н. Исаев и В. Е. Каган начали систематическое изучение детской и подростковой сексуальности и написали руководство для врачей "Психогигиена пола у детей" (1986). Эндокринолог А. И. Белкин больше 20 лет занимается проблемами смены пола и т. д.

Однако сексопатологам не может успешно развиваться без изучения нормальной сексуальности, а здесь запреты были еще более жесткими. Мой аспирант С. И. Голод по собственному почину - я предупреждал его, что в советских условиях эта тема "недиссертательна" и даже опасна,- уже в 1960-х годах провел несколько социологических опросов о сексуальном поведении и установках советской молодежи. Но когда в 1969 году диссертация была представлена к защите, сначала Ленинградский обком КПСС, а затем ЦК ВЛКСМ обвинили Голода в "идеологической диверсии против советской молодежи", и защита не состоялась. Голоду пришлось написать другую диссертацию - о работающих женщинах, у которых, понятно, секса нет. Вообще сексуальное поведение - это самая большая наша государственная тайна. О расположении и начинке военных баз знает хотя бы Генеральный штаб, а об этой стороне жизни - никто. Сколько-нибудь грамотных психологических исследований по вопросам сексуальности в стране также нет и по сей день.

С крушением советской власти рухнули и ее нелепые идеологические запреты. Но для развития науки отсутствия запретов мало, нужны также средства и подготовленные специалисты. Для подготовки врачей-сексологов в конце 1980-х годов были созданы первые кафедры сексологии в Ленинградском и Харьковском институтах усовершенствования врачей и специальный курс в Центральном, московском, ГИДУВе. Однако ни в медицинских, ни в педагогических институтах, которые теперь называются университетами или академиями, сексология по-прежнему не преподается или же читается в порядке личной инициативы отдельных энтузиастов.

Наиболее предприимчивые врачи-сексопатологи разбрелись по разным кооперативам и частным компаниям. Частная практика дает им средства к существованию, но отсутствие

какого бы то ни было профессионального контроля за их деятельностью явно не повышает ее уровень.

Попытки восполнить развал государственных структур профессиональными ассоциациями также провалились. В 1991 г. в СССР было создано сразу две сексологические ассоциации, одна с резко выраженным медицинским, а вторая, "Сексуальность и культура" с более широким, психолого-педагогическим уклоном. Хотя обе ассоциации обещали координировать усилия, развивать науку и т. п., первая, с центром в Киеве, сумела только провести три научно-практические конференции, а второй, российской, не удалось даже этого - нет денег...

В тайном слиянии двух человеческих тел незримым третьим присутствует всё общество.

Жан Ростан

Знаки и символы

Чтобы понять особенности нашей сексуальной культуры, нужно сравнить ее с тем, что было и есть у других народов. Но далеко не одно и то же, будем ли мы сравнивать поведение людей, характерные для них формы сексуальных отношений; установки и ценностные ориентации, в свете которых они воспринимают и конструируют сексуальное поведение; социальные институты, в которых протекает и которыми регулируется половая жизнь, например формы брака и семьи; культурные символы, в которых осмысливается сексуальность, представления о природе половых различий, сущности полового акта и т. п.; нормативные запреты и предписания, регулирующие сексуальное поведение; обряды и обычаи, посредством которых оформляются соответствующие действия (брачные обряды, инициации, оргиастические праздники) и от которых во многом зависит их значение для участников.

Пол и сексуальность - неотъемлемая часть символической культуры человечества. Не говоря уже о многочисленных непосредственных изображениях, половые органы представлены в самых разнообразных религиозных или иных мифопоэтических символах. Крест во многих культурах воплощает плодородие, активное мужское начало и непосредственно соотносится с фаллосом. Такова, например, древнеегипетская эмблема рождения и жизни - "анх". Сочетание креста с кругом - соединение мужского и женского начал. Свастика, в которой концы креста развернуты влево, обозначала женское, а вправо - мужское начало. Треугольник вершиной вниз указывает на женское, а вершиной вверх - на мужское начало и т.д.

Еще богаче их словесные обозначения. По подсчетам ученых-лингвистов, английский язык насчитывает 1000 слов для обозначения мужского полового члена, 1200 - влагалища и 800 - полового акта. Во французском языке имеется 600 слов для обозначения члена, столько же - влагалища и 1500 обозначений полового акта. В немецком языке член обозначается 860 словами, влагалище - 600 и т. д. Анализ этих слов и словосочетаний показывает, что наряду с культурно-специфическими в них представлены некоторые универсальные, общие для всех народов и языков значения.

Отчасти это объясняется анатомически: половой член и мужское начало вообще ассоциируются с удлинненными, твердыми предметами, а влагалище и женское начало - круглыми, овальными или вогнутыми. Но эти знаки и символы имеют не только анатомо-физиологический смысл. Половой акт выступает как прообраз всякой деятельности,

значение которой передается глаголом "делать" и которая предполагает наличие таких моментов, как активность, воля, могущество, власть, склонность, желание, удовольствие, инстинкт. Древнегреческое слово "эрос" обозначало не только любовь, но и космогоническую силу, соединяющую первоначальные элементы мира. Отождествление космической энергии с актом оплодотворения универсально.

Семантика мужских и женских гениталий обычно соотносится с разделением функций в половом акте. Метафоры, обозначающие мужской половой член, подразумевают активное, субъектное начало, а также инструмент, средство деятельности: орудия труда, музыкальные инструменты, оружие. Влагалище чаще представляется как пассивное начало, пустота, впадина: сосуд,местилище, естественное отверстие (дыра, яма) или ограниченная часть пространства (комната, крепость).

С этими образами связаны и древние архетипы мужского и женского начал вообще. Мужские гениталии, особенно член, символизируют силу, могущество, власть, общее одухотворяющее, но необязательно детородное начало.

Вот как описывает мужской член китайский писатель XVII в. Ли Юй в знаменитом романе "Подстилка из плоти":

Перед битвой он крепок,
Словно выкован из железа.
Или похож на моллюск,
Скрытый в створках раковины.
Но вот кончился бой,
И он походит на согнутый лук
Иль на креветку,
Покрытую грубым нарядом.

Мужское семя считалось воплощением и источником жизненной силы. Как гласит Каббала, в семенниках "собрано все масло, достоинство и сила мужчины со всего тела".

В древнеиндийской мифологии семя часто отождествляется с лежащим в основе мироздания абсолютным идеальным началом - Атманом. В семени содержится сущность человека, а акт оплодотворения священен, утверждают упанишады.

У многих народов кастраты считались не только биологически, но и социально неполноценными. По Ветхому завету, "у кого раздавлены ятра или отрезан детородный член, тот не может войти в общество Господне". Оскопить мужчину значило лишить его символа власти и жизни. Отрезанный член поверженного врага многие народы считали почетным воинским трофеем, как скальп у индейцев. Один египетский фараон XIX династии, рассказывая о поражении, нанесенном им ливийцам, перечисляет в числе трофеев 6359 "необрезанных членов" ливийских воинов, а также сыновей и братьев их вождей и жрецов. Библейский Давид преподнес своему царю крайнюю плоть 200 убитых филистимлян.

Вид эрегированного члена, по верованиям многих народов, должен внушать окружающим страх и почтение. С этим, возможно, отчасти связан и обычай прикрывать наготу. При некоторых священных обрядах гениталии, наоборот, обнажались. У австралийских аборигенов, описанных супругами Бернд, мужчины при встрече в знак приветствия касались половых органов друг друга. В древнем Израиле мужчина, принося клятву, должен был положить руку на свои гениталии или гениталии того, кому он клялся.

Старый Авраам, требуя клятвы от своего управляющего, говорит ему: "...положи руку твою под стегно мое". "Стегno" (бедро) замещает здесь половые органы; позже они заменяются другими частями тела, например, коленями (обычай целовать колени или становиться на колени).

Особое значение придавалось головке члена. Древние греки и римляне иногда завязывали крайнюю плоть или применяли специальный зажим - *fibula* (отсюда - современное слово "инфибуляция"). У античных скульптур, изображающих обнаженных мужчин, головка члена, даже если он эрегирован, прикрыта. Аналогичный обычай существует в Полинезии: до обрезания мальчик может ходить голым, но после этой процедуры его член, как выражаются жители острова Мангаиа, "не имеет шляпы" и должен быть чем-то прикрыт.

Очень большое значение приписывается длине полового члена. Даже закрывая половые органы, мужчины часто стараются подчеркнуть их размеры; это проявляется и в одежде (вспомним хотя бы знаменитый гильфик Панурга), и в разговорах на эту тему. В наскальных изображениях каменного века мужчины более высокого социального ранга наделяются более длинными членами.

Подобно своим животным предкам, древний человек наделял эрегированный член особой охранительной и отпугивающей силой. Почти у всех народов был широко распространен фаллический культ. Фалл (фаллос, древнеиндийское - "линга") - это эрегированный член, рассматриваемый как символ. В античной Греции перед храмами и домами стояли так называемые гермы - квадратные колонны с мужской головой и эрегированным членом, но без рук и ног, служившие предметом поклонения. В Древнем Риме, по свидетельству Плиния, маленькие дети носили на шее фаллические амулеты как средство защиты от зла. Греко-римский бог плодородия Приап изображался в виде фаллоса; позже его имя стало поэтическим эвфемизмом для обозначения мужского члена (отсюда и термин "приапизм", обозначающий ненормально длительную и болезненную эрекцию, не связанную с эротическим желанием). В Скандинавских странах фаллические статуи ставили рядом с христианскими церквями вплоть до XII века. Множество фаллических изображений можно видеть в Центральной Азии.

Женские половые органы (в литературе иногда используются в качестве их обобщенного названия латинское слово *cunpus* или древнеиндийское "йони", что буквально значит - источник) обычно символизируют в мифологиях таинственное и темное начало, таящее в себе опасность и угрозу смерти. В ритуалах мужских инициаций широко распространена тема возвращения юноши в материнское лоно, символизирующее смерть, за которой следует возрождение. Другой образ, часто возникающий в этой связи, - *vagina dentata*, "зубастое лоно", сквозь которое должен пройти иницируемый; иногда ее заменяет какое-то ужасное чудовище. У некоторых народов существуют легенды о живущих во влагалище змеях. Индейцы кайяпа (Эквадор) говорят, что в половом акте влагалище "съедает" член. Эти представления явно выражают мужскую точку зрения: материнское лоно как источник жизни, теплое и надежное убежище, и одновременно - женские гениталии как сексуальный объект, проникновение куда сопряжено с преодолением трудностей и всегда таит в себе опасность.

Не все первобытные народы считали половой акт причиной зачатия. Например, австралийские аборигены верили, что беременность у женщин вызывается не семенем, а психическими силами мужчины, его сновидениями, которые заставляют уже готовый дух ребенка вселиться в тело женщины, где он и растет до момента рождения.

Зато идея взаимосвязи и обратимости оплодотворения, жизни и смерти универсальна. У многих земледельческих народов купание или ритуальное оголение считалось средством вызывания дождя. В некоторых областях Южной и Западной России с этой целью прихожане валили на землю священника и прямо в рясе обливали его водой. У пшавов и хевсуров на Кавказе был известен ритуал "вспашки дождя": девушки впрягались в плуг и тащили его в реку, пока вода не дойдет им до пояса. В одном районе Трансильвании и в некоторых частях Индии ритуальную вспашку производили ночью нагие женщины. На одном из Молуккских островов, если ожидался плохой урожай гвоздики, обнаженные мужчины ночью приходили на плантацию и с криками "Больше гвоздики!" пытались оплодотворить деревья. Широко распространен обычай ритуального совокупления на полях в период посева или, как его замена, перекапывание парами по засеянному полю (на Украине кое-где это делали еще в XIX веке). У австралийских аборигенов диери ритуальное совокупление четырех пар мужчин и женщин считалось средством повысить плодovitость эму.

Ученые, изучавшие так называемую "смеховую культуру" (В. Я. Пропп, О. М. Фрейденберг, М. М. Бахтин и др.), обратили внимание на то, что и в фольклоре, и в древних ритуалах существует тесная связь между сексуальностью и смехом. Смех выступает как жизнедатель, очистительное, животворящее начало, противоположное смерти. Как писал В. Я. Пропп, обобщая большой этнографический и фольклорный материал, "божество, смеясь, создает мир, или смех божества создает мир... При вступлении в мир смеется богиня родов, смеется мать или беременная, смеется юноша, символически возрождающийся к миру, смеется божество, создающее мир". Напротив, юноши, проходящие в процессе инициации стадию символической смерти, ни в коем случае не должны смеяться, смех - исключительная прерогатива живых.

Порождение новой жизни - прообраз всякого иного творчества. Акт творчества должен быть спонтанным, праздничным, свободным от ограничений. Недаром первобытные праздники содержали многочисленные оргиастические элементы, нарушение всех и всяческих, в том числе сексуальных, табу. По мнению О. М. Фрейденберг, ассоциативная связь между оплодотворением, сексуальностью, праздником и смехом распространилась затем и на сами гениталии, а также "срамные" слова и действия. В самом деле, что смешного в детородном органе или заменяющих его символах (например, кукише)? Однако их показ обычно вызывает смех. В древности существовал целый ряд праздников, участники которых, чтобы вызвать смех, показывали друг другу "срамные" вещи и говорили скабрёзности. В средние века во время пасхальной службы священник специально смешил прихожан непристойностями, вызывая у них очистительный "пасхальный" смех. Оргиастические элементы были свойственны и средневековому карнавалу.

"Смеховая культура", о которой говорят фольклористы, подразумевает не столько спонтанные реакции, сколько особый сексуальный юмор, а также связь сексуальности с праздничными, игровыми элементами общественной жизни.

Интересен вопрос о связи сексуальности с едой. Мифологическое сознание связывает эти действия столь тесно, что во многих африканских языках значения "вкушать" и "совокупляться" передаются одним и тем же словом. Испанское слово "leche" обозначает и семя, и молоко. Много "пищевых" эвфемизмов обозначают половой член - "банан", "фига", "сосиска", "мясо", мастурбацию называют "доением" и т. п.

По словам О. М. Фрейденберг, "еда в представлении первобытного общества сливается с актами рождения и смерти... В свою очередь, акты еды - смерти - производительности

неразрывными узами связаны с окружающей природой". Когда все это приобретает сакральное (священное) значение (например, съедание тела предка или божества), возникают специальные обряды совместной еды и питья для установления особенно близких отношений: с кем разделили пищу, тому нельзя причинить вред (древние обычаи гостеприимства, побратимства и т. д.). Если такая связь воспринимается как родственная, то во избежание инцеста (кровосмешения) ее дополняет существующая у многих народов пищевая экзогамия - правило несовместимости пищевого общения с сексуальным: с кем вместе едят, на тех не женятся, а на ком женятся, с теми вместе не едят, во всяком случае, публично.

Человечество унаследовало от своих животных предков не только фаллическую символику, но и отождествление женской сексуальной позы с подчиненным, а мужской - с господствующим положением. Это весьма существенно для понимания однополых отношений. Например, в античной Греции к однополый любви относились терпимо, однако рецептивная, "женская" роль считалась знаком подчиненного, зависимого статуса. Если ее выполнял мальчик, юноша, это не роняло его достоинства; предполагалось, что, став взрослым, он будет вести гетеросексуальную жизнь и в отношениях с мальчиками ему также будет принадлежать активная, "мужская" роль. Выполнение "женской" роли взрослым мужчиной, за деньги или по принуждению, приравнивалось к потере мужской сущности, покрывая человека несмылаемым позором.

Сходные нормы существовали и во многих других обществах, где сексуальное обладание другим мужчиной считалось достижением, а подчинение ему - позором. Одно из самых ругательных слов в древнем норвежском языке, часто употребляемое в сагах, *argr*, обозначает мужчину, который допустил, что его сексуально использовали как женщину. Символизм этого типа хорошо известен в исламском мире, где осквернителей гаремов иногда наказывали, подвергая сексуальному насилию. Такие представления и поныне господствуют там, где сильна идеология мужского верховенства - в Мексике, Турции, Греции, а также в уголовном мире.

Для истории сексуального символизма очень важно изучение языка ругательств и оскорблений (лингвисты называют его инвективной лексикой). Многие из этих выражений очень древние.

Категории архаического сознания располагаются как бы между двумя полюсами: святого, наделенного божественной благодатью и воспринимаемого как нечто особо чтимое, дорогое, и демонического, темного, нечистого. Это трактуется также в переносном смысле: "грязное"=низкое=низменное=непристойное. От обеих этих крайностей предпочтительнее держаться подальше.

Поскольку сила оскорбления прямо пропорциональна силе нарушаемого запрета, выбирают самые "больные" места. Как пишет В. И. Жельвис, "в национальных культурах, где особенно высок статус родственных отношений по материнской линии, большую роль могут играть сексуальные оскорбления матери ("мат"); в культурах, особенное внимание обращающих на сексуальную жизнь общества, место наиболее грубых инвектив принадлежит сочетаниям с коитальным смыслом, необязательно обращенным на мать или других родственников оскорбляемого; таковы, например, англоязычные культуры. Итальянская, испанская, многие другие католические культуры для достижения сходного эффекта прибегают к оскорблению наиболее почитаемой святыни - Мадонны. Очень грубо звучат бранные слова, включающие нарушения некоторых табу, связанных с чистоплотностью, если именно это человеческое качество особенно ценится в данной национальной культуре, например японской или немецкоязычной".

Здесь можно выделить несколько крупных блоков:

1) Упоминание женских гениталий, отправление ругаемого в зону рождающих, производительных органов, в телесную могилу (или в телесную преисподнюю) - "пошел ты в ...". Как показал Бахтин, это не что иное, как пожелание смерти (женское лоно - символ смерти).

2) Намек на то, что некто обладал матерью ругаемого ("... твою мать"). Интерпретация "матерных" выражений, встречающихся в русском, венгерском, румынском, новогреческом, китайском, суахили и многих других языках, неоднозначна. Иногда подразумеваемым субъектом действия является сам говорящий, который как бы утверждает: "я твой отец" или "я мог бы быть твоим отцом", зачисляя ругаемого в низшую социально-возрастную категорию. Одно китайское ругательство буквально значит: "Ты - мой сын". В русском языке первое лицо единственного числа в этом контексте употребляется крайне редко; часто "матерные" обороты используются не только для описания прошлого события, но и в повелительном наклонении и в инфинитиве. Поэтому вместо значения "я обладал твоей матерью" А. В. Исаченко предложил объяснение, данное еще в XVI веке бароном С. Гер-берштсйном, согласно которому субъектом "срамного" действия является пес. Ругательство связывается таким образом с распространенными во многих языках выражениями типа "сукин сын", польское "пся крев" и т. п.; поскольку собака в XVI веке считалась нечистым животным, оскорбление было очень сильным.

Важно помнить, что матерщина далеко не всегда является оскорблением.

По наблюдениям русских этнографов XIX века, сквернословие в обращении вызывает обиду, только если произносится серьезным тоном, с намерением оскорбить, в шуточных же мужских разговорах оно служит дружеским приветствием или просто "приправой". Матерная брань уже в Древней Руси оценивалась как кощунство, оскверняющее Матерь Божию, мать-сырую землю и собственную мать ругающегося. Но эти выражения сами имеют древние языческие сакральные истоки.

По мнению московского лингвиста Б. А. Успенского, матерная брань имеет мифологическое происхождение и носит ритуальный характер. На самом глубинном, исходном уровне эти выражения соотносятся с мифом о священном браке Неба и Земли, результатом которого является оплодотворение Земли. Связь матерной брани с идеей оплодотворения проявляется в ритуальном свадебном и аграрном сквернословии, а также в ассоциации ее с громовым ударом. На этом уровне она не имела кощунственного смысла, а была магической формулой, священным заклинанием (аналогичные формулы существуют в буддизме).

На следующем, более поверхностном, уровне субъектом действия становится пес как противник Громовержца и демоническое начало. Матерные выражения приобретают при этом кощунственный характер, выражая идею осквернения земли псом, причем ответственность за это падает на голову собеседника.

На следующем, еще более поверхностном, уровне объектом подразумеваемого действия становится женщина, тогда как субъектом остается пес. Матерная брань переадресуется от матери говорящего к матери собеседника, начинает пониматься как прямое оскорбление, ассоциирующееся с выражениями типа "сукин сын".

Наконец, на самом поверхностном, светском уровне в качестве субъекта действия выступает сам говорящий, а в качестве объекта - мать собеседника, брань становится указанием на распутство и т.д.

3) Обвинения в кровосмешении, широко представленные в английских ругательствах. Если в русских ругательствах фигурирует "твоя мать", то английское слово "mother-fucker" означает, что ругаемый поймел собственную мамашу.

4) Обороты речи с упоминанием мужских гениталий (типа "пошел на ...") помещают ругаемого в женскую сексуальную позицию. Точный смысл таких выражений, как правило, не осознается, и сами они не имеют никакой эротической окраски, обозначая главным образом статусно-иерархические отношения или притязания. Отголоски этого можно встретить и в повседневной речи. Выражения типа "начальство сделало ему втык" не вызывают никаких сексуальных ассоциаций. Но если проследить их происхождение, восстановится целая цепочка: 1) ситуация, в которой мужчина является более или менее пассивным объектом каких-то неприятных и унижительных для его достоинства действий, 2) интерпретация такой ситуации и действий в сексуальных терминах, что нередко делается в арго, 3) древняя система полового символизма, где женская роль представляется подчиненной, 4) ее филогенетические истоки, прослеживаемые в поведении животных.

Один из традиционных сюжетов этнографии - обряды и ритуалы, посредством которых общество оформляет наступление половой и социальной зрелости подростков и которые часто включают хирургические операции на половых органах.

У одних народов мальчика подвергают обрезанию (удаление крайней плоти), у других - субинцизии (подрезание - вскрывается нижняя часть уретры, в результате чего мужчины уже не могут мочиться стоя и делают это сидя, как женщины), у третьих (в Полинезии) - суперинцизии (над резание верхней части крайней плоти, без полного ее удаления).

Медицински ориентированный здравый смысл объясняет эти операции гигиеническими соображениями (сmegма, собираясь под крайней плотью, часто вызывает воспаление и т. п.). В родильных домах США обрезают большинство новорожденных мальчиков, не придавая этому никакого религиозного значения. Но такое объяснение неприменимо к субинцизии. Психологически ориентированный здравый смысл утверждает, что мучительные испытания, которые мальчик должен вынести с достоинством, проверяют и укрепляют его мужество. В этом тоже есть доля истины, но почему такие операции проводятся именно на гениталиях? Понять это вне системы культуры невозможно.

Инициация означает, что мальчик становится мужчиной, отсюда - повышенное внимание к его мужскому естеству. Но дальше начинаются споры. Одни ученые связывают генитальные операции с психическим развитием индивида. Например, Фрейд считал обрезание символической заменой кастрации, направленной на предотвращение инцеста с матерью и сохранение сексуальных прав отца. М. Мид видит в обрезании средство психологического высвобождения мальчика из-под влияния матери, символический водораздел между детством, когда ребенок находится во власти женщин, и взрослостью, когда он вступает в мир мужчин.

Другие этнографы объясняют мужские инициации необходимостью утверждения особого мужского статуса и поддержания групповой солидарности мужчин в противовес женскому началу. Недаром эти ритуалы особенно развиты в тех обществах, где

происхождение определяется по отцовской линии и существуют замкнутые мужские союзы и тайные общества.

Суровые обряды инициации мальчиков-подростков служат своего рода противовесом детской идентификации с противоположным полом. Удаляя крайнюю плоть, которая символически рассматривается как женский рудимент (подобно тому как клитор у девочек считается мужским элементом), взрослые мужчины "спасают" мальчика от половой неопределенности, и в этом смысле именно они, а не мать, делают его мужчиной.

У некоторых народов ритуал инициации девочек также включает в себя весьма жестокие генитальные операции, например, выскребывание стенок влагалища до появления крови, хирургическое расширение вагинального отверстия или, наоборот, зашивание его, чтобы снова открыть перед вступлением в брак, ритуальное рассечение девственной плевы, удаление (эксцизия) клитора или его части. Но с девочками такие операции проделывают значительно реже, чем с мальчиками. Почему?

Может быть, это следствие того, что формирование мужчины требует больших усилий не только со стороны природы, но и со стороны общества? Жестокий обряд инициации призван подчеркнуть символическое отделение мальчика-подростка от матери, в чем девочка не нуждается. Но у некоторых народов (например, у евреев) обрезание не связано с инициацией и производится задолго до полового созревания.

М. Мид считает, что женщина не нуждается в искусственном социокультурном расчленении своего жизненного цикла, так как у нее есть для этого естественные биологические рубежи (начало менструаций, потеря девственности, рождение первого ребенка). Но можно связать это и с социальной зависимостью женщин, развитию которых "мужская" культура уделяет меньше внимания.

Интерпретация сексуальных символов - дело трудное. Почему, например, мужчина, которому изменила жена, во многих языках называется рогоносцем, а к жене, которой изменяет муж, этот титул не применяется? На сей счет имеется 14 разных теорий (одна из них гласит, что "рога" - это два мужских члена в жизни прелюбодейки).

Однако эти символы - не набор курьезов, а важный источник сексологической информации. Сексуальный символизм - неотъемлемая часть культуры, с которой люди соотносят свое поведение, черпают свои надежды, притязания и страхи. С ним соотносятся и нормы сексуальной морали.

Техника в искусстве имеет такое же значение, как в любви. Неумелая искренность, как и бездушное ремесло, имеет своё очарование. Но больше всего мы ценим одухотворённую виртуозность.
Джон Барт
Искусство спальни

Нужна ли нам эротическая техника, которую древние китайцы называли искусством спальни, или все должно получаться "естественно", само собой? Вот сцена из повести Виктора Астафьева "Пастух и пастушка":

"Глаза плохо видели ее, все мутилось, скользило и укатывалось куда-то на стучащих колесах. Женщина казалась безликой тенью в жарком, все сгущающемся пале, который клубился вокруг, испепеляя даже воздух в комнате. Дышать нечем. Все вещее вокруг и в

нем сгорело. Одна всеильная осталась власть, и, подавленный ею, Борис беззащитно прошептал:

- Мне... хорошо... здесь... - и, думая, что она не поймет его, раздавленный постыдностью намека, он показал рукой: ему хорошо здесь, в этом дому, в этой постели.

- Я рада... - донеслось издали, и он также издалека, не слыша себя, откликнулся:

- Я тоже... рад... - И, не владея уже собой, сопротивляясь и слабая от этого сопротивления еще больше, протянул к ней руку, чтобы поблагодарить за ласку, за приют, удостовериться, что задернутая жарким туманом тень, качающаяся в мерклом и как бы бредовом свете, - есть та, у которой стремительно катится вниз исток грудей, кружит он кровь и гремящее набатом сердце под ослепительно мерцающим загадочным телом. Женщина! Так вот что такое женщина! Что же она с ним сделала? Сорвала, точно лист с дерева, закружила и понесла, понесла над землею - нет в нем веса, нет под ним тверди... Ничего нет. И не было. Есть только она, женщина, которой он принадлежит весь до последней кровинки, до остатного вздоха, и ничего уж с этим никто поделать не может!

Далеко-далеко, где-то в глухом пространстве он нашел ее руку и почувствовал пупырышки под пальцами, каждую невидимую

даже глазом пушинку тела почувствовал, будто не было или не стало на его пальцах кожи, и он прикоснулся голым нервом к ее руке. Дыхание в нем вовсе пресеклось. Сердце зашло в яростном бое. В совсем уж бредовую темень, в горячий, испепеляющий огненный вал опрокинуло взводного. Дальше он ничего не помнил.

Обжигающий просверк света ударил его по глазам, и он загнанно упал лицом в подушку".

Замечательная сцена. Юному герою абсолютно ни к чему сексологические знания, к его счастью они ничего прибавить не могут. Но представим себе не юную пару, впервые сведенную вместе превратностями войны, а супружескую чету, живущую совместно достаточно долгое время. Надо им чему-то учиться или все и так будет хорошо? Станный вопрос, не правда ли?

Еда - дело гораздо более простое, чем секс. Тем не менее мы не уповаем на ее "естественность", а стараемся сделать питание рациональным и вместе с тем красивым, доставляющим плотскую радость и эстетическое удовольствие. И никто не говорит, что подсчет калорий, умение вкусно готовить и сервировать стол, не говоря уже о мытье рук перед едой, противоестественны или пошлы. Как же можно отрицать необходимость сексуально-эротической культуры? А культура всегда требует обучения.

Люди с древнейших времен эстетизировали свою сексуальность, стараясь строить ее не только по законам целесообразности, но и по законам красоты. Этой теме посвящены богатейшее эротическое искусство и бесчисленные религиозно-философские сочинения. Камасутра, "Ветка персика", даосские и тантристские трактаты перечисляют, описывают и анализируют сотни разных способов полового акта, интимных ласк, касаний, поцелуев и т. д. В христианских странах литература такого рода долгое время была запретной и распространялась подпольно. Сейчас положение изменилось. Вышедшая в 1973 году знаменитая иллюстрированная книга "Радость секса" известного ученого-медика Алекса Комфорта, основанная в значительной мере на этнографических данных, разошлась тиражом свыше 5 миллионов экземпляров; вскоре вышел и второй ее том. Широкой популярностью пользуются книги живущего в Швеции китайского ученого Цзян Джолана

"Дао любви и секса. Древнекитайский путь к экстазу" и "Дао любящей пары. Истинное освобождение с помощью дао". Соответствующие разделы имеются в любом учебнике сексологии для взрослых. По-видимому, можно даже говорить о становлении эротологии как особой науки об эротике и сексуальных наслаждениях. Учебники эротики часто напоминают поваренную книгу: делайте то-то и то-то, и получится вкусная и здоровая пища. В принципе такой "рецептурный" подход допустим. Тем не менее каждая хозяйка знает, что он недостаточен, можно делать так, а можно и иначе, каждый раз чуточку по-новому.

То же самое в постели. Здесь существуют только три общеобязательных правила: Хороши все жанры, кроме скучного.

Надо делать то, что хочется, а не то, что велят другие, какими бы они ни были авторитетными.

Надо постоянно думать и заботиться о партнере; допустимо и хорошо только то, что хорошо для обоих.

Остальному человечеству нет до этого никакого дела (как и вам до него).

Сексуально-эротический репертуар человечества весьма многообразен, в каждом обществе существует определенная, детерминированная отчасти физиологически, но главным образом культурно, последовательность сексуальных действий, соответствующих разным степеням интимности: поцелуи, прикосновения к разным частям тела, половой акт. Чем запретнее действие, тем оно интимнее, причем мужские и женские критерии дозволенного интимного поведения не всегда совпадают. Большей частью мужчина первым обследует женское тело, а некоторые формы интимности допускаются только после полового акта. Нарушение неписаной нормативной последовательности действий может натолкнуться на отпор. ("Куда лезешь, дурак?!") - или вызвать отрицательные эмоции ("Эта девица слишком бойкая!").

Сексуальные ласки, игры и прикосновения могут быть самыми различными. Как правило, они предполагают ощупывание и тактильное стимулирование эрогенных зон. К числу эрогенных зон относятся половые органы, грудь, рот, задний проход, иногда - мочки ушей, шея, живот, ноги, внутренняя поверхность бедер, вообще любые кожные поверхности, богатые нервными окончаниями и в силу этого особо чувствительные. Однако все это весьма индивидуально. То, что возбуждает одного человека, может оставить совершенно равнодушным другого и быть неприятным для третьего. Практикуя любовные ласки, надо внимательно следить за реакцией партнера и не стесняться прямо высказывать свои желания. Хотя разные точки и органы тела обладают неодинаковой чувствительностью, эрогенным является, в сущности, все тело, и все оно должно быть вовлечено в любовную игру.

Особенно важна в этой связи нагота. Люди, воспитанные в антисексуальном духе, настолько боятся и стесняются ее, что даже супружеские отношения осуществляют частично одетыми (в средние века кое-где это даже предписывалось). Между тем, снимая одежду, человек не только расширяет диапазон возможных прикосновений и телесных ощущений (вспомните, как приятно купаться голышом), но и освобождается от многих социальных условностей. Вместе с платьем он как бы снимает защитную скорлупу, панцирь, в который привык прятаться, становится беззащитным и более чувствительным. Недаром процедура раздевания - себя и партнера - является такой эротически волнующей; многие люди превращают ее в подлинное искусство.

Чрезвычайно многообразны сами сексуальные позиции. Древняя китайская эротология перечисляет 4 главные позиции и 26 их вариаций. Составитель Камасутры Ватсьяна описывает 84 сексуальные позиции; последующие комментаторы довели их число до 729.

Зачем это нужно? Во-первых, люди ценят разнообразие. Во-вторых, разные позиции дают разные психофизиологические возможности.

Вот некоторые из них.

1. Лицом к лицу, мужчина сверху. Позиция называется также миссионерской, поскольку она наиболее распространена в Европе, многие народы Азии и Африки ее не знали и ассоциировали с поведением христианских миссионеров. Сначала мужчина и женщина сексуально стимулируют друг друга, в результате

чего у него возникает эрекция, а у нее увлажняется влагалище. После этого она ложится на спину и раздвигает ноги, а мужчина ложится сверху. Он или она сама раздвигают большие губы и вводят член во влагалище. Мужчина опирается на колени и руки (или локти) и толкает член взад и вперед. Некоторые мужчины опасаются, что женщине тяжело выдержать их вес, однако он распределен на достаточно большую площадь, так что в большинстве случаев проблем по этому поводу не возникает.

Эта позиция имеет множество вариаций. Если женщина держит ноги вытянутыми горизонтально, это усиливает трение члена, но не позволяет ему проникнуть глубоко во влагалище. Женщина может поднимать ноги под разными углами или положить их мужчине на спину или на плечи. В этом случае член проникает значительно глубже. Женщина может лежать неподвижно, а может энергично двигать бедрами, тазом и ягодицами вверх и вниз или из стороны в сторону, тем самым дополнительно стимулируя партнера.

Позиция "мужчина сверху" имеет свои плюсы и минусы. Это наиболее благоприятная позиция для зачатия. Положение лицом к лицу позволяет партнерам видеть друг друга, обмениваться поцелуями и иными ласками. Хотя инициатива здесь принадлежит мужчине, женщина может использовать свободные руки, чтобы обнимать и гладить партнера, тем самым регулируя его ритм. Однако эта позиция не подходит для женщин на поздних стадиях беременности или если один из партнеров слишком тучен. Неблагоприятна она и для тех мужчин, которые хотят контролировать свое семяизвержение.

2. Женщина сверху. Эта позиция может начаться с введения члена в положении "мужчина сверху", после чего пара переворачивается, или мужчина с самого начала лежит на спине, а женщина стоит над ним на коленях, расставив их по обе стороны его бедер. Затем он или она вводит член во влагалище, женщина ложится и двигает бедрами, как ей хочется. Вариации зависят от того, как она поставит ноги. Она может остаться на коленях или вытянуть ноги, положив их между ногами партнера или обхватив их снаружи, или сесть на него, повернувшись к нему спиной.

Преимущество этой позиции в том, что она обеспечивает стимулирование клитора и женщина может полностью контролировать этот процесс. Многие женщины легче всего достигают оргазма именно в этой позиции. Она хороша для мужчин, желающих отсрочить семяизвержение, а также если мужчина чувствует себя усталым. Поскольку сношение происходит лицом к лицу, эта позиция облегчает зрительный контакт, свободные руки обоих партнеров могут быть использованы для различных ласк.

3. Мужчина сзади. Эта позиция принята у многих народов мира. Женщина становится на колени с опущенной головой, а мужчина, стоя сзади нее на коленях, вводит член в ее влагалище. Или женщина ложится на живот, слегка приподнимая бедра, а мужчина, стоя на коленях, вводит член. Это может делаться и при боковой позиции, а также стоя.

Достоинство этой позиции в том, что мужчина может свободными руками стимулировать женщине клитор и любую другую часть ее тела. Однако пара при этом не видит лиц друг друга, это многих отталкивает.

4. Боковая позиция. Партнеры лежат на боку лицом друг к другу или в положении "мужчина сзади". Это открывает бесчисленные вариации для использования рук и ног. Однако под тяжестью тела конечности быстро немеют, что заставляет иногда менять позицию.

Боковая позиция хороша для неспешного, длительного акта или если один или оба партнера устали, а также для беременных и толстых. Она позволяет активно использовать руки.

Существует множество других позиций и способов совокупления. Например, женщина лежит на краю кровати, касаясь ногами пола, а мужчина стоит перед ней на коленях. Или женщина лежит на краю стола, а мужчина стоит перед ней. В обеих позициях влагалище более плотно охватывает член и тем самым стимулирует его. Или мужчина сидит на стуле, а женщина - у него на коленях; интромиссия осуществляется при этом либо спереди, либо сзади. Или оба партнера стоят, мужчина притягивает женщину к своему эрегированному члену, а она обвивает его ногами сзади или кладет одну ногу ему на плечо (впрочем, чтобы сделать это, надо обладать спортивными навыками).

Все эти и многие другие позиции абсолютно нормальны, их выбор - исключительно дело индивидуального вкуса данной конкретной пары. Нужно ли экспериментировать в этом направлении?

Даже любимое блюдо, если есть его ежедневно, может приесться. Другое дело, что люди устроены по-разному. Одни любят экспериментировать, а другие нет. Ни тот, ни другой стиль жизни не гарантирует и не исключает счастье. Так что живите по своему разумению, не оглядываясь ни на соседей, ни на сексологов. Ваша жизнь, вам и решать, что делать.

До сих пор я говорил о сексуальных позициях, обязательно предполагающих введение члена во влагалище. С точки зрения репродуктивной биологии это единственно нормальная форма полового акта, которая ведет или может привести к зачатию. Что же сказать об орально-генитальных и анально-генитальных контактах, когда используют отверстия, заведомо не предназначенные для этого природой, - рот и задний проход? В европейской культуре подобные контакты считались половыми извращениями. Тем не менее они всегда существовали, и сейчас широко распространены, особенно среди молодежи. Орально-генитальные контакты существуют в двух формах. Куннилингус (от латинских слов *cunpus* - вульва и *lingus* - язык) - стимуляция, раздражение женских половых органов языком и ртом партнера. Фелляция (от латинского *fellare* - сосать) - стимулирование ртом мужского полового члена (у нас это часто называют "минет" или "французская любовь"). Если куннилингус и фелляция совершаются одновременно обоими партнерами, такая сексуальная позиция называется "69".

Оральный секс часто служит прелюдией к половому акту, формой эротической игры (его иногда называют генитальным поцелуем), но может быть и его заменой, доводя одного или обоих партнеров до оргазма. Оральный секс - очень сильное возбуждающее средство, и, поскольку слюна увлажняет половые органы, это не требует предварительной подготовки. Он обеспечивает также сильное зрительное стимулирование, позволяет партнерам меняться ролями и регулировать ритм по собственному вкусу. Он не ведет к беременности и не требует контрацепции. Риск заражения СПИДом при этом также минимален, за исключением случаев, когда слизистая оболочка рта поранена или если партнерша/партнер заглатывает сперму. Поэтому оральный секс все чаще используется как в гомосексуальных, так и в гетеросексуальных отношениях.

Вот как описывается фелляция в знаменитом китайском эротическом романе XVI века "Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе":

... Она наискось легла на спальную циновку, обеими руками крепко обхватила тот самый предмет и погрузила его в алые уста, проговорив: - Большой негодяй, хочешь своей толкотней даже рту причинить боль. - Сказав это, она, тяжело дыша, стала сосать взятый в рот причиндал, то заглатывая, то выпуская, то играла с ним кончиком языка, то по-лягушачьи лизала его, то держала внутри, перекатывая в разные стороны, то вынимала и прикивала к нему своим напудренным личиком, в общем, забавлялась с ним всевозможными способами. Тот самый предмет становился все более крепким и твердым, высоко поднялся, вздернул голову, его впалый глаз стал круглым и вытаращился, волосы в светившейся бороде выпрямились и затвердели".

Анонимный китайский художник XIX века. Иллюстрация из "Книги весенних рисунков". Подобные книги обычно преподносили новобрачным в целях "эротического просвещения"

Популярность орального секса быстро растет. Минетом занимались три четверти опрошенных в 1991 г. французов. По данным американского Национального опроса (1993), минет оказался третьей, после полового акта и зрелища раздевающегося партнера, наиболее возбуждающей эротической практикой. Из опрошенных в 1991 г. американских мужчин от 20 до 39 лет минет делали 79 и получали 75 процентов мужчин. В обследовании супругов Джанус (1993), минет признали нормальным 88 процентов американцев; 10 процентов мужчин и 18 процентов женщин назвали его своей любимой формой достижения оргазма. Растет популярность его и в России. По данным телефонного опроса Д. Д. Исаева в Петербурге (1993) минет практиковали 49 процентов (из них 44 процента - часто) мужчин и почти 53 процента (из них 43 процента - часто) женщин.

Однако минету, как и половому акту, надо учиться. Сосать член, не касаясь его зубами, или лизать наиболее чувствительные точки влагища, - большое искусство. Многие любят, когда партнер доставляет им это удовольствие, но сами не отвечают ему (ей) взаимностью. Некоторые женщины считают оральный секс противоестественным и унижительным, предложения такого рода их отталкивают. Кроме того, половые органы в этом случае целиком на виду, что далеко не всем нравится и требует особенно тщательной сексуальной гигиены (хотя в принципе влагище - орган более чистый, чем рот, там меньше бактерий, обычный глубокий поцелуй в смысле заражения опаснее минета). Многих людей раздражают и шокируют генитальные запахи, а при фелляции, если семяизвержение происходит во рту партнера, также вкус эякулята. Эти этико-эстетические проблемы достаточно серьезны. Для минета производятся даже специальные

"вкусные" презервативы, позволяющие вместо спермы ощутить вкус и запах банана, земляники или других фруктов.

Еще сложнее с анальным сексом, когда член вводится в задний проход. Анальные сношения обычно ассоциируются с гомосексуализмом, но их нередко практикуют и гетеросексуальные пары. Под влиянием эпидемии СПИДа, люди стали реже практиковать анальные контакты. Тем не менее, в 1991 г. такой опыт имел каждый пятый мужчина-американец от 20 до 39 лет; по данным Национального опроса 1993 г. так ответили 26 процентов мужчин и 20 процентов женщин. Но практикуют его сравнительно редко. В Петербургском опросе Д. Д. Исаева (1993) наличие личного опыта анальных сношений признали 20 процентов (из них 14,4 процента - часто) мужчин и 15 процентов (из них 11 процентов - часто) женщин.

В чем их притягательность? Как уже говорилось, анальное отверстие само по себе является весьма чувствительной эрогенной зоной, нередко его стимулируют при самом обычном половом акте (пальцем или как-то иначе). Кроме того, прямая кишка охватывает член плотнее, чем влагалище, некоторым мужчинам это нравится.

Но в отличие от оральных контактов анальный секс не только противоречит эстетическим нормам (запахи, появление кала), но и физиологически опасен. Прямая кишка не вырабатывает естественных смазок, поэтому и ее, и половой член необходимо смазывать какими-то смазками (ни в коем случае не вазелином), иначе интродомиссия будет болезненной и возможно воспаление. При анальной интродомиссии очень часто повреждается слизистая оболочка прямой кишки, это способствует распространению самых разнообразных инфекций. Особенно опасно чередование анальных контактов с генитальными, при котором во влагалище заносятся микробы из прямой кишки. И, наконец, СПИД: вероятность его передачи женщине (или "пассивному" гомосексуальному партнеру) значительно выше, чем при любых других сексуальных контактах. Поэтому врачи рекомендуют избегать эту форму половой жизни или пользоваться специальными особопрочными презервативами, которые значительно дороже обычных.

Существуют ли способы усовершенствовать свое сексуальное мастерство, усилить или продлить свое эротическое наслаждение и полнее удовлетворить партнера? Безусловно, да. Правда, большая часть известных упражнений и рекомендаций адресована мужчинам - эротология, всегда была преимущественно мужским занятием, но женщины заинтересованы в этом несколько не меньше.

Основная цель эротического обучения - раскрепощение эмоционально-чувственных реакций личности и обогащение ее поведенческого репертуара.

"Непросвещенный" мужчина осуществляет интродомиссию как попало и легко становится рабом своих привычек, механически повторяя то, что однажды понравилось. Между тем способы интродомиссии различаются и по силе, и по частоте, и по глубине проникновения, и по длительности.

Китайский врач XVII века Ли Тун Сюань писал: "Глубокие и поверхностные, медленные и быстрые, прямые и наклонные толчки вовсе не являются одинаковыми, каждый имеет свой особый эффект и качество. Медленный толчок должен напоминать судорожное вздрагивание карпа, играющего с крючком, а быстрый толчок - полет птицы против ветра. Введение и вынимание, движение вверх и вниз, влево или вправо, с равномерными интервалами или подряд - все это нужно координировать. Каждый способ нужно

использовать в наиболее подходящее время, не придерживаясь упрямо одного-единственного стиля по причине собственной лени или удобства".

Далее он подробно описывает 9 разных типов "любовных толчков":

Ударяй влево и вправо, как храбрый воин, пытающийся разбить вражеские ряды.

Двигай вверх и вниз, как дикая лошадь, барахтающаяся в реке.

Вытаскивай и вталкивай, как группа чаек, играющих на волнах.

Наноси глубокие толчки и поверхностные дразнящие удары, быстро чередуя их, как воробей, склевывающий остатки риса в ступке.

Наноси глубокие и поверхностные удары в строгой последовательности, как большой камень, сползающий в море.

Вводи медленно, как змея, вползающая в нору на зимнюю спячку.

Толкай быстро, как испуганная мышь убегает в нору.

Помедли, а потом ударь, как орел, хватающий ускользающего зайца.

Поднимись, а затем опусти вниз, как большая лодка, идущая против ветра".

Разнообразная техника, "тысяча любовных толчков", как ее называют китайцы, не только увеличивает наслаждение обоих партнеров, но и позволяет мужчине дольше поддерживать эрекцию и контролировать семяизвержение.

Сила и длительность мужских и женских сексуальных переживаний отчасти зависят от способности сознательно контролировать свои мышечные реакции. Важную роль играет при этом одна из мышц промежности, расположенная между задним проходом и уретрой, леватор ани - мышца, поднимающая задний проход. Если эта мышца является слабой от рождения или по другим причинам (у некоторых женщин она растягивается после родов), это снижает интенсивность оргазма. В 1950 году гинеколог Арнольд Кегель предложил женщинам, испытывающим после родов трудности с контролем над мочеиспусканием, специальные упражнения. Оказалось, что эти упражнения, получившие название "кегели", не только прекращают непроизвольное мочеиспускание, но и повышают сексуальный тонус. Сейчас их рекомендуют как женщинам, так и мужчинам.

Во-первых, кегели повышают степень осознания своих чувств и переживаний, локализованных в половых органах.

Во-вторых, они улучшают их кровоснабжение.

В-третьих, повышают сексуальную реактивность.

В-четвертых, помогают восстановить мышечный тонус влагалища после родов.

В-пятых, увеличивают сознательный самоконтроль над оргазмом.

Как их надо делать?

Чтобы найти свой леватор ани, нужно во время мочеиспускания усилием воли остановить этот процесс (с расставленными ногами), а затем снова возобновить его. Мышца, которая останавливает поток мочи - вы почувствуете ее напряжение, - и есть та самая. Или вообразите, что вам срочно нужно в туалет, а до него еще нужно добежать, и заметьте, какие мышцы вы при этом напрягаете. После того как вы найдете мышцу, приступайте к упражнениям.

"Медленные кегели" - сжать, некоторое время продержаться, а затем расслабить мускул.

"Быстрые кегели" - то же самое в максимально быстром темпе.

Упражнение всей тазовой области - напрячься так, будто вы стараетесь втянуть в половые органы воду, а затем вытолкнуть ее обратно (при этом будут укрепляться также мышцы живота).

Каждое из этих упражнений делается по 10 раз 3 раза в день; через неделю увеличить число упражнений до 15, а затем - до 20 и 25 раз. Спешить не надо, так как вначале мышца будет уставать и может болеть. Как при любой гимнастике, дыхание должно быть ровным. Постепенно упражнения войдут в привычку, и их можно будет делать где и когда угодно: лежа в постели, стоя в очереди, смотря телевизор. Со стороны это совершенно незаметно. По словам авторитетных специалистов, упражнения дают хороший результат.

Примитивный взгляд, отождествляющий мужской оргазм с семяизвержением, заставляет мужчин стремиться доводить каждое сношение "до конца". Но мужские возможности в этом смысле ограничены и к тому же с возрастом снижаются. На помощь приходит сознательный эякуляционный контроль.

Китайские врачи уже в VII веке считали, что мужчина должен уметь сдерживать и контролировать свои семяизвержения. Поскольку растрата драгоценной мужской субстанции "ян" ослабляет мужчину, китайская эротология учит, что мужчина должен уметь воздерживаться от семяизвержения, чтобы на 10 оргазмов у женщины самому кончать только один раз. Это не только продлевает любовные ласки, позволяя полностью удовлетворить женщину, но и сохраняет его собственные жизненные силы, что особенно важно в зрелом и пожилом возрасте. В 1970-х годах это заново открыли и экспериментально доказали Мастере и Джонсон. Они нашли, что пожилой мужчина, умеющий не доводить дело до эякуляции, является потенциально более эффективным сексуальным партнером, чем юноша, который не умеет себя сдерживать и поэтому целиком зависит от своих, пусть даже очень больших, физиологических возможностей.

Между прочим, в одной из американских биологических лабораторий в опытах с червями выяснилось, что продолжительность жизни наиболее сексуально активных самцов на целую треть меньше, чем у тех, которым с помощью простой хирургической операции извергать семя не позволяли, хотя спариваться они могли. Конечно, от червей до человека - дистанция огромного размера, так что пугаться пока не следует, но чем черт не шутит?

Японский рисунок на свитке (середина XIX века) изображает сцену из повести "Остров женщин", рассказывающей о судьбе группы потерпевшей кораблекрушение моряков. Как видите, размерам члена здесь придается немаловажное значение

Между прочим, в одной из американских биологических лабораторий в опытах с червями выяснилось, что продолжительность жизни наиболее сексуально активных самцов на целую треть меньше, чем у тех, которым с помощью простой хирургической операции извергать семя не позволяли, хотя спариваться они могли. Конечно, от червей до человека - дистанция огромного размера, так что пугаться пока не следует, но чем черт не шутит?

Даосские мудрецы считали, что частота семяизвержений должна зависеть от многих факторов: возраста мужчины, времени года, индивидуальных особенностей и т. д. Важнейшая предпосылка эякуляционного контроля - самообладание, формирующееся путем систематических упражнений.

Одно из таких упражнений - техника сжимания члена. Чтобы продлить половой акт и отсрочить семяизвержение, мужчина пальцами левой руки в течение трех-четырех секунд нажимает точку между своей мошонкой и задним проходом и одновременно делает глубокий вдох. Это отсрочивает семяизвержение и позволяет продолжать любовную игру, причем не нужно ни вытаскивать член из влагалища, ни терять контакт с женщиной, ни даже посвящать ее в свои проблемы.

Сходную технику сдавливания применяет западная медицина (Мастере и Джонсон) в случаях преждевременной эякуляции. Чувствуя приближение эякуляции, мужчина сам или с помощью партнерши на 3-4 секунды сдавливает член у основания или под самой головкой. Потребность в семяизвержении при этом ослабевает, а эрекция уменьшается на 10 - 30 процентов. В результате стадия плато удлинняется, а любовная игра может продолжаться дальше. Эта процедура может повторяться несколько раз. Задача не столько в том, чтобы продлить данный конкретный контакт, сколько в том, чтобы мужчина понял, что он может контролировать свое семяизвержение, ускоряя или отсрочивая его, и тем самым чувствовал себя более уверенно. Очень многое при этом зависит, конечно, от женщины - ее понимания, терпимости и помощи.

Следует подчеркнуть, что никакие "сексуально-эротические" упражнения не являются самодовлеющими. Все они имеют смысл и приносят практические результаты только в общей системе физической и эмоциональной культуры. Как не существует самостоятельных, отдельных эрогенных зон, а только эротические реакции всего нашего тела, так нет и универсальной эротической техники. В любовной игре участвуют все органы и части тела, а вопрос как неотделим от вопросов зачем и почему.

Ну а как оценить механические приборы и приспособления, рассчитанные на повышение нашего эротического потенциала? В секс-шопах наряду с явно бесполезными и даже потенциально опасными приборами, вроде упомянутого выше "удлинителя" члена, продается немало полезных вещей.

Например, некоторые женщины при мастурбации охотно пользуются дилдо, то есть искусственными членами разных форм и размеров.

Дилдо известны с глубокой древности. В Китае XVI в. самыми лучшими считались искусственные члены из слоновой кости или лакированного дерева, имевшие волнистую поверхность. Для лесбийской любви был изобретен двухконечный член длиной около 30 см. с прикрепленными к середине двумя петлями из шелкового шнура: таким прибором могли пользоваться две женщины одновременно. Современные дилдо очень разнообразны по своим размерам (самые большие, если верить рекламе, точно воспроизводят размеры и форму члена знаменитой американской порнозвезды Джефа Страйкера), формам, цвету и т. д. Они используются не только для полового акта, но и для анальных контактов. Некоторые дилдо снабжены вибраторами, что еще больше усиливает удовольствие.

Так же древни и другие сексуальные игрушки. Знаменитый китайский герой-любовник Симэнь Цин из романа "Цзинь, Пин, Мэй" постоянно носит с собой узелок со снастями, где есть серебряная застежка, кольцо для члена; особый чехол типа презерватива - "подпруга дымящегося от любви" - для возбуждения женщины и понижения чувствительности кожи мужчины, что позволяло ему продлить половой акт; серное кольцо для повышения чувствительности женщины; вываренную в лекарственном составе белую шелковую ленту для обвязывания основания "нефритового стебля" и придания ему твердости; нефритовое кольцо, которое подвешивалось на эрегированный член и удерживалось на нем с помощью шелковой ленты, пропущенной между ног и закрепленной на поясе мужчины; "мазь для стягивания пупка"; бирманский бубенчик, род дилдо, издававший при каждом движении дрожащие звуки.

Современная сексуально-эротическая техника не менее богата. Важную роль в ней играют электрические и электронные игрушки. Для мастурбации и в самом половом акте широко употребляются разнообразные вибраторы, массажные аппараты с разнообразными насадками, позволяющие изощренно раздражать, щекотать и стимулировать любые эрогенные зоны человеческого тела. Техника многократно усиливает наши физические возможности.

Широкий выбор генитальных украшений и эротического белья на все вкусы стимулирует воображение и позволяет разнообразить формы сексуального опыта. Конечно, эти вещи дороги и многие из них на первый взгляд кажутся экзотическими. Но ведь секс существует именно ради удовольствия, он не должен быть монотонным и однообразным.

В эротических ухищрениях, как и во всем остальном, нужна осторожность. Презервативы с кисточками или щеточками на конце увеличивают сексуальное удовольствие женщины, но как она после этого отнесется к обычному, "невооруженному" члену? Кольцо, надетое на основание члена, препятствуя оттоку крови, продлевает состояние эрекции, но искусственное нарушение кровообращения никак нельзя считать полезным для здоровья. То же можно сказать и об увлечении вибраторами.

Очень сложную проблему представляют афродизиаки (от имени греческой богини любви Афродиты), то есть любовные напитки. Человечество издавна искало средства, способные "привораживать", вызывать любовь или усиливать сексуальное наслаждение. Народная медицина всех времен знает тысячи подобных рецептов, сегодня этим занимаются серьезные фармакологические фирмы.

Афродизиаки имеют 4 самостоятельные, не совпадающие друг с другом функции: активация сексуально-эротических чувств и влечений, омоложение, эликсир молодости, который одновременно является эликсиром любви, поддержание сексуальной функции, повышение качества исполнения, усиление связанных с нею наслаждений.

Надо прямо сказать, что средств, удовлетворяющих всем этим требованиям и к тому же безвредных для здоровья, наука не знает, хотя научные исследования ведутся достаточно широко.

Наряду с такими общеизвестными тонизирующими средствами как женьшень, в качестве афродизиаков употребляются всевозможные наркотические, галлюциногенные и другие вещества, естественные или искусственно синтезированные.

Американский фармаколог Джон Баффум в 1982 г. ввел в научный оборот специальный термин "Фармакосексология" для обозначения исследований, посвященных влиянию на сексуальное поведение алкоголя, наркотиков и лекарственных препаратов. К сожалению, научные данные во многом противоречивы, к тому же львиная доля исследований посвящена исключительно мужчинам. В приводимой ниже составленной Баффумом таблице показано, как влияют на мужскую сексуальную функцию наиболее популярные "уличные" средства.

Как видно из этой таблицы, фармакологически "безобидных" средств, улучшающих сексуальное поведение, наука не знает. "Улучшая" что-то одно - желание, возбудимость, эрекцию и т. п. - вы обязательно расплачиваетесь за это чем-то другим, если не сразу, то со временем.

В секс-шопах некоторых стран продаются и пользуются большой популярностью у мужчин так называемые попперы, сосудорасширяющие средства, на базе амилнитрита (раньше употребляли кокаин), вдыхание которых непосредственно перед оргазмом вызывает непроизвольное расслабление мускулов, что особенно важно при анальном сексе, и резко повышает интенсивность оргазма. Но если вдохнуть чуть раньше, чем надо, оргазма не будет вовсе, так как пропадет эрекция.

Самый популярный современный афродизиак, применяемый врачами, - йохимбин, препарат, изготовленный из коры одного африканского дерева. Он успешно применяется при лечении расстройств эрекции. Его тонизирующее воздействие на здоровых мужчин находится в стадии проверки. Пищевые добавки экстракта йохимбе, которые продаются в секс-шопах и рекламируются как "волшебный препарат", безвредны, но обещаниям "стать новым Казановой в пенсионном возрасте" верить не стоит.

РАЗОВОЕ, В МАЛЫХ ДОЗАХ	РАЗОВОЕ, В БОЛЬШИХ ДОЗАХ	ДЛИТЕЛЬНОЕ
Алкоголь		
Усиливает желание Задерживает эякуляцию Уменьшает набухание члена	Проблемы с эрекцией Задержка эякуляции Уменьшение интенсивности оргазма	Ослабление влечения Проблемы с эрекцией Проблемы с эякуляцией
Опиаты, наркотики (героин, морфин, метадон, опиум и др.)		
Вызывают оргазмоподобные субъективные эффекты	Проблемы с эрекцией Проблемы с эякуляцией Фармакогенный оргазм	Уменьшает желание Проблемы с эрекцией Проблемы с эякуляцией
Стимулянты (кокаин, амфетамины, кофеин и др.)		
Усиливают желание Задерживают эякуляцию	Усиление желания Задержка или полное торможение эякуляции Проблемы с эрекцией	Желание зависит от дозы Проблемы с эрекцией Проблемы с эякуляцией
Психоделики, галлюциногены (ЛСД и т. п.)		
Повышают ощущение интимности Усиливают генитальную реактивность Задерживают эякуляцию	Проблемы с эякуляцией	Нет информации
Табак		
Возможно уменьшение эрекции, особенно с возрастом, и при диабете	Проблемы с эрекцией	Проблемы с эрекцией в зависимости от дозы
Марихуана		
Усиливает желание Усиливает	Ослабление желания Проблемы	Усиление или ослабление желания в

чувственность Задерживает
эякуляцию

с эрекцией Аноргазмия

зависимости от дозы Задержка
эякуляции Проблемы с эрекцией
Аноргазмия

Успокаивающе-гипнотические снотворные (барбитураты)

Усиливают возбуждение
Уменьшают тревожность
Задерживают эякуляцию

Усиленное возбуждение
Проблемы с эрекцией
Аноргазмия

Ослабление желания Проблемы с
эрекцией Проблемы с эякуляцией

Летучие нитриты (амилнитрит)

Усиливают желание Обостряют
восприятие оргазма Облегчают
анальный секс Проблемы с
эрекцией

Усиление желания Проблемы с
эрекцией

Нет информации

Любовь - это неведомая страна, и все мы плывём
туда каждый на своем корабле, и каждый
из нас на своём корабле - капитан и ведёт
корабль своим собственным путём.

Михаил Пришвин
Таинство любви

Искусство спальни - высокое искусство. Однако все секреты эротики - ничто по сравнению с таинством любви. Любовь небесная и земная, нежная и чувственная, эрос и агапе, блаженство и страдание, вечная любовь и кратковременное увлечение... За бесчисленными философско-эстетическими канонами и теориями любви стоят различные социально-исторические условия и культурные ценности. Но каково реальное содержание этих образов? Как соотносятся друг с другом любовь и либидо, эротические и неэротические привязанности? Каковы психологические механизмы влюбленности и по каким признакам человек выбирает объект любви? Стоит поставить эти вопросы, как хочется присоединиться к мнению А. П. Чехова: "До сих пор о любви была сказана только одна неоспоримая правда, а именно, что "тайна сия велика есть".

Может быть, любовь вообще не относится к компетенции науки? Когда американский сенатор Уильям Проксмайер услышал, что одна из научных организаций США финансирует изучение психологии любви, он негодуя заявил: "Двести миллионов американцев хотят, чтобы некоторые вещи остались тайной, и первой из тех вещей, о которых мы не желаем знать, является вопрос, почему мужчина влюбляется в женщину, и наоборот".

Любовь не только тайна, но и таинство, а таинство не выносит слишком яркого света и "объективного" отношения. Однако сходные возражения выдвигались и против многих научных исследований, будь то космос или происхождение жизни. Кроме того, любовь не только таинство, а и вполне реальное земное чувство, переживаемое миллиардами людей. Запрещение психологических исследований любви равносильно признанию в том, что мы не уверены в ее посюсторонности, что в глубине души мы считаем любовь обманчивой иллюзией, которую лучше не трогать. Что может быть хуже такого скрытого трусливого скепсиса?

Но, конечно, науке подвластно далеко не все. Объективно измерить, зафиксировать или хотя бы определить самое сложное и субъективное из человеческих переживаний невозможно. Прав был испанский писатель Мигель де Унамуно, сказав: "Если любовь определить, она исчезнет". Таково свойство всех высших человеческих чувств.

Даже вопрос о том, чем половая любовь отличается от "неполовой", который человечество обсуждает со времен античности, при ближайшем рассмотрении оказывается неразрешимым, точнее - некорректно поставленным.

Недаром древнегреческие философы трактовали любовь вообще как космическую силу, всеобщий аффективный принцип, соединяющий людей друг с другом, в противоположность разобщающей силе ненависти, а сексуальную любовь - как частный случай общего закона, в основе которого, по Платону, лежит "жажда целостности и стремление к ней".

Соотношение эротических и неэротических переживаний всегда условно и зависит от конкретной ситуации взаимодействия индивидов, причем всякое его определение, "этикетка", не только отражает характер описываемых взаимоотношений, но и дает их дальнейшему развитию определенное, подчас неожиданное для самих участников направление.

Как показали экспериментальные исследования американского психолога Гарри Харлоу, даже у обезьян любовь, то есть индивидуальная эмоциональная привязанность, не является единым, неизменным состоянием, а включает по крайней мере 5 автономных "аффективных систем":

материнскую любовь,
детскую любовь к матери,
любь сверстников, детей и подростков друг к другу,
гетеросексуальную любовь
отцовскую любовь к детям.

Ни одна из этих систем не сводится к другой и не вытекает из нее; вместе с тем генетически более ранняя система подготавливает более сложные формы взаимоотношений. Особенно важен для нас вывод Харлоу, что взаимные привязанности между детенышами важны для выработки не только практических копулятивных навыков, но и коммуникативных качеств и эмоциональных привязанностей.

Как справедливо заметил А. С. Макаренко, человеческая "любовь не может быть выращена просто из недр простого зоологического полового влечения. Силы "любовной" любви могут быть найдены только в опыте неполовой человеческой симпатии. Молодой человек никогда не будет любить свою невесту и жену, если он не любил своих родителей, товарищей, друзей. И чем шире область этой неполовой любви, тем благороднее будет и любовь половая".

Тем не менее любовь и симпатия - чувства разные. В обыденной речи любовь и симпатия различаются не только количественно (любовь как высшая степень симпатии), но и качественно. Симпатия, которая выражается словом "нравится" - более или менее недифференцированная положительная установка, отношение к другому человеку, где преобладает оценочный момент. Нравиться может только тот, кто обладает (или кому их приписывают) какими-то положительными или желаемыми качествами. В любви это необязательно. Любовь не симпатия, а напряженная потребность в данном человеке, влечение к нему, страстное желание обладать им, заботиться о нем, быть ему нужным, независимо от оценки его качеств. Любимый может и не нравиться, а тот, кто нравится, не всегда любим.

Исходя из этих идей, американский психолог Зик Рубин разработал две отдельные шкалы - любви и симпатии, по 13 пунктов в каждой. "Любовная шкала" измеряет степень

привязанности ("Если мне одиноко, моя первая мысль - разыскать X"), заботы ("Если бы X чувствовал себя плохо, мой первейший долг был бы поддержать его") и интимности ("Я чувствую, что могу буквально во всем довериться X"). "Шкала симпатии" измеряет, насколько благоприятно испытуемый оценивает данного человека по ряду качеств и насколько он склонен считать этого человека похожим на себя. Изучение 182 пар студентов Мичиганского университета, связанных отношениями ухаживания, показало, что любовь и симпатия действительно не совпадают и показатели по "шкале любви" позволяют предсказать вступление молодых людей в брак гораздо точнее, чем показатели "шкалы симпатии". Рубин сумел достаточно точно предсказать, какие из обследованных пар поженятся, а какие - разойдутся. Эта методика широко применяется психологами.

Сопоставляя любовь с симпатией и дружбой, любовь чаще всего отождествляют со страстью. Но любовь бывает разная.

Американский психолог Д. А. Ли выделил 6 разных "цветов", или стилей любви, каждому из которых соответствует определенная система установок. Три первичных, изначальных цвета - эрос, страстная романтическая любовь-увлечение, людус, любовь-игра, целью которой является наслаждение, и сторге, теплая и спокойная любовь-дружба. В результате разного сочетания первичных цветов формируется три вторичных стиля. Из смешения эроса и людуса рождается мания, любовь-одержимость, делающая человека полностью зависимым от объекта страсти. Сочетание людуса и сторге дает рассудочную, основанную на рациональном выборе прагму. А из смешения эроса и сторге возникает агапе, бескорыстная любовь-самоотдача, когда любящий стремится не обладать любимым, а раствориться в нем.

Сами по себе эти понятия были известны еще Аристотелю. Но вместо того, чтобы спорить, какая любовь "настоящая", современные психологи выработали целую батарею тестов и измерили с их помощью любовные установки 800 молодых людей. Оказалось, что разные стили любви можно эмпирически разграничить и за ними стоят определенные половые и индивидуальные различия. Например, любовные переживания и установки молодых мужчин содержат больше "эротических" и "людических" (игровых) компонентов, тогда как у женщин сильнее выражены элементы "сторге", "мании" и "прагмы". Самоотверженная "агапе" представлена у мужчин и женщин одинаково.

В общем и целом эта картина соответствует представлениям о различиях мужского и женского стиля жизни и сексуальности. Однако многие индивидуальные различия зависят не столько от половой принадлежности индивида, сколько от его ценностных ориентаций. Люди, ориентированные на традиционную, жесткую модель маскулинности, склонны и свои любовные отношения осмысливать в понятиях силы - слабости, главенства - подчинения, взаимного использования и т. п. Более "фемининные" по своим установкам мужчины и женщины ценят в первую очередь эмоционально-коммуникативную сторону своих взаимоотношений (вспомним еще раз Дон Жуана и Вертера). А есть люди, которые сочетают обе ориентации.

Что мы знаем о психологических механизмах влюбленности? Некоторые психофизиологи уподобляют ее импринтингу, когда определенный образ, однажды запечатленный в сознании, навсегда становится для индивида обязательным эталоном, вызывая потребность именно в таком объекте (партнере). Однако выбор типа сексуального партнера по образцу импринтинга доказан только для птиц, по другим видам животных данные противоречивы, а по приматам практически отсутствуют. Для человека модель импринтинга кажется слишком простой. Человеческий "сексуальный сценарий" содержит

слишком много разных компонентов и измерений, обусловленных индивидуальным жизненным опытом, познанием себя и других и т. д.

Даже разница между "любовью" и "увлечением" - до некоторой степени вопрос "этикетки". Говоря себе: "Это любовь", личность тем самым формирует установку на серьезное, длительное чувство. Слова "Это просто увлечение" - установка на нечто временное, краткосрочное. "Определение" природы своего чувства - не просто констатация факта, а своего рода самореализующийся прогноз.

Социологи, психологи и этнографы интенсивно изучают нормативные эталоны и стереотипы мужской и женской красоты и "сексапильности", в соответствии с которым люди выбирают себе спутников жизни. Мы довольно много знаем о том, какая внешность и почему считается более привлекательной, как эти предпочтения варьируют с возрастом, как соотносятся требования к телесным и душевным качествам, ищут ли в любимом свое подобие или дополнение, и многое другое. Но как только перед нами индивидуальный случай - картина сразу усложняется.

Например, как влияют на реальный выбор любимого наши представления о том, каким он должен быть?

По одной теории, идеальный образ любимого предшествует выбору реального партнера, побуждая личность искать того, кого кто бы максимально соответствовал этому эталону. Большинство людей действительно имеют воображаемый, идеальный образ любимого. В одном исследовании четыре пятых опрошенных женихов, невест и молодых супругов сказали, что имели такой мысленный идеал, и сравнивали с ним своих избранников, причем свойства идеального и реального избранника у подавляющего большинства совпали.

Но совпадение идеала и действительности встречаются далеко не всегда. Идеальный образ любимого, особенно у молодых, неопытных людей, большей частью весьма расплывчат, содержит много нереальных, завышенных или несущественных требований, тогда как некоторые очень важные качества, в том числе - относящиеся к сексуальной сфере, сплошь и рядом не осознаются, их значение проявляется лишь в практическом опыте.

Кроме того, не следует смешивать идеал с эталоном. Эталон - всего лишь образец постоянства, принципиально неизменная и не зависящая от свойств измеряемых с ее помощью объектов единица измерения. Напротив, идеал - живой, развивающийся образец. По образному выражению писателя Михаила Анчарова, идеал "развивается во времени и растет, как дерево, имеет корни и ствол, и крону, и цветы, и плоды, и семена, которые, будучи высажены в подходящую почву и климат, снова дают дерево той же породы, но уже чуть изменившееся во времени, и потому идеал борется за свое нормальное развитие, а эталон ждет, чтобы его применили". Люди, жестко придерживающиеся эталона, часто оказываются неудачниками в любви, потому что слепы к реальным качествам своих избранников. Формула "если я тебя придумала, стань таким, как я хочу!" звучит в песне гораздо лучше, чем в жизни: кому охота жить по чужой, пусть даже красивой "придумке"?! Далеко не все люди выбирают любимых "по образцу" или даже сравнивают их с каким-то абстрактным эталоном.

Вторая теория выводит "романтические ценности" из бессознательной идеализации предмета любви, которому приписываются желательные черты независимо от того, каков он на самом деле. По выражению Симона Соловейчика, Дульцинея может быть какой

удовно, был бы Дон Кихот Дон Кихотом. Фрейд связывал напряженность любовных переживаний главным образом с "переоценкой" сексуального объекта, обусловленной его недоступностью. В свете теории идеализации страстная любовь по самой сути своей противоположна рациональному, объективному видению. Недаром любовь издревле называли слепой.

Мысль о несовместимости любви и знания высказывали многие философы и классики литературы, которых никто не обвинит в пошлости. "Истинная любовь, - писал Анатоль Франс, - не нуждается ни в симпатии, ни в уважении, ни в дружбе; она живет желанием и питается обманом. Истинно любят только то, чего не знают". "...Человек любит и уважает другого, пока не может судить о нем, и любовная тоска - следствие недостаточного знания", - вторит ему Томас Манн. Психологические исследования подтверждают, что влюбленные часто идеализируют друг друга, особенно в начале романа, причем женщины склонны к этому больше, чем мужчины.

Однако если бы романтическая любовь всегда опиралась на идеализацию, она всегда, и довольно быстро, завершалась бы разочарованием. А это не так.

Кроме того, если любовь - лишь временное ослепление, то самые сильные увлечения должны быть характерны для неуравновешенных, невротических натур. В крайних случаях, вероятно, так оно и есть, но не в массе. При сравнении личностных свойств группы молодых людей со степенью их влюбчивости, возрастом первых влюбленностей и т. д. наименее благоприятные показатели оказались у мужчин с наибольшим (свыше 12) числом увлечений и у тех, кто имел одновременно две сексуальные связи. Экстенсивность любовной жизни, возможно, свидетельствует о неспособности к глубокой личной вовлеченности. У романтиков же наблюдается трудности иного свойства.

Наконец, приписывание любимому человеку достоинств, которых у него не находят окружающие (именно в этом обычно видят идеализацию), не обязательно ошибочно.

Многие мудрецы и поэты, говоря о "любовном ослеплении", в то же время считали любовь величайшим средством познания. Подобно тому, как слепота, лишая человека зрительных восприятий, обостряет другие органы чувств, любовь, притупляя рассудок, иногда наделяет любящего особым внутренним зрением, которое позволяет ему разглядеть скрытые, потенциальные качества любимого. Нельзя забывать и о преобразующей силе самой любви. Девушка, которая знает, что она любима, в самом деле расцветает, становится красивее в глазах не только любящего, но и окружающих.

То же - с нравственными качествами. Как писал М. Пришвин, "тот человек, кого ты любишь во мне, конечно, лучше меня: я не такой. Но ты люби; и я постараюсь быть лучше себя".

Третья гипотеза, в противоположность первой, утверждает, что не идеальный образ определяет выбор любимого, а наоборот - свойства реального, уже выбранного человека формируют содержание идеала, по пословице "та и красавица, которую сердце полюбит". Вероятно, и здесь есть доля истины.

Недаром упомянутое выше 80-процентное совпадение черт идеальных и реальных возлюбленных одни авторы интерпретируют в духе первой, а другие - в духе третьей гипотезы.

По всей вероятности, все три гипотезы имеют под собой известные основания: в одних случаях "предмет" любви выбирается в соответствии с ранее сложившимся образом, в других имеет место идеализация, в третьих - идеал формируется или трансформируется в зависимости от свойств реального объекта.

Но каково соотношение этих моментов, мы не знаем.

В общем, сенатор Проксмайер зря волновался. Психология любви дает нам массу полезных сведений, которые могут быть использованы службой семьи, брачными консультациями и т. п. Но автоматизация и компьютеризация индивидуального выбора человечеству не угрожает. "Тайна, как и поэзия, не позволяет приручить себя» (Андре Моруа).

Тайная радость Венеры мила и юнцу и девице,
только скромнее - она и откровеннее - он.
Овидий, Искусство любви
Мужская и женская сексуальность

Сходства и различия мужской и женской сексуальности - один из самых трудных вопросов сексологии. В нем сливается множество весьма разнородных проблем: анатомо-физиологические особенности, сексуальные реакции, сексуальное поведение и, наконец, сексуальные сценарии (мотивация, эротическое воображение, нравственно-эстетические ценности и т.д.).

С одной стороны, эти различия коренятся в законах репродуктивной биологии. С другой стороны, они неразрывно связаны с половыми ролями и стереотипами маскулинности и фемининности, которые в разных обществах могут не совпадать.

Как уже не раз подчеркивалось, человеческая сексуальность не сводится к отдельным физиологическим реакциям и автоматизмам. Более того, они сами переживаются по-разному в зависимости от наших представлений и установок. Надо прямо сказать, что в обыденном сознании существует на сей счет множество мифов.

Казалось бы, что может быть проще мужской сексуальности? В отличие от женщин, у которых все спрятано в глубине тела, мужские половые органы расположены открыто, а важнейшие сексуальные реакции - эрекцию и семяизвержение - можно наблюдать визуально.

Особой стеснительностью мужчины тоже вроде бы не отличаются, секс - любимая тема мужских разговоров. Какие уж тут тайны!

Однако многие свойства человеческой природы плохо известны именно потому, что лежат на поверхности, кажутся самоочевидными и не привлекают должного внимания. До недавнего времени наука вообще, а сексология - тем более, была исключительно мужским занятием. А интересы мужчин больше направлены на женщин, чем на самих себя. Книг и исследований о женской сексуальности гораздо больше, чем о мужской. Если гинекология почти так же стара, как медицина, то андрология - детище второй половины XX века, многие люди даже не знают этого термина.

Мужская сексуальность - предмет крайне деликатный. В общественном сознании и особенно в самосознании самих мужчин маскулинность и сексуальность - почти синонимы. Женщина может сказать о себе: "Мужики меня мало интересуют!" И никто ее

за это не осудит. А если в отсутствии сексуальных интересов признается мужчина? Мы сразу же заподозрим его в том, что он импотент или, еще того хуже, гомосексуал. "Настоящий мужчина", в привычном понимании этого слова, - прежде всего хороший самец, его половая идентичность неотделима от его сексуальности, сила мужчины - прежде всего его мужская сила.

Мужская сексуальность всегда была и остается предметом своеобразного культа. А где культ - там и мифы. А где мифы - там и страхи, тревоги и беспокойства: все ли у меня в порядке, настоящий ли я мужчина?

Американский сексолог Берни Зилбергелд в своей книге "Мужская сексуальность" перечисляет целую дюжину распространенных мужских мифов:

Мы крутые ребята, в сексе для нас нет никаких трудностей. Настоящий мужик не занимается такими бабскими вещами как чувства и разговоры.

Всякое прикосновение сексуально или должно вести к сексу. Мужчина всегда заинтересован в сексе и всегда готов к нему. Настоящий мужик проверяется прежде всего в сексе. Секс - это твердый член и то, что с ним делают. Секс и половой акт - одно и то же.

Мужчина должен быть способен заставить свою партнершу испытать как бы землетрясение или, по крайней мере, ошеломить ее.

Хороший секс обязательно предполагает оргазм. Занимаясь сексом, мужики не должны слушаться женщин. Хороший секс происходит сам собой, без подготовки и разговоров.

У настоящих мужчин нет сексуальных проблем. При ближайшем рассмотрении все эти утверждения оказываются односторонними и даже совсем ложными.

Недоразумения начинаются с анатомии. "Настоящий мужчина" из легенды обязательно обладает длинным, как штык или копье, и таким же твердым, негибким половым членом. Член - главный признак мужского достоинства и силы. Это свойство и сегодня вызывает зависть, ассоциируясь с высокой сексуальной потенцией и способностью удовлетворить женщину.

По поводу размеров члена существует множество самых разнообразных мифов. Некоторые люди убеждены, что размеры члена связаны с высоким ростом и вообще более маскулинным телосложением. Другие думают, что длина члена коррелирует с размером ног, или длиной носа, или величиной ушей. Некоторые связывают ее с расовой принадлежностью, особую зависть вызывают негры. Счастливым обладателям могучих приборов приписывают особую физическую силу, смелость, спортивные достижения. Уверяют, что у них больше спермы и выше детородные потенции. Что они более сексуально возбудимы, обладают лучшей эрекцией и ведут более интенсивную половую жизнь. Наконец, что размеры очень важны для женщин. Короче говоря, для одних мужчин это предмет гордости, а для других - унижения и зависти.

В самом деле тут все индивидуально. В спокойном состоянии средняя длина члена около 9 сантиметров. Однако в состоянии эрекции более короткие члены увеличиваются сильнее длинных, так что средняя длина эрегированного члена составляет 16 сантиметров. Сексологи шутят, что эрекция - великая уравнилительница. Впрочем, это вообще не так уж важно. Женские половые органы весьма пластичны, после краткого периода пробы они легко "подстраиваются" под нужный размер, так что сексуальное удовлетворение

женщины зависит от размера члена гораздо меньше, чем принято думать, а часто и вовсе не зависит.

При опросе группы молодых американцев, какие свойства внешности, по их мнению, нравятся женщинам в мужчинах, "большой член" упомянули 15 процентов, а среди женщин этот признак указали только 2 процента; гораздо привлекательнее для них оказалась форма ягодиц (39 процентов), стройность (15 процентов), плоский живот (13 процентов), глаза (11 процентов) и многое другое.

Тем не менее многие мужчины, не говоря уже о мальчиках-подростках, очень тревожатся на этот счет. В книге "Праздник, который всегда с тобой" Эрнест Хемингуэй рассказывает, что однажды его друг писатель Скотт Фитцджеральд попросил его правдиво ответить на один жизненно важный вопрос. Его жена Зельда сказала Скотту, что у него есть анатомический недостаток, из-за которого он не сможет удовлетворить никакую женщину, что дело в размерах. "Ну, что же, - сказал Хемингуэй, - пошли в контору". - "В какую контору?" - "В туалет". После того как друзья вернулись в ресторан, Хемингуэй сказал: "У тебя все в полном порядке. Пойди в Лувр, посмотри статуи, и ты сам в этом убедишься. Только учти, что себя ты видишь сверху, а статуи - снизу и сбоку, поэтому их размеры увеличиваются". - "А может быть, статуи неточны?" - сказал Скотт. "Нет, - сказал Хемингуэй, - они совершенно правдивы, многие люди были бы рады иметь такие пропорции". - "Почему же Зельда так сказала?" - "Очень просто - она избавилась от конкуренции, вывела тебя из игры, чтобы ты даже не пробовал иметь дело с другими женщинами. Вот и все, я сказал тебе всю правду. Ты мне веришь?" - "Не знаю", - ответил Скотт.

Со стороны это выглядит комично. Но иррациональные страхи и тревоги, обусловленные выбором нереалистического эталона, нередко имеют долгосрочный психологический эффект, вызывая у мужчины неуверенность в себе, которая вполне реально подрывает его сексуальные возможности.

В секс-шопах продаются специальные приборы, маленькие вакуумные устройства, которые якобы "развивают" и "удлиняют" член. Это чистейший обман. С помощью таких приборов можно только мастурбировать, но и это вредно. Увеличить же длину члена нельзя никакими средствами, так как это не мышца, в нем вовсе нет мышечной ткани. Как говорит герой китайского романа "Подстилка из плоти", "никакое зелье не способно увеличить мощь оружия, хотя и помогает продлить схватку".

Вспоминается такой случай. В клинику неврозов поступил 20-летний парень, который чрезмерной мастурбацией довел себя до нервного и полового истощения. Когда его спросили, зачем же он так старался, молодой человек ответил, что как спортсмен он считал, что, если хочешь развить какой-то орган, надо его укреплять. Ему очень хотелось стать сексуальным атлетом...

Как и размеры половых органов, мужская потенция весьма индивидуальна. Уровень сексуальной возбудимости и активности, нормальный для одного мужчины, будет совершенно недостаточным для другого и чрезмерным, непосильным для третьего. Различия эти чрезвычайно велики, и равняться в этом деле на какие-то среднестатистические нормы - то же самое, что пытаться обуть всех людей в обувь одного и того же, чаще всего - своего собственного размера. Житейские рассуждения об "умеренности" или "излишествах", не учитывающие индивидуальных различий, наивны и смешотворны.

Да и только ли в физиологии дело? Сексологи шутят, что мужской "прибор" - самый ленивый (сравните, сколько времени он работает по сравнению с сердцем, печенью или легкими!) и вдобавок самый капризный орган нашего тела. Как часто он хочет того, чего не хочет его хозяин, и наоборот! Недаром он часто персонифицируется, наделяется собственным именем и т., д. Представление, будто он "всегда стоит", верно только для периода подростковой гиперсексуальности, где-то между 14 и 18 годами, когда мальчиков обуревают и нередко вгоняют в краску, так как происходят в самых неподходящих для этого обстоятельствах, сильные, непроизвольные и длительные эрекции. У взрослых мужчин эрекции становятся более избирательными. К тому же эрекция, половое возбуждение и сексуальное желание - вовсе не одно и то же.

Мужские сексуальные реакции просты и элементарны только на первый взгляд. В опытах Мастерса и Джонсон у мужчин "осечки" - отсутствие эрекции или семяизвержения - наблюдались значительно чаще, чем у женщин.

Мужчина не только не всегда может, но и не всегда хочет. В отличие от мальчика-подростка, которого мучает, с одной стороны, гиперсексуальность, а с другой - сомнение в своей маскулинности, взрослому мужчине не требуются рекорды, но он боится быть неправильно понятым. Женщина, отказывающаяся мужчине, только приобретает уважение. Отказ со стороны мужчины воспринимается как знак его несостоятельности или как личное оскорбление. Мужчина - пленник стереотипных представлений о собственной силе, причем это не ограничивается его сексуальными возможностями, но распространяется на всю сферу взаимоотношений между полами.

Мальчик с раннего детства знает, что он должен быть сильным. Но лучший способ казаться сильным - скрывать свои слабости или то, что кажется таковыми. Мужской стиль жизни во всех возрастах отличается высокой соревновательностью; страх показаться слабым заставляет мальчиков притворяться более смелыми и грубыми, чем они есть. Отчасти этот нажим помогает формированию мужского характера, но одновременно он его уродует, лишая мужчину тепла и нежности.

По всем психологическим тестам мужчины во всех возрастах уступают женщинам в способности как к самораскрытию, так и к сопереживанию. Одна из самых распространенных проблем подросткового и юношеского возраста - застенчивость. Однако юноши переживают ее гораздо болезненнее, чем девушки - ведь это "немужское" качество. А чем больше приходится скрывать, тем тяжелее жить. В мальчишеских компаниях проявления нежности строго табуируются, потом это нередко переносится и на отношения с женщинами.

Это касается и собственно сексуальной сферы. Хотя мужчины много говорят о сексе, они гораздо более скрытны в этом отношении, чем женщины. В одном американском исследовании (было опрошено 52 тысячи человек) молодые мужчины предположили, что девственников среди них - только 1 процент. Фактически таковых оказалось 22 процента. Какая уж тут искренность!

Но если нужно быть сильным с друзьями, еще стыднее предстать слабым перед девушкой! Мальчики-подростки симулируют силу, заменяя смелость бравадой, суровость - грубостью, решительность - жестокостью, а потом это закрепляется со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Коммуникативные трудности существуют у мужчин не только в сфере вербального (словесного) общения, но и в телесных контактах. Прикосновение, телесная ласка -

важнейший способ передачи любых эмоциональных состояний. Но в мальчишеских компаниях "телячьи нежности" запретны, допускаются только грубые толчки и силовая возня. Тем более что в период подростковой гиперсексуальности любые телесные контакты способны вызвать эрекцию и восприниматься как сексуально-эротические, гомосексуальные.

Девочки-подростки тщательно и всесторонне изучают собственное тело. Мальчики этого стесняются, поэтому они гораздо хуже знают его возможности. Исключение составляют спортсмены, но они исследуют свое тело не с точки зрения эмоциональных реакций, а скорее функционально. Сведение телесного самопознания к мастурбации способствует формированию представления, что любой телесный контакт имеет только сексуально-эротический смысл, как подготовка полового акта. Это суживает границы мужских эмоциональных переживаний и мешает мужчине оценить гораздо более богатый их диапазон у женщин.

Как уже отмечалось, при всех межкультурных различиях мужской стиль жизни выглядит скорее предметно-инструментальным, тогда как женщина воплощает эмоционально-экспрессивное начало. Мужчину оценивают преимущественно по результатам его трудовой и общественной деятельности, как воина, добытчика, организатора, в женщине же больше ценятся нежность, заботливость, эмоциональные качества, помогающие преодолевать и улаживать конфликты. Эти критерии определяют и их самооценки, в том числе - в сфере сексуальности.

В мужском сексуальном сценарии "секс" - не столько удовольствие, порой запретное и стыдное (например, при мастурбации), сколько работа, которая обязательно требует успеха, завершения, достижения чего-то (например, оргазма). Мужское тело - своего рода "сексуальная машина", которая оценивается по ее работоспособности и эффективности.

На первый план при этом выдвигаются количественные показатели, пресловутый "вал" - число женщин и количество сношений. Как уже говорилось, повышенная экстенсивность мужской сексуальности отчасти обусловлена биологически. Но, как и в сфере материального производства, в сексуальной жизни "больше" - необязательно "лучше". Количество сексуальных партнеров и контактов далеко не всегда переходит в качество и приносит высокую сексуальную удовлетворенность. Иногда наблюдается даже обратное.

Даже на чисто физиологическом, репродуктивном уровне мужская сила нередко оборачивается слабостью. Поскольку самец производит значительно больше спермы, чем самка - яиц, его половые клетки делятся быстрее и чаще. Но каждое новое деление клетки порождает возможность каких-то незначительных нарушений, мутаций. С возрастом этот риск увеличивается, поэтому дети более старших отцов чаще страдают генетическими нарушениями. Так что лучше зачинать детей, пока вы молоды, хотя старший мужчина психологически лучше подготовлен к выполнению роли отца.

Количество, консистенция, цвет, вкус, запах и другие свойства спермы неодинаковы не только у разных мужчин, но и у одного и того же мужчины они варьируются в зависимости от множества условий, включая рацион питания.

Между прочим, качество спермы ухудшается в условиях стресса. Понижение уровня тестостерона и ухудшение качества семени часто наблюдается в боевой обстановке, при напряженной деловой активности, у приговоренных к смерти и долгое время ожидающих казни. Итальянские эндокринологи, изучавшие в течение года десятерых мужчин из бесплодных пар, где партнерша подвергалась лечению, нашли, что хотя связанный с этим

стресс не влияет на сексуальное поведение мужчин (эротическое воображение, субъективную оценку качества эрекции, частоту утренних эрекций, еженедельную частоту сношений, сексуальную удовлетворенность, длительность и качество семяизвержения), он уменьшает количество, плотность и подвижность спермы. Это значит, что при лечении бесплодия у женщины, нельзя забывать и о состоянии мужа. Не замеченный вовремя стресс может, даже при полном физическом здоровье, сделать мужчину неспособным к оплодотворению.

Вследствие инструментальности и соревновательности своего стиля жизни многие мужчины не доверяют собственным переживаниям, им нужны объективные подтверждения своей сексуальной "эффективности".

Самое весомое подтверждение своей маскулинности мужчина получает от женщины. Именно поэтому так важен для мальчика его первый сексуальный опыт. Да и взрослые мужчины изменяют женам и заводят случайные связи не только и не столько из сексуальных потребностей и жажды разнообразия, сколько ради самоутверждения: я не хуже других, я еще не стар, я могу...

Но мужчина, стремящийся прежде всего доказать свою силу, невольно превращает интимную близость в своего рода экзамен. И часто он "проваливается" на этом экзамене именно потому, что не чувствует себя достаточно свободно и раскованно. Одно из самых распространенных мужских сексуальных расстройств - так называемая "исполнительская тревожность", сомнение в своем "мастерстве". В последние десятилетия этот синдром, похожий на те трудности, которые порой испытывают актеры, встречается значительно чаще. Почему?

Традиционная модель сексуального поведения склонна приписывать всю активность в этом деле, начиная с ухаживания и кончая техникой полового акта, мужчине, оставляя женщине пассивную роль объекта. Мужчина - скрипач, а женщина - скрипка, из которой он благодаря своему таланту и мастерству, с помощью своего длинного и могучего смычка извлекает чарующие звуки.

Строго говоря, эта модель никогда не соответствовала действительности - отношения полов в постели, как и в других сферах жизни, всегда были скорее партнерскими, хотя часто неравноправными. Но в обществах, где безраздельно господствовал двойной стандарт и женская невинность до брака тщательно оберегалась, в этой модели все-таки был некоторый смысл. Свой первый сексуальный опыт мальчики обычно приобретали с проститутками или с женщинами значительно старше себя; положение "ученика" в подобных ситуациях не роняло их мужского достоинства. А своих целомудренных жен они всему учили сами, не опасаясь конкуренции и нежелательных сравнений с кем-то другим.

Сегодня первый сексуальный опыт подавляющее большинство юношей приобретают со сверстницами (доля проституток в этом деле составляет в США и в Западной Европе меньше 3 процентов). При опросе в 1995 г. 16-19-летних юношей и девушек в Москве, Новгороде, Борисоглебске и Ельце, выяснилось, что у юношей первым сексуальным партнером большей частью бывает сверстница или девушка на год старше или моложе, девушки же чаще начинают с более старшими партнерами. У трех четвертей девушек и у половины юношей первый сексуальный партнер уже имел какой-то сексуальный опыт.

Но если партнеры одинаково неопытны, у них нередко возникают трудности, причем далеко не все молодые супруги догадываются сразу же обратиться за помощью к врачу.

Кроме того, молодому мужчине стыдно признаться в своей неискушенности. Это делает его, с одной стороны, агрессивным, а с другой - неуверенным в себе. Либерализация половой морали облегчает положение юношей в том смысле, что им легче добиться сексуальной близости с девушкой. Но партнерские отношения психологически намного сложнее субъектно-объектных. Они часто становятся откровенно соревновательными.

Для застенчивых мужчин и для мужчин, воспитанных в духе идеологии мужского господства, это невыносимо. Мысль о возможной сексуальной опытности женщины вызывает у них панический ужас: "Я не могу спать с женщиной, которая сексуально опытнее меня", "Я хочу жениться на девушке не потому, что она чиста, а потому, что она не имеет опыта".

Мужская забота о женском целомудрии на самом деле весьма эгоистична, решающую роль в ней всегда играли мотивы поддержания власти, в том числе сексуального господства над женщиной. Ослабление и утрату этой власти многие мужчины переживают как демаскулинизацию, отражением чего является увеличение числа жалоб на психическую импотенцию.

Примитивная модель "настоящего мужчины" молчаливо предполагает последовательный ряд упрощений и вульгаризации: маскулинность сводится к сексу, секс - к половому акту, а половой акт - к семяизвержению. Даже в специальной сексологической литературе мужской оргазм очень часто отождествляется с семяизвержением.

В своем повседневном опыте каждый взрослый мужчина прекрасно знает разницу между а) простым чувственным удовольствием, приносимым семяизвержением и локализованным исключительно в половых органах; б) экстатическим состоянием, когда вслед за крайним напряжением всего организма следует общее блаженное расслабление, испарина и т. д. и в) психологическим ^чувством полета, исчезновения границ пространства и времени, которое можно описать и выразить только средствами искусства или в религиозно-философских терминах. Однако мужской словарь для описания качественной стороны сексуальных переживаний, как правило, беднее женского.

Общая инструментальность мужского стиля жизни порождает и техницизм сексуального мышления, озабоченность прежде всего тем, как продлить эрекцию, усилить ощущения, связанные с семяизвержением, и т. д.

Мужское сексуальное мышление в высшей степени эгоцентрично. Естественная кульминация интимной близости для мужчины - интромиссия, введение члена во влагалище и семяизвержение. Все "остальное" - предварительные ласки, нежность, следующая за соитием, - кажется необязательным, факультативным, без чего можно и обойтись. В основе представления о сексе как о непрерывном нарастании полового возбуждения, которое непременно должно завершиться семяизвержением, лежит, в сущности, опыт подростковой мастурбации - скорей, скорей! Любовные радости такого мужчины ограничиваются его физиологическими возможностями, которые с возрастом неизбежно уменьшаются. А вместе с ними снижается не только частота, но и длительность супружеских ласк. По словам американского сексотерапевта Гарри Голдберга, мужчины старше 40 лет расходуют на секс меньше времени, чем на бритье.

Так, может быть, женщинам легче? Нет. Мы видели выше, что и женские образы, и женская сексуальность описываются в разных культурах противоречиво. С одной стороны, им приписывается асексуальность, равнодушие и даже отвращение к половой

жизни, а с другой - безграничная похоть, соблазн и неверность. По остроумному выражению одного писателя, женское целомудрие - величайшее изобретение мужчины.

Женская сексуальность "открыта", в сущности, только в XX веке. Сделали это открытие сами женщины. Рост социальной активности и самосознания женщин необходимо включает в себя их ресексуализацию, признание права на сексуальность и способность наслаждаться ею. Речь идет не просто о феминистских лозунгах, а о реальных массовых сдвигах в женском сексуальном поведении.

Хотя девочки всегда созревали раньше мальчиков, они начинали половую жизнь значительно, на 5-6 лет, позже своих ровесников. Сегодня эти различия сильно уменьшились, кое-где выровнялись, так что средний возраст начала половой жизни у юношей и девушек один и тот же, а нередко девушки опережают в этом юношей. В России мальчики по-прежнему опережают девочек. Существенно сблизились установки обоих полов относительно допустимости добрачных связей и длительных небрачных сожительств. Растет женская сексуальная активность и инициатива в супружеских отношениях, современные женщины проявляют больше интереса к эротическим материалам.

Многие различия мужской и женской сексуальности, которые раньше считались естественно-биологическими, универсальными, оказались следствием воспитания и культурных установок. В XIX веке фригидность и аноргазмия были массовыми и считались нормальным явлением. Ныне процент таких женщин уменьшается с каждым следующим поколением. Среди чешских женщин, родившихся между 1911 и 1920 годами, более или менее регулярно переживали оргазм 31 процент, а среди женщин, родившихся в 1950-1958 годах, - 79 процентов. Среди молодых женщин ГДР, опрошенных в 1981 году, почти всегда или большей частью испытывали оргазм 85 процентов, а в 1960-х годах - только 55 процентов.

Может быть, женская сексуальность просто переориентируется на мужские образцы и нормы? Такая тенденция реально существует, но ее не следует переоценивать. Некоторые различия в этом деле сохраняются и сегодня.

Какую бы культурную среду мы ни взяли, мужская сексуальность выглядит в общем более агрессивной, напористой, возбудимой и несдержанной, чем женская. Сексуальная жизнь большинства мужчин экстенсивнее, чем женщин; у них больше число и выше сменяемость сексуальных партнеров (хотя в последние десятилетия эта разница заметно уменьшилась).

Большая экстенсивность мужской сексуальности означает меньшую эмоциональную вовлеченность и психологическую интимность. Перечисляя возможные и реальные мотивы вступления в половую связь, мужчины значительно чаще называют безличные, не связанные с конкретным партнером, "сексуальные потребности". Например, отвечая на вопрос анкеты С. И. Голода, что их удерживает от вступления в добрачную связь, молодые ленинградки в 1960-х годах ставили на первое место (34,5 процента) моральные соображения, на второе (34,1 процента) - отсутствие половой потребности, на третье - (11,6 процента) - страх перед последствиями; у мужчин на первом месте (48,5 процента) было отсутствие случая, на втором (24,4 процента) - моральные соображения, на третьем (8,1 процента) - боязнь заражения.

Раньше различия мужской и женской сексуальности описывали главным образом количественно и объясняли биологически. Например, тем, что сексуальное желание и

активность зависят от тестостерона, содержание которого в крови мужчин в несколько раз выше, чем у женщин. Сейчас внимание ученых привлекают более тонкие качественные различия.

Возьмем, например, эротические стимулы и образы. Давно известно, что мужчин больше возбуждают зрительные образы, тогда как у женщин лучше развито обоняние. Запахи мужского тела не только сексуально возбуждают женщин, но и способствуют нормальному функционированию женского организма. Некоторые нарушения женского менструального цикла устраняются в результате вдыхания через нос запаха мужских подмышечных выделений.

Однако представление, будто женщины вообще не реагируют на визуальные стимулы, не соответствует истине. Правда, женские реакции слабее мужских: вид обнаженного человека противоположного пола вызывает сексуальное возбуждение у четырех пятых мужчин и лишь у четверти женщин. Но разница эта является скорее качественной, нежели количественной: возбуждение женщин отчасти зависит от наличия у них сексуального опыта, а также от характера эротических материалов: грубая, примитивная порнография, которая импонирует мужчинам, у многих женщин вызывает нравственный и эстетический протест.

Женщины, как и мужчины, видят эротические сновидения (из 500 женщин, опрошенных З. В. Рожановской, их наличие признали 240, причем у 111 они сопровождались оргазмом) и имеют эротические фантазии. Но содержание мужских и женских фантазий различно, поскольку эротическое воображение тесно связано с дифференциацией половых и сексуальных ролей. Например, в сексуальных фантазиях студентов - мужчин Мичиганского университета преобладали грубые сцены с чрезвычайно сексуальными, но не особенно эмоциональными персонажами; эротические фантазии студенток были более разнообразны и эмоционально окрашены.

В другой серии экспериментов студенты прослушивали звукозапись нескольких рассказов, из которых одни были грубо-эротическими, другие - романтическими (объяснение в любви, без телесной близости), а третьи - эротико-романтическими, включавшими как сексуальные, так и любовные компоненты. Помимо того, что испытуемые рассказывали о своей реакции, их половое возбуждение фиксировалось объективно, с помощью специальных приборов. Наиболее возбуждающими как для мужчин, так и для женщин оказались эротические и эротико-романтические сюжеты; эротические сцены возбуждали женщин даже сильнее, чем мужчин, а чисто романтические, любовные не возбуждали никого.

Самыми возбуждающими для обоих полов были сцены, в которых активная роль приписывалась женщине (видимо, потому что это нарушает привычный порядок вещей). Однако многие женщины недооценивали степень своего реального физиологического возбуждения (мужчинам оценить уровень своей эрекции гораздо проще).

В естественно-научной литературе женская сексуальность часто рисуется как нечто чисто биологическое. Это соответствует старому культурному стереотипу, что женщина воплощает преимущественно природное начало в отличие от мужчины - начала культурного. Отсюда - многочисленные исследования, прослеживающие связь женской сексуальной активности с менструальным циклом, и т. д.

Известно, что сексуальная активность женщин неодинакова на разных стадиях менструального цикла, причем это предположительно связано с уровнем секреции

эстрогенов. Однако экспериментальные данные об этом противоречивы. Кроме того повышение или понижение сексуальной активности женщины может зависеть не только от ее гормональных процессов, но и от многих других обстоятельств, например, от желания супруга или наличия условий.

Чтобы проверить это, американские ученые (Дольф Зиммерман и др.) обследовали, на какой стадии менструального цикла молодые женщины больше интересуются и сильнее реагируют на просмотр эротических фильмов. Оказалось, что наибольший эротический интерес женщины проявили в постменструальный период. Заметно повышается он также непосредственно перед и во время месячных. Напротив, в первые 7 дней второй половины цикла интерес к эротике снижается. Так что женское либидо, как и мужское, зависит от гормональных процессов.

Гинекологи и эндокринологи с 1930-х годов интенсивно изучают так называемый предменструальный синдром (или предменструальное напряжение), состоящий в том, что во второй половине менструального цикла у многих женщин наблюдаются головные боли, тошнота, сердцебиение, плохое настроение, раздражительность, плаксивость и т. п. Гормональные причины этого явления никаких сомнений не вызывают. Однако его психологические и поведенческие следствия не универсальны. Во-первых, они наблюдаются не у всех, а только у половины женщин. Во-вторых, колебание настроений зависит не только от биологического (менструальный цикл), но и от социального (соотношение рабочих и выходных дней) ритма; неблагоприятная фаза менструального цикла значительно легче переживается, если она приходится на выходной день, когда гормонально обусловленные, связанные с предменструальным напряжением отрицательные эмоции уравниваются, компенсируются положительными переживаниями. В-третьих, сопоставление колебаний настроения у 24 супружеских пар в течение длительного времени показало, что мужские настроения почти так же изменчивы, как и женские, хотя у мужчин нет менструального цикла.

Не столь уж "травматичны" и первые менструации (менархе). Хотя большинство девочек испытывает в это время какие-то неприятные переживания, это зависит не только от физиологических процессов, но и от их восприятия и оценки. Девочки-подростки, которые заранее психологически подготовлены к этому событию, воспринимают его просто как временную неприятность, которая вполне компенсируется чувством удовлетворения от вступления в новый, многообещающий этап развития. Требуется только своевременное и правильное половое просвещение.

Протекание беременности также во многом зависит от социальных условий.

Общепсихологические, личностные факторы решающим образом влияют и на природу женского оргазма.

В прошлом веке женская сексуальная холодность считалась не только биологически нормальной, но и высоко нравственной, и эта установка действовала как самореализующийся прогноз. Позже аноргазмию выводили из общих законов эволюционной биологии или из органических, конституциональных черт. Практическим выводом этих теорий было: если вы не получаете от сексуальной жизни удовольствия - значит, такова ваша судьба. Но хотя ни общие законы биологии, ни женские конституциональные типы не изменились, доля женщин, регулярно испытывающих оргазм, в последние десятилетия значительно выросла и продолжает расти. Больше того, за исключением некоторых особых случаев, аноргазмию сегодня успешно лечат.

Правда, многие женщины начинают испытывать оргазм не сразу, при первом же сношении, а по прошествии некоторого, иногда довольно длительного, времени. Но это объясняется не более поздним созреванием женских эротических реакций, как считали раньше, а необходимостью приобрести определенный сексуальный опыт, освоить тайны собственного тела, включая его эротические реакции, освободиться от внутренних эмоциональных запретов, мыслей о греховности или постыдности плотских отношений. Недаром кривые роста сексуальной реактивности женщин по поколениям значительно больше зависят от среднего возраста начала половой жизни, чем от сроков полового созревания (возраст менархе).

Тем не менее женский оргазм как физиологически, так и психологически сложнее мужского.

Процесс полового возбуждения и его разрядки протекает у женщин разнообразнее и индивидуальнее, чем у мужчин.

В половом акте мужчина в среднем достигает оргазма быстрее, чем женщина, но в других ситуациях (например, при мастурбации) это правило не действует.

Считается, что женский оргазм в среднем продолжительнее мужского, но субъективные самоотчеты и объективные замеры в этом вопросе сильно расходятся. Вообще сила и частота мышечных сокращений при оргазме и интенсивность субъективно испытываемых при этом чувств у женщин, как и мужчин, по-видимому, не совпадают.

Сущность своих оргазмических переживаний мужчины и женщины описывают практически одинаково. Группа из 70 экспертов, медиков и психологов, пытавшаяся разграничить мужские и женские описания оргазма, из которых были предварительно удалены явные указания на пол испытуемого, не смогла этого сделать. Хотя описание оргазма резко отличается от всех остальных эмоциональных переживаний, отличить мужской оргазм от женского оказалось невозможно.

Вот как описывают свои переживания молодые немки: "Оргазм начинается у меня с чувства жара, идущего от ступней ног. Наступает сильное, до дрожи, возбуждение, потом полное отключение от всех мыслей. В голове такое чувство, будто все отодвинулось вдаль. Все концентрируется на половом органе, откуда неопишуемое чувство переносится с низа живота на все тело и оканчивается большой слабостью".

"Мне вдруг становится очень жарко, хочется кричать (большей частью я так и делаю), потом хочется крепко держать своего партнера и никогда больше его не отпускать. На мгновение все становится нереальным, но каким-то счастливым".

"Я не могу это описать, это невозможно передать словами. Просто свобода и счастье".

Однако эмоциональные реакции и психофизиологическая локализация эротических ощущений у женщин разнообразнее, чем у мужчин. Женщина гораздо более четко, чем мужчины, различают оргазм, достигаемый при мастурбации и при половом акте. Они лучше знают свое тело и умеют выражать свои эмоциональные переживания в словах.

В отличие от мужчин, которым в большинстве случаев нужен рефракторный период, женщины способны к многократному оргазму: сразу же после одного оргазма они могут достичь другого. Это либо состояние, когда несколько оргазмов следуют друг за другом, минуя стадию плато, практически непрерывно, с интервалами в одну-две минуты или

даже несколько секунд, без дополнительного сексуального стимулирования, либо серия последовательных оргазмических реакций в результате дополнительной стимуляции половых органов через каждые несколько минут. По данным Кинзи, многократный оргазм переживали 14 процентов женщин. По данным Фридриха и Штарке, это характерно для более чем 30 процентов молодых женщин; два или более оргазма имели 55 процентов 17-летних (в том числе 36 процентов - три и более), 48 процентов 18-летних, 41 процент - 19-летних и т. д. Впрочем, некоторые молодые мужчины также обходятся без рефракторного периода и могут иметь два или три оргазма подряд, с эякуляцией или без нее.

Что именно приводит женщину к оргазму?

Многие женщины получают большую часть, а то и все свои эротические ощущения, от раздражения клитора. Для других важнее стимулирование влагалища. На этой основе Фрейд разграничил "клиторальный" и "вагинальный" оргазм, предположив, что женщины, эротическая чувствительность которых сосредоточена исключительно в клиторе, являются сексуально "незрелыми". Мастере и Джонсон на основе физиологических измерений пришли к выводу, что отдельного "вагинального" оргазма не существует. Однако все исследования, измерявшие психологические реакции женщин, показывают, что здесь есть большие индивидуальные различия. Среди опрошенных Фридрихом и Штарке молодых женщин 30 процентов считают важнейшим условием оргазма стимулирование клитора, 17 процентов - влагалища и 4 процента - других участков тела; однако самый распространенный ответ - 45 процентов: "это бывает по-разному". Примерно так же думают и мужчины: 38 процентов опрошенных считают, что для женщины важнее всего раздражение клитора, 24 процента называют влагалище, 4 процента - другие участки тела, а 32 процента говорят, что это бывает по-разному. То есть главный принцип - индивидуальность.

Надо признать, что физиология женского оргазма все еще изучена недостаточно, мы многого здесь не знаем.

Еще Аристотель писал, что в момент оргазма, женщины, подобно мужчинам, выталкивают некоторое количество жидкости. Однако многие ученые этому не верили. Современная сексология допускает существование "женской простаты", своего рода аналога мужской предстательной железы, которая осуществляет эту своеобразную "эякуляцию", усиливая ощущение оргазма.

Как найти точку Грэфенберга?

1. Точка Грэфенберга
2. Мочевой пузырь
(предварительно его на опустошить)
3. Матка
4. Задний проход

Оказалось, что некоторые женщины в момент оргазма спазматически выбрасывают через уретру небольшое количество жидкости, состоящий в основном из мочи. Это произвело сенсацию и стало ассоциироваться с раздражением так называемой точки (или пятна) Грэфенберга (сокращенно - "Г-точка"), названной так по имени открывшего ее в 1950 году гинеколога Эрнста Грэфенберга. Эта точка расположена на верхней стенке влагалища, и при раздражении половым членом или пальцами она сильно увеличивается в размерах и вызывает сначала потребность в мочеиспускании, а затем - острые сексуальные

ощущения. Хотя в дальнейшем связь женской эякуляции с "Г-точкой" не подтвердилась, Г-точка считается сегодня важной эрогенной зоной.

Оргазм - явление не физиологическое, а психическое. Локализовать его в какой-то отдельной точке тела или группе мышц половых органов невозможно. А уподоблять женщину компьютеру (нажмешь кнопку - получишь сексуальную реакцию) не только безнравственно, но и глупо.

Женские сексуальные реакции еще сильнее мужских зависят от общепсихологических, прежде всего - эмоциональных факторов. В числе причин, сковывающих женскую сексуальность ученые называют антисексуальные установки, пуританское воспитание в детстве, отсутствие своевременного полового просвещения, примитивную сексуальную технику партнера не уделяющего должного внимания любовным ласкам. Американский психолог Сеймур Фишер, обследовавший 300 женщин считает что сексуальная реактивность женщины зависит прежде всего от ее общей эмоциональной раскованности и реактивности. По его мнению, испытывать оргазм женщине больше всего мешает опасение, что она не может положиться на любимого человека, страх потерять его; источник этой тревоги, возможно, коренится в детских переживаниях.

Получаемое женщиной сексуальное удовлетворение гораздо больше, чем у мужчин, зависит от таких психологических обстоятельств, как чувство нежности и любви к партнеру, ощущение близости к нему, удовлетворение от телесной открытости, радость сознания, что она является предметом восхищения, удовлетворение собственной сексуальной компетентностью и т. д. По данным Зигфрида Шнабля, на недостаток нежности и тепла со стороны партнера жалуются втрое больше женщин, чем мужчин. По другим данным, среди женщин, которые счастливы со своим партнером, оргазм всегда испытывают свыше половины, а среди несчастливых - только 22 процента.

Обследование 619 американок, лечившихся по поводу аноргазмии, показало, что отдельные элементы эротической техники, в частности, длительность предварительных ласк и глубина проникновения члена, значат гораздо меньше, чем утверждают многие учебники. Необходимо совершенствовать прежде всего межличностную коммуникацию пары, ее способность к самораскрытию, выражению и расшифровке тонких эмоциональных переживаний друг друга. Обобщение результатов сексотерапии 43 супружеских пар подтвердило, что главные слагаемые успеха - способность осознавать и принимать собственные эмоциональные переживания и одновременно разделять их с партнером. Известный датский медицинский сексолог Пребен Хертофт категорически утверждает: "Способность переживать оргазм определяется прежде всего свойствами личности, а не сексуальной техникой".

Не случайно для женщины так важны слова, уверения в любви, которые многим мужчинам кажутся лишними. Близкая подруга Марины Цветаевой Софья Евгеньевна Голлидэй (ей посвящена "Повесть о Сонечке") рассказывала о своем возлюбленном: "Ему легче гору поднять, чем сказать это слово. Потому что ему нечем его поддержать, а у меня за горою - еще гора, и еще гора, и еще гора...- целые Гималаи любви, Марина! Вы замечаете, Марина, как все они, даже самые целующие, даже самые как будто любящие, боятся сказать это слово, как они его никогда не говорят?! Мне один объяснял, что это... отстало, что: зачем слова, когда - дела? (То есть поцелуи и так далее.) А я ему: "Э-э! Нет! Дело еще ничего не доказывает, а слово - все". Мне ведь только этого от человека нужно: лю-блю, и больше ничего, пусть потом что угодно делают, как угодно не любят, я делам не поверю, потому что слово было. Я только этим словом кормилась, Марина, потому так и отошала. О, какие они скупые, расчетливые, опасливые, Марина! Мне всегда хочется

сказать: "Ты только - скажи, я проверять не буду". Но не говорят, потому что думают, что это - жениться, связаться, не развязаться".

Серьезного внимания заслуживает и ряд психологических факторов женской сексуальности, выходящих за пределы партнерских отношений. По данным Фридриха и Штарке, работающие женщины, особенно занятые умственным трудом, отличаются более высокой сексуальной реактивностью, ведут активную половую жизнь и получают от нее большее удовольствие, чем домохозяйки. Вообще степень сексуальной удовлетворенности женщин статистически связана с их социальной активностью, а также наличием любимой профессии (у мужчин такой зависимости не обнаружено), интеллектуальных, спортивных и иных увлечений, общительностью и жизнерадостностью. Сходные данные получены западногерманскими учеными. К сожалению, причинная связь этих факторов - влияние активного и творческого стиля жизни на сексуальность - совершенно не изучена, хотя это весьма важно для понимания природы женской сексуальности и ее изменений в результате эмансипации женщин и их вовлечения в трудовую и общественную жизнь.

Подведем некоторые итоги. Хотя между мужской и женской сексуальностью есть существенные различия, эти различия относительно и связаны не только и не столько с биологией, сколько с культурой. Их можно не только учитывать, но и корректировать.

Но для этого нужны психологическая и сексуальная культура и отказ от слишком жестких и упрощенных полоролевых стереотипов. И то и другое у нас, увы, в дефиците.

К известному ленинградскому сексопатологу профессору А. М. Свядошу однажды обратилась молодая женщина с жалобой на отсутствие оргазма при сношениях с мужем. Осмотрев пациентку на гинекологическом кресле, Абрам Моисеевич без труда нащупал наиболее чувствительную точку во влагалище. "Все прекрасно,- сказал он.- Приходите вместе с мужем, я покажу ему, что надо делать". - "Не могу,- ответила женщина.- Муж считает, что все знает сам. Он говорит: "С другими женщинами у меня все получается, а с тобой - нет, значит, ты ненормальная!" Видимо, нам придется разойтись".

С точки зрения этого супруга, все женщины - на одно лицо (хотя в данном случае речь идет о совсем другой части тела). Так, увы, думают многие. Столкнувшись с какими-то психофизиологическими трудностями, супруги спешат приписать их врожденному "физиологическому несходству", тогда как все дело большей частью в неумении и недостатке взаимной адаптации друг к другу.

Чтобы угодить партнеру, некоторые женщины вынуждены симулировать переживание оргазма. Из 1664 американок, опрошенных Шир Хайт, 567 признали, что им случалось притворяться, будто они испытывают оргазм, а 318 женщин делают это постоянно. Среди молодых и сексуально раскованных читательниц русского журнала "Cosmopolitan" только 35 % никогда не симулируют оргазма. Но можно ли притворяться всю жизнь?

Инструментальное, "объектное" отношение к женщине в сочетании с низкой сексуальной культурой лишает многих эротических удовольствий и самого мужчину. Не овладев всем богатством своих телесных самоощущений, он не может представить себе другой эротики, кроме непосредственно связанной с эрекцией и семяизвержением. Любовная игра сама по себе не доставляет ему радости: "Зачем начинать, если я не могу или не хочу кончить?"

Ломка полоролевых предписаний и стереотипов трудна для обоих полов. Если многие мужчины продолжают ориентироваться на одномерный, примитивный и во многом

нереалистический образец, то у женщин даже нормативные предписания противоречивы. Мы ждем, чтобы каждая женщина была эффективным работником и одновременно идеальной женой и матерью. Чтобы она не уступала мужчине в интеллекте и в то же время не брезговала штопать его носки. А когда это противоречие обнаруживается, то вместо того, чтобы предоставить женщине право выбора в соответствии с ее индивидуальностью, мы снова навязываем ей обязательный эталон, что она должна предпочитать. "Мы" лучше знаем, какой должна быть женщина. Кто эти "мы"? Мужчины? Общество? Начальники? Ученые?

В любовно-эротических отношениях существует та же двойственность, что и в социальной сфере. Хотя двойной стандарт признается несправедливым, он тем не менее существует.

Застенчивый юноша иногда тяготится тем, что именно он обязан проявлять инициативу, делать выбор, ухаживать. А каково положение девочки, стоящей на танцевальном вечере, как на невольничьем рынке: купят - не купят? Приглашая девушку на танец, мужчина ничем себя не связывает. Приглашение на белый танец - уже гораздо ответственнее. И потом женщина все время должна рассчитывать: если она не пойдет навстречу желаниям мужчины, он может ее оставить, а если пойдет - рискует потерять его уважение. Да и последствия сближения для женщины гораздо серьезнее.

Двойной стандарт сохраняется и в постели. Зарубежные исследования показывают, что большинство (60 процентов) мужчин сильнее всего раздражает в женщинах сексуальная холодность, отсутствие интереса, они хотели бы видеть своих подруг более предприимчивыми и активными. Однако других мужчин женская инициатива, наоборот, отталкивает и пугает;

Недостаток откровенности в обсуждении интимных желаний (даже в супружестве) в сочетании с дремучим сексуальным не-вежеством приводит иногда к трагикомическим результатам. Вспоминаю рассказ профессора С. С. Либиха.

В рамках брачной консультации врачи-сексопатологи спрашивали мужей, как протекает их интимная жизнь, практикуют ли они эротические ласки, какие именно и что больше нравится их женам. Потом те же вопросы задавались женам, и открывались забавные вещи. "Да,- говорила женщина,- муж делает то-то и то-то".- "Ну а как это действует на вас?" - "Да никак".- "А какие ласки вам были бы приятны?" Иногда женщина говорила: "Не знаю", а иногда называла вполне определенные действия. "Так почему вы не скажете это мужу?" А как она может сказать? Он спросит: "Откуда ты знаешь?" И выяснится, что женщина либо испытала это с другим, более предприимчивым мужчиной, либо открыла с помощью мастурбации. А мужья этого ох как не любят...

Как ни существенны различия мужской и женской сексуальности, их не следует абсолютизировать. Человек становится и чувствует себя мужчиной только в своих отношениях с женщиной, и наоборот. Сексуальность - лишь аспект этих сложных многогранных и изменчивых отношений.

Глубочайшая основа нашего бытия - индивидуальность..
Все виды животных, может быть, не так сильно отличаются друг от друга, как один человек от остальных.
Иоганн Готфрид Гердер
Дон Жуан, Вертер и другие

Индивидуальные особенности сексуальных реакций и любовных чувств издавна интересуют людей. Уже древнеиндийская Камасутра классифицировала мужчин и женщин по размерам их половых органов, силе желания, скорости наступления оргазма и т. д., предлагая "оптимальные" способы сочетания разных типов.

Существует два подхода к проблеме индивидуальности. Первый путь - синкретический, целостный: на основании философских принципов или житейских наблюдений выделяются несколько типов личностей, которым-затем приписываются те или иные частные свойства. Вторым путем - аналитическим: на основе эмпирических данных статистически группируются определенные факторы или блоки поведенческих и иных черт, которые затем сопоставляются с другими свойствами тех же самых людей.

Первый путь характерен для философии и особенно для искусства. Например, Стендаль в замечательной книге "О любви" последовательно сравнивает любовные переживания Дон Жуана и гетевского Вертера.

Далекий от принижения Дон Жуана, Стендаль признает, что его страсть требует немалых личных достоинств: бесстрашия, находчивости, живости, хладнокровия, занимательности и т. д. Но люди этого типа чаще всего бывают сухими эгоистами. "Дон Жуан отвергает все обязанности, связывающие его с другими людьми. На великом рынке жизни это недобросовестный покупатель, который всегда берет и никогда не платит". Превращая любовь в интригу или спорт, делая ее средством утоления собственного тщеславия, он уже не может отдаваться ей сам. "Вместо того чтобы, подобно Вертеру, создавать действительность по образцу своих желаний, Дон Жуан испытывает желания, не до конца удовлетворяемые холодной действительностью, как это бывает при честолюбии, скупости и других страстях. Вместо того чтобы теряться в волшебных грезах кристаллизации, он, как генерал, размышляет об успехе своих маневров и, коротко говоря, убивает любовь вместо того, чтобы наслаждаться ею больше других, как это думает толпа".

Любовь Вертера с его мечтательностью и склонностью к идеализации плохо приспособлена к реальной жизни и чревата неизбежными драмами и разочарованиями. Зато "любовь в стиле Вертера открывает душу для всех искусств, для всех сладостных и романтических впечатлений: для лунного света, для красоты лесов, для красоты живописи - словом, для всякого чувства прекрасного и наслаждения им, в какой бы форме оно ни проявлялось, хотя бы одетое в грубый холст".

И Дон Жуан, и Вертер - условные, символические фигуры. Стефан Цвейг дополнил эту типологию образом знаменитого авантюриста XVIII века Казановы, который вообще никого не любит, секс для него - развлечение и одновременно - способ самоутверждения.

Галерея литературно-художественных образов, которые стали своего рода эталонами определенного типа любви или эротике, очень велика. Нежный, все прощающий шевалье де Грие и легкомысленная, податливая Манон Леско из одноименного романа аббата Прево, страстная и независимая Кармен, романтически-нежная Наташа Ростова, беззаветно влюбленный в одноклассника Тонио Крегер из одноименной повести Томаса Манна, извращенно-жестокий маркиз де Сад, ревнивец Отелло - поистине несть им числа.

Познавательная ценность этих образов - в их психологической целостности. Вы можете "примерить" их к себе и сказать: "Я - Вертер". Или: "Я - Эмма Бовари". Но большинство людей принадлежит к смешанным типам, их любовные и сексуальные переживания противоречивы, чтобы разобраться в них, нужны более прозаические, зато более

определенные измерительные процедуры. В отличие от искусства наука начинает с анализа, расчленения своего объекта и только потом возвращается - а чаще всего не возвращается - к синтезу. Поэтому она говорит не столько о личностях, сколько о типах, сознательно сконструированных ею по определенным принципам.

На биологическом уровне анализа это прежде всего тип половой (сексуальной) конституции, о котором я уже говорил. Он предполагает определенный тип психосексуального развития, гормонального баланса, более или менее стабильный уровень сексуальных потребностей и привычных способов их удовлетворения. По Г. С. Васильченко, одни и те же типы половой конституции существуют как у мужчин, так и у женщин, варьируются главным образом сроки и формы их проявления. К сожалению, связь сексуальной конституции с другими аспектами психофизиологической индивидуальности (телосложение, тип нервной системы и свойства личности) изучена слабо, многие суждения остаются гипотетическими.

Еще меньше мы знаем о взаимосвязи сексуального поведения и установок с общими чертами личности. Наиболее важные исследования в этом направлении выполнены английским психологом Юргеном Айзенком и его сотрудниками.

По Айзенку, личность может быть лучше всего описана через совокупность черт (общительность, импульсивность, активность и др.), складывающихся в более крупные гнезда, которые, в свою очередь, позволяют формировать понятия высшего порядка, называемые типами или, точнее, параметрами личности. На основе многолетних исследований Айзенк выделил три таких главных параметра: N - невротизм, E - экстраверсия и P - психотизм; позже к ним было добавлено четвертое измерение L - лживость, притворство. Экстраверсия описывает такие взаимосвязанные черты, как общительность, импульсивность, активность, беззаботность, живость, любовь к шуткам и т. д. Люди, имеющие высокий показатель по этой шкале, называются экстравертами, противоположный полюс составляют интроверты, а посередине - амбиверты. Невротизм обозначает высокую эмоциональную возбудимость, подвижность эмоциональных реакций, вследствие которой в стрессовых ситуациях такие люди нередко обнаруживают невротические симптомы: уныние, частую смену настроений, бессоницу, чувство неполноценности, раздражительность и т. д. В отличие от экстраверсии и невротизма, характерных для здоровых людей, психотизм включает набор антиадаптивных и антисоциальных черт: неконтактность, жестокость, нечувствительность к чужим переживаниям, враждебность, агрессивность и т. п. Наконец, притворство (первоначально эта шкала должна была только отсеивать ненадежные ответы при тестировании) включает такие черты, как лживость, неискренность, приспособленчество и т.п.

В целом теория личности Айзенка очень спорна и уязвима для критики. Однако Айзенк прокоррелировал данные своего личностного теста с ответами тех же самых людей на специальную анкету из 158 вопросов, касающихся их сексуальных установок и поведения по нескольким крупным выборкам: 1) студенческая выборка - 423 18-23-летних мужчины и 479 женщин, не состоящих в браке; 2) взрослая выборка - 427 мужчин и 436 женщин, средний возраст около 30 лет; 3) близнецовая выборка - 153 мужчины и 339 женщин и 4) психотическая выборка - 186 пациентов психиатрической клиники. Кроме того, сексуальное поведение 368 испытуемых сопоставлялось с их политическими взглядами.

На основе статистического анализа Айзенк выделил 12 основных факторов сексуального поведения: терпимость; удовлетворенность; невротический секс, когда налицо конфликт между сексуальными влечениями индивида и его внутренними запретами; безличный, деиндивидуализированный секс; порнография и отношение к сексуальному

стимулированию; застенчивость; стыдливость; доминантность и подчиненность, отношение к идее сексуального равенства; сексуальное отвращение; сексуальное возбуждение; физический секс и отношение к телесной стороне сексуальности; агрессивный секс.

Укрупнение их дает два более общих фактора: сексуальное либидо, в противоположность низкому уровню сексуальных потребностей, сдержанности и скованности, и сексуальная удовлетворенность, в противоположность неудовлетворенности, фрустрации и патологии.

Кроме существенных половых различий, о которых говорилось выше, Айзенк отмечает тесную зависимость стиля сексуальной жизни от типа личности.

Экстраверты, как и предполагалось, раньше интровертов и амбивертов начинают половую жизнь, имеют больше сексуальных контактов с большим числом партнеров и в более разнообразных формах; придают больше значения эротической любовной игре; быстрее привыкают к сексуальным стимулам, поэтому они больше интровертов и амбивертов ориентированы на смену партнеров, ситуаций и т. д. Экстравертам легко дается сближение с лицами противоположного пола, они более гедонистичны, получают больше удовлетворения от своей сексуальности и не испытывают в связи с ней тревог или сомнений.

Сдержанные и заторможенные интроверты тяготеют к более индивидуализированным, глубоким, тонким и устойчивым отношениям. Это часто сопряжено с психологическими проблемами и трудностями (найти близкого человека значительно труднее, чем кого-то, с кем можно переспать).

Психотики имеют высокий показатель по либидо и маскулинности, предпочитают безличный секс, испытывают сильное половое возбуждение и часто не признают никаких социальных и моральных ограничений. Однако они редко удовлетворены своей сексуальной жизнью и часто склонны к девиантному поведению, включая групповой секс; их установки отличаются грубой биологизацией секса в противоположность романтическим ценностям, на которые ориентируются интроверты.

Невротики часто имеют сильное либидо, но не могут вполне удовлетворить его, испытывая сильное чувство вины и тревоги по поводу своей сексуальной активности, а также вследствие трудностей в общении. Индекс сексуальной удовлетворенности у них ниже, чем у всех остальных групп. Секс часто кажется им опасным и отвратительным, а собственные влечения - ненормальными. У этой категории людей чаще всего встречаются такие психосексуальные проблемы и нарушения, как аноргазмия и фригидность у женщин, преждевременная эякуляция и импотенция - у мужчин.

Сексуальное поведение притворщиков, как и другие стороны их жизни, является конформистским. Придерживаясь ортодоксальных, общепринятых в их среде правил, они всячески отрицают наличие у себя каких-либо необычных чувств и желаний. Сексуальную жизнь они обычно начинают поздно, не одобряют до- и внебрачных связей, избегают сексуального экспериментирования, воспринимая сексуальность скорее в идеалистическом, чем в натуралистическом свете. Слабое либидо сочетается у них с достаточной мерой удовлетворенности своей половой жизнью - они просто не мыслят себе других возможностей.

По мнению Айзенка, эти личностно-поведенческие синдромы, наполовину обусловлены генетически, а наполовину - социальными факторами. Однако сам он больше

подчеркивает биологические детерминанты, связывая различия между экстравертами и интровертами прежде всего с уровнем возбудимости коры головного мозга, невротизм - с активностью вегетативной нервной системы, а психотизм, предположительно, - с особенностями гормональной секреции, от которой зависит также сила либидо.

В конечном итоге, Айзенк говорит о наличии 4 главных типов или групп людей, различающихся характером своих сексуальных чувств и поведения. 1) Индивиды со слабым либидо, не вполне удовлетворенные своей сексуальной жизнью; это устойчивые интроверты, составляющие самый моногамный слой населения и опору соответствующей морали. 2) Устойчивые экстраверты, сочетающие высокое либидо с высокой сексуальной удовлетворенностью, но не слишком стабильной половой жизнью. 3) Неустойчивые интроверты, у которых слабое либидо сочетается с сильными внутренними тормозами, чувством вины и коммуникативными трудностями, результатом чего является постоянная сексуальная неудовлетворенность. 4) Люди с сильным либидо и одновременно - с высокими показателями по психотизму или же сочетающие высокую степень невротизма с сильной экстраверсией; они не только сами испытывают сексуальную неудовлетворенность, но и представляют опасность для окружающих.

В теоретическом отношении концепция Айзенка, включая ее нейрофизиологические основы, весьма уязвима и подвергается серьезной критике. Однако его выводы о связи сексуального поведения с экстраверсией и невротизмом выглядят достаточно обоснованными и подтверждаются другими исследователями.

Например, данные обследования сексуальной активности 6000 неженатых студентов ФРГ, проведенного Гансом Гизе и Гунтером Шмидтом, показывают большую сексуальную активность, раскованность и удовлетворенность экстравертов (см. таблицу).

Сексуальная активность интравертов (И), амбивертов (А) и экстравертов (Э) по данным Гизе и Шмидта (в процентах)						
Тип активности	Мужчины			Женщины		
	И	А	Э	И	А	Э
1. Мастурбация в настоящее время	86	80	72	47	43	39
2. Петтинг в 17 лет	16	28	40	15	19	24
в 19 лет	31	48	56	30	44	47
в настоящее время	57	72	78	62	71	76
3. Половой акт в 17 лет	5	13	21	4	4	8
в 19 лет	15	31	45	12	20	29
в настоящее время	47	70	77	42	57	71
4. Среднее число сношений в месяц (только сексуально-активные студенты)	3,0	3,7	5,5	3,1	4,5	7,5
5. Число сексуальных партнеров за последние 12 месяцев: один	75	64	46	72	77	60
два-три	18	25	30	25	17	23
четыре	7	12	25	4	6	17
6. Долгие предварительные ласки	21	25	28	21	16	18
7. Куннилингус	52	62	64	58	69	69
8. Фелляция	53	60	69	53	59	61
9. Свыше трех разных сексуальных позиций	10	16	26	12	18	13
10. Оргазм почти всегда	-	-	-	-	17	32

Зигфрид Шнабль, обследовав 3500 человек, нашел, что расстройства потенции и оргазма значительно чаще встречаются у людей со слабым типом нервной системы (по Павлову). Среди людей с сильным типом нервной системы никаких трудностей психосексуального порядка не имели 32 процента женщин и 80 процентов мужчин, а со слабым - только 13

процентов женщин и 35 процентов мужчин. Наибольшие трудности в сексуальной сфере, как и в человеческих взаимоотношениях вообще, испытывают люди недостаточно контактные, эмоционально заторможенные, страдающие комплексом неполноценности или пониженным самоуважением.

Сексуальное поведение 1555 студентов ГДР, обследованных в 1979-1980 годах, демонстрирует сходные черты:

Экстраверты обоего пола благодаря своей большой общительности и открытости активнее интровертов устанавливают контакт с лицами противоположного пола. Однако интровертированные женщины имеют больше одного сексуального партнера значительно реже интровертов-мужчин, которые в этом отношении не отличаются от экстравертов. Традиционная дифференциация половых и сексуальных ролей кажется более значимой, нежели индивидуально-типологические различия.

Экстраверты проявляют больше любви к своим партнерам, чем интроверты, привязанности которых психологически более противоречивы и окрашены чувствами тревоги и неуверенности. Возможно, что сказываются завышенные ожидания интровертов относительно "настоящей любви".

Экстравертированные женщины чаще интровертированных имеют сексуальные отношения, испытывают оргазм и сексуальную удовлетворенность партнером, но различия эти невелики. Застенчивость и сдержанность, отличающие повседневное общение интровертированных женщин и их поведение в трудовых коллективах, в сексуальных отношениях с любимым мужчиной нередко полностью исчезают. У студентов-мужчин непосредственная связь между экстраверсией и отношением к партнерше наблюдается только среди религиозных людей. Экстраверты чаще имеют половые отношения и считают себя сексуально более удовлетворенными и счастливыми. Интроверты критичнее оценивают уровень интимности своих сексуальных отношений, зато они чаще говорят с женщиной о любви и сексуальности. То есть характер любовных отношений зависит не столько от интро/экстраверсии партнера, сколько от многих других черт.

Эмоциональная открытость экстравертов способствует их более легкой сексуальной возбудимости, разговорам на сексуальные темы и т. п., но это также зависит от установок и культурных норм. В частности, психологические трудности интровертов зачастую усиливаются религиозностью.

Вследствие своей неспособности откровенно обсуждать свои чувственные проблемы иначе как в морально-эстетических понятиях платонической любви и т. п., религиозные интроверты чаще других переживают разочарования в любви...

Значительная часть различий между интро- и экстравертами обусловлена разным воспитанием и развитием в детстве и юности. Среди экстравертов больше людей, выросших в либеральной, сексуально-терпимой среде, тогда как в воспитании интровертов было больше запретов и ограничений. Свой первый оргазм экстраверты пережили на полгода, первый гетеросексуальный контакт - на год, а первый половой акт - на полгода раньше интровертов. В момент опроса еще не имели сексуального опыта 7 процентов экстравертированных и 14 процентов интровертированных женщин и соответственно 1 и 7 процентов мужчин. Особенно велика эта разница среди верующих.

Акилле Деверия (1805-1857). Цветная литография, иллюстрация к оригинальному изданию "Дон Жуана" (?)

Влияние интро/экстраверсии у мужчин сильнее всего сказывается на первых фазах развития отношений, от знакомства до установления прочного сексуального партнерства. У женщин оно длится дольше, распространяясь и на отношения с постоянным партнером, супругом, что опять-таки связано с традиционной полоролевой дифференциацией.

Эти данные показывают, что речь идет не только и не столько о конституциональных, психофизиологических константах, сколько о психологических установках и ценностных ориентациях, содержание и мера эффективности которых зависят от социокультурных условий. Как подчеркивает Л.Казек, не существует таких психических черт, которые бы при всех условиях давали одно и то же поведение. Это верно и относительно сексуального темперамента.

Многие индивидуально-типологические свойства, существенные в подростковом и юношеском возрасте, могут в дальнейшем утрачивать часть своего бывшего значения. Например, при исследовании 631 немецкой супружеской пары с 10-летним брачным стажем единственным статистически значимым фактором сексуальной удовлетворенности оказалось качество супружеских отношений, а не степень индивидуальной интро/экстраверсии супругов. Высокая сексуальная удовлетворенность обнаружилась только в счастливых браках. Возможно, что у более молодых, неженатых, чаще меняющих партнеров людей индивидуально-психологические свойства значат больше, но в длительном брачном союзе они до некоторой степени погашаются, нивелируются взаимной адаптацией и условиями совместной жизни. Решающее значение приобретает партнерский секс, взаимная адаптация супружеской пары.

Отсюда - необходимость не только индивидуальных, но также парных, супружеских консультаций, терапии и т. п., а понятие индивидуальной нормы, основанной на половой конституции и свойствах личности, дополняется понятием партнерской нормы, формирующейся в процессе совместной жизни.

Гомосексуализм, несомненно, не преимущество, но в нём нет и ничего постыдного, это не порок и не унижение; нельзя считать его и болезнью; мы считаем его разновидностью сексуальной функции, вызванную известной приостановкой сексуального развития,.. Преследование гомосексуализма как преступления - большая несправедливость и к тому же жестокость.
Зигмунд Фрейд
Любовь, не смеющая назвать себя

"Я прочитал вашу статью в "Литературной газете" и не могу не написать вам. Увы, я отношусь к тем, про кого эта статья... Я не могу больше сдерживать в себе все то, что наболело, и должен высказаться, хотя бы на бумаге...

Да, я так называемый "голубой", и вы первый человек, которому я говорю это. Мне 23 года, окончил институт, живу с родителями. Это началось где-то в 13-14 лет. Я пробовал отвлечься (занятия различными видами спорта, всевозможные коллекционирования, музыка, чтение и т. п.), но ничего не помогало. Везде я встречал тех, кто мне нравился

(юноши моего возраста и младше). Но я никогда не делал попыток осуществить свое желание. Мне было очень стыдно, я в душе презирал себя, но ничего не мог поделать. Это выше моих сил. Я заставлял себя встречаться с девушками, довольно часто попадал в интимные ситуации, но никогда у меня не возникало желание, я постоянно заставлял себя, и ничего хорошего, конечно, не получалось. Ни одна девушка не способна вызвать у меня такую сладостную дрожь, которая бывала, когда я случайно прикасался к понравившемуся парню. Но повторяю, и поныне я не вступаю ни разу в половой контакт с юношами. Я просто не представляю, как это сделать. Все мои друзья и родители считают меня абсолютно нормальным и ни о чем даже не подозревают. Но так жить я больше не в силах. Я десять лет боролся с собой и больше не могу. Ночи у меня - это сплошной кошмар.

Раньше я думал, как это страшно - лишиться себя жизни. Но сейчас при мыслях о самоубийстве у меня уже нет страха перед смертью. Не знаю, смогу ли я решиться. Только, ради Бога, не уверяйте меня, что это не лучший выход. Это - единственный выход.

За последние 2-3 года у меня пропал интерес к чему бы то ни было. Я двигаюсь, говорю, делаю что-нибудь, и все это - как во сне".

Таким писем - десятки. И за каждым - человеческая трагедия.

Историко-этнографические данные свидетельствуют: однополая любовь, сексуально-эротическое влечение к лицам собственного пола (женская гомосексуальность называется лесбиянством, по имени острова Лесбос, где жила знаменитая древнегреческая поэтесса Сафо) существовали и во всех человеческих обществах во все времена.

Она широко представлена в мифологии, литературе и искусстве. Древнегреческая лирика, драма или философская проза (например, "Пир" Платона) вовсе непонятны без гомоэротических мотивов. Важное место занимают они и в искусстве нового времени. Лесбийская любовь описана в стихах Шарля Бодлера, новеллах Теофиля Готье ("Мадмуазель де Мопен"), Ги де Мопассана ("Любовница Поля"), романах Эмиля Золя ("Нана") и т. д. Гомоэротические переживания мужчин нашли свое художественное воплощение в произведениях Стефана Цвейга (рассказ "Смятение чувств"), Томаса Манна (повесть "Смерть в Венеции", послужившая основой одноименного кинофильма Лукино Висконти), Джеймса Болдуина ("Другая страна", "Комната Джованни"), Андре Жида ("Имморалист", "Коридон", "Фальшивомонетчики"), Жан-Поля Сартра ("Дороги свободы"), Шервуда Андерсона (рассказ "Руки"), Германа Гессе ("Нарцисс и Гольдмунд"), Хулио Кортасара, Трумэна Капоте, Томаса Вулфа, Генри Миллера и многих других авторов.

Однако объясняют это явление по-разному.

Ветхий завет называет мужеложство "мерзостью", которая должна караться смертью; впрочем, так же сурово карались тогда и многие другие грехи, например, прелюбодеяние и ростовщичество. Отрицательно оценивает гомосексуальность и Коран, хотя практически любовь к мальчикам играла важную роль в мусульманских культурах, достаточно перечитать сказки "Тысячи и одной ночи".

Если взять всю совокупность историко-этнографических данных, свыше половины всех обследованных обществ признавали какие-то формы гомосексуального поведения в той или иной степени нормальными и социально приемлемыми.

Одни культуры допускают сексуальные отношения между мужчинами для отдельных категорий людей или ситуаций как нечто временное, вынужденное или несущественное. Иногда их считают необходимым аспектом более или менее продолжительного социального процесса, например, социализации подростков.

А кое-где гомосексуальность символизируется как особый стиль жизни которому соответствует отдельная социальная роль/идентичность. Ясно, что это совершенно разные явления. В первом случае культура просто принимает к сведению некоторые не зависящие от нее особенности психосексуального развития. Например, многие общества допускают сексуальные связи между подростками и юношами одного возраста; такая практика известна у жителей острова Малекула, африканцев кавирондо, лау (острова Фиджи), дагомейцев, манус (Самоа), нама (Южная Африка), нгонде (Африка), гондов (Центральная Индия) и др. Сексуальные связи между подростками одного пола считаются допустимыми, пока мужчина не созрел и не вступил в брак. Такую же терпимость проявляют многие архаические культуры к отношениям, складывающимся между мальчиками и старшими мужчинами, совместно проживающими в домах холостяков или мужских домах. Иногда эти отношения даже институционализируются. Например, у аранда (Центральная Австралия) молодой инициированный мужчина мог временно, до женитьбы, взять "в жены" десяти-двенадцатилетнего мальчика. У сиванов (Ливия) отцы отдавали своих сыновей за плату другим мужчинам.

Нередко сексуальные контакты между людьми одного пола были элементом определенных ритуальных действий, например, обряда инициации. Многие первобытные народы верили, что вместе с семенем мужчина передает мальчику-подростку свои наиболее ценные свойства - смелость, мужество и т. д. Поэтому обряд инициации включал в себя орально- или анально-генитальный контакт, в котором мальчик выполняет рецептивную, женскую роль. Например, у малекула (Новые Гебриды) отец мальчика, которому предстояло обрезание, выбирал для него взрослого опекуна, вступавшего с мальчиком в сексуальную связь. Считалось, что это способствует росту мальчиков и что таким путем им передается мужская сила. Сходная символика и обряды существовали и у многих других народов, включая индоевропейцев. Символической основой ритуала была идея одухотворения через оплодотворение. Эротические склонности участников особого значения при этом не имели, в остальное время они вели обычную гетеросексуальную жизнь.

В некоторых обществах сексуальные отношения между мальчиками-подростками считались нормальными и даже обязательными на протяжении всего переходного возраста. Вот как это выглядит (по сей день) у папуасов самбия (Новая Гвинея), описанных Г. Хердтом. Когда мальчики этого маленького воинственного племени достигают семи-восьми лет, их отбирают у матерей, и они живут в замкнутом мужском мире. Самбия верят, что необходимым условием роста и развития мальчика является регулярное питье семени. До начала полового созревания мальчики должны высасывать (фелляция) старших подростков и юношей, а затем их самих начинают обслуживать новички. Юноши и молодые мужчины брачного возраста в течение некоторого времени ведут бисексуальную жизнь. Став отцом, мужчина прекращает однополые контакты, полностью переключаясь на женщин. Символической основой этой своеобразной социализации является желание "возвысить" и "очистить" мужское начало жизни, "освободив" мальчиков от фемининных элементов. Соответствующие обряды хранятся в строгой тайне от женщин и возводятся к образу мифического прародителя - Намбулю, цементируя тем самым мужскую солидарность. Первоначальная сексуальная социализация мальчиков принудительна, партнер не выбирается, а назначается старшими.

Позже на первый план выступают индивидуальные эмоционально-эротические предпочтения, но отношения всегда остаются иерархическими: старший не может осуществлять фелляцию с младшим, а между близкими друзьями фелляция вообще не принята.

Этот социализационный контекст важен и для понимания древнегреческой педерастии, тесно связанной с идеей однополой дружбы. Как известно, греки допускали и даже одобряли гомосексуальные отношения, но при двух условиях; 1) это должны быть отношения между свободными людьми; 2) между взрослым мужчиной и мальчиком-подростком.

Древнейшие формы таких отношений были связаны с воинским обучением. Мальчик был для мужчины-воина не просто эротическим объектом, но учеником, за которого он нес полную ответственность перед обществом. На древнем Крите и в Коринфе VII века до нашей эры существовал обычай похищения мальчика взрослым мужчиной, который вводил подростка в свой мужской союз; сексуальная инициация сочеталась с воинским обучением, после чего мальчик, снабженный оружием, возвращался домой. В древней Спарте каждый мальчик между двенадцатью и шестнадцатью годами должен был иметь взрослого покровителя, воинская слава которого распространялась и на мальчика. Такой союз рассматривался как брачный и продолжался, пока у юноши не вырастали борода и волосы на теле. Если юноша проявлял трусость на поле боя, за это наказывали его любовника. В Фивах существовал особый "священный отряд", составленный из любовников и считавшийся непобедимым, ибо, как писал Ксенофонт, "нет сильнее фаланги, чем та, которая состоит из любящих друг друга воинов".

Позже в Афинах классического периода, когда традиции древних мужских союзов и воинского братства были уже подорваны, на первый план выступают другие ценности, в частности, эмоциональная близость. Почему потребность в интимности реализуется как гомоэротическая - вопрос особый. Историки объясняют это гипертрофией мужского начала в древнегреческой культуре и зависимым положением женщины. Идеал однополой дружбы-любви у Сократа и Платона тесно связан с идеей воспитания и передачи мальчику жизненного опыта старшего мужчины. Этот "педагогический эрос" придавал особый нравственный смысл таким отношениям, позволяя некоторым античным философам ставить их выше гетеросексуальной любви. Когда эта мотивация ослабевает или выясняется ее иллюзорность, однополая любовь утрачивает привилегированное положение и начинает рассматриваться - в поздней античности - просто как одна из разновидностей эротизма.

Отношение каждого данного общества к однополой любви зависит, с одной стороны, оттого, как именно она символизируется, а с другой стороны, от уровня общей социальной терпимости. Чем больше страхов и тревог вызывает у людей сексуальность как таковая, тем враждебнее они относятся к гомосексуальности.

Хотя христианство всегда осуждало гомосексуальность, в раннем средневековье ей уделяли сравнительно мало внимания. Во второй половине XII и особенно в XIII-XIV веках, параллельно росту религиозной и прочей нетерпимости, связанной с развитием в Западной Европе городской культуры и ослаблением идеологической монополии церкви, гонения усилились. "Содомский грех" стал все чаще отождествляться с ересью, приписываться иноверцам и инородцам.

Во второй половине XIII века почти во всех европейских государствах "содомия" каралась смертью; значительно реже, но столь же сурово обходились с лесбиянством. Таким образом "порок" стал сначала "ересью", а затем - уголовным преступлением.

В XIX веке законы и нравы постепенно смягчаются. Кодекс Наполеона признает сексуальный контакт между взрослыми людьми одного пола преступлением только в том случае, если применяется насилие или если акт происходит публично, оскорбляя общественную мораль. Аналогичное законодательство было введено в Бельгии и Голландии. В других странах, включая

Россию, содомия по-прежнему оставалась уголовным преступлением и "неназываемым пороком".

Однако медицинская сексология, считавшая влечение к лицам своего пола неизлечимой болезнью, уже в середине XIX века поднимает вопрос: справедливо ли привлекать к уголовной ответственности людей, оказавшихся невольной жертвой ошибки природы? В конце XIX - начале XX века в борьбу за реформу уголовного права включились многие видные представители интеллигенции. В Германии составленную М. Хиршфельдом петицию "Научно-гуманитарного комитета" об отмене соответствующей статьи имперского уголовного кодекса в разное время подписали Август Бебель, Карл Каутский, Альберт Эйнштейн, Мартин Бубер, Карл Ясперс, Альфред Деблин, Герхардт Гауптман, Герман Гессе, Генрих и Томас Манн, Райнер Мария Рильке, Стефан Цвейг и многие другие выдающиеся деятели культуры.

Эта борьба дала свои результаты. В 1964 году за отмену уголовного преследования гомосексуальных контактов между взрослыми людьми по добровольному согласию высказался IX Международный конгресс по уголовному праву. Значительно терпимее стало и общественное мнение, что позволило гомосексуалам не только выйти из подполья, но и создать многочисленные собственные, в том числе, политические организации для борьбы против дискриминации и защиты своих гражданских и человеческих прав и интересов. Однополая любовь перестала быть позорной и "неназываемой", гетто превратилось в общину с достаточно развитой и сложной субкультурой, а самосознательное "сексуальное меньшинство" в некоторых странах стало заметной политической силой (хотя предубеждение и какие-то, большей частью скрытые, формы социальной дискриминации гомосексуалов сохраняются, эпидемии СПИДа их усилила).

Кстати, как правильное называть это меньшинство? Отрицательное отношение к определенным категориям людей часто закладывается еще в детстве, с усвоения названий и слов, содержащих в себе предубеждение или пренебрежение. Ребенок мог ни разу в жизни не видеть еврея, финна или узбека, но если он усвоил, что на свете существуют "жиды", "чухны" и "чучмеки", он заранее настроен к ним враждебно. Негативно заряженное название во многом предопределяет личное восприятие. Точно так же обстоит дело с "голубыми".

Психологи из Гетеборгского университета С. Иннала и К. Эрнундф, опросив две группы шведских и гавайских студентов, как они обычно называют таких людей, нашли, что те, кто с детства оперирует такими словами, как "гомики" и "педики", относятся к ним гораздо враждебнее, чем те, кто пользуется нейтральными терминами. Однако и некоторые общепринятые слова несут в себе порой дискриминацию.

Например, в русском языке общеупотребительны слова "гомосексуализм" и "гомосексуалист", тогда как слов "гетеросексуализм" и "гетеросексуалист" нет. Этой

языковой дискриминации легко избежать, если заменить подозрительный "изм" действительно нейтральным словом "гомосексуальность", имеющим аналог в "гетеросексуальности", а носителей этого свойства называть "гомосексуалами", в отличие от гетеросексуалов, которых голубые мужчины называют "натуралами".

Впрочем, "гомо"-термины по своему происхождению и смыслу слишком тесно связаны с медициной и ассоциируются преимущественно или исключительно с сексуальным поведением. Вне профессионального, научно-медицинского контекста лучше всего называть людей так, как они сами себя называют - геями или лесбиянками.

Происхождение слова "гей" (gay), которое широко употребляется в английском, французском, голландском, датском, шведском и японском языках, не совсем ясно. В провансальском языке XIII-XIV веков оно обозначало "искусство поэзии", "любовника" и человека с явными гомосексуальными наклонностями. В нескольких европейских языках оно обозначало также сексуальную распушенность. Современное его значение подразумевает прежде всего определенный стиль жизни, сознательное социосексуальное самоопределение и эротическую ориентацию. В русском языке его эквивалентом, по-видимому, является слово "голубой"; все остальные названия, употребляемые в разговорной речи, являются жаргонными и имеют обидный, оскорбительный смысл. Происхождение этого названия - "голубой" - не совсем ясно. Одни авторы связывают его с обращением "голубчик", другие - с аристократической "голубой" кровью.

Вообще цветовой символизм сексуальной ориентации неоднозначен. В императорском Риме символами женственности, изнеженности и гомосексуальности считались пурпурно-красные и лиловые тона. Позже специфическим цветом гомосексуалов стал считаться зеленый. В гитлеровских концлагерях заключенные гомосексуалы должны были носить на одежде розовый треугольник. В начале 1970-х годов американские борцы за права гомосексуалов сделали этот знак (розовый треугольник) символом своего сопротивления и солидарности. Вместе с греческой буквой "ламбда" розовый треугольник стал всемирной эмблемой освободительного движения гомосексуалов. Слова "роза" и "розовый" также часто употребляются в этом контексте.

По единодушному мнению старых и современных историков, включая С. М. Соловьева, отношение к гомосексуальности в Древней Руси было значительно более терпимым, чем в Западной Европе. Хотя такое поведение всегда считалось греховным и сурово осуждалось церковью - ее особенно тревожило распространение гомосексуальных отношений в монастырях - в быту на такие вещи смотрели сквозь пальцы; они не только не были "неназываемыми", но служили частым предметом шуток. Это весьма удивляло иностранных дипломатов и путешественников XVI-XVII веков.

Первые светские законы против "содомии" появляются только в петровских воинских уставах 1706-го и 1716-го годов, составленных по шведским образцам, причем первоначальное сожжение Петр вскоре заменил телесными наказаниями, смертная казнь полагалась только за изнасилование, да и это касалось только солдат, а не гражданского населения. В уголовном кодексе 1832 года, составленном по немецким образцам, появилась статья 995, карающая за "мужеложство" (имелись в виду исключительно анальные контакты) лишением всех прав состояния и ссылкой в Сибирь на 4-5 лет; изнасилование или совращение малолетних наказывалось каторжными работами на срок от 10 до 20 лет. Новое уголовное уложение, принятое в 1903 году, эти наказания смягчило. По статье 516 мужеложство наказывалось тюремным заключением на срок не ниже 3 месяцев, а при отягчающих обстоятельствах - от 3 до 8 лет. Однако это законодательство применялось крайне редко. Многие аристократы, включая нескольких членов

императорской фамилии, и видные представители русской интеллигенции XIX - начала XX века открыто вели гомо- или бисексуальный образ жизни. В начале XX века появляется русская гомозротическая беллетристика (Михаил Кузмин, Лидия Зиновьева-Аннибал) и живопись. Один из основателей кадетской партии, В. В. Набоков (отец писателя), в 1903 году опубликовал специальную статью о правовом положении гомосексуалов в России. После февральской революции две политические партии - анархисты и кадеты - официально предложили отменить антигомосексуальное законодательство.

В уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 годов статей об ответственности за так называемые "противоестественные пороки" (скотоложство, ненасильственный гомосексуализм, кровосмешение и т. д.) не было. В первом издании Большой Советской Энциклопедии (т. 17, с. 593-594) это обосновывалось следующим образом: "Советское законодательство не знает так называемых преступлений, направленных против нравственности. Наше законодательство, исходя из принципа защиты общества, предусматривает наказание лишь в тех случаях, когда объектом интереса гомосексуалистов становятся малолетние и несовершеннолетние... Понимая неправильность развития гомосексуалистов, общество не возлагает и не может возлагать вину за нее на носителя этих особенностей... Подчеркивая значение истоков, откуда такая аномалия растет, наше общество рядом профилактических и оздоровительных мер создает все необходимые условия к тому, чтобы жизненные столкновения гомосексуалистов были возможно безболезненнее и чтобы отчужденность, свойственная им, рассосалась в новом коллективе".

Однако 7 марта 1934 года неожиданно, без какого бы то ни было обсуждения, появилось постановление Президиума ЦИК СССР "Об уголовной ответственности за мужеложство", которое установило за него более жестокие наказания, чем те, которые существовали в дореволюционной России. Позже эта норма вошла в Уголовный кодекс РСФСР. Согласно ст. 121 мужеложство каралось лишением свободы на срок до 5 лет, а в случае применения физического насилия, угроз или в отношении несовершеннолетнего, либо с использованием зависимого положения потерпевшего, на срок до 8 лет.

Никакого научного обоснования этот закон не имел. В январе 1936 года нарком юстиции Н.В. Крыленко заявил, что гомосексуализм - продукт разложения эксплуататорских классов, которые не знают, что делать; в социалистическом обществе, основанном на здоровых принципах, таким людям, по словам Крыленко, не должно быть места. Гомосексуализм был прямо "увязан" с контрреволюционной деятельностью. Позже советские юристы говорили о нем преимущественно как о проявлении "морального разложения", дословно повторяя аргументацию идеологов германского фашизма (интересно, что именно тоталитарные режимы больше всего пекутся о морали).

Жертвами этого закона стали десятки тысяч людей. Только в 1987 году в СССР, по официальным данным, был осужден за это преступление 831 человек. В прежние годы жертв было больше. Известно немало случаев, когда статья 121 использовалась также для расправы с инакомыслящими, увеличения лагерных сроков и т. д.

Некоторые советские юристы признавали абсурдность и вредность такого законодательства, спрашивали, почему мужеложство карается, а лесбиянство - нет. Однако статья 121 была очень удобной для карательных органов. Поэтому предложения ряда ученых пересмотреть ее успеха не имели.

По новому Уголовному кодексу России, вошедшему в силу с 1997 года, однополая любовь перестала быть преступлением. Статья 132 наказывает только за "насильственные действия сексуального характера", не делая в этом отношении разницы между мужеложством, лесбиянством и иными действиями сексуального характера с применением силы или с угрозой ее применения к потерпевшему (потерпевшей) либо с использованием беспомощного состояния жертвы. Такие действия наказываются лишением свободы на срок от трех до шести лет, так же, как изнасилование. При отягчающих обстоятельствах - например, если жертвой является заведомо несовершеннолетний или если они совершены группой лиц, или неоднократно, или с особой жестокостью, или если они повлекли заражение потерпевшего венерическим заболеванием, - срок лишения свободы составляет от четырех до десяти лет. Если же эти действия повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или причинение большого вреда его здоровью или совершены в отношении лица, заведомо не достигшего 14-летнего возраста, то они наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет. Однако во всех этих случаях карается не однополый секс как таковой, а сексуальное насилие.

Как и все прочие социальные группы, сексуальные меньшинства имеют законное право на создание собственных правозащитных, культурно-просветительных и иных общественных организаций. Все люди ищут общества себе подобных. Если 95-процентное большинство населения нуждается в службе знакомств, как может обойтись без нее презируемое и загнанное в подполье 5-процентное меньшинство? Наконец, проблема профилактики СПИДа. Все международные организации по борьбе со СПИДом активно сотрудничают с соответствующими геевскими ассоциациями, многие правительства ассигнуют на это специальные средства, это даже координируется в масштабах Европейского сообщества. С 1990 г. российские геи и лесбиянки несколько раз создавали собственные политические и правозащитные организации, но до сих пор все они распадались из-за отсутствия средств, внутренних распрей и незаконных преследований властей. Тем не менее в Москве и Санкт-Петербурге существуют "голубые" кафе, клубы и дискотеки, издается несколько газет - "1/10", "РИСК" ("Равенство. Искренность. Свобода. Компромисс"), иллюстрированный гомоэротический журнал "АРГО". Соответствующие сюжеты часто обсуждаются на страницах массовых газет и на экранах ТВ.

Какова природа однополой любви по данным науки?

Спор идет по двум основным линиям: 1) является ли однополая любовь или предрасположенность к ней врожденной, биологически обусловленной или она возникает в процессе индивидуального развития, под влиянием определенной среды и воспитания? 2) является ли она половым извращением, следствием болезненных нарушений в развитии организма и личности или же одним из вариантов нормальной человеческой сексуальности?

Тезис о биологической природе гомосексуальности был подробно разработан уже Хиршфельдом. По его мнению, истинная гомосексуальность возникает спонтанно, независимо от личного опыта и социальных влияний и проявляется задолго до полового созревания. Решающее значение имеют здесь гормональные процессы и связанная с ними пренатальная дифференциация мозга. В связи с этим Хиршфельд обращал особое внимание на генетические, семейные факторы гомосексуальности.

Фрейд, напротив, утверждал, что однополая любовь покоится на тех же самых психофизиологических основаниях, что и разнополая. Поскольку человек по своей природе бисексуален, в его воображении обычно присутствуют как гетеро-, так и

гомоэротические компоненты; их "баланс" определяется только в процессе индивидуального развития. У большинства людей латентная гомосексуальность подавляется, вытесняется в сферу бессознательного, у других же, вследствие особенностей их развития и воспитания (Фрейд придавал решающее значение взаимоотношениям ребенка с родителями), она выходит на поверхность и определяет их сексуальное поведение. Бессознательный страх кастрации побуждает мальчика избегать женщин, влечение к которым для него запрещено (Эдипов комплекс). Чрезмерная идентификация с матерью оборачивается потребностью сексуально подчиняться мужчине, а идентификация с отцом - стремлением сексуально овладевать мужчиной. Что касается подавленной, вытесненной гомосексуальности, то она выполняет функцию психологической защиты: люди, испытывающие наибольший страх и отвращение к гомосексуалам (так называемая гомофобия), проецируют на других собственные неосознаваемые и морально неприемлемые влечения. "Излечение" гомосексуализма Фрейд считал принципиально невозможным, предлагая помогать таким людям приспосабливаться к своей жизненной ситуации путем ее осознания и принятия.

Но насколько строго разграничиваются гомо- и гетеросексуальность? Чтобы ответить на этот вопрос, Кинзи сконструировал шестибалльную шкалу, на одном полюсе которой - исключительно гетеросексуальные индивиды, никогда не имевшие гомосексуальных контактов, на другом - исключительно гомосексуальные, не вступавшие ни в какие гетеросексуальные связи, а посередине - индивиды, имеющие как те, так и другие контакты. Другая такая же шкала измеряла уже не поведение (сексуальные контакты), а эротические чувства (гомо/гетероэротизм) испытуемых.

Выяснилось, что однополые сексуальные контакты - явление довольно распространенное, а гомоэротические чувства тем более, причем сексуальное поведение и эротические переживания часто не совпадают.

Среди опрошенных Кинзи мужчин 48 процентов имели в своем жизненном опыте хотя бы один гомосексуальный контакт, в том числе 37 процентов - до оргазма. 25 процентов пережили несколько таких контактов между 16 и 55 годами, 18 процентов имели, по крайней мере, в течение трех лет приблизительно равное число гомо- и гетеросексуальных контактов, 10 процентов вели исключительно гомосексуальную жизнь не менее трех лет, а 4 процента всю жизнь. Из обследованных Кинзи женщин 25 процентов признали, что хотя бы однажды испытывали эротические чувства к другим женщинам; 19 процентов к 40 годам имели хотя бы один фактический гомосексуальный контакт (13 процентов - до оргазма); исключительно гомосексуальную жизнь вели 1 процент женщин.

В свете работы Кинзи стало ясно, что сексуальное поведение и эротические предпочтения людей далеко не всегда совпадают и что сексуальная ориентация личности не сводится к механической сумме ее поступков. Сексуальная ориентация, то есть устойчивый выбор партнеров противоположного, своего или обоего пола, - явление чрезвычайно сложное и многогранное.

Американский сексолог Фред Клайн предложил более сложную решетку сексуальной ориентации, включающую 7 автономных параметров.

Решетка сексуальной ориентации Клайна			
Качество	Прошлое	Настоящее	Идеал
Сексуальное влечение			
Сексуальное поведение			
Сексуальные фантазии			

Эмоциональное предпочтение			
Социальное предпочтение			
Стиль жизни			
Самоидентификация			

- 1) Сексуально-эротическое влечение: кто вас возбуждает, привлекает в качестве реального или возможного сексуального партнера?
- 2) Сексуальное поведение - поцелуи, петтинг, половой акт: кто ваши сексуальные партнеры?
- 3) Сексуальные фантазии: кого вы воображаете в эротических мечтах или во время мастурбации?
- 4) Эмоциональное предпочтение: с кем вы предпочитаете дружить, устанавливать тесные эмоциональные связи, изливать душу?
- 5) Социальные предпочтения: с лицами какого пола вы предпочитаете общаться, проводить время?
- 6) Жизненный стиль: проводите ли вы время преимущественно с людьми, которые считают себя гетеро-, гомо- или бисексуалами?
- 7) Самоидентификация: кем вы считаете себя в терминах сексуальной ориентации по шкале Кинзи?

Каждое из этих качеств фиксируется в трех временных измерениях - прошлом, настоящем и идеальном будущем.

Если вы хотите измерить свою сексуальную ориентацию, скопируйте решетку Клайна и заполните каждую из 21 графы цифрами от 0 до 6. 0 означает, что ваше сексуальное влечение, поведение, фантазии и т. д. были, есть или должны быть в идеале направлены исключительно на лиц другого пола; 1 - что они направлены главным образом на лиц другого пола, но иногда и на лиц своего пола; 2 - что в вашем эротическом воображении и т. п. преобладают лица другого пола, но представители своего пола там также играют важную роль; 3 - что ваши влечения, сексуальные контакты и т. п. разделены примерно поровну между лицами другого и своего пола; 4 - что в них преобладают лица своего пола, но представители другого пола также играют важную роль; 5 - прямая противоположность 1; 6 - что ваши влечения, поведение и т. п. направлены исключительно на лиц собственного пола. Поскольку шкала Кинзи не предусматривает асексуальности (нет никаких сексуальных влечений, поведения или фантазий), обозначьте этот случай пробелом [-] в соответствующей графе. Разумеется, ваши показатели в разных рубриках будут разными, вы можете подсчитать их отдельно, сложив свои баллы по 3 колонкам и затем разделив итог на 3. Чтобы вычислить свой общий балл, сложите все показатели по всем графам и разделите итог на число заполненных граф (21 или меньше). Помните, что эти категории условны и не поддаются строгому разграничению.

Многомерность сексуальной ориентации означает, что на вопрос - сколько мужчин и женщин являются гетеро-, гомо- и бисексуальными? - нельзя ответить однозначно не только из-за недостатка эмпирических данных, но и в силу многозначности самих этих понятий, которые далеко не всегда являются взаимоисключающими.

В опросе, проведенном в начале 1990-х гг. супругами Сэмюелем и Синтией Джанус, наличие какого-то, хотя бы разового, гомосексуального опыта, признали 22 процента американских мужчин и 17 процентов женщин; однако гомосексуалами считают себя только 4 процента мужчин и 2 процента женщин, а бисексуалами - соответственно 5 и 3 процента.

В методически более тщательном Национальном исследовании 1993 г., гомосексуалами признали себя 2,8 процента мужчин и 1,4 процента женщин; однако при более широкой постановке вопроса, о наличии сексуальных контактов или физического влечения к представителям собственного пола после периода полового созревания, цифры повышаются до 10,1 процента у мужчин и 8,6 процента у женщин. Многое зависит и от географии; в 12 самых больших городах США гомосексуальный опыт имеют свыше 9 процентов опрошенных мужчин, в предместьях - 3-4 процента, а в сельской местности - меньше 1 процента.

По данным Национального французского обследования 1990 г., гомосексуальные контакты в течение жизни имели 4,1 процента мужчин и 2,6 процента женщин, но в течение последнего года перед опросом их имели только 1 процент. Среди опрошенных в 1993 массовым мужским журналом голландцев гомосексуальные контакты имели 5 процентов и т. д.

Обобщив все имеющиеся мировые статистические исследования, известный американский ученый Милтон Даймонд (1993) пришел к выводу, что доля людей, которых сексуально привлекают преимущественно или исключительно представители собственного пола, составляет 5-6 процентов среди мужчин и 2-3 процента среди женщин. Количество людей, считающих себя бисексуалами, значительно меньше. Но, в конце концов, разве дело в цифрах?

Современная наука не имеет единой теории происхождения гомосексуальности и разные дисциплины подходят к этой проблеме с разных сторон. Какие-то формы сексуальных контактов между особями одного и того же пола существуют во всех без исключения человеческих обществах и зафиксированы у большинства видов млекопитающих. Следовательно, говорят ученые, это поведение не является биологически случайным и выполняет какие-то адаптивные, приспособительные функции. Но каковы эти функции и одинаковы ли они у разных видов и популяций?

Не менее сложен вопрос почему[^]. В последние годы большой шаг вперед в этом плане сделала генетика. Сравнительное исследование пар однояйцевых, монозиготных, развившихся из одной яйцеклетки, и двухяйцевых, дизиготных близнецов показало, что гомосексуальность, как у мужчин, так у женщин, находится под определенным генетическим контролем, который позволяет предсказать до 60 процентов индивидуальных вариаций (Майкл Бейли и Ричард Пиллард). Молекулярные генетики (Дин Хеймер и др.) заговорили даже об открытии "гена гомосексуальности", а нейроанатомы - о влиянии на сексуальную ориентацию особых полодиморфических мозговых структур (Дик Своб, Саймон Левэ). Однако биологи подчеркивают, что хотя гены, возможно, играют важную роль в формировании сексуальной ориентации, речь не идет о жестком предопределении. По мнению Хеймера, даже если существование открытых им генных структур гипоталамуса подтвердят другие исследователи, их носителями окажутся не больше одной десятой общего числа геев и лесбиянок, у остальных однополая любовь обусловлена другими обстоятельствами.

Так же осторожна в своих выводах и эндокринология. Проблема влияния половых гормонов на формирование сексуальной ориентации сводится практически к трем вопросам: 1) имеют ли гомосексуалы какие-либо характерные гормональные аномалии? 2) обнаруживают ли люди с определенными эндокринными синдромами повышенную склонность к гомосексуальности? 3) вызывает ли гормонотерапия изменения в сексуальной ориентации? На все три вопроса ответ дается в основном отрицательный. Уровень тестостерона в плазме крови мужчин-гомосексуалов находится в общем в пределах нормы, сравнения их по этому показателю с гетеросексуальными мужчинами дают противоречивые результаты. Считается весьма маловероятным, чтобы уровень и производство тестостерона у взрослых мужчин были ответственны за развитие гомосексуальности, хотя не исключено, что дефицит тестостерона может прямо или косвенно (например, через менее маскулинный тип телосложения) содействовать или сопутствовать этому. Аналогично выглядит картина у женщин.

Более многообещающей казалась нейроэндокринная теория, связывающая возникновение гомосексуальности с нарушениями половой дифференциации мозга под влиянием гормональных отклонений в критический период эмбрионального развития. Доказано, что нарушение гормонального баланса в критический период половой дифференциации мозга вызывает у животных необратимые нарушения полоролевого поведения, включая сексуальные ориентации. Сходные тенденции обнаруживают дети с некоторыми гормональными заболеваниями. Исходя из этого, немецкий эндокринолог Гунтер Дернер считает, что человеческие сексуальные ориентации зависят прежде всего от соотношения мужских и женских половых гормонов в критический период дифференциации мозга. Однако эта позиция подверглась серьезной теоретической критике, а экспериментальные данные Дернера не подтвердились.

Биологические теории видят в гомосексуальности некую более или менее стабильную, жесткую, всегда и везде одинаковую сущность. Социологи и психологи, напротив, подчеркивают изменчивость и историчность сексуальных сценариев. Гомосексуальное поведение, как и всякое другое, можно понять лишь в контексте определенных социальных и межличностных отношений. При этом очень важны ярлыки, термины, с помощью которых люди обозначают сексуальную ориентацию, социальные стереотипы, процессы самоопределения, а также варианты и способы включения в гомосексуальную субкультуру.

В свете теорий Джона Гэньона, Мишеля Фуко, Джеффри Уикса гомосексуальность может опираться на какие-то биологические предпосылки, индивидуальные предрасположения и т. д. Однако ее важнейшие свойства и соответствующая идентификация себя в качестве гея или лесбиянки зависят прежде всего от культуры общества, к которому они принадлежат и с которой осознанно или неосознанно соотносятся все психосексуальные установки и ценности личности. В любом обществе и при любом воспитании у гетеросексуала-мужчины эрекция происходит при виде обнаженного женского тела, а у гомосексуала - мужского. Но стиль жизнь, включая сексуальное поведение человека, гораздо больше зависит от того, является ли он уважаемым гражданином, членом гей-сообщества или презренным отщепенцем, удовлетворяющим свои "извращенные потребности" в каком-то грязном притоне.

Сочетание биомедицинской и социально-психологической перспективы особенно необходимо при изучении процессов формирования сексуальной ориентации. Мы видели, что в подростковом и раннем юношеском возрасте гомозротизм и гомосексуальное поведение встречаются часто, однако у одних людей это потом проходит, а у других закрепляется. Почему?

Психологи, как и медики, обычно апеллируют к более ранним стадиям развития ребенка и процессам полоролевой дифференциации.

Вопреки распространенному стереотипу ни телосложение, ни поведение взрослых мужчин-гомосексуалов не является более женственным (фемининным), чем у остальных мужчин. Но американский исследователь Чарлз Уитэм задал 206 мужчинам-гомосексуалам и 78 гетеросексуалам несколько вопросов, относившихся к их детству: 1) интересовались ли они куклами, вышиванием и другими девчоночьими играми и занятиями; 2) любили ли они переодеваться в женскую одежду; 3) предпочитали ли они общество девочек обществу мальчиков; 4) дразнили ли их сверстники женскими кличками; 5) предпочитали ли они в детстве сексуальные игры с мальчиками или с девочками. Разница между крайними группами (исключительно гомо- и исключительно гетеросексуальных) мужчин оказалась огромной. В девчоночьи игры играли 46,7 процента будущих гомосексуалов и ни один гетеросексуал; женскую одежду примеряли 44 процента гомо- и ни один гетеросексуал. Сходную картину рисуют и другие исследователи, причем опросы проводились в разных странах.

Еще важнее данные американского психиатра Ричарда Грина, который много лет наблюдал группу мальчиков с атипичным полоролевым поведением, а когда эти мальчики достигли 19-23 лет, замерил по шкале Кинзи их сексуальные ориентации. Большинство оказалось гомо- или бисексуальными; особенно тесная связь обнаружилась между взрослой гомосексуальностью и детской игрой в куклы и выполнением женских ролей в игре. Иными словами, синдром "маменькиного сынка" до некоторой степени, хотя далеко не всегда, предсказывает гомосексуальность взрослого мужчины.

Но в таком случае, почему признаков феминизации нет у взрослых гомосексуалов? Дело, видимо, в том, что все мальчики переживают в детстве, под давлением взрослых и сверстников, процесс дефеминизации, преодолевая и изживая психологические свойства, не отвечающие стереотипу маскулинности. Мальчики с нарушениями полоролевого поведения испытывают особенно сильное давление в этом направлении и многое преодолевают. Анализ ответов 1500 взрослых мужчин-гомосексуалов на вопрос, насколько типичны были для них в детстве, юности и в настоящее время некоторые немужские черты (кликча "неженка", чувство одиночества, желание быть девочкой, общение больше с девочками, переодевание в женскую одежду и т. п.), показал, что с возрастом эти признаки убывают. Точно такой же процесс дефеминизации происходил и у контрольной группы гетеросексуалов, но исходный уровень "фемининных" показателей был у них гораздо ниже. Например, среди гомосексуалов в детстве считались "неженками" 47, а среди гетеросексуалов - 11 процентов, быть девочками хотели соответственно 34 и 5 процентов, надевали женское платье 44 и 5 процентов. С возрастом эта разница уменьшается или сходит на нет, но ее психологические последствия остаются.

Формирование мужской половой идентичности и соответствующего поведения всегда требует каких-то дополнительных усилий (принцип Адама), и на мальчиков оказывается сильное давление в направлении психологической и поведенческой дефеминизации. Большинство с этой задачей справляется, но у тех, кому это дается труднее и у кого процесс дефеминизации затягивается, по-видимому, остаются какие-то сомнения в своей полоролевой адекватности. Такие мальчики, подростки и юноши легче чувствуют себя в женском обществе и в то же время испытывают напряженный интерес и тяготение к маскулинному началу, которое кажется им недостижимым идеалом. В период полового созревания эти интересы и контакты нередко эротизируются и складываются в более или менее устойчивую систему. Одних влечет при этом к более сильным, старшим, физически

развитым мальчикам, общение с которыми, необязательно сексуальное, приобщает их к вожденной маскулинности, дефицит которой в себе они остро ощущают (так лирически нежный Тонио Крёгер из одноименной повести Томаса Манна безответно любит белокурого, сильного и жизнерадостного Ганса Гансена). Другие, напротив, тяготеют к младшим, более слабым и нежным мальчикам, в общении с которыми они чувствуют себя увереннее и маскулиннее, чем среди ровесников.

Соотношение гомо/гетеросоциальности, гомо/гетерофилии и гомо/гетероэротизма зависит не только от возраста и стадии психосексуального развития, но и от индивидуальных особенностей ребенка. Недаром одни авторы связывают распространение гомосексуальности среди подростков с жесткой половой сегрегацией, а другие, напротив, с разнополым общением. Эти факторы, как и возраст появления эротических интересов, являются, по-видимому, не детерминантами сексуальной ориентации, а лишь условиями, способствующими ее формированию. Причем этот процесс можно объяснить и без ссылки на гипотетические скрытые биологические факторы, вроде нарушения гормонального баланса в критической фазе зародышевого развития.

То, что разные науки по-разному объясняют природу гомосексуальности, неудивительно. Если внимательно присмотреться, легко заметить, что они говорят о разных вещах. Эволюционную биологию и антропологию интересуют объективные функции гомосексуальности, причины ее распространенности. Генетики и эндокринологи ищут ее органические истоки. Обществоведы прослеживают связь сексуальной ориентации с нормами культуры. Психологи стремятся понять мотивы гомоэротизма и его связь с развитием личности.

Затравленность и замученность ведь вовсе не требуют
травителей и мучителей, для них достаточно самых простых нас,
если только перед нами - не свой, негр, дикий зверь,
марсианин, поэт, призрак, Несвой рождён затравленным.
Марина Цветаева
Сексуальная ориентация и общество

Каковы бы ни были причины сексуальной ориентации отдельного индивида, его поведение и психологическое состояние больше всего зависят от отношения окружающих. А это, в свою очередь, определяется культурой.

Многие убеждены в том, что мужчину-гомосексуала легко узнать по женственной внешности, телосложению, походке, голосу, манере держаться и т. д. На самом деле феминизированные мужчины составляют среди "голубых" меньшинство, не превышающее 15 процентов. Что же до специфических манер, речи, одежды и т. п., то они зависят главным образом от норм соответствующей субкультуры, облегчая "маркирование" и распознавание "своих".

Люди думают, что в мужских и женских однополых парах всегда существует четкое и стабильное разделение ролей; один партнер играет активную, доминантную, "мужскую" роль, в другой - пассивную, "женскую", причем это распространяется и на сексуальные, и на бытовые отношения. На самом деле такое разделение ролей, когда один партнер даже называют себя "мужем", а другой - "женой", существует лишь у некоторых пар. Гораздо чаще однополые отношения строятся на принципах равенства и взаимодополнительности. Это касается и их сексуальной техники.

Гомосексуальная техника почти так же богата и многообразна, как гетеросексуальная (анально-генитальные и орально-генитальные контакты, взаимная мастурбация, всевозможные сексуальные игры). В культурах, основанных на принципе мужской гегемонии, на сей счет существует определенная иерархия: тот, кто выполняет "мужскую" роль, пользуется большим престижем, чем его партнер. Иногда эти роли называют "активными" и "пассивными", хотя на самом деле тот, кто осуществляет фелляцию, даже более активен, чем его партнер. Как и в гетеросексуальном варианте, это партнерские отношения.

Возводить сексуально-ролевые предпочтения в ранг личностных классификаций, как это делают старые психиатрические понятия "активных" и "пассивных" гомосексуалов, методологически так же наивно, как классифицировать гетеросексуальных мужчин и женщин по их отношению к позиции "женщина сверху". Хотя отдельные индивиды могут предпочитать одну позицию другой, дело это сугубо индивидуальное, партнеры могут меняться ролями и т. д. Глубинных свойств личности это не определяет и не выражает.

Страх перед гомосексуальностью нередко побуждает людей приписывать гомосексуалам особую агрессивность, склонность к насильственным действиям и т. д. При этом ссылаются на факты изнасилования детей и "лагерную" практику. На самом деле гомосексуалы по всем психологическим тестам менее агрессивны, чем гетеросексуалы. В повседневной жизни они гораздо чаще бывают жертвами насилия, чем его виновниками. Сексуальное изнасилование мужчин в тюрьмах и лагерях осуществляется большей частью гетеросексуальными мужчинами. О "лагерных" отношениях мы будем говорить позже, в другой связи.

Говорят, что "голубой" секс является исключительно экстенсивным, отчужденным, безлюбным, лишенным психологической интимности. Действительно, некоторые мужчины-гомосексуалы имеют множество одноразовых, случайных, анонимных связей, число их сексуальных партнеров исчисляется многими десятками, а иногда и сотнями. Отчасти это вынужденное поведение: люди избегают индивидуализированных контактов, боясь шантажа и разоблачения. Отчасти здесь проявляется одно из наиболее общих свойств мужской сексуальности - тяготение к отчужденным, деиндивидуализированным формам, которое я выше назвал "принципом вала". Лесбиянкам такое поведение несвойственно. Существуют стабильные пары и у голубых мужчин.

Никакого общего, единого для всех "голубых" стиля сексуальной жизни не существует. Американские ученые Алан Белл и Мартин Вайнберг, обследовав в 1970-1972 годах около 1000 гомосексуалов в Сан-Франциско, нашли, что стили жизни 71 процента мужчин (485 человек) и трех четвертей женщин (211 человек) распределились по пяти типам.

Первая группа (67 мужчин и 81 женщина) - люди, живущие устойчивыми, тесными парами, напоминающими гетеросексуальный брак. Эти пары связаны друг с другом узами не только сексуальной, но и психологической близости. Они удовлетворены своей сексуальной жизнью, не ищут случайных, временных партнеров, хорошо социально и психологически приспособлены, отличаются более высоким самоуважением и реже, чем другие геи, страдают от одиночества.

Вторая группа (120 мужчин и 51 женщина) - это "открытые пары", также живущие вместе, но не вполне удовлетворенные своим партнерством; они чаще ищут сексуальных развлечений на стороне, переживая в связи с этим разнообразные тревоги. Уровень их социальной и психологической адаптации несколько ниже, чем у первой группы, но выше, чем у остальных гомосексуалов.

Третья группа (102 мужчины и 30 женщин) похожа на гетеросексуальных холостяков, жизнь которых строится вокруг сексуальных походов. Их сексуальная активность выше, а число партнеров - больше, чем у всех остальных групп, но их сексуальные связи большей частью лишены эмоциональной вовлеченности, экстенсивны и безличны. Эти люди реже других сожалеют о своей гомосексуальности, активно участвуют в гейсубкультуре. У них меньше всего психосоматических расстройств, но нередко конфликты с законом и полицией. В целом это энергичные, жизнерадостные люди, но степень их социально-психологической адаптации все-таки ниже, чем у первой группы, они чаще испытывают напряженность, одиночество и т. д.

Четвертая группа (66 мужчин и 16 женщин) - несчастные, страдающие люди, которые не могут ни принять свою сексуальную ориентацию, ни подавить ее. Несмотря на большое число сексуальных связей, они жалуются на недостаточную удовлетворенность, трудности нахождения партнера, физиологические и психологические проблемы, часто считают себя сексуально непривлекательными и страдают от различных внутренних конфликтов.

Последняя, пятая группа - "асексуалы" (110 мужчин и 33 женщины) отличается самым низким уровнем сексуальной активности, отсутствием эмоционально-значимых контактов и множеством сексуальных проблем. Эти люди сплошь и рядом не считают себя гомосексуалами, менее откровенны в этих вопросах, имеют меньше друзей своего пола. Свой досуг они проводят в одиночестве, считают себя несчастными, чаще других обращаются к врачам и совершают самоубийства.

Еще до эпидемии СПИДа психиатр Дэвид Мак-Виртер и психолог Эндрю Маттисон детально изучили 156 американских мужских пар. Средняя продолжительность этих союзов была 8,9 года, а 8 пар прожили совместно 30 и более лет. Как и гетеросексуальный брак, однополое сожительство знает свои стадии развития, кризисы, трудности, измены. Тем не менее оно существует и приносит людям эмоциональное удовлетворение. По наблюдениям Мастерса и Джонсон, стабильные однополые пары имеют даже более высокий уровень эмпатии (способность понять и предугадать переживания и потребности партнера), чем разнополые.

Самое серьезное обвинение против гомосексуалов - то, что они совращают детей и подростков. В действительности, как уже говорилось, "совращение" взрослыми - дело сравнительно редкое, большинство подростков проходит сексуальную инициацию в собственной возрастной группе. Неверно и то, что "голубые" охотятся исключительно за детьми. Достоверно установлено, что количество потенциальных педофилов среди гомосексуалов практически такое же, что и среди гетеросексуальных мужчин. Гомосексуальность и педофилия - явления разные. И дело не только в страхе перед законом. Гомосексуалов, живущих с взрослыми партнерами, маленькие мальчики сексуально не возбуждают, так же, как большинство гетеросексуальных мужчин эротически равнодушны к девочкам. О педофилии и проблемах правовой защиты несовершеннолетних мы еще будем говорить дальше, связывать этот вопрос только с сексуальной ориентацией нет никаких оснований.

Наконец, последнее. Гомосексуалов считают главными виновниками СПИДа и других заболеваний, распространяемых половым путем. Они и в самом деле оказались первой жертвой и вместе с тем - группой повышенного риска смертельной эпидемии. Причиной этого была, однако, не сама по себе сексуальная ориентация, а специфический, нездоровый образ жизни: большое число и частая сменяемость сексуальных партнеров;

рецептивные анальные сношения и связанные с этим частые травмы прямой кишки; использование для сексуальных контактов бань и саун; частое заражение венерическими болезнями (гонорея, сифилис) и кишечными паразитами; использование в качестве возбуждающих средств нитритов, подавляющих иммунную систему организма. Понеся страшные потери на первых стадиях эпидемии, гей-сообщества на Западе энергично взялись за профилактические меры и разъяснение своим собратям грозящей опасности. Это принесло свои плоды. Разумеется, гомосексуалы не отказались от сексуальных радостей и не перешли к моногамным отношениям. Однако количество и сменяемость сексуальных партнеров у них заметно сократились, а главное - изменилась сексуальная техника. Многие стали воздерживаться от анальных контактов, ограничиваясь постоянными партнерами, либо пользоваться презервативами. Оральный секс (фелляция) стал чаще практиковаться без проглатывания семени, с применением презервативов. Появились и другие меры предосторожности. Поэтому, хотя гомосексуалы статистически остаются самой многочисленной группой риска, ее значение неуклонно снижается.

Самый трудный вопрос нашей темы - психологические последствия гомосексуальности. Обыденное сознание привыкло считать ее патологическим явлением, ассоциируя с неврозами и различными личностными расстройствами. В начале XX века так считали большинство психиатров. Однако к середине столетия выяснилось, что часто наблюдавшиеся у гомосексуалов невротические симптомы вытекают не из их сексуальной ориентации, а из трудностей их социального положения. В самом деле, легко ли сохранить душевное здоровье и психическое равновесие человеку, который все время должен что-то подавлять, скрывать, бояться разоблачения и, разделяя мнение большинства, считать себя неполноценным?

В 1970-х годах и эта точка зрения была признана односторонней. Массовые исследования с использованием психологических тестов показали, что невротизм - необязательный спутник гомосексуальности. Будет ли гомосексуал невротиком или нет, зависит, с одной стороны, от социальных условий (чем сильнее стигматизация и социальный гнет, тем вероятнее появление у его жертв невротических реакций), а с другой - от свойств его собственной личности, коммуникативных качеств, уровня самоуважения, способности принять и защищать свою индивидуальность и т. д. В 1973 году Американская психиатрическая ассоциация вообще исключила гомосексуальность из официального списка психических заболеваний, отметив, что гомосексуалы имеют разные характеры, которым могут соответствовать разные неврозы (или никакие). Несколько позже эту точку зрения приняла и Всемирная организация здравоохранения. Российские психиатры, которые продолжают считать однополую любовь аномалией и приписывают ее носителям всевозможные психические расстройства и заболевания, вроде "инфантилизма" и расстройства деятельности центральной нервной системы, не имеют поддержки в мировом научном сообществе. Эти взгляды там справедливо воспринимаются как пережитки советской репрессивной психиатрии, помогавшей загонять в психушки инакомыслящих.

Массовые социологические исследования, в частности, работы Белла, Вайнберга и Хаммерсмит (1981), показывают, что поведение родителей и характер взаимоотношений ребенка с родителями не оказывают решающего влияния на его будущую сексуальную ориентацию. Не подтвердилось и мнение, что гомосексуальность - следствие совращения ребенка старшими лицами своего пола или результат отрицательного гетеросексуального опыта. Глубинные основы сексуальной ориентации формируются, по-видимому, до полового созревания, пубертатный опыт лишь выводит это на поверхность.

Но если нет единой причины гомосексуальности, то можно ли вообще считать ее единым явлением? Не лучше ли говорить не о гомосексуальности, а о гомосексуальностях? Это мнение сегодня разделяют многие ученые.

Для понимания природы гомосексуальности очень важно систематическое сопоставление мужской и женской гомосексуальности. Если бы сексуальная ориентация сама по себе детерминировала основные поведенческие и психические свойства личности, то лесбиянки были бы и психологически и по типу своего сексуального поведения ближе к гомосексуальным мужчинам, чем к гетеросексуальным женщинам. Однако это не так. В поведении и чувствах лесбиянок больше гетеросексуальных элементов, чем у мужчин-гомосексуалов. Лесбиянки чаще ведут бисексуальный образ жизни, состоят в гетеросексуальном браке и т. д. Их сексуальная активность значительно ниже, чем у мужчин, они имеют значительно (в 15 раз) меньше сексуальных партнеров. Иначе говоря, в поведении гомосексуальных мужчин и женщин обнаруживаются те же самые полоролевые различия, что и у гетеросексуальных людей.

Характерно, что ни один из существующих психологических тестов не позволяет отличить гомосексуальных индивидов от гетеросексуальных.

В отличие от гетеросексуального брака, стабильность которого поддерживается наличием детей и целым рядом социальных условий, однополый союз лишен подпорок, он остается эмоционально-чувственным, новые увлечения легко разрушают его. Неудивительно, что устойчивые однополые пары встречаются гораздо реже гетеросексуальных. Это делает "голубых" мужчин и женщин более одинокими, особенно с возрастом, после 40 лет.

Тем не менее, стабильные однополые пары существуют, геи и лесбиянки добиваются их законодательного оформления. Первой узаконила однополые союзы Дания, ее примеру последовали Норвегия и Швеция, теперь это обсуждают в других странах. На первый взгляд, это выглядит излишеством: зачем регистрировать сожительства, в которых нет детей? Даже многие гетеро-сексуальные пары предпочитают в подобных случаях обходиться без вмешательства государства. Однако регистрация брака дает паре значительные преимущества в плане социального страхования, наследования имущества и т. д. Да и можно ли упрекать людей в сексуальной распущенности и одновременно отказывать им в праве узаконить свои отношения? Многие геи и лесбиянки имеют детей от прежних браков и являются вполне нормальными родителями, а их дети, как правило, вырастают гетеросексуальными.

Прошедшая в Москве в июне 1994 г. международная научно-практическая конференция "Семья на пороге 3-го тысячелетия" единодушно рекомендовала российским законодателям тоже подумать над этим вопросом. К сожалению, Госдума это мнение проигнорировала; по новому российскому семейно-брачному кодексу брак возможен только между мужчиной и женщиной.

Наряду с "гомо" и "гетеро" существует "би". В силу своей "промежуточности" эта категория до недавних пор привлекала к себе мало внимания.

В рамках традиционного жесткого противопоставления гомо- и гетеросексуальности склонность индивида к сексуальным контактам с представителями обоих полов казалась скорее недоразумением, следствием незавершенности психосексуальной идентификации или даже средством мимикрии, желания гомосексуала "сойти за своего" в гетеросексуальном мире. По-видимому, бисексуальное поведение не образует единого явления.

Бисексуальность часто наблюдается в переходном возрасте, когда подросток еще не определил своих эротических предпочтений и экспериментирует в обоих направлениях, хотя, вероятно, уже в это время гомо- и гетеросексуальные переживания и связи имеют для него разный личностный смысл.

Иногда гетеро- и гомосексуальное поведение индивида чередуется за счет двух качественно разных сексуальных сценариев. Например, "хаслеры", молодые мужчины-проститутки, позволяют за деньги мастурбировать или отсасывать себя, но при этом не считают себя гомосексуалами, презируют своих клиентов и поддерживают гетеросексуальные отношения. Насколько серьезно такое разграничение сценариев ("гомо" - за деньги, "гетеро" - для себя) - вопрос открытый.

Ситуационно обусловлена бисексуальность, например, в условиях вынужденной половой сегрегации (тюрьма, концентрационные лагеря, закрытые военные училища и т. д.) Гомосексуальная активность служит здесь как бы временной заменой гетеросексуальных связей. Нередко это сопровождается насилием и символизируется в понятиях господства и подчинения.

Параллельное гомо- и гетеросексуальное поведение, например, официальный гетеросексуальный брак совмещается с тайными гомосексуальными привязанностями и связями. Иногда это следствие поздней сексуальной идентификации, когда индивид вдруг обнаруживает, что его действительные эротические предпочтения лежат в другом направлении. Но бывает и постоянное совмещение обоих типов отношений, позволяющее субъекту попеременно чувствовать себя более маскулинным или более фемининным.

Наконец, бисексуальность может быть следствием равнодушия к полу партнера. Это бывает в ситуациях группового секса, когда тела как бы утрачивают свои половые различия, или если человек целиком сосредоточен на собственных сексуальных переживаниях.

Каковы бы ни были мотивы бисексуального поведения, оно встречается чаще, чем принято думать, и с точки зрения распространения СПИДа оно наиболее опасно.

Какой же должна быть социальная политика по отношению к гомо- и бисексуалам? Существуют три альтернативы: 1) запрещать и карать, 2) лечить и предупреждать, 3) понимать и помогать.

Теоретическая и политическая несостоятельность административно-карательной стратегии очевидна. Во-первых, она негуманна, ведь речь идет о судьбе миллионов людей, сексуальная ориентация которых от их собственной воли практически не зависит. Во-вторых, опыт истории показывает, что драконовские законы против гомосексуалов не только малоэффективны, но и порождают множество отрицательных последствий.

При отсутствии правовых санкций человек может удовлетворять свои сексуальные потребности, оставаясь полноправным, активно функционирующим членом общества. Напротив, клеймо и страх наказания вызывают социальное и психологическое отчуждение, которое одинаково невыгодно и для общества (растрата человеческих ресурсов), и для индивида.

Каковы бы ни были возможные причины гомосексуальности у отдельного индивида, социальной патологией его делает только стигматизация.

Греческое слово "стигма" означало телесные знаки, позволяющие якобы распознать нечто необычное в характере человека. В современной психологии стигматизацией называется процесс, в результате которого некоторая группа людей получает устойчивую отрицательную "этикетку", определяющую отношение к ним окружающих, а отчасти - и их собственную самооценку. Социально-психологические закономерности стигматизации лучше всего изучены на примере расовых и национальных меньшинств. Они действуют и в сексуальной сфере.

Человек, которого окружающие воспринимают и оценивают прежде всего и даже исключительно по его сексуальной ориентации, сплошь и рядом сам начинает категоризировать себя таким же образом. Это очуждает его от общества, снижает самоуважение и порождает множество болезненных явлений (невротизм, гипертрофированную озабоченность сексуальными проблемами и т. п.), которые затем ошибочно приписывают его сексуальной ориентации.

Жесткие табу и карательные меры имеют своей сознательной целью уничтожение гомосексуальности. Фактически они только усиливают тревогу и опасения людей насчет "правильности" их сексуальных ориентации, и этот страх сам становится мощным патогенным фактором, причем не только индивидуально-психологически, но и социально. Люди, не принятые обществом, ищут поддержки у себе подобных. Включение в эту субкультуру уменьшает внутреннее напряжение личности, облегчая ей самораскрытие и общение с другими. Психологическое состояние людей, которые принимают и открыто признают свою гомосексуальность, значительно лучше тех, кто боится признаться себе и другим. Но "голубое" сообщество еще долго несет в себе традиции гетто, а гомофобия всюду и везде неразрывно связана с авторитаризмом и воинствующей нетерпимостью.

Отмена не только уголовного преследования, но и всех иных форм социально-политической дискриминации сексуальных меньшинств - необходимый аспект демократизации и становления правового государства.

Не выдерживает критики и "медицинская" стратегия. Здесь встают три вопроса: 1) возможно ли успешное долговременное изменение сексуальной ориентации, 2) насколько это необходимо и 3) кто принимает соответствующие решения - врач или сам индивид?

Поскольку гомосексуальность не является болезнью, говорить о ее "лечении" и "профилактике" бессмысленно. Как было показано выше, сексуальная ориентация в большинстве случаев не является делом свободного выбора и не может быть изменена произвольно.

Много лет назад видный американский сексолог публично обещал крупную денежную премию тому, кто продемонстрирует достоверный случай смены сексуальной ориентации у взрослого гомосексуала. Эти деньги никто до сих пор не востребовал...

Пытаясь без достаточных шансов на успех изменить сексуальную ориентацию клиента, врач рискует, в случае неудачи, расшатать его душевное равновесие, снизить самоуважение и укрепить взгляд на себя как на больного. Другое дело, что профессионально подготовленный психолог или сексолог может помочь своему клиенту разобраться в его жизненной ситуации, выяснить реальный баланс своей гомо/гетеросексуальности (люди, особенно молодые, под влиянием страха или некомпетентных суждений окружающих, часто принимают на сей счет ошибочные решения, чреватые тяжелыми последствиями: например, мальчик, которого сверстники по

каким-то причинам дразнят "голубым", может и в самом деле стать таковым) и выработать оптимальную стратегию поведения. Однако никакой нажим или принуждение в этих случаях недопустимы.

Несмотря на трудности своего стиля жизни, большинство гомосексуалов не хотят от него отказываться и предпочитают бороться за свои гражданские права.

Единственная социальная политика, соответствующая духу демократического общества, - политика терпимости к индивидуально-групповым различиям и меньшинствам. Это очень трудная стратегия. Отмена уголовно-правовых санкций не уничтожила древних стереотипов и предубеждений против гомосексуалов. А поскольку, выйдя из подполья, они стали более видимыми и слышимыми, это может порождать острые кризисные ситуации. Поэтому очень важно, не сбиваясь на пропаганду гомосексуальности, объяснять населению сущность этого явления и как к нему нужно относиться. "Голубые", в свою очередь, должны считаться с нравственно-эстетическими ценностями большинства.

Преобразование гомосексуального подполья в "голубую субкультуру" со своими формами групповой жизни - длинный и сложный процесс, требующий активного участия социологов и общественных работников. В ряде стран такой опыт уже имеется, на него можно и нужно опираться.

Массовые социологические опросы последних лет показывают, что хотя предубеждения против геев и лесбиянок в России очень сильны и некоторые политики сознательно разжигают их, люди постепенно становятся терпимее. Эта терпимость прямо зависит от возраста, уровня образования, местожительства (город/деревня) и степени демократичности общего мировоззрения человека.

Даже подростки и юноши, для которых это очень большой вопрос - не дай Бог, запозорят! - в анонимной анкете 1995 г. высказались по-разному. 49 процентов юношей и 21 процент девушек сказали, что относятся к гомосексуалам с отвращением и только 2,6 и 9,3 процента - с сочувствием и пониманием. Но 19 процентов юношей и 32,5 процентов девушек сказали, что относятся терпимо, не видят в этом ничего особенного, а 29 и 37 процентов не имеют никакой позиции, никогда не задумывались над этим. Эти цифры гораздо хуже, чем в Голландии, но лучше, чем в США, где при аналогичном опросе 89 процентов 15-19-летних юношей назвали однополый секс "отвратительным" и только 12 процентов сказали, что могли бы подружиться с геем.

Впрочем, как здесь, так и там, самые предубежденные люди с объектами своей неприязни лично не встречались. Личное знакомство уменьшает враждебность, показывая, что голубые - такие же обыкновенные и такие же разные люди, как и все остальные. Не все ли равно, кто что ест, кто как одевается и кто с кем спит, если этот человек не навязывает своих вкусов другим?

Психологическое состояние подростков и юношей, осознающих необычность своей сексуальной ориентации, зависит прежде всего от того, могут ли они открыться родителям и какова будет родительская реакция. Надо учить родителей спокойно и сочувственно воспринимать такие исповеди. Не должны пугаться ее и учителя. Подросток должен иметь возможность поделиться своими переживаниями с профессиональным психологом или врачом в специальной консультации. Профессиональная сексологическая, но еще больше - психологическая помощь необходима и взрослым. Вероятно, со временем у нас, как и на Западе, "голубая община" сама организует такие консультации.

Единственная цель, ради которой можно легально использовать власть против любого члена цивилизованного сообщества вопреки его воле, - предотвращение вреда для других. Его собственное благо, физическое или моральное, не является для этого достаточным основанием.

Джон Стюарт Милль

Цели и рамки социального контроля

Сексуальное поведение везде и всюду подвергается социальному контролю. Но формы и методы этого контроля весьма различны. Средневековое христианство, желая "облагородить" человека, утверждало принцип абсолютного господства духа над плотью. Секуляризация, "обмирщение" культуры и общества суживают сферу контроля, различая две формы регулирования сексуального поведения - право и нравственность. Однако это разграничение и сами его критерии сложились не сразу.

Сначала, на ранних стадиях развития, право вобрало в себя, по сути дела, все или почти все канонические, церковные нормы. То, что церковь считала грехом, государство провозгласило преступлением. Законодательство XVII-XIX веков знало великое множество половых преступлений, сами названия которых свидетельствуют о религиозном происхождении: "блуд", "прелюбодеяние", "совращение", "содомия", "противоестественное поведение", "непотребство" (глава 27 российского "Нового уголовного уложения" 1903 года так и называлась "О непотребстве").

Постепенно сфера правового регулирования сексуальности суживалась. Признание неотчуждаемых прав индивида и личности неизбежно включает в себя право на индивидуальные особенности сексуального поведения, на интимную жизнь, в которую государство и его органы ни при каких обстоятельствах не должны вмешиваться. Какое дело государству, к примеру, до наших сексуальных позиций и эротических предпочтений? Никого, кроме любящей пары, они не касаются. Кроме того, сами возможности государственного контроля за сексуальным поведением, не говоря уже о чувствах, весьма ограничены. По замечанию Кинзи, если бы соблюдение всех американских законов о сексуальных преступлениях реально контролировалось, по крайней мере, 85 процентов молодых мужчин сидели бы в тюрьме за их нарушение. А кому нужны законы, выполнение которых неосуществимо? Нереальные запреты и законы-пожелания только создают брешь в государственном бюджете, системе законодательства и правосознании народа.

Общая тенденция всякого правового государства - уменьшение количества запретов на поступки, которые не представляют общественной опасности или не поддаются государственному правовому контролю, и охрана интересов личности.

Во-первых, государство должно обеспечить личности охрану против сексуального, как и всякого иного, принуждения и насилия.

Во-вторых, необходима законодательная охрана от сексуальной эксплуатации детей.

В-третьих, необходимы правовые меры для защиты здоровья населения (проблема аборт и противоэпидемических мероприятий).

В-четвертых, существует очень сложный вопрос: как сочетать защиту общества от оскорбительных посягательств на его социально-нравственные устои с защитой личности от вторжений в ее интимную жизнь или дискриминации на основании тех или иных сексуальных особенностей (например, сексуальной ориентации).

Все остальное - дело личного усмотрения граждан, в их личную жизнь государство вмешиваться не имеет права. Все, что не запрещено законом, - дозволено. Таков высший принцип правового государства.

Однако общество и государство - не синонимы. Кроме права, существует сфера нравственного регулирования, опирающегося на силу общественного мнения и собственные убеждения личности. Закон не может запретить супружескую неверность, но моральное сознание ее осуждает или, во всяком случае, видит здесь проблему. Общественное мнение неодинаково относится к разным формам сексуального поведения, и это накладывает на него весьма существенный отпечаток.

Но то, что называют сексуальной моралью, также не однозначно. Любая этическая теория, хотя и в разных терминах, различает а) мораль как совокупность норм, заповедей, правил должного поведения, соблюдение которых считается обязательным, б) нравственность как сферу свободы, когда личность, на основе усвоенных ею принципов различения добра и зла, сама принимает моральное решение и берет на себя всю полноту ответственности за последствия своих поступков.

Эти понятия не взаимоисключающие. Нормативная мораль - необходимая предпосылка индивидуальной нравственности. Человек не может стать нравственным, не усвоив элементарных правил и норм морали как абсолютных, категорических императивов, соблюдение которых обязательно всегда и в любых условиях. Недооценка и прямое отрицание общечеловеческой сущности элементарных норм нравственности было одной из причин моральной деградации нашего общества, последствия которой мы сегодня расхлебываем.

Но действительные нравственные проблемы после этого только начинаются. Понимание нравственного поведения как простого подчинения нормам весьма односторонне. Нормативная мораль не в состоянии предусмотреть все богатство и разнообразие жизненных ситуаций, в которых человек совершает поступки и принимает решения.

Моральные правила по самой сути своей консервативны и абстрактны, механическая их интерпретация легко оборачивается сегрегацией святых и грешников и нередко жестокостью. Записные моралисты, как правило, безжалостны к другим (хотя весьма снисходительны к себе). Истинная, просветленная нравственность, напротив, предполагает терпимость, понимание и доброту. Именно их нам больше всего не хватает сегодня, когда люди яростно обличают друг друга, не оглядываясь на самих себя и не давая себе труда вспомнить притчу о Христе и Марии Магдалине и формулу "Не судите - да не судимы будете". Незнакомая нам воображаемая "вседозволенность" вызывает гораздо большую ярость, чем привычная и вследствие этого не замечаемая - даже и слова такого нет - "всезапрещенность".

Но оставим тонкие вопросы морали и рассмотрим те аспекты половой жизни, которые нуждаются в правовом регулировании. Это сексуальное насилие, совращение детей и несовершеннолетних, проституция и порнография.

Нет никакой разницы между изнасилованием и тем, что тебя сбрасывают вниз по цементным ступеням,

за исключением того, что после этого раны кровоточат также и внутри.

Нет никакой разницы между изнасилованием и тем,

что тебя переезжает грузовик, за исключением того,

что потом мужчины спрашивают, получила ли ты удовольствие.

Мардж Пирси

Сексуальное насилие

Две подружки, 15-летняя Таня и 17-летняя Инна, пошли вечером в кино. И вот что с ними случилось.

Инна: "Мы поехали в кинотеатр "Слава", взяли билеты на фильм "Заклятие долины змей". И тут к нам подошли ребята, двоим лет по семнадцать: одного звали Чеком, другого - Хабои. И двое - лет по 14-15: Бычок и Голова... Мы вместе посмотрели фильм. А потом нам снова предложили прогуляться и по пути посмотреть их "качалку". Ну, это такой подвал, где парни качают мускулы. Мы, дуры, согласились. Чек и Хаба - ребята с виду хорошие, не хамы. Ну а Бычок и Голова - вообще еще дети.. Потом Хаба куда-то ненадолго исчез и принес две бутылки вина. Мол, надо же праздник отметить. Ну, и знакомство... Потом нас завели в подвал. Никаких гимнастических снарядов там почему-то не было. А в дальней очень маленькой комнате с железной дверью стояла старая софа. Таню ввели туда, в Чек меня остановил и говорит: "Понимаешь, Инна, тут такое дело. Вас сюда привели не для того, чтобы качалку смотреть, а чтобы насиловать..."

Таня: "Меня усадили на диван. Слева сел Бычок. Справа - Голова. Хаба встал напротив и говорит: "Ну, кто из нас тебе больше нравится?" Я поняла, что тут что-то не то, а сказать ничего не могу... А Хаба: "Ну, короче: ты мне нравишься. Давай!" Я говорю: "Ты что, в своем уме?" А он: "Давай, я хочу!" А Бычок шепчет: "Давай лучше со мной!" А Голова, щенок сопливый, уже лезет под пальто. Я - сопротивляться. А он мне: "Убери руки! По-хорошему говорю!"

У меня все помутилось. Плачу, умоляю: "Не ломайте мне жизнь". А Хаба свое: "От нас никто просто так еще не уходил..." Я снова реву, умоляю. Тогда Хаба говорит: "Ладно, можно по-другому. Я тебя оставлю такой, какая ты есть, но ты... Поняла?"

Я закричала: "Нет!" - "Тогда,- говорит Хаба,- будем делать силой и то, и другое. Считаю до трех. Ну!" Я снова стала его умолять. А он: "Ну, ты меня вывела". Как даст мне кулаком в лицо. Потом ногой..."

Сексуальное насилие - одно из самых распространенных и, увы, быстро растущих преступлений против личности. В 1993 г. в России было зарегистрировано 14414 изнасилований и покушений на него.

Какова природа этого явления? Сексуальное наслаждение по самой сущности своей предполагает свободу и добровольность. Тем не менее почти во всех человеческих обществах во все времена существовали различные формы сексуального принуждения и агрессии. Причем происходит это гораздо чаще, чем фиксирует официальная статистика: большинство жертв предпочитают не обращаться в правоохранительные органы - сделанного не исправишь, а огласка может повредить репутации. Да и сама милиция часто отмахивается от подобных жалоб - дескать, кто там разберет, было или не было? Так что на каждый учтенный статистикой случай сексуального насилия, по подсчетам западных криминалистов, приходится 4-5 неучтенных.

В России это соотношение значительно хуже. Из 785 людей, обратившихся в 1993 г. в Санкт-Петербургский Центр помощи пострадавшим от сексуального насилия (из них 427 были моложе 18 лет), в правоохранительные органы обращались только 37, меньше пяти процентов! Сходная картина и в Москве. Милиция старается под любыми предлогами не открывать уголовных дел и не гарантирует жертвам изнасилования ни безопасности, ни сохранения тайны.

Сексуальная агрессия, крайним случаем которой является изнасилование, сложное и многоуровневое явление. Она проявляется в трех основных формах: сексуального домогательства, принуждения и насилия.

Самое мягкое и распространенное из них - сексуальное домогательство, навязчивое приставание в форме физического контакта или словесных замечаний и предложений, вопреки ясно выраженному нежеланию лица. Сексуальные домогательства часто связаны со злоупотреблением властью. Начальники спят со своими секретаршами, профессора - с аспирантками, а уж скабрезные шуточки или шлепки и вовсе не считаются оскорбительными. Если женщина попытается жаловаться, ее же и обвинят: подумаешь, недотрога, шуток не понимает, не изнасиловали же ее! Между тем от сексуального домогательства с использованием служебного положения до прямого принуждения - дистанция не столь уж большая.

Но всегда ли можно отличить нежелательное сексуальное домогательство от нормального настойчивого ухаживания? Помните анекдот о том, какая разница между девушкой и дипломатом? Если дипломат говорит "да", это значит "может быть", если он говорит "может быть" - это значит "нет", если он говорит "нет", это не дипломат. Если девушка говорит "нет", это значит "может быть", если она говорит "может быть", это значит "да", если она говорит "да" - это не девушка.

Мужская сексуальность часто содержит элементы агрессивности, что отражается в соответствующих стереотипах: мужчина должен "взять", "завоевать" женщину, сопротивление возбуждает его. Фантазии такого рода широко представлены в мужском эротическом воображении. Как писал Л. Толстой, "когда мальчик шестнадцати лет читает сцену насильствования героини романа, это не возбуждает в нем чувства негодования, он не ставит себя на место несчастной, но невольно переносится в роль соблазнителя и наслаждается чувством сладострастия". Много лет назад, когда мы и слыхом не слыхали об эротической литературе, группу студентов спросили, какие художественные произведения сильнее всего задели их сексуальное воображение. Пальму первенства получила сцена группового изнасилования из "Тихого Дона". А ведь в ней нет ни тени "смакования".

Разница мужских и женских сексуальных сценариев усугубляется привычным ритуалом ухаживания. Мужчины и женщины зачастую по-разному интерпретируют одну и ту же ситуацию. Мужчина, воспринимающий женщину только как сексуальный объект, уверен, что она возражает и сопротивляется лишь для виду, "набивает цену", а на самом деле хочет того же, что и он; насилие выглядит в его глазах продолжением ухаживания. Он считает себя не насильником, а соблазнителем. Так же настроено и общественное мнение: "Сама виновата", "Сама дала повод", "С порядочными девушками такого случиться не может". Такая установка благоприятствует терпимости к насилию.

За ритуалами ухаживания стоит не только социальное неравенство и отношения власти (мужчина - покупатель, женщина - товар). Оценка того или иного поступка зависит, с одной стороны, от воспитания (воспитанный мужчина всегда сумеет выразить свой интерес к женщине тактично, не оскорбляя ее достоинства), а с другой - от ситуации. Мальчик-подросток дергает девочку за косички, потому что еще не умеет ухаживать иначе. Девочка жалуется, но в глубине души ей это не так уж неприятно. Настойчивость ухажера, который нравится, воспринимается как знак любви и верности, а в другом случае то же самое поведение кажется назойливым.

Можно ли сделать так, чтобы в любовной игре мужчина и женщина говорили друг другу правду, только правду и всю правду, так что "нет" всегда означает "нет", а "да" - всегда "да"? Не все можно выразить в словах. Кроме того неопределенность и недосказанность - необходимые элементы флирта, любовной игры. Если все ее условия сформулировать заранее, как в брачном контракте, от романа останется скучная рациональная схема. Юридическое регулирование таких отношений, при отсутствии прямого злоупотребления служебным положением и совершения откровенно оскорбительных действий, очень затруднительно.

В какой-то степени это касается и сексуального принуждения, когда человек добивается сексуальной близости с другим вопреки его воле, но не прибегая к насилию. По данным опросов 1993 и 1995 годов каждая четвертая девушка подвергалась какому-то принуждению, а 7 % из них были фактически изнасилованы. Но насколько сильным было это принуждение и было ли сопротивление подростков искренним?

Наряду с подлинным нежеланием, часто встречается притворное сопротивление сексу, когда человек говорит "нет", подразумевая "да". В России, где традиционные полоролевые стереотипы сильнее, чем на Западе, такое поведение особенно распространено. На вопрос, случалось ли им когда-нибудь сказать "нет", "хотя они сами намеревались и хотели вступить в сексуальные отношения", утвердительно ответили 59 процентов опрошенных студенток Владимирского политехнического института, по сравнению с 38 процентами американок и 37 процентами японок; 30 процентов из них делали так дважды или трижды, а 12 процентов - больше четырех раз.

Учитывая возможность такого притворного, условного сопротивления, статья 133 Уголовного кодекса России наказывает за "понууждение к действиям сексуального характера" только если оно осуществлялось путем шантажа, угрозы уничтожения, повреждения или изъятия имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшей или потерпевшего. Обратите внимание: закон карает понуждение не только к половому сношению, но и к другим действиям сексуального характера, причем объектами такого посягательства могут быть не только женщины, но и мужчины.

Крайняя форма принуждения - сексуальное насилие: изнасилование, то есть половое сношение с применением физического насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам, либо с использованием беспомощного положения потерпевшей (статья 131 УК), или другие насильственные действия сексуального характера (статья 132 У К), такие как оральный или анальный секс. Хотя законодатель различает эти составы преступлений, наказание за них одинаково - от трех до шести лет лишения свободы, а при отягощающих обстоятельствах - от четырех до десяти лет.

Социальные и культурные первопричины сексуальной агрессии коренятся прежде всего в жесткой дифференциации половых/гендерных ролей. Историко-этнографические данные показывают, что сексуальное насилие чаще встречается в тех обществах, где мужские и женские роли резко обособлены и где власть принадлежит мужчинам. Там, где взаимоотношения полов более равноправны, насилие встречается реже.

Не менее важный фактор - отношение общества к насилию как таковому. Культ агрессивного мужчины, опирающегося при решении своих проблем преимущественно на силу, - питательная среда всякого, в том числе и сексуального, насилия. В некотором смысле общество само формирует из женщин потенциальных жертв (культ женской

слабости, пассивности, зависимости от мужчины), а из мужчин - потенциальных насильников (культ мужской силы и агрессивности).

Но если сексуальное насилие - продукт традиционных стереотипов маскулинности и фемининности, почему же оно распространяется в современном обществе, где эти стереотипы значительно слабее, чем в прошлом? Многие винят во всем либерализацию половой морали и сексуальную распушенность молодежи. Однако это объяснение не проходит: в самом деле, "для чего красотку красть" (или насиловать), если как говорилось в одной старой песне, "ее можно просто так уговорить?".

С социологической точки зрения дело прежде всего в противоречивости наличной социальной ситуации. Чем проблематичнее становится мужская гегемония в семье и обществе, тем больше цепляются за нее некоторые, отнюдь не самые сильные, мужчины. Любое социальное напряжение подталкивает кого-то к актам агрессии. То же - и в сексуальной сфере. Сексуальность стала более открытой, общедоступной и соблазнительной. В то же время в глубинах сознания она остается чем-то запретным, грязным и низменным.

Многие наивно думают, что сексуальное насилие чаще всего происходит на улице и агрессорами являются посторонние люди, с которыми жертва незнакома. Но даже тот случай, с которого я начал рассказ, показывает, что это не совсем так: девушки сами пошли в подвал, причем Инна была ранее знакома с этими парнями, а Таня знала, что такие случаи довольно часты.

Что представляют собой насильники и их жертвы по данным российской уголовной статистики?

30 процентов всех изнасилований совершают несовершеннолетние юноши от 14 до 17 лет, 37 процентов - молодые мужчины от 18 до 24 лет, 19 процентов - 25-29-летние, 15 процентов - старше 30 лет. По социальному составу 49 процентов преступников - рабочие, 7 процентов - крестьяне, около 1,5 процента - служащие, 21 процент - учащиеся, 22 процента - люди без определенных занятий. Каждое четвертое изнасилование является групповым. 40 процентов насильников были ранее судимы. Две трети были в момент нападения в нетрезвом состоянии.

90 процентов жертв насилия - женщины, не достигшие 25-летнего возраста, 46 процентов из них - несовершеннолетние. 25 процентов изнасилованных - женщины и девушки, склонные к безделью и веселому времяпрепровождению. 15 процентов пострадавших уже были изнасилованы раньше. 70 процентов уже жили половой жизнью. 55 процентов потерпевших в момент совершения на них посягательства были в нетрезвом состоянии. В каждом третьем случае они распивали спиртное вместе с преступником. 40 процентов изнасилований совершено в доме преступника или потерпевшей, следовательно, уединение было добровольным. Вместе с тем 70 процентов жертв были, по сути дела, незнакомы с насильниками.

Но насколько полна эта картина? Поскольку большинство случаев сексуального насилия не попадает в поле зрения правоохранительных органов, зарубежные социологи дополняют данные судебной статистики и обследования осужденных преступников специальными опросами населения. Это существенно меняет общую картину.

Оказывается, самая массовая типичная ситуация изнасилования - не уличное нападение, а любовное свидание (от 40 до 75 процентов всех известных случаев по разным странам);

при этом жертва знает насильника, но предпочитает не жаловаться, а ее показаниям зачастую не доверяют: дескать, сама напросилась.

Американские социологи, опросившие в 1984-1985 годах 6159 студентов 32 разных колледжей и университетов, выяснили, что свыше половины опрошенных студенток после достижения 14 лет подвергались более или менее серьезным сексуальным нападениям, из которых 15,4 процента подходят под категорию изнасилования и 12,1 процента - его попытки. Каждый четвертый мужчина-студент признал, что совершил хотя бы один акт сексуальной агрессии; 7,7 процента таких действий могли быть квалифицированы как изнасилование или его попытка. (Примерно такие же цифры дают и другие исследования.) Три четверти студенток знали агрессоров; 57 процентов были их ухажерами; 95 процентов насилий были индивидуальными. Три четверти насильников и свыше половины жертв перед этим пили.

Однако все это воспринимается и рассказывается по-разному. Женщины говорят, что они достаточно ясно и определенно выразили свое нежелание идти на сближение, а мужчины, напротив, убеждены, что согласие, хотя и двусмысленное, им было дано. Изнасилование во время свидания (date rape) не подходит под классическую схему изнасилования и часто не воспринимается как таковое. Только 5 процентов изнасилованных женщин обратились в полицию, и лишь 27 процентов вообще считали себя изнасилованными; из мужчин же свой поступок "изнасилованием" не признал ни один. Почти половина студенток были к моменту насилия девственными. И почти половина никому об этом случае не рассказали.

Кроме насилия при свиданиях, очень часты так называемые супружеские изнасилования, когда муж, обычно пьяный, осуществляет свои "права" вопреки желанию жены. Однако такие случаи почти не попадают в поле зрения правосудия, разве что сексуальное насилие сопровождалось особенно жестокими побоями. Люди не хотят разрушать брак, выносить сор из избы и т. д., а потому и соседи предпочитают в такие дела не вмешиваться.

Так что уличный хулиган-насильник, предмет всеобщей ненависти, на самом деле принадлежит к большому и весьма разнородному сообществу, в котором состоит немало вполне благополучных и респектабельных мужчин. И если раньше психологи пытались создать своего рода психологический портрет, "тип личности насильника", то теперь они поняли, что это невозможно: сексуальное насилие слишком многолико по своей мотивации.

Хотя изнасилование обычно воспринимают как сексуальный акт, на самом деле это псевдосексуальное действие. По словам американского ученого Николаев Грота, клинически обследовавшего свыше 500 насильников, изнасилование - это "сексуальное выражение власти и гнева. Сексуальная агрессия больше вызывается мстительными и компенсаторными, нежели сексуальными мотивами. Изнасилование - сложный и многопричинный псевдосексуальный акт, выражающий скорее враждебность (гнев) и контроль (власть), чем страсть (сексуальность)".

Даже у подростков, поведение которых во многом определяется их гиперсексуальностью, насилие преследует не только цель сексуального удовлетворения. В подростковых уличных компаниях имеются на все готовые "общие девчонки", тем не менее подростки не только часто прибегают к насилию, но и сопровождают его физическим надругательством и оскорблением жертвы. Им важно не столько разрядить свое половое возбуждение, сколько утвердить власть над другим человеком, унижить его, сломать его человеческое достоинство. Чаще всего за этим стоит собственный комплекс

неполноценности, сомнение в своих мужских качествах или вымещение обид, испытанных в детстве.

Кроме того, существует определенный групповой эффект. Многие подростки, участвовавшие в групповом изнасиловании, в быту тихи и застенчивы. Агрессивное поведение, включая секс, для них - средство доказать свою маскулинность, своего рода экзамен на право занять определенное положение в группе. Совместное сексуальное насилие, как и всякое другое преступление, укрепляет групповую солидарность, создает жесткую групповую поруку. Нередко оно имеет также неосознаваемые гомосексуальные тона, переживается как интимная связь со всеми членами группы и прежде всего - ее вожаками.

Для большинства подростков такое поведение случайно, ситуативно, в иной обстановке, без давления сверстников, они не сделали бы ничего подобного. Однако есть подростки и взрослые, которые, напротив, внутренне предрасположены к насилию.

Те люди, для которых сексуальное насилие не является чем-то случайным, эпизодическим, имеют некоторые общие личностные свойства.

Н. Грот различает три главных типа насильников:

Насильник, который мотивируется гневом, стремится в первую очередь разрядить скопившуюся ярость и озлобление. Его поведение отличается особой грубостью и жестокостью, он применяет значительно больше силы, чем нужно для овладения жертвой; насильственный секс для него прежде всего - средство унижения жертвы, на которой он вымещает свои прошлые, действительные и мнимые, обиды.

Насильник, мотивируемый жадностью власти, стремится овладеть жертвой, не причиняя ей вреда. Для него главное - упоение собственной властью. Такие люди иногда стараются вызвать у жертвы оргазмоподобные физиологические реакции - сокращение мышц влагалища у женщин, эрекцию и семяизвержение у мужчин. Это делается не для того, чтобы доставить жертве удовольствие, а чтобы еще больше утвердить свою власть над ней; дескать, я не только силой беру тебя, но и заставляю испытывать то, чего ты не хочешь испытывать.

Наконец, насильник-садист - человек, который эротизирует самое насилие, которое вызывает у него половое возбуждение, он наслаждается болью и страданиями своей жертвы. Это наиболее опасный вид насильников, большей частью здесь присутствует также психопатология.

Психологическое обследование мужчин, осужденных за изнасилование, показывает, что у них есть ряд общих черт. Прежде всего это повышенная общая агрессивность, жестокость, склонность к насилию; недаром насильственный секс часто сопряжен с совершением ряда других преступлений. От одной четверти до одной трети осужденных насильников - садисты, получающие сексуальное удовлетворение от причинения страдания другим. Многие насильники в детстве сами подвергались сексуальному и иному надругательству и теперь мстят за него. Склонность к этому часто проявляется уже в начальных и средних классах школы, такие мальчики любят издеваться над сверстниками. Почти треть насильников имеют какие-то психосексуальные трудности.

Но самая главная черта насильника - эмоциональная незрелость, неспособность любить. Именно дефицит эмоционального тепла и чувство собственной слабости делают их агрессивными. Для слабого, зависимого мужчины нет большего наслаждения, чем изнасиловать гордую, независимую женщину - знай свое место и своего господина!

Юджин Канин сравнил психические свойства 71 американского студента, которые силой принудили своих подружек к половому акту во время свиданий, с контрольной группой из 227 таких же студентов, но не насильников. Разница оказалась существенной. Насильники не были сексуально обездолены, уровень их сексуальной активности и прежний опыт гораздо больше, чем у контрольной группы. Тем не менее они значительно чаще (79 процентов против 32) выражали неудовлетворенность своей половой жизнью. Их общее отношение к женщинам было гораздо более эксплуататорским и циничным. И, что особенно важно, - такие же установки существовали в их компаниях, где высоко ценился грубый секс и некоторые типы женщин прямо признавались законной добычей, даже с применением силы. Насильники психологически более зависимы от своих компаний и имели опыт группового, хотя и не насильственного секса. 86 процентов таких юношей считали насилие при определенных условиях принципиально допустимым; в контрольной группе так думали 19 процентов.

Важнейший фактор, позволяющий предсказать склонность молодого мужчины к совершению насилия, - убеждение, что его друзья готовы одобрить такое поведение. Второй по значимости фактор - грубое, бессердечное отношение к женщине.

Сходную картину получили советские социологи М. Е. Позднякова и Л. Н. Рыбакова, опросившие 176 осужденных насильников. Вот куда прежде всего должны смотреть воспитатели!

Психологические профили российских насильников, полученные Ю. М. Антоняном и его сотрудниками при помощи специальных тестов, очень похожи на те, которые рисуют западные исследователи. 61 процент осужденных за изнасилование мужчин психически здоровы (среди остальных имеются психопаты - 15,8 процента, хронические алкоголики - 9 процентов и олигофрены - 6,8 процента), зато их гендерные установки и отношение к женщинам, как правило, болезненны и ущербны. Женщина воспринимается ими как враждебная, агрессивная, доминирующая сила, по отношению к которой они испытывают чувства пассивности и зависимости. Их сексуальная агрессия часто выражает "подростковый бунт" против женщин вообще. Такие признаки, как возраст и внешность, для насильника не имеют существенного значения.

Часто в основе такой установки лежат старые счеты с властной или холодной матерью: "Мать меня никогда не ласкала, я чувствовал, что бабушка любила меня намного больше, чем она";

"Я был послушным, тем не менее она меня часто незаслуженно наказывала, била, не покупала подарки. Подарки делали брату";

"Доверительных отношений с мамой у меня не было, сестру любили больше"; "Мать очень строго следила за мной, ничего не прощала", и тому подобное.

Связь сексуального насилия с иерархическими отношениями власти, господства и подчинения особенно наглядно проявляется, когда жертвами его становятся мужчины. Чаще всего это происходит в тюрьмах, лагерях и других закрытых мужских сообществах. В преступной среде реальное или символическое, условное (достаточно произнести определенные слова или выполнить некий ритуал) сексуальное насилие - прежде всего средство установления и поддержания власти: жертва, как бы она ни сопротивлялась, "опускается", утрачивает свое мужское достоинство, а насильник, наоборот, повышает престиж. При "смене власти" бывшие вожаки, в свою очередь, насилуются и тем самым перемещаются вниз иерархии. Так что здесь дело вовсе не в сексуальной ориентации и

даже не в отсутствии женщин, а в социальных отношениях господства и подчинения, основанных на грубой силе, и соответствующей знаковой системе, которая навязывается всем вновь пришедшим и передается из поколения в поколение.

Вот один случай, описанный Еленой Светловой в газете "Московский комсомолец".

"Мне сказали: "Он не будет с вами говорить". Он согласился. Невысокий симпатичный паренек, которого ничуть не портила ни черная роба, ни короткая стрижка почти под ноль. Недавно исполнилось шестнадцать. В заключении - восемь месяцев. Срок - три года. Был арестован за карманную кражу. В колонии с ним никто не дружит. Он совершенно одинок. Никому не придет в голову угостить его маминым пирожком или привезенными родными конфетами. Он выкурит сигарету сам - после него ни один не сделает затяжку. Он не заразный больной. Он - "опущенный". В следственном изоляторе над ним надругались сокамерники.

- В хате (камера следственного изолятора на жаргоне) их было пятеро - трое по 117-й (изнасилование) и двое взрослых. Они закрыли глазок. После третьего удара я потерял сознание. Потом случилось это... Что я мог сделать?
- Сколько ты там был?
- Три с половиной дня.
- Но разве ты не мог позвать на помощь, попросить перевести в другую камеру?
- Нет. Бесполезно. В тюрьме "внутренний телефон". В тот момент, когда отправляли на пересылку, по тюремным дворикам прокричали про меня...
- А как тебе живется здесь?
- Сейчас нормально. Смотрят не так, не здороваются. Но не бьют, нет.
- Ты сам рассказал про свою беду?
- Нет. Председатель отряда сказал: "Мы все знаем". Из той "хаты" узнали, кто со мной этапом пойдет, и передали.

Он поднимает на меня глаза, смотрит испытующе и говорит, словно опровергая невидимого собеседника: "Я знаю, что я - человек". "Не так смотрят", "не здороваются" - надо отметить, что Можайская колония в этом смысле, пожалуй, счастливое исключение. Сколько мне приходилось слышать, "опущенным" дают в полной мере почувствовать себя изгоями. "Просто так" им пробивают миски, сидят они, как правило, отдельно, за последним столом. Почему такое отношение к слабым, не сумевшим постоять за себя, дать сдачи? Говорили о презрении к гомосексуалистам, о стремлении очиститься, отринув от себя эту "грязь".

Один воспитанник, с которым, кстати, лишь чудом не приключилось подобной беды, вызвавший во мне уважение бесстрашием и прямоотой, на вопрос, как он относится к "опущенным", ответил: "Никак - не ударю, не унижу, но руки не подам..."

И это еще не самое страшное. Человек, изнасилованный в тюрьме один раз, нередко подвергается этому постоянно, прежде всего с целью унижения: отнять у него мужское достоинство, "превратить в девку". Насильники в отличие от "опущенных" не считаются в уголовной среде гомосексуалами, они даже повышают свой статус, а фактически среди них преобладают гетеросексуальные мужчины.

Опасность сексуального насилия часто недооценивают, оправдывая его тем, что якобы женщины сами хотят быть изнасилованными; мол, если женщина не захочет, один мужчина с ней не справится, и вообще у нее "не убудет". Эти оправдания ложны и несостоятельны.

Хотя в некоторых случаях поведение жертвы, ее уступчивость или, наоборот, страх, действительно провоцирует насилие, то же самое бывает - и гораздо чаще! - в случаях убийства, разбоя и ограбления. Задним числом легко указать, что в поведении жертвы было неправильным, но это не дает оснований ставить ее на одну доску с преступником.

Психологические последствия насилия весьма серьезны. Страх, боль, нервный шок, чувство, унижения, страх заражения или беременности проходят не так легко.

"Травма изнасилования" - так называют психиатры этот синдром - имеет две фазы. Первая, острая фаза, начинается сразу же после события и может продолжаться несколько недель. Женщина плачет, старается устранить физические последствия насилия и в то же время контролировать свои чувства, казаться спокойной. Иногда появляются невротические симптомы. Затем начинаются мучительные раздумья, причем ненависть к насильнику переплетается с самообвинениями: "Почему это случилось именно со мной? Все мужчины такие или я сама дала повод?"

Вторая фаза - долгий период психологической перестройки. Некоторые женщины стараются сменить обстановку, место жительства или работы. У многих возникает страх перед мужчинами или устойчивое отвращение к сексуальным отношениям. Иногда это продолжается всю жизнь. Некоторые кончают самоубийством. Других насилие подталкивает к цинизму: все равно я уже не та, что была.

Еще тяжелее переживают изнасилование мужчины, для которых оно равносильно потере вирильности. Очень часто изнасилование сопровождается психической импотенцией и катастрофическим снижением самоуважения. Это хорошо описано в романе японского писателя Кэндзабуро Оэ "Опоздавшая молодежь". Как правило, мужчины никому об этом не рассказывают, несут свою трагедию в себе, и это еще больше отчуждает их от окружающих.

Что может сделать общество?

Прежде всего обеспечить людям правовую защиту против любых форм сексуального принуждения. Существующие меры недостаточно эффективны не вследствие легкости наказаний - куда уж строже? - а из-за отсутствия социальной и психологической профилактики.

Во-первых, нужно последовательно разоблачать миф о "безобидности" сексуального насилия и ни в коем случае не допускать его поэтизации и идеализации средствами массовой информации.

Во-вторых, нужно развенчивать традиционную модель маскулинности, гипертрофирующую роль физической силы, господства и агрессивности, причем делать это в недрах самой юношеской субкультуры. Но успех этой работы зависит не только и не столько от усилий конкретных воспитателей, сколько от общего стиля взаимоотношений между мужчинами и женщинами в обществе и от его социальной и психологической терпимости. Сексуальная агрессия - плоть от плоти социального насилия. Недаром они так разгулялись в нашей стране именно теперь.

В-третьих, нужна своевременная психодиагностика и повышенное внимание к детям, рано проявляющим агрессивные наклонности и испытывающим коммуникативные трудности.

В-четвертых, женщины должны знать о возможных опасностях легкомысленного поведения, понимать, что, если они не хотят сексуального сближения во время свидания, их несогласие должно быть выражено ясно, твердо, недвусмысленно и своевременно - до того, как мужчина потеряет самообладание. Чтобы уменьшить опасность уличного насилия, полезно овладеть техникой самообороны (в некоторых странах ей обучают в школе).

Наконец, нужна медико-психологическая помощь жертвам насилия. Большинство их не обращается в милицию, и для этого у них есть достаточные основания. Но нельзя держать болезненные переживания в себе, обязательно нужно выговориться, найти сочувствие. В большинстве цивилизованных стран для этого существуют специализированные консультации и анонимные телефоны доверия. Позвонить по телефону гораздо легче, чем лично встречаться с незнакомым человеком и отвечать на мучительные и порой бестактные вопросы. Свыше трети женщин, воспользовавшихся таким телефоном в Париже, до того ни с кем на эту тему не говорили. Профессиональный психолог на другом конце провода может не только разговаривать и успокоить женщину, уменьшив ее напряжение, но и посоветовать, куда пойти и что делать дальше.

Мировой опыт свидетельствует, что три четверти женщин, получивших своевременную психологическую помощь, полностью преодолевают "травму изнасилования" и ведут нормальную, благополучную сексуальную жизнь. У тех, кто все перенес молча, болезненных проблем гораздо больше.

В крупных городах России созданы такие службы. В Москве изнасилованная женщина может позвонить в центр "Сестры" (телефон 141-72-26); психологическую помощь можно получить также в женских центрах "Анна" (124-61-85) и "Ярославна" (282-84-50); в Петербурге - в Центр помощи пострадавшим от сексуального насилия, телефон (310-30-02). Российская ассоциация телефонной экстренной психологической помощи (РАТЭПП), находящаяся в Петербурге, также занимается проблемами сексуального насилия и имеет свой круглосуточно работающий телефон 108-40-41.

Трагедия детства в том, что его катастрофы - вечны.

Хью Уолпол

Сексуальная эксплуатация детей и подростков

Особенно сложная социально-правовая проблема - защита детей и несовершеннолетних. Когда речь идет о взрослых, правовое государство обязано охранять только их свободу. Каким бы необычным или атипичным ни было их сексуальное поведение, если все происходит добровольно, по обоюдному соглашению партнеров и не нарушает законных прав третьих лиц, государство не смеет в него вторгаться.

С детьми дело обстоит иначе. Во-первых, они зависят от взрослых. Во-вторых, они зачастую не осознают, что с ними делают, "добровольность" в этом случае может быть фиктивной. В-третьих, обществу не безразличны долгосрочные последствия ранних сексуальных контактов. Поэтому, если взрослых закон охраняет только от сексуального принуждения и насилия, то детей он защищает от любых покушений.

Законодательная защита детей и подростков от сексуальных посягательств идет по нескольким основным линиям.

Любые акты сексуального насилия, если его объектом становится несовершеннолетний, наказываются значительно строже, чем когда речь идет о взрослом: от четырех до десяти лет лишения свободы в отношении заведомо несовершеннолетнего и от восьми до

пятнадцати лет - в отношении лица, заведомо не достигшего 14 лет (статьи 131 и 132 Уголовного кодекса РФ).

Закон устанавливает легальный возраст начала половой жизни. По статье 134 УК половое сношение, мужеложество или лес-биянство, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим 16 лет, наказывается ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на срок до четырех лет. Статья 135 УК карает за совершение развратных действий без применения насилия в отношении лиц, заведомо не достигших 14 лет, внушительным штрафом либо лишением свободы на срок до двух лет.

Наказывается вовлечение несовершеннолетних в проституцию, совершение сексуальных действий, а также действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера (статья 242).

Однако никакой закон сам по себе не может защитить детей и подростков от сексуальных посягательств и злоупотреблений.

В этой области бытует очень много ложных представлений.

Первый миф: сексуальные покушения на детей редки и являются признаком морального распада и деградации общества. На самом деле они были всегда, уже древнейшие законодательства пытались положить им конец путем высоких денежных штрафов и иных наказаний. Некоторые действия, которые мы сегодня строго осуждаем, в прошлом вообще не принимались всерьез. Хотя ныне сексуальные покушения на детей и подростков морально и юридически строго осуждаются, статистически они очень часты. По американским данным, каждая четвертая или пятая девочка и каждый седьмой или девятый мальчик моложе 18 лет подвергался каким-то сексуальным покушениям. Чаще всего пристают к подросткам, но четверть подобных случаев приходится на долю детей младше 7 лет.

Второй миф: большинство сексуальных покушений совершают посторонние. На самом деле в четырех случаях из пяти это делают те, кого ребенок знает; очень часто - кто-то из старших членов его собственной семьи. Из 927 американских студентов, опрошенных в начале 1980-х годов, сексуальные контакты с близкими родственниками имели в детстве 21,9 процента мужчин и 20,9 процента женщин. Чаще всего "совратителями" бывают братья и сестры (45 процентов девочек и 68 процентов мальчиков). На втором месте (38 процентов девочек и 10 процентов мальчиков) - отцы и отчимы. Некоторые мальчики (6 процентов) имели сексуальные контакты с матерями.

Третий миф: все взрослые, развращающие детей, психотики, "извращенцы", сексуально больные люди. На самом деле педофилы, то есть люди, которых неодолимо влечет именно к детям, составляют среди них незначительное меньшинство. Большинство, как ни странно, самые обычные мужчины с нормальной психикой, женатые и имеющие собственных детей.

Четвертый миф: сексуальные покушения на детей совершаются главным образом в бедной, необразованной среде и неполных семьях. На самом деле это случается во всех слоях общества, с любыми уровнями образования и дохода, во всех этнических и религиозных группах.

Пятый миф: рассказывая о сексуальных покушениях, дети лгут, выдают воображаемое за действительное. На самом деле детские рассказы - сложный сплав реальности и воображения, пренебрегать ими так же неразумно, как и принимать их на веру.

Шестой миф: дети и подростки - невинные жертвы и пассивные объекты сексуального совращения взрослыми. На самом деле некоторые рано развившиеся дети сами провоцируют и поощряют взрослых к сексуальным контактам, иницируя эротические игры, добиваясь соответствующих прикосновений и ласк. Иногда это делается бессознательно, а иногда, особенно подростками, вполне сознательно. Так что слово "совращение" не всегда правильно описывает характер таких взаимоотношений.

Как влияет подобный опыт на детскую сексуальность и последующую жизнь ребенка?

Субъективные реакции детей на сексуальное совращение также неоднозначны. Среди американских студентов, имевших такого рода опыт, 52 процента восприняли его отрицательно, 18 процентов - нейтрально, а 30 процентов - положительно. Это зависит прежде всего от возраста ребенка и особенно от ситуации совращения: грубое насилие и причинение боли вызывают страх и отвращение, тогда как эротическая игра, мастурбация, прикосновения к половым органам часто воспринимаются положительно. Психологическая атмосфера такого контакта и его субъективный смысл важнее его сексуального содержания, которого ребенок не осознает.

Неоднозначны и долгосрочные психологические последствия такого опыта. Иногда он проходит бесследно и вытесняется из памяти, а иногда - оставляет следы на всю жизнь. Жан-Жак Руссо, например, объяснял свои эксгибиционистские наклонности тем, что свои первые сексуальные переживания он испытал во время порки, которой подвергала его воспитательница, заменившая ему мать и к которой он испытывал эротические чувства (позже он стал ее любовником). Девочка, которую в детстве отец садистски порол, а позже - при ее собственном активном участии - вступил с ней в половую связь, на всю жизнь сохранила привязанность к порке и одновременно - отвращение к гетеросексуальным отношениям.

Особенно сложной моральной и психологической проблемой является инцест, когда ребенка совращают близкие родственники.

Тема инцеста, то есть греховной, кровосмесительной связи между близкими родственниками, чаще всего между родителем и ребенком или между братом и сестрой, широко представлена во всех древних мифологиях. Однако рисуется это по-разному.

Если вы читали Библию, то, вероятно, помните историю Лота и его дочерей. Ветхозаветный праведник, племянник Авраама, спасенный Богом после разрушения греховного Содома, поселился со своими дочерьми в пещере. Полагая, что из всех людей они одни остались в живых, дочери Лота, дабы продолжить человеческий род, напоив своего старого отца, вступили с ним в кровосмесительную связь, от которой родились Моав и Бен-Амми, родоначальники соответствующих племен. Грех? Конечно. Но с благими намерениями.

Другая классическая легенда касается древнегреческого героя Эдипа. Его отцу, фиванскому царю Лаю, предсказали, что он будет убит собственным сыном. Желая избежать судьбы, Лай приказал бросить новорожденного на горе, но мальчик был спасен и вырос в другом царстве. Годы спустя, случайно встретившись с Лаем и не подозревая, что тот - его отец, Эдип в ссоре убивает его, а затем избавляет Фивы от чудовища Сфинкс. В благодарность за это фиванцы делают его своим царем и дают ему в жены вдову Лая Иокасту. 20 лет мать с сыном, ни о чем не подозревая, жили в счастливом браке, родив четверых детей, но затем история раскрылась. Иокаста в отчаянии повесилась, а Эдип

выколол себе глаза и навсегда покинул Фивы. Миф об Эдипе послужил основой двух знаменитых трагедий Софокла, к нему не раз обращалось классическое искусство, а Зигмунд Фрейд на базе этого сюжета сформулировал свой "Эдипов комплекс", согласно которому каждый мальчик бессознательно стремится к сексуальной близости с матерью, видя в отце соперника, которого он хочет устранить (в древнегреческом мифе ничего подобного нет).

Простым смертным инцест, как правило, был запрещен и нарушение этого запрета каралось очень строго. Напротив, многие боги и мифологические герои не только могут, но и обязаны совершать инцест, в этом проявляется их избранничество. Древнеегипетские фараоны и цари инков женились на собственных сестрах, это считалось вполне нормальным. Кроме того, многое зависит от принятой у данного народа системы родства. Например, у населения Тробриандских островов (архипелаг к востоку от Новой Гвинеи) связь женщины с дядей по матери считается инцестом, а связь с отцом - нет. У одного племени южноамериканских индейцев мальчик, чтобы стать взрослым, должен иметь сексуальный контакт с матерью и т. д.

Единой теории инцеста или его запрета в науке не существует. Одни авторы (Фрейд) выводят и то и другое из универсальных свойств человеческой психики. Другие (английский антрополог Бронислав Малиновский) объясняют запрещение инцеста необходимостью поддержания стабильности социальной структуры и семейных отношений, потому что сексуальные связи между членами семьи создают между ними опасную напряженность. Третьи (американский антрополог Робин Фоке) связывают его с процессом биосоциальной эволюции, указывая, что кровнородственные связи потенциально ухудшают генофонд соответствующей человеческой группы. Кроме того, тесная физическая и эмоциональная связь, существующая между родителями и детьми, братьями и сестрами с самого раннего детства, препятствует эротизации их образов.

Дело тут не в кровном родстве, а в привычке. Людям трудно менять сложившийся характер взаимоотношений. В израильских кибцах, где мальчики и девочки с раннего детства и до наступления половой зрелости воспитывались и даже спали вместе, у них, как правило, не возникало сексуального интереса друг к другу; вырастая, подростки увлекались ребятами из других групп. Такого рода избегание существует и у некоторых животных.

Дети - естественные жертвы всех и всяческих злоупотреблений, в том числе и сексуальных. Чем глубже в прошлое, чем чаще встречается инцест, причем общество, озабоченное главным образом укреплением родительской власти, вначале не придавало ему серьезного значения, как и детоубийству. Но даже если у человека имеются на сей счет некоторые врожденные ограничения, что сомнительно, они часто не срабатывают, побуждая общество дополнять их жесткими культурными и религиозными запретами.

Несколько лет назад меня срочно вызвали в Артек по поводу 14-летнего мальчика, который сумел вовлечь добрую половину отряда, как мальчиков, так и девочек, в такие сексуальные игры, о которых даже многие взрослые не подозревают. Я думал, что он научился им где-нибудь в детском доме, но оказалось, что все это с ним самим проделывали отец, мать и старшая сестра, сначала насильно, а потом он вошел во вкус и перенес свой богатый опыт в лагерь.

Точной статистики инцеста не существует, такие случаи держатся в глубоком секрете, как величайшая семейная тайна. Из ста случаев инцеста, описанных в одном американском исследовании, полиция знала только об одном. По немецким данным, в поле зрения

полиции попадает от 6 до 30 процентов подобных случаев. Чаще всего на скамье подсудимых оказываются отцы или отчимы, значительно реже - матери. Сексуальные отношения между братьями и сестрами (такая связь описана в романе Томаса Манна "Избранник") в жизни встречаются гораздо чаще, чем между родителями и детьми (подростки часто сексуально экспериментируют со сверстниками и младшими братьями и сестрами), но обычно остаются в тайне от взрослых, а их психологические последствия менее серьезны, так как обычно все облекается в игровую форму.

Инцестуозные семьи встречаются во всех социальных средах и могут выглядеть социально вполне благополучными. Фрейд даже не поверил своим пациенткам, которые рассказывали ему о своем печальном детском опыте, - слишком уважаемыми были их отцы.

Отцы и отчимы, совращающие и насилующие собственных детей, не являются педофилами, к чужим детям они, как правило, не пристают. По своему характеру это слабые, неуверенные в себе мужчины, которым трудно чувствовать себя на равных с взрослыми женщинами, даже с собственной женой. Ребенок же беззащитен, полностью зависит от взрослого, перед ним не стыдно показаться сексуально слабым, неумелым, можно проявить и садистские наклонности, которых не потерпит жена.

Почему дети, как правило, молчат о подобных случаях? Ребенку страшно оскорбить отца или другого старшего родственника. Ему могут не поверить или обвинить во всем его самого. Сплошь и рядом маленький ребенок даже не понимает, что с ним делают. Если не насилуют, а просто раздевают, мастурбируют или заставляют что-то делать с половыми органами взрослого, это может вызывать у ребенка не только страх, но и приятные эротические ощущения, заставляя еще сильнее полюбить совратителя. Наконец, ребенок боится огорчить мать и разрушить семью, в которой он вырос.

Взрослые, в первую очередь родители и учителя, должны знать, что сексуальная эксплуатация детей недопустима. Наказывая или лаская детей, многие взрослые не сознают, что сами испытывают при этом сексуальные чувства и пробуждают такие же чувства у детей. Ребенка можно и нужно трогать, целовать, ласкать, тискать, но по возможности избегать стимулирования его эrogenных зон. Нет ничего страшного в том, что у мальчика появится эрекция, а девочка скажет, что у нее "тепло" между ног. Но не следует специально вызывать эти ощущения и фиксировать их на себе или на каких-то специфических ситуациях. Внимательно относясь к эмоциональным и сексуальным реакциям ребенка, нужно уважать его право контролировать собственное тело, избегая того, что ребенку неприятно или кажется унижительным.

Девочек и мальчиков необходимо предупреждать, что некоторых контактов со взрослыми вообще следует избегать. Однако делать это нужно тактично, к слову, не запугивая ребенка и не пробуждая в нем болезненной подозрительности к окружающим людям и своей собственной сексуальности.

Здесь требуются большая сдержанность и такт. Плохо, если общество не знает, что такое сексуальная эксплуатация и злоупотребление детьми. Но если об этом говорят слишком много и чересчур публично - это тоже опасно. В 1988 году в США меня поразило обилие телевизионных передач об инцесте и совращении детей. Женщины и мужчины, ставшие в детстве жертвами сексуальной эксплуатации, подробно рассказывают о своем опыте, выворачивают наизнанку свою прошлую и настоящую жизнь, отношения с родителями и т. д.

Смотреть и слушать это было неприятно. Очень уж велики дозы. Не получится ли, что некоторые родители, испуганные подобной информацией, станут, от греха подальше, избегать телесного контакта с детьми? Это было бы настоящей катастрофой, ибо прикосновение - важнейший способ передачи эмоционального тепла, в котором человек вообще, а ребенок в особенности, остро нуждается. И не вызовет ли избыточная информация о том, что детей совращают буквально все - родители, родственники, учителя, тренеры, священники, даже сексотерапевты, - волну подозрительности и паники, которая отравит жизнь и взрослых и детей?

Мои американские коллеги в то время не разделили этих опасений, сказав, что во мне говорит привычный советский консерватизм и недоверие к гласности. Но мои сомнения не исчезли. Инцест и сексуальные посягательства на детей существовали всегда, никакая пропагандистская кампания их не уничтожит. Общество может реально предотвращать и пресекать только наиболее опасные, одиозные проявления, связанные с физическим насилием и явным злоупотреблением. Уберечь ребенка от всех нежелательных контактов и впечатлений невозможно. Так стоит ли нагнетать по этому поводу массовую истерию?

К сожалению, мои опасения оправдались. В США, Англии и других странах было уже немало случаев, когда родителей и воспитателей осуждали на основании детских показаний, а потом обвинение оказывалось ложным. Истеричные научно безграмотные кликуши, создающие общественные организации по "защите детей", часто изображают сексуальное совращение детей массовым явлением, связывая его с различными "сатанинскими культами" и тому подобным. Такая "информация" распространяется и в нашей стране. Но почти все эти истории при проверке оказываются вымышленными. Из 84 случаев "сатанизма", расследованных в Англии за 3 года, факты не подтвердились ни в одном. В июне 1997 г. суд в Майнце оправдал всех обвиняемых по самому громкому в истории Германии, продолжавшемуся три года процессу, в ходе которого 24 мужчин обвиняли в совращении 16 шести-восьмилетних детей. "Несомненно, все эти дети - жертвы, - заключил председатель суда. - Они жертвы этого процесса и тех, кто его затеял".

В связи с этим психологи стали призывать к осторожности. 3-5-летние дети часто фантазируют и к тому же очень внушаемы. Если взрослый несколько раз задает им один и тот же вопрос, они начинают отвечать по его подсказке. В одном из экспериментов в Корнеллском университете трехлетние дети подвергались медицинскому осмотру, врач их раздевал, но не трогал их половых органов. Однако, когда потом детей спрашивали, показывая половые органы на кукле, "А тут доктор тебя трогал?", 38 процентов детей ответили "да". Без куклы, при вопросе на "детском" языке, количество ложных ответов достигло 70 процентов. Так что расследовать подобные дела нужно очень осторожно, спрашивать должен не простой следователь, а квалифицированный детский психолог. Следователи, судьи и эксперты могут находиться за стеклом, невидимо для ребенка, и контролировать ход допроса, который записывается на видеопленку, чтобы не опрашивать ребенка вторично.

Что же все-таки делать, если ваш ребенок подвергся сексуальному нападению? Есть несколько простых правил.

Сохраняйте спокойствие. От вашей реакции во многом зависит, как ребенок воспримет и переживет инцидент.

Внимательно отнеситесь к словам ребенка, не отбрасывая их как нечто невероятное. Даже если факты не имели места, важно понять истоки его фантазии.

Поговорите с ребенком. Постарайтесь узнать у него точные факты, но не давите, не вымогайте исповедь насильно. Внимательно вслушивайтесь в то, что ребенок говорит сам, добровольно.

Успокойте ребенка. Дайте ему понять, что вы любите и ни в чем не обвиняете его, избавьте его от чувства стыда и вины.

Будьте честны. Скажите ребенку, что вы собираетесь делать, и спросите его, согласен ли он с вашими намерениями (например, пойти к врачу или в милицию).

Подбодрите ребенка. Не заставляйте его делать ничего, к чему он не готов, зато помогите ему как можно скорее возобновить его привычную деятельность.

И, наконец, обратитесь за профессиональной помощью - психологической, правовой и медицинской.

Помните: интересы ребенка - выше всего остального.

Никому не нравится работать и зарабатывать деньги, да ведь приходится.

Иной раз пожалеешь бедную девушку: она и устала, и не в духе, а тут нужно угождать мужчине, до которого ей дела нет, какому-нибудь полупьяному дураку...

Ради собственного удовольствия ни одна женщина не пойдет на эту работу; а послушать наших ханжей, так это сплошные розы!

Бернард Шоу

Проституция

Проституцию (от латинского *prostituere* - выставять публично), то есть сексуальное обслуживание за плату, часто называют первой древнейшей профессией. Но под это определение подводятся самые разнообразные явления. Если считать проституцией все сексуальные контакты, где главным мотивом одной из сторон является материальная выгода, то придется включить сюда также брак по расчету. Очевидно, однако, речь идет только о внебрачных отношениях.

В индуистских храмах были специально обученные жрицы любви, танцовщицы-девадаси (отсюда происходит португальское слово - баядера), которые отдавались брахманам-жрецам и платившим храму паломникам. Эта деятельность была профессиональной, даже наследственной и пользовалась всеобщим уважением. Но это не было простое удовлетворение мужской похоти. Сексуальная близость считалась приобщением к божеству, жрицы камы учили мужчин искусству любви. Существовали такие жрицы и в древнем Вавилоне.

Во многих государствах Западной Азии существовал обычай, по которому каждая женщина была обязана хоть раз в жизни отдаться чужестранцу в храме, посвященном богине Иштар (Астарте). В этом проявлялась преданность богине, а полученные деньги жертвовались храму. Кое-где сексуальные контакты, сопровождавшиеся вознаграждением, были одним из правил гостеприимства. В других случаях они предшествовали вступлению в брак, были частью мужских или женских инициации или оргиастических праздников.

С проституцией эти отношения роднит только то, что это была связь со случайными, временными партнерами и что эта связь материально вознаграждалась. Но это не было простым товарным обменом секса на деньги, оно мотивировалось религиозными соображениями и строго регулировалось обычаями.

Священная храмовая проституция, как гетеро-, так и гомосексуальная, существовала и в Древней Греции. Там были и светские гетеры (греческое - спутницы) - женщины различных рангов, ведущие свободный, независимый образ жизни. Некоторые гетеры

были высокообразованны и имели большое общественное влияние (например, знаменитая Аспазия, подруга Перикла). Для низших же слоев общества существовали дешевые бордели, уровень которых был, естественно, совсем другим.

В Древнем Риме большинство проституток были рабынями и содержались в многочисленных борделях, которые рассматривались как средство поддерживать чистоту семейной жизни. В Римской империи куртизанки имели специальные лицензии и платили налоги. Нападки на проституцию как социальный институт начались только с возникновением христианства.

Отношение средневекового христианства к проституции было противоречиво. Проституция морально осуждалась. Тем не менее многие христианские государи и даже сама католическая церковь не брезговали получать от нее доход. В общем, проституция считалась неискоренимой.

В Киевской Руси "блудницами" одинаково назывались и те женщины, которые отдавались за деньги, и те, которые вступали в связь с мужчиной вне законного брака. При этом блуд считался меньшим грехом, чем прелюбодеяние, то есть супружеская измена, осквернение брачного ложа.

Социальной проблемой проституция впервые стала в Западной Европе лишь в XVI веке в связи с эпидемией сифилиса. Поскольку попытки закрытия борделей не увенчались успехом, в конце XVII века во многих европейских странах начинается медицинское обследование проституток, их регистрация и т. д. То есть проституция становится не только фискальной и моральной, но и медико-гигиенической проблемой.

По мере урбанизации и индустриализации число проституток растет. Начинает формироваться "индустрия порока", проституция осознается как социально классовая проблема и как часть "женского вопроса".

Социалисты, включая марксистов, считали, что единственный способ ликвидировать проституцию - уничтожение социального неравенства и эксплуатации и эмансипация женщин. Однако ни в СССР, ни в других социалистических странах проституция не исчезла, хотя ее наличие мы много лет категорически отрицали.

Что же представляет собой проституция, социально и сексологически?

Судя по имеющимся (очень ограниченным - советским и очень большим - зарубежным) данным, проституция - универсальный элемент городского образа жизни.

Отношение к ним в нашем обществе двойственное, с одной стороны, гневно-презрительное, а с другой - завистливое. "Литературная газета" в конце 80-х провела опрос московских школьников и учащихся ПТУ относительно престижа разных профессий с точки зрения их доходности. Из 20 перечисленных занятий проститутки разделили с "директорами" и "продавцами" 9-11-е места, опередив журналистов, дипломатов и таксистов, не говоря уж о профессорах и академиках.

Проституция - не изолированное явление, а часть определенной субкультуры. Проститутки содержат не только себя, но и многочисленный "штат", от которого они зависят: швейцаров и администраторов гостиниц, таксистов, иногда милиционеров. Это хорошо показано в повести Владимира Кунина "Интердевочка" и одноименном кинофильме. Профессиональные проститутки тесно связаны с теневой экономикой и

организованной преступностью, которая самовластно распоряжается их судьбами. Вообще слухи об их благоденствии сильно преувеличены.

Как и в других странах, российские проститутки социально неоднородны. Хотя у нас нет таких многочисленных градаций, как на Западе, четко прослеживается 2 слоя проституток. Высший слой, элита - это "интердевочки", "путаны", работающие только за валюту, тщательно выбирающие клиентов, проводящие время в дорогих ресторанах, отдыхающие на шикарных курортах и т. д. Этот стиль жизни требует соответствующих внешних данных, связей и профессиональной квалификации. Второй, значительно более многочисленной категории проституток все это недоступно. Они обслуживают случайных клиентов, рискуют гораздо больше, а зарабатывают неизмеримо меньше. В самом низу этой группы - опустившиеся, спившиеся женщины, околачивающиеся по вокзалам и подворотням.

Кроме профессиональной проституции, у нас, как и за рубежом, имеется много "любительниц", которые занимаются ею как дополнительным промыслом, чтобы приодеться, купить косметику, а то и просто пополнить семейный бюджет.

Столь же различна и их психология. Одни ведут себя вызывающе, доказывают свою необходимость, утонченность и т. д. Другие оправдываются, уверяя, что они хорошие жены и матери, а это - побочный приработок.

Обыденное сознание различает проституток, работающих из-за денег, и шлюх, которые спят с кем попало ради удовольствия или от равнодушия. Это различие в общем справедливо. Большинство проституток, обследованных московским венерологом В. С. Мыскиным, сказали, что они не получают удовлетворения от сексуальной близости, многие даже испытывают к ней отвращение.

Существует ли какой-то "сексуальный профиль" проститутки? Многие будущие "путаны" раньше своих сверстниц начинают половую жизнь, причем, с малознакомыми, сменяющимися партнерами. Относительное сексуальное безразличие позволяет легко преодолеть морально-психологический барьер, отделяющий связь ради удовольствия и просто за "компанию" от продажи себя за деньги. Безличность, отчужденность - общее свойство проституции и сексуальной распущенности.

Проституция - социальный феномен. В научной литературе проституток часто называют "сексуальными работниками" (sex workers) и это совершенно точный термин. И поскольку спрос рождает предложение, главный вопрос заключается в том, какие именно сексуальные и иные потребности она удовлетворяет. К сожалению, научных данных о мужчинах, пользующихся услугами проституток, очень мало не только у нас, но и за рубежом.

В XIX и начале XX века бордели часто посещали юноши, только начинавшие половую жизнь: школьники, студенты. Волнующий и вместе с тем отталкивающий акт потери невинности в публичном доме или "с девкой" ярко описан в художественной литературе ("Яма" А. И. Куприна, "Смятение воспитанника Терлеса" Роберта Музиля, "Повесть о бедных влюбленных" Васко Пратолини и др.). Во второй половине XX века значение этой функции проституции резко уменьшилось. Среди американских мужчин, опрошенных Кинзи, с проститутками начинали свою половую жизнь 22 процента, а сейчас - только 3 процента. В 1903 году 42 процента русских студентов начинали половую жизнь с проститутками, в 1922 году - 28, а в 1927 году - только 14 процентов. Современные

подростки и юноши большей частью проходят "сексуальную инициацию" с собственными сверстниками. Услугами проституток пользуются мужчины постарше.

Какие же потребности удовлетворяет проституция? Джон Гэньон называет несколько основных мотивов.

Проституция упрощает и ускоряет сексуальное сближение, избавляя мужчину от необходимости ухаживать, соблюдать какие-то ритуалы, вести переговоры с риском, что дело может сорваться. В принципе любовная игра, даже если это просто флирт или "охота", сама по себе доставляет огромное удовольствие. Но есть мужчины, которых она не интересует или которые не умеют ее вести, боятся потерпеть в ней фиаско. Для них важен только конечный результат, поэтому проститутка, которая не может сказать "нет", идеальный выход из положения.

Связь с проституткой избавляет мужчину от ответственности, как социальной, на случай беременности, так и эмоциональной. Нормальная сексуальная близость, даже случайная, без любви, предполагает какую-то личную, эмоциональную вовлеченность, заботу о партнере. Недаром мы называем половые отношения интимными. Однако некоторые мужчины к этому не способны. При нормальных, равноправных отношениях с женщиной они чувствуют себя неполноценными, это заставляет их притворяться. Таким людям нужен именно отчужденный, анонимный секс, свободный не только от всяких обязательств, но и от интимности.

Проституция привлекает мужчин экзотическим разнообразием, возможностью приобретения нового опыта. "Порядочные женщины", особенно воспитанные в ханжеском, антисексуальном духе, часто не дают себе труда позаботиться об эротической технике, приемах возбуждения и т. д. Поэтому они быстро надоедают, приедаются.

Профессиональная проститутка обязана совершенствовать свою технику, она не только учит своих клиентов, но и сама постоянно учится у них. Кроме того, она делает то, что клиент хочет, тогда как жена может ему в этом отказать. Например, один из самых распространенных приемов платного секса - фелляция; мужчины ее очень любят, а многие женщины находят отвратительной и даже извращенной.

Сексуальные желания многих мужчин содержат нечто странное, не вполне обычное.

Признаться в этом жене или любовнице стыдно, а с проституткой все можно, и никто об этом не узнает. До тех пор пока секс считается "грязным", "плохие" женщины всегда будут для некоторых мужчин соблазнительнее "хороших", ибо "порядочность" ассоциируется с монотонностью и скукой.

Существует и проблема возраста. Стареющих мужчин (после 50 лет) влекут молодые женщины, но их собственная привлекательность с возрастом уменьшается. Власть, богатство или престиж вполне способны компенсировать это; Генри Киссинджеру приписывают слова "Власть - это последний афродизиак" (то есть сексуально возбуждающее средство). Тем, у кого ни власти, ни денег, ни престижа нет, приходится довольствоваться законным браком или обращаться к проституткам.

Проституция - особая форма общения. Нередко мужчина ищет в проститутке не только сексуального партнера, но и собеседницу, которой он может излить свои обиды, изображать из себя более значительного человека, чем он на самом деле является, и т. п.

Не всегда жена и близкие позволяют ему это, а наемная женщина, если она действительно профессионалка, будет терпеливо слушать и изображать сочувствие.

Проституция - это секс вдали от дома. Недаром она процветает в больших городах, вблизи военных учреждений и т. д. Самые частые клиенты проституток - приезжие и командированные, которые чувствуют себя одинокими и неухоженными.

Проституция - последнее убежище для несчастных, уродливых, больных, тех, кто - справедливо или несправедливо - считает, что не может привлечь женщину иначе как за деньги. Кто осмелится бросить в такого человека камень?

До сих пор я говорил о женской проституции. Но существует - и всегда была - также проституция мужская. Мужчин, которые обслуживают женщин, называют французским словом "жиголо" (gigolo) - буквально: парнишка или платный танцор в дансинге, а тех, кто имеет мужскую клиентуру, - американским словом "хаслер" (hustler) - буквально: энергичный человек, но также человек, живущий за счет какого-то нелегального промысла; to hustle - значит также "просить, кланчить". В последние годы на Западе, да и у нас, в проституции подвизается все больше мужчин-трансвеститов, переодевающихся в женское платье, усваивающих женские манеры и т. д. По своим социально-психологическим параметрам мужская проституция столь же многообразна, как женская, и еще теснее связана с преступным миром.

Проституция имеет достаточно глубокие социальные, психологические и сексуальные причины и функции. Столь же очевидны и ее отрицательные стороны. Во-первых, она угрожает здоровью населения, будучи рассадником венерических заболеваний, а в последние годы - еще и СПИДа. Во-вторых, она покоится на угнетении женщин, вынужденных торговать собой. В-третьих, как всякий коммерческий секс, она безнравственна. В-четвертых, она тесно связана с преступным миром. В-пятых, несмотря ни на какие запреты, в нее вовлекаются несовершеннолетние (по оценке американских социологов, проституцией занимаются 2,4 миллиона подростков обоего пола), а это очень страшно.

Поэтому начиная с глубокой древности люди думали, как уничтожить или хотя бы ограничить распространение проституции. Но сделать это крайне трудно.

Прежде всего нужно четко различать причины и следствия. Проституция вообще, а подростковая проституция в особенности, неотделима от таких социальных условий, как бедность, безработица, бездомность. Не уничтожив их, устранить проституцию нельзя. Кроме того, нужно ясно отдавать себе отчет в том, кого и от чего мы хотим защитить. Защита общества от инфекционных заболеваний, женщин и детей - от сексуальной эксплуатации, людей вообще от греха и безнравственности - совершенно разные задачи, требующие для своего решения разных методов. Существует несколько вариантов социальной политики.

Запрет и полное искоренение проституции с помощью правовых и административных мер. Эта стратегия заведомо неэффективна и часто дает противоположный результат. При всей ее неприглядности проституция в некоторых случаях способствует уменьшению числа сексуальных преступлений, например, изнасилований. Например, после легализации проституции в Дании число зарегистрированных изнасилований в этой стране снизилось на 70 процентов, тогда как в Австралии, после того как проституция там была законодательно запрещена, количество изнасилований выросло на 149 процентов. Контроль за соблюдением законов против проституции стоит очень дорого, кроме того, неизбежно возникает множество злоупотреблений со стороны правоохранительных органов.

Ограничение распространения проституции. Например, она формально или фактически разрешается в одних районах города и запрещается в других. Или запрещается только детская проституция. Или правоохранительные органы проводят периодические облавы на проституток, как правило, тех, кто работает в наиболее известных местах. Такие карантинные меры малоэффективны. В поле зрения милиции обычно попадают только некоторые значные места, да и штрафом мало кого испугаешь.

Борьба с проституцией путем систематического воспитания и просвещения. Это абсолютно необходимо, но тоже не панацея. Прежде всего, как на Западе, так и у нас, органическую воспитательную работу часто заменяют крикливые истерические кампании. Кроме массового озлобления, это ничего не дает и к тому же используется реакционными

силами в своекорыстных политических целях. Что же касается просветительной работы, то сами проститутки ее, как правило, игнорируют. У нас дело с этим обстоит даже хуже, чем на Западе, как это ни парадоксально,- из-за недостаточного профессионализма наших проституток (непрофессионализм - наша общая беда). Западные проститутки, в общем-то, соблюдают технику безопасности и отказываются работать без презервативов. Российские же проститутки сплошь и рядом надеются на авось.

Короче говоря, простых и радикальных средств против проституции нет. Учитывая неэффективность административных мер, многие зарубежные ученые предлагают стать на путь легализации или декриминализации проституции. Легализация означает юридическое признание проституции как законного вида деятельности, регулируемого и охраняемого законом, с обязательной выдачей лицензий, уплатой налогов и т. д. Такая система существует в Великобритании, Нидерландах, Швеции. Под декриминализацией имеется в виду, что проституция не запрещается и не карается, но и не признается законом, оставаясь своего рода неформальной деятельностью. В новом Уголовном кодексе РФ, как и в предыдущем, нет статьи об уголовной ответственности за проституцию, однако статья 240 предусматривает ответственность за вовлечение женщин в занятие проституцией, а статья 241 - за содержание притонов.

С точки зрения логики легализация проституции предпочтительнее, так как она облегчает медико-санитарный контроль, избавляет проституток от шантажа и вымогательства, а общество - от лицемерия и дает государству определенные финансовые выгоды. Но насколько это совместимо с нашим нравственным сознанием? Кроме того, если наше государство не может защитить банкиров, то уж проституткам оно и вовсе ничего не даст. Тогда какой им смысл платить лишние налоги?

Порнография - это попытка оскорбить секс, очернить его...

Вся проблема порнографии, как мне кажется, сводится к фигуре умолчания.

Была бы гласность - не стало бы порнографии.

Д. Г. Лоуренс

Эротика и порнография

Эротическое воображение - неотъемлемый и очень важный элемент человеческой сексуальности, а следовательно, и культуры. С древнейших времен люди создавали произведения, которые стимулировали, разжигали и поддерживали их чувственность. Народа, который не имел бы каких-то форм эротического искусства,- а эротическое искусство, по определению американского писателя Генри Миллера, "это все, что возбуждает нас, усиливает страсть, вызывает вожделение",- никогда не было, нет и быть не может.

Особенности эротического искусства любой эпохи зависят от сексуальной и, что гораздо важнее, общей религиозно-философской и художественной культуры общества. Поскольку эта сфера жизни столь же важна, сколь и интимна, ее изображение всегда вызывает сильные эмоции, и в истории культуры постоянно шли споры о том, что и как можно показывать и изображать, а чего делать не следует.

В индивидуальном сознании таким регулятором является стыдливость. Часто говорят даже о "естественной стыдливости". Однако индивидуальная стыдливость всегда подразумевает какие-то социальные, культурные нормы пристойности, этикета. В одном обществе стыдно, неприлично высказывать нежные чувства (например, мужчина не должен плакать), в другом - табуируется нагота, демонстрация определенных частей тела и его отправления.

Нормы пристойности очень разнообразны и зависят от контекста. Во-первых, это правила повседневной жизни, неодинаковые для разных конкретных ситуаций, - официальное, публичное поведение, домашняя жизнь, спальня, пляж, постель и т. п. Во-вторых, это нормы ритуального поведения. Например, средневековые европейцы обычно ходили одетыми, но были религиозные праздники, пережитки древних оргиастических обрядов, участники которых обнажались и шествовали голыми. Французский король совершал свой утренний туалет и одевание в присутствии придворных. Некоторые монархи даже принимали послов, сидя на горшке. Третья категория норм - правила изображения тела и сексуальности, которые могут быть различны в разных видах искусства: в изобразительном искусстве - живописи, скульптуре, фотографии; в театре и кино, где человек показывается "живым": в литературе (проблема "грязных" слов и т. п.), в музыке (музыка не относится к числу изобразительных искусств, но в свое время оперу Д. Д. Шостаковича "Леди Макбет Мценского уезда" обвиняли в вульгарном натурализме, изображении скрипа кровати).

Культурные запреты могут мотивироваться эстетически (красиво-некрасиво), этически (нравственно-безнравственно) или ссылками на правила этикета (прилично-неприлично). Но в конечном счете все зависит от того, как данная культура понимает соотношение духовного и телесного, "верха" и "низа". Чем более "грязными" и "низменными" представляются тело и его отправления, тем больше запретов и на их изображение.

Отношение к явлению, его оценка содержатся уже в словах, которые мы выбираем для его описания.

Казалось бы, какая разница, сказать ли "нагое" или "голое" тело? АН нет. Образ нагого или обнаженного тела ассоциируется с чем-то благородным и красивым, а голое воспринимается как нечто физическое и неприличное.

То же и с эротикой. Вряд ли кто-нибудь станет спорить со знаменитым балетмейстером Морисом Бежаром, что "эротизм - это воля к отрицанию смерти, это утверждение жизни". Столь же нелепо отрицать право художника изображать любые стороны и аспекты человеческой жизни. Как писал Владимир Набоков в послесловии к американскому изданию "Лолиты", "в свободной стране ни один настоящий писатель не должен, конечно, заботиться о проведении пограничной черты там, где кончается чувство и начинается чувственность". Однако Набоков тут же противопоставляет эротическое искусство порнографии, которая означает для него "бездарность, коммерческую прыть и строгое соблюдение клише", соединение непристойности с банальщиной и замену эстетической улады "простой половой стимуляцией, требующей применения общепринятых фраз для прямого воздействия на пациента".

Слово "порнография" (от древнегреческих "порнейя" - проституция и "графо" - пишу) - не научный, а общежитейский термин, обозначающий сексуально возбуждающие и непристойные рисунки, книги и фильмы. Различают "мягкое порно", которое сексуально возбуждает, но не содержит прямого изображения полового акта и половых органов, и "жесткое порно", изображающее именно гениталии и половой акт. Однако и эти и любые другие определения достаточно неопределенны, поэтому ученые предпочитают более технические, нсоценочные термины, например, "явно сексуальные материалы".

Существуют ли объективные различия между порнографией и эротическим искусством, которое ведь тоже обладает возбуждающими свойствами? Дело не в предмете изображения (что?), а в его способе (как?). Можно указать целый ряд таких различий.

Эротическое искусство, как и всякое другое искусство, синкретично, целостно, оно изображает человека во всем богатстве его переживаний. Порнография аналитична, она фиксирует внимание на отдельных моментах сексуальности, вырывая их из жизненного контекста и сводя сексуальность к половому акту и его технике.

Эротическое искусство неутилитарно, самоценно, оно исследует человеческий мир, открывает в нем новые грани. Порнография жестко функциональна, она вызывает сексуальное возбуждение, и только.

Эротическое искусство индивидуально: как в исполнении, так и в предмете его интересуется неповторимое, своеобразное. Порнография имеет дело со стандартным, деиндивидуализированным сексом, лишенным личностного смысла. Ее главный предмет - не личность и даже не индивидуальное тело, а гениталии.

Эротическое искусство строит свой мир по законам красоты, одухотворяет сексуальность. Порнография, напротив, сводит все дело к физиологии, дегуманизирует человека и эротику.

Эротическое искусство часто нарушает обыденные нормы благопристойности, потому что оно открывает новые глубины человеческого бытия, еще не понятые и не принятые массовым сознанием. Оно, как и поэзия, езда в неизвестное. Порнография оперирует стандартными клише, нарушение общественных условностей для нее - самоцель, так как необычные формы половой жизни сильнее возбуждают людей, а общественный скандал гарантирует прибыль. Она не столько разрушает запреты, сколько спекулирует на дефиците новизны.

Эротическое искусство, расширяющее границы человеческой свободы, гуманистично и нравственно. Порнография отрицает нравственность. Она унижает человека, делая его объектом манипуляций. Например, женщины изображаются в унижительном для их достоинства виде. Тем самым порнография закрепляет традиционную идеологию мужского господства (сексизм) и является одним из способов сексуальной эксплуатации женщин и детей.

Эротическое искусство - прежде всего средство свободного самовыражения художника. Порнография - это коммерция, производство, целью которой является получение прибыли. С этим связаны ее массовость, стандартность и прочие особенности. Это не вид искусства, а часть индустрии развлечений.

Эти различия фундаментальны. Но следует подчеркнуть, что они существуют только в рамках определенной культуры и только для человека, стоящего на определенной стадии культурного развития. Император Август в свое время отправил в ссылку Овидия за "Искусство любви", а "Завтрак на траве" Эдуарда Мане казался многим его современникам абсолютно непристойным и безнравственным (обнаженная женщина среди одетых мужчин).

Восприятие большинством людей тех или иных фильмов, картин и книг как порнографических или непорнографических зависит не от эстетических достоинств произведений, а от того, насколько сильно они расходятся с представлениями зрителя о дозволенном и недозволенном. Например, обнаженное мужское тело, как бы оно не было прекрасно, смущает, а потому и возмущает людей значительно сильнее, чем нагое женское тело. Огюст Ренуар, обожавший писать женское тело, смущался изображать обнаженную мужскую натуру. К нагой женской натуре люди больше привыкли, ее демонстрация не противоречит традиционным полоролевым стереотипам: кроме того, сказывается страх перед гомосексуальностью. То же - и с разными сексуальными позициями, степень воспринимаемой "порнографичности" которых прямо зависит от меры их непривычности, психологической запретности.

Не менее важны индивидуальные различия. Популярный учебник сексологии супругов Альгайер определяет эротику как "сексуально ориентированный материал, приемлемый для зрителя", а порнографию - как "сексуально ориентированный материал, неприемлемый для зрителя". Так что споры по этим вопросам принципиально неустраимы. Но кто и как должен их разрешать?

В любом современном обществе существует более или менее развитая сексиндустрия. Например, американцы ежегодно расходуют на эротику (видеофильмы, книги, журналы, технику) от 4 до 6 миллиардов долларов. Производство этих товаров коммерчески чрезвычайно выгодно. Потребление этой продукции является массовым, причем мужчины прибегают к этим средствам в 2,5-3 раза чаще, чем женщины. Вопреки распространенному мнению, в порношопы ходят вовсе не преступники и сексуальные маньяки, а нормальные, образованные люди, особенно молодые мужчины.

Проблема порнографии имеет отчетливо идеологический характер. Наиболее ее непримиримые противники в США и в Западной Европе принадлежат к двум фундаментально различным группам.

Первая группа - это многочисленные религиозные и иные консервативные организации, которые добиваются запрета порнографии, так как она безнравственна, греховна и противоречит христианскому вероучению. Эти группы располагают большими материальными средствами и действуют весьма активно. Следует, однако, подчеркнуть, что их крестовый поход направлен не только против порнографии, но и против всякой эротики, а часто - и сексуального просвещения.

Воинственно-непримиримое отношение к сексу - часть более общего идеологического комплекса. Среди членов антипорнографических организаций значительно больше женщин и лиц старшего возраста; они теснее связаны с догматическими религиями и более религиозно активны; многие из этих людей выросли в маленьких городах; они реже имеют сложные профессии, и у них ниже образовательный уровень; политически они более консервативны и авторитарны, а их взгляды на семью и сексуальность более традиционны; они более догматичны, отличаются политической нетерпимостью и более благосклонны к цензуре; мало кто из них получил сексуальное просвещение; они чаще остальных людей считают, что общество морально деградирует.

Иногда эти установки - следствие неудачного личного опыта, своих собственных сексуальных разочарований и трудностей. Иногда налицо прямое лицемерие (один из самых оголтелых американских тслепроповедников был уличен в связи с проституткой, а затем и в гомосексуализме). Но самое важное все-таки - условия воспитания в детстве и юности, а также общий образовательный и культурный уровень.

Что же касается политиков и идеологов, то тут все ясно. Поскольку половая мораль принадлежит к числу наиболее традиционных элементов культуры, ее изменение всегда воспринимают болезненно. Лозунги защиты семьи и нравственности находят живой отклик у населения. Играя на его сексуальных страхах и предрассудках, легче всего скомпрометировать политического противника.

Превосходно вписывается в этот стереотип и идея "инострного заговора". В 1798 году один английский епископ красноречиво предостерегал британскую Палату лордов насчет гастролей французского балета: "Отчаявшись повлиять на нас силой оружия, французские правители теперь предприняли более тонкую и опасную атаку... пытаюсь осквернить и подорвать мораль нашей молодежи. Они послали к нам группу танцовщиц, которые с

помощью самых непристойных поз и развратных театральных жестов вполне преуспели в том, чтобы ослабить и развратить нравы народа".

В 1960-х годах абсолютно то же самое писал в своем романе "Чего же ты хочешь?" советский писатель Всеволод Кочетов, с той только разницей, что, по Кочетову, танцевально-подрывной деятельностью занимались не французские революционеры, а агенты ЦРУ. Сегодня сходные идеи пропагандируют российские "национал-патриоты".

Вторая влиятельная группа, ведущая поход против порнографии, - феминистское движение. В отличие от консерваторов феминистки не апеллируют к религиозной морали. Их главный аргумент состоит в том, что порнография и коммерческий эротизм унижают женщин, низводят их до положения пассивного сексуального объекта, оскорбляют их человеческое достоинство и даже прямо провоцируют сексуальное насилие.

Что же происходит в действительности? Как влияют разного рода эротические материалы на сексуальное поведение и установки людей? Действительно ли порнография вредна, и если да, то кому и чем именно?

В психологии имеется три теории по этому вопросу.

Теория моделирования или подражания утверждает, что демонстрация эмоционально притягательных и возбуждающих образцов сексуального поведения вызывает подражание им, увеличивая вероятность распространения такого поведения.

Теория катарсиса (греческое слово, обозначавшее первоначально эмоциональное потрясение, состояние внутреннего очищения, которое возникало у зрителей античной трагедии), наоборот, полагает, что эротические зрелища действуют как предохранительный клапан, позволяя человеку разрядить свои подавленные сексуальные влечения, и тем самым уменьшают вероятность реализации социально неприемлемых желаний.

Наконец, нулевая теория полагает, что эротические материалы не стимулируют и не подавляют сексуальное поведение индивида, которое развивается по своему собственному сценарию и мало зависит от внешних влияний.

Многочисленные эмпирические исследования (массовые опросы, изучение опыта стран, в которых изменилось законодательство, экспериментальные исследования человеческих реакций на разные виды сексуальных стимулов) показали, что реальная картина богаче и разнообразнее каждой из этих теорий.

Прежде всего выяснилась недостоверность представлений обыденного сознания. Люди часто повторяют расхожие клише, не задумываясь о степени их обоснованности. Члены Президентской комиссии по непристойности и порнографии (1970) опросили большую группу американцев, что они думают о влиянии порнографии на поведение и психику людей, а затем спрашивали, встречались ли сами эти люди с подобными случаями. Разрыв между предвзятой установкой и личным опытом оказался громадным. Например, 47 процентов опрошенных мужчин и 51 процент женщин считают, что порнография побуждает людей совершать акты насилия; на собственном опыте или опыте своих знакомых это могли подтвердить лишь 10 процентов мужчин и 8 процентов женщин. В том, что порнография подрывает моральные устои, уверены 55 процентов мужчин и 57 процентов женщин, конкретными же фактами такого рода располагают лишь 15 и 12 процентов.

Интересно, что мнение специалистов (социологов, психологов, людей, работающих с молодежью) по этим вопросам оказалось гораздо более сдержанным.

Из 799 специалистов по проблемам молодежи три четверти не считают "грязные книги" существенным фактором юношеской преступности.

Из 3423 психиатров и медицинских психологов на вопрос: "Встречались ли в вашей профессиональной практике случаи, когда бы порнография была причиной антисоциального поведения?" - отрицательно ответили 80 процентов; уверены, что знают подобные случаи, - 7 процентов и предполагают такую связь - 9 процентов. С мнением, что "лица, употребляющие порнографию, больше других склонны участвовать в девиантном сексуальном поведении", не согласились 84 процента опрошенных.

Подавляющее большинство специалистов по половому воспитанию сочли влияние эротических материалов на подростков безобидным, полагая, что они главным образом удовлетворяют "естественное любопытство".

То же подтверждают многочисленные экспериментальные исследования, в ходе которых демонстрировались разные эротические материалы, а затем фиксировались физиологические и эмоциональные реакции испытуемых. Выяснилось, что хотя порнография действительно вызывает половое возбуждение и стимулирует работу воображения, лишь немногие люди пытаются или хотели бы сами воспроизвести и пережить увиденное, особенно если эти материалы имели садомазохистскую направленность. Кроме того, интерес к таким стимулам быстро угасает.

Весьма поучителен в этом отношении опыт стран, в которых антипорнографические законы были отменены. В Дании это сделали в 1967-1969 годах. После этого количество изнасилований уменьшилось, а число преступлений против маленьких детей снизилось на 85 процентов, остальные виды половых преступлений не изменились. Зато спрос на порнографию вскоре упал на две трети. Уменьшение числа сексуальных преступлений после отмены запретов на порнографию произошло также в Швеции, Западной Германии и Японии.

Другой пример. В японской эротике и порнографии (фильмы и книги) значительно больше, чем на Западе, представлена тема связывания и изнасилования. Казалось бы, распространение таких материалов должно повышать количество реальных изнасилований. На самом деле в Японии подобные преступления реже, чем в любой другой индустриальной стране. Видимо, просмотр этой эротики позволяет японцам разрядить социально неприемлемые импульсы, не претворяя их в действительность, как это предусматривает теория катарсиса.

Ученые сравнивали потребление эротки мужчинами, осужденными за половые преступления, включая изнасилование, и другими преступниками, а также нормальными мужчинами. Существенной разницы между этими группами не обнаружилось. Известны отдельные случаи, когда люди совершали половое преступление, подражая тому, что они только что увидели на экране или в журнале. Но большинство насильников смотрели не больше порнографических фильмов, чем остальные люди. Многие из них, наоборот, получили пуританское воспитание. И вообще их больше вдохновляет реальная, чем воображаемая, жизнь.

Не подтверждается и мнение, что эротика способствует укреплению социального неравенства полов. Историко-этнографические данные показывают, что наиболее терпимые, демократические общества, в которых меньше всего запретов на сексуальность, в гораздо большей степени признают равенство мужчин и женщин, чем те, в которых существует строгая половая мораль и много нормативных запретов.

Значит ли это, что порнография вообще безвредна? Споры по этим вопросам продолжаются.

Вывод, что эротические материалы, включая порнографию, оказывают сравнительно слабое и краткосрочное влияние на реальное сексуальное поведение людей, в общем-то, логичен. Сексуальный сценарий личности формируется не сразу, в его развитии есть какие-то, возможно, неизвестные нам критические периоды, после чего внешние воздействия уже не могут радикально изменить его. Если бы было иначе, это означало бы, что человеческая личность как устойчивая целостность вообще не существует или что сексуальность с ней не связана.

Но что, если воздействию, причем не кратковременному, а длительному, подвергается не сложившаяся личность, а ребенок или подросток? Порнография - не синоним сексуального просвещения, она изображает не сексуальность вообще, а преимущественно ее отчужденные, дегуманизированные, социально или морально осуждаемые формы. Изображая обычное сексуальное поведение, порнограф помещает его в какой-то необычный, запретный контекст (обстановка, мотивы и т. д.); если же обычен контекст, девиантным должно быть поведение. И хотя наши установки достаточно устойчивы, они поддаются воздействию и изменению. Следовательно, общество вправе и даже обязано защищать своих членов, особенно детей и подростков, от потенциально вредных или опасных воздействий.

Известный американский психолог Донн Бирн предложил трехступенчатую модель изменения эротических предпочтений и поведения личности под влиянием порнографии: благодаря ознакомлению и снижению эмоциональной чувствительности отрицательная установка превращается в нейтральную или слегка положительную; затем этот ранее неприемлемый образ действий проигрывается в воображении; образ претворяется в поступки, поначалу экспериментальные, а потом и привычные.

Разумеется, такое развитие не фатально, и сами люди, и условия их жизни остаются разными. Но можно ли рисковать, если речь идет о таких опасных вещах, как садизм или насилие? В атмосфере относительной сексуальной сдержанности люди сами контролируют и подавляют некоторые свои морально или социально неприемлемые наклонности. Если все дозволено, они уже не будут этого делать. Большинство людей, вероятно, от этого не изменится. Но ведь и 5-процентный прирост садизма был бы для общества катастрофой.

Современные исследования влияния эротика на личность значительно сложнее тех, которые проводились в 1970-х годах. Во-первых, уточняется характер эротика, содержит она апологию насилия или нет. Во-вторых, уточняется тип человека, на которого она воздействует, его прошлый сексуальный опыт и предпочтения. В-третьих, различается краткосрочный и долгосрочный эффект эротика. В-четвертых, уточняется сфера воздействия - идет речь только о сексуальном поведении или о чем-то другом.

Группе студентов, предварительно классифицированных по их отношению к сексуальному насилию, зачитывали и показывали изображение разных эротических сцен,

включая изнасилование. Сексуальные реакции испытуемых при этом фиксировались, а затем они должны были изложить собственные эротические фантазии. Оказалось, что уровень сексуального возбуждения испытуемых (кстати, довольно высокий) мало зависит от их эротических предпочтений и от содержания предлагаемого стимула. Однако эротические фантазии тех испытуемых, которым предлагалась сцена с изнасилованием, содержали гораздо больше "насильственных" мотивов, чем у тех, кто видел изображение обычного полового акта по обоюдному согласию. Причем особенно сильной была реакция тех мужчин, которые и раньше положительно воспринимали этот тип сексуальности.

Каков общий вывод? На нормальных, обычных людей порнография влияет мало, ее нельзя считать причиной сексуальных преступлений. Однако, судя по лабораторным данным, насильственная эротика делает некоторых людей более терпимыми к насилию, причем не только сексуальному, уменьшает сочувствие к его жертвам и увеличивает готовность участвовать в актах насилия. Ясно, что общество не может относиться к этому безразлично.

Как обстоит дело с эротикой и порнографией в России?

Послереволюционный расцвет русского искусства не обошел и эротику. Художники 1920-х годов восторженно любовались обнаженным телом, охотно изображали эротические сцены и т. д. Трудно даже назвать мастера, который не отдал бы дань этому движению. Но по мере утверждения тоталитаризма чувственность, как, впрочем, и духовность, становилась все более и более подозрительной.

Вот взятые буквально наугад цитаты из записных книжек И. Ильфа: "Выгнали за половое влечение".

"Диалог в советской картине. Самое страшное - это любовь. "Летишь? Лечу. Далеко? Далеко. В Ташкент? В Ташкент". Это значит, что он ее давно любит, что и она любит его, что они даже поженились, а может быть, у них есть даже дети. Сплошное иносказание".

В фельетоне "Саванарыло" (1932 г.) Ильф и Петров рассказывают, как редактор, заперев дверь на ключ, выговаривает художнику за то, что на его плакате у официантки есть грудь. "Не забывайте, что плакат будут смотреть женщины и дети. Даже взрослые мужчины". - "Как-то вы смешно говорите,- защищается художник.- Ведь моя официантка одета. И потом, грудь все-таки маленькая. Если перевести на размер ног, это выйдет никак не больше, чем тридцать третий размер". - "Значит, нужен мальчиковый размер, номер двадцать восемь. В общем, бросим дискуссию. Все ясно. Грудь - неприлично".

Разумеется, художники не переставали работать. Особенно много интересных откровенно эротических полотен и скульптур появляется в 1970-х годах (Михаил Шемякин, Евгений Зеленин, Владимир Макаренко, Борис Мессерер, Эрнст Неизвестный и многие другие), но произведения эти, как правило, не выставлялись либо подвергались разностной идеологической критике.

То же самое было в других видах искусства. С огромным трудом пробились, например, на сцену Кировского театра блестящие хореографические миниатюры Леонида Якобсона на темы скульптурного триптиха Родена "Поцелуй", "Вечный идол", "Вечная весна".

Строгая цензура была установлена на западные кинофильмы, из которых вырезали огромные куски.

Особых культурных достижений эти запреты стране не принесли. Наша доморощенная "барачная эротика", как назвал ее писатель Юрий Поляков, гораздо грубее и примитивнее самой низкопробной зарубежной порнографии.

В период перестройки цензурные запреты ослабли. К советскому читателю и зрителю пришли некоторые произведения классической эротической литературы и искусства или произведения, содержащие в себе элементы эротики - "Лолита" Владимира Набокова, "Улисс" Д. Джойса, "Любовник леди Чаттерли" Д. Г. Лоуренса и т. д. Организуются выставки эротической живописи, книги, фотографии. Видео-бум сопровождался потоком зарубежной массовой эротики, иногда хорошей, чаще примитивной. Что-то начали делать и советские деятели искусства. Возник эротический театр, вводятся сексуальные сцены в кино и т. д.

Сначала власти по привычке применили репрессивные меры. Особенно пострадали владельцы видеокассет и аппаратуры. Эстетически безграмотные следователи и судьи, опираясь на столь же безграмотную экспертизу случайных людей, не имеющих отношения к искусству (врачей-гинекологов и сексопатологов, учителей, сотрудников спорткомитетов и т. д.), развернули форменный террор против видеокультуры, называя порнографическими и пропагандирующими культ насилия и жестокости многие классические произведения мировой кинематографии, даже те, которые шли на наших экранах или демонстрировались на московских кинофестивалях. Например, фильмы Феллини "Сатирикон", "Амаркорд", "Казанова", "Сладкая жизнь". По официальному экспертному заключению ведущих киноведов, девять десятых фильмов, признанных судами порнографическими либо пропагандирующими культ насилия и жестокости, фактически таковыми не являлись. При проверке уголовных дел, рассмотренных в ряде республик и областей, было установлено, что почти 60 процентов осужденных по ним были привлечены к уголовной ответственности при отсутствии законных оснований. Вместе с тем отовсюду потоком шли жалобы на бесконтрольность видеосалонов и на то, что они развращают молодежь.

Небывалый накал страстей вокруг эротики социологически вполне понятен. "Моральная паника" - типичное состояние любого общества, находящегося в кризисной ситуации. Она имеет вполне конкретные социально-классовые корни.

Бывшие аппаратчики испытывают ностальгию по персональной замочной скважине, которая была не чем иным, как спецраспределителем. Закрытый распределитель привлекателен не столько качеством товаров - в любом западном магазине их всегда было больше, - сколько тем, что дает ощущение элитарности: мне можно, а другим нельзя. И вдруг то, что раньше смотрела на закрытых сеансах правящая элита, становится достоянием масс. Это же конец света!

Наконец, сказывается общая неподготовленность российской публики, воспринимающей эротические образы в типично подростковом ключе. Любое изображение обнаженного тела кажется сексуальным, любая сексуальная сцена - эротической, а любая эротика объявляется порнографией.

В "русском сексе" происходит то же самое, что и во всех остальных сферах нашей общественной жизни. 60 лет страна находилась во власти глобальной сексофобии ("у нас секса нет"). Секс от этого, разумеется, не исчез, зато сексуальная культура (просвещение, наука, эротическое искусство) была выкорчевана до основания. Естественно, что как только репрессивный режим ослабел, секс стал одним из важнейших символов освобождения, не только сексуального, но и социально-политического и культурного.

Ни власть, ни народ, ни интеллигенция не были к этому готовы. Создание высокой эротической культуры, будь то наука или искусство, требует времени, средств и подготовленных кадров. Когда их нет, вакуум заполняет низкопробная дешевка, которая существует везде и всегда. Это вызвало уже в конце 1980-х годов состояние моральной паники, которую КПСС и ее союзники социал-шовинисты пытались использовать для дискредитации гласности. Как и предсказывали специалисты, начатая Верховным Советом СССР в 1991 г. по инициативе ЦК КПСС антипорнографическая компания и попытки действовать методом запрета, постыдно провалились и даже дали эффект бумеранга.

При опросе общественного мнения, проведенном ВЦИОМ в феврале 1991 г., только 11 процентов опрошенных ассоциировали "падение общественной нравственности" с распространением эротики и порнографии. Идею "запретить показ фильмов и распространение печатной продукции, имеющей эротическое содержание", поддержали только 29 процентов опрошенных (прежде всего пенсионеры, люди с образованием ниже среднего, члены КПСС и военные), среди людей моложе 25 лет таковых нашлось только 8 процентов. Такие же социально-образовательные и возрастные различия выявились и по другим вопросам. Например, "появление обнаженного тела на экранах кино и телевидения" однозначно отрицательно оценили 60 процентов тех, кто старше 60, и только 12-15 процентов тех, кому меньше 30. При опросе ВЦИОМ летом 1992 г. Россия заняла по чтению эротической литературы второе место, после Эстонии, среди бывших советских республик (ее читают 22 процента опрошенных). При опросе летом 1993 г. "поведение людей, которые смотрят порнографические фильмы", осудили 11 процентов опрошенных моложе 25 лет, не осудили - 51 процент; среди тех, кому за 55, соответствующие цифры составили 63 и 11 процентов. Кроме возраста и пола, отношение к эротике зависит от образования и местожительства (горожане, как правило, терпимее сельчан).

Но точно так же, как в экономике и политике, "сексуальное освобождение" в России обернулось беспределом. Главные тенденции развития массовой сексуальной культуры сегодня, это ее вульгаризация, сведение сложных любовно-эротических чувств и переживаний к примитивной и стандартной сексуальной технике, коммерциализация, создана высокоприбыльная сексиндустрия, не имеющая, как и ее западные прообразы, ничего общего ни с этикой, ни с эстетикой, ни с педагогикой, и вестернизация, россиянам продают залежалую и отчасти протухшую американскую и немецкую полупорнографию, а собственный российский порнобизнес и вовсе лишен каких бы то ни было моральных и эстетических правил. По оценке экспертов, только в Москве, в условиях уголовного запрета, оборот сексуальной продукции и услуг составлял в 1996 году 5 миллионов долларов в месяц.

Как реакция на все это, у представителей старших возрастов и просто консервативно настроенных людей возникает стремление вернуться назад, к идеализированному, никогда на самом деле не существовавшему, "целомудренному прошлому"; при этом традиционные семейные ценности противопоставляются не только безличному сексу, но и романтической любовной страсти. Единственной альтернативой безнравственности становится Домострой. Водораздел между этими двумя тенденциями идет по тем же признакам, что и отношение к рыночной экономике: возраст, образовательный уровень, город/деревня и, в меньшей степени, пол.

Эти процессы смущают и демократическую интеллигенцию. Людей, привыкших рассматривать искусство как учебник жизни, эротическое искусство, как коммерческое,

так и элитарно-экспериментальное, шокирует, особенно принимая во внимание традиционное российское неумение разграничивать художественную условность от реальности и склонность переносить все увиденное и вычитанное в жизнь.

"...Меня действительно пугает то, что, если будет дана полная свобода эротике - а это уже происходит, - что же из этого выйдет? - говорил на круглом столе в "Иностранной литературе" известный писатель-авангардист Виктор Ерофеев. - Непонятно. Принесет ли это русскому народу освобождение или внесет еще один элемент вседозволенности в блатное сознание, то есть даст возможность делать внаглую то, что раньше делалось исподтишка. Я, естественно, против запретов. Я считаю, мы настолько усвоили урок, что запрет есть зло, что у нас нет никакого морального права что-то запрещать. Но ясно, что перед нами встают задачи, которые придется решать завтра".

Означает ли однако реабилитация секса и эротики глобальную катастрофу? То, что секс перестал быть подпольным и что эротикой лучшего качества наслаждаются не только партийные функционеры на правительственных дачах, факт, скорее, положительный, ибо нет ничего хуже лицемерия.

Опасения, что у российских подростков нет того психологического иммунитета, который имеют их сверстники на Западе, где к порнографии все давно привыкли и знают, что не все увиденное хорошо и достойно подражания, также преувеличены.

Тем не менее бесконтрольное распространение низкопробных, морально и эстетически неприемлемых для значительной части населения эротических материалов, усиливает социальную напряженность и создает дополнительные очаги конфликтов, которые активно используются антидемократическими силами, в том числе для разжигания антизападных настроений.

Создаваемые порнобизнесом дегуманизированные образы и нормативы так же далеки от реальной жизни, как бесполой кодекс строителя коммунизма. Крутые мужики с гигантскими членами-обрезами, не знающие любви и жалости и меняющие женщин, как перчатки, - не более чем фантазмы мальчиков из бандформирований. Представление о женщине как о компьютере, где нажатие соответствующей кнопки автоматически вызывает желаемую эротическую реакцию, не только пошло, но и неверно. Современные женщины не принимают такого отношения. Люди, воспитанные на подобных представлениях, окажутся столь же, только по-иному, ущербными, как и те, для кого секс был запретным дьявольским наваждением. Что же делать?

Прежде всего, надо понять, что реальную опасность представляет не эротика, какой бы она ни была примитивной, а сексуальное, как и всякое иное, насилие, которое у нас быстро растет и перед которым люди практически бессильны. Здесь действительно нужны серьезные правовые меры.

Новый Уголовный кодекс наказывает не за изготовление или потребление порнографии, а только за вовлечение в изготовление материалов или предметов порнографического характера несовершеннолетних и за распространение порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних.

Однако 73 процента судей и 88 процентов адвокатов, опрошенных А. П. Дьяченко, не смогли ответить на вопрос, чем порнография отличается от эротики, а определения, которые дали остальные, расплывчаты и субъективны. Репрессивные меры, которые

охотно применяют местные органы власти, неминуемо оборачиваются произволом и нарушением Конституции.

Чтобы выйти из этого тупика, в феврале 1997 года Госдума приняла в первом чтении проект Закона "Об ограничениях оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера в Российской Федерации". Предложенные в нем меры по ограничению и контролю за распространением порнографии и коммерческой эротики, особенно среди несовершеннолетних (локализация их распространения в специально отведенных для этого местах, лицензирование соответствующей коммерческой деятельности, обложение ее дополнительным налогом и т. п.) давно назрели и необходимы. Однако проект Закона содержит ряд некорректных и опасных формулировок, прежде всего - неопределенное и расширительное определение деятельности и продукции "сексуального характера".

В статье 2 Закона сказано, что его действие "не распространяется на занятие проституцией, на организацию притонов для занятий проституцией, вовлечение в проституцию, регламентируемых действующим административным и уголовным законодательством, а также на оборот научных, научно-популярных, публицистических материалов по вопросам пола и изделий медицинского назначения". Как ни странно выглядит объединение науки и публицистики в одной статье с проституцией и содержанием притонов, ученым это дает известные гарантии. Но в Законе не нашлось подобной же оговорки для художественного творчества и эротического искусства, без которого включение сексуальности в высокую культуру невозможно.

Авторы Закона попытались разрубить гордиев узел разграничения жротики и порнографии красногвардейским натиском. Согласно статье 4, "продукция сексуального характера ~ продукция средств массовой информации, иная печатная и аудиовизуальная продукция, в том числе реклама, сообщения и материалы, передаваемые и получаемые по компьютерным сетям, а также различные изделия и средства, удовлетворяющие потребности, связанные с сексуальным влечением, за исключением лекарственных средств и изделий медицинского назначения".

С научной точки зрения, это определение, под которое можно подвести все что угодно, бессмысленно. Топор может быть орудием убийства, но тем не менее не является оружием. А тут речь идет о человеческих чувствах. "Потребности, связанные с сексуальным влечением", и способы их удовлетворения неотделимы от общего психического и духовного мира личности и сугубо индивидуальны. В древней Греции был случай, когда юноша, плененный красотой статуи богини Афродиты, тайно совокупился с ней, оставив на мраморе несмываемые пятна. Для него статуя была "продукцией сексуального характера". Значит ли это, что фотографии этой скульптуры можно показывать только в специально отведенных для этого местах? Японский писатель-гомосексуал Юкио Мисима пережил свой первый оргазм под впечатлением картины Гвидо Рени "Святой Себастьян". Значит ли это, что данная картина и ее репродукции - изделия сексуального характера? По букве и духу нового Закона - да. В случае его утверждения Эрмитаж, музей имени Пушкина и Третьяковская галерея срочно должны купить предусмотренные Законом лицензии, но даже после этого водить туда школьников не следует. Классическое искусство от этих новаций как-нибудь отобьется, но новое искусство обречено уйти в подполье, дополнительные налоги ему не под силу. Да и всякий ли художник согласится с подобным ярлыком?

Что значит "сценические действия сексуального характера"? Изображение полового акта? Показ половых органов? Демонстрация обнаженного тела? Хорошо сыгранный поцелуй

тоже может пробуждать "сексуальное влечение". Запрещение "использования образов несовершеннолетних, выраженных в любой форме, в продукции сексуального характера" (статья 5), при столь расширительном толковании последнего термина, делает практически невозможной, например, набоковскую "Лолиту". По букве нового Закона, сочинение, издание и даже хранение подобного произведения в публичной библиотеке становится противоправным.

Сексуально-эротическая культура, как и всякая другая, не обходится без ограничений и запретов. Но ее формирование и воспитание, как и всякой другой культуры, идет прежде всего через положительное. Это путь долгий и трудный, но другого нет и быть не может.

Всё мне позволительно, но не всё полезно;
всё мне позволительно, но ничто не должно благодать мною.
Апостол Павел
Что такое здоровый секс?

Вряд ли надо доказывать, что здоровая сексуальная жизнь - существенный элемент здорового образа жизни и одна из предпосылок духовного и телесного здоровья. Но что такое здоровый секс и кто определяет его критерии? Вопросы эти сложнее, чем кажутся на первый взгляд.

В викторианскую эпоху главным критерием сексуального здоровья считалась умеренность. Врачи восхваляли пользу полового воздержания и на все лады расписывали опасности сексуальных излишеств, которые ослабляют человека физически и духовно. По выражению Джона Мани, "они рассматривали сексуальное желание как франкенштейновское чудовище и как источник болезней, страха и несчастья в жизни молодых людей".

В 1920-х годах все переменялось. Теодор ван де Вельде, а за ним и другие врачи стали писать о вредности и опасностях полового воздержания, о положительных сторонах сексуальной активности, во всяком случае - в браке, о необходимости сексуального удовлетворения и оргазма. Под пером Вильгельма Райха оргазм стал важнейшим медико-социальным императивом для всех и каждого.

В 1975 году группа экспертов Всемирной организации здравоохранения попыталась дать общее определение сексуального здоровья: "Сексуальное здоровье есть комплекс соматических (телесных), эмоциональных, интеллектуальных и социальных аспектов сексуального бытия, повышающих коммуникабельность человека и его способность к любви". Но это не столько медицинское определение, сколько метафора социально-желательного поведения.

В современной сексологической литературе подчеркиваются, с одной стороны, гедонистические аспекты сексуальности, способность человека испытывать самому и приносить другому наслаждение и радость жизни. Здоровая сексуальность характеризуется отсутствием страха, стыда и вины, свободой от принуждения и разрушительности. С другой стороны, подчеркивается необходимость самоконтроля. В связи с эпидемией СПИДа больше всего стали говорить о "безопасном сексе", подчеркивая необходимость предосторожности и осмотрительности.

Но безопасность, здоровье и счастье - не одно и то же.

Сексуальное здоровье, как его трактует современная медицина, - это контролируемое удовольствие, прирученный, домашний секс. Это радость вместо вожделения, удовольствие вместо страсти, самоконтроль вместо самозабвения, социальная интеграция вместо взрываемых табу. Иррациональный, спонтанный и навязчивый секс, который может быть анархическим, грязным, разрушительным и опасным, ставя под угрозу и здоровье, и хорошие манеры, выталкивается из поля зрения или объявляется болезненным. Между тем домашний, прирученный секс сплошь и рядом оказывается скучным.

Американские сексологи свидетельствуют, что им все чаще приходится иметь дело с клиентами, у которых в порядке и сексуальная возбудимость, и оргазм и которые тем не менее не испытывают ничего особенного, что им хотелось бы пережить. Синдром расстройства или понижения сексуального желания, по мнению известного сексолога Элен Сингер Каплан, характерен для каждого пятого американца, на это жалуются 40 процентов людей с сексуальными расстройствами.

Что стоит за этими жалобами? Возможно, люди просто предъявляют к сексуальности непомерно завышенные требования, которых она никогда фактически не удовлетворяла? А чем выше ожидания - тем сильнее разочарование. Или это следствие социальной инфляции секса, превращенного из таинства и чуда в предмет массового потребления и домашнего обихода? Как бы то ни было, это не только медицинские проблемы.

Начавшаяся в конце XIX века медиализация сексуальности, как назвал этот процесс Мишель Фуко, опасна прежде всего тем, что социальные ценности и идеологические установки маскируются под медико-гигиенические предписания, а скомпрометировавшая себя диктатура жрецов религии и морали сменяется диктатурой врачей.

"Хороший секс", как и плохой, бывает разным. 40 голландских мужчин и женщин, которые при массовом анкетном опросе выразили высокую удовлетворенность своей сексуальной жизнью, распределились по трем основным группам.

Первая группа, примерно каждый четвертый - люди, для которых секс "всегда хорош". Сексуальность для них - прежде всего источник близости и постоянства, она целиком сосредоточена в браке и подчинена заботе друг о друге и о детях. Главное правило их сексуальной жизни - воздерживаться от всего того, что может не понравиться партнеру. Хорошая психологическая адаптация практически исключает у этих пар типичные для многих браков конфликты и ссоры из-за частоты, техники или темпа сексуальной активности. Здесь все происходит вовремя и так, как надо. Однако на посторонний взгляд, жизнь этих пар слишком ровная: отсутствие падений исключает также и взлеты. Им просто хорошо друг с другом, и о лучшем они не мечтают.

Вторая четверть выборки - люди, специально ориентированные на секс. Сексуальность для них - главный источник наслаждения. В отличие от первой группы они четко различают "обычный" секс от "замечательного". Поскольку секс для них является самоцелью, они тщательно и откровенно исследуют эротическое воображение и телесные ресурсы друг друга, охотно проигрывают скрытые, глубоко запрятанные сексуальные сценарии каждого, прибегая к таким средствам, как смена партнеров и групповой секс. Разнообразие сексуального опыта позволяет им избежать рутинизации супружеских отношений и делает их сексуальную жизнь увлекательно непредсказуемой. Однако постоянный поиск новых переживаний и приключений часто несовместим с прочными партнерскими отношениями.

Третья, самая многочисленная группа, около половины выборки, принадлежит к "диалогическому" типу. В ней больше женщин, чем мужчин. В отличие от предыдущих двух типов, их интимные отношения не имеют фиксированной, привычной структуры, а напоминают увлекательный открытый диалог. Как правило, такие отношения возникают, когда пара уже накопила какой-то опыт совместного секса. Удачный опыт благоприятствует новым поискам, помогая устранению трудностей и недоразумений. Это благотворно сказывается на их общем психологическом самочувствии и самоуважении, особенно у женщин. Сексуальная близость в этом случае не сводится к половому акту, она готовится и предвкушается заранее, продлевая полученное удовольствие и память о нем. Эти люди занимаются любовью реже первых двух групп, зато половой акт продолжается у них вдвое дольше, чем у первой группы. Их физическая близость тесно связана с психологической интимностью, они сравнивают ее с хорошим душевным разговором.

Сексуальность - не только средство сохранения здоровья и продолжения рода, но также и самоцель. Бездумное подчинение собственной жизни диктату врачей создает новые абсурдные формы социальной зависимости. Написанные с добрыми намерениями учебные пособия скрупулезно, по минутам, расписывающие фазы полового акта (15 минут - предварительные ласки, 3 минуты - интромиссия и т. п.), которые на самом деле сугубо индивидуальны, рожают новые формы сексуального отчуждения. Люди спрашивают врачей, сколько раз в неделю они "должны" совокупляться. Вместо того чтобы следовать собственным желаниям, слепо уповают на различные механические и фармакологические средства. В конечном счете сексуальность утрачивает спонтанность, а вместе с ней - и притягательность.

Я говорю это вовсе не для того, чтобы подорвать доверие к врачам. Упаси Бог! В нашей стране врачи-сексopatологи - едва ли не единственные носители и пропагандисты сексуальной культуры. Эта глава целиком основана на данных специальной медико-психологической литературы. Но не надо перекладывать на врачей решение мировоззренческих, нравственных и сугубо личных проблем, которые не входят в компетенцию медицины. Решать их и нести ответственность за себя должен сам индивид. Наука, включая и сексологию, дает нам только пищу для размышлений, чтобы принимать решения со знанием дела.

Инфекционные болезни сменяют друг друга, и если одна из них выкорчевана, её место сразу же занимают другие, которые равнодушно истребляют человеческий род, как только отсутствуют условия здоровой жизни.

Уильям Фарр

Болезни, передаваемые половым путём. Жизнь при СПИДе

Секс - одно из главных удовольствий и радостей жизни. Но это также один из способов распространения многих инфекционных заболеваний. Болезни, передаваемые половым путем (БППП) - их насчитывается свыше 20,- по традиции называются венерическими заболеваниями. В последние годы к ним присоединилась новая, особенно опасная - синдром приобретенного иммунодефицита, сокращенно СПИД, вызываемый вирусом иммунодефицита человека - ВИЧ.

Специфика БППП состоит в том, что они передаются исключительно или преимущественно при половом контакте. Человек, который не ведет половой жизни или придерживается строго моногамных отношений, и если у его партнера также нет никаких других связей, более или менее застрахован от них. Однако страховка эта относительная. Некоторые инфекции передаются не только половым путем, но и от матери к ребенку, во

время беременности или родов, а ВИЧ также и путем переливания крови. Одни инфекции передаются во время полового акта, другие - при оральном сексе. Так что некоторый минимум знаний, причем не только медико-гигиенических, необходим каждому.

Следует иметь в виду, что многие БППП поражают женщин чаще и тяжелее, чем мужчин, и сказываются не только на их собственном здоровье, но и на потомстве. Так что это серьезная социальная проблема.

Распространенность БППП в значительной степени зависит от социальных условий. Она варьируется в разные исторические периоды и среди многочисленных социальных и этнических групп. Как и многие другие инфекции, венерические заболевания обычно дают эпидемические вспышки при крупных миграциях населения, особенно во время войн. Первая эпидемия сифилиса в Европе разразилась в 1495 году, когда войска французского короля Карла VIII захватили Неаполь. Вторая мировая война вызвала резкое увеличение заболеваемости гонореей и т. д.

Успехи медицины уменьшают опасность и степень распространенности некоторых заболеваний. Например, сифилис, который в прошлом был чрезвычайно опасной и распространенной болезнью (в числе его жертв называют Юлия Цезаря, Генриха VIII Английского, Эразма Роттердамского, Мольера, Казанову, Китса, Шуберта, Гейне, Ницше, Гогена и многих других), после того, как его научились лечить, в цивилизованных странах заметно снизился. Но стоило только ослабить профилактику, как инфекция снова набирала силу. Кроме того, место одной болезни тут же занимает другая. Сейчас во всем мире быстро распространяются так называемые "малые венерические заболевания", которые сами по себе не так опасны, как сифилис, но часто протекают бессимптомно, поэтому их замечают слишком поздно, когда они уже образуют целый "букет", трудно поддающийся лечению.

В наши дни росту БППП немало способствует либерализация половой морали. Неразборчивые, случайные связи с разными партнерами многократно повышают риск заражения и способствуют распространению любых инфекций. Без гласности и широких профилактических мер бороться с БППП практически невозможно. Между тем уровень общественной информированности на сей счет даже в самых передовых странах мира далеко отстает от уровня заболеваемости. И это имеет свои исторические причины.

Отношение к БППП отличается от отношения к любым другим болезням. Венерические заболевания всегда считались неприличными, "постыдными". Во-первых, они затрагивают интимные стороны жизни, о которых не принято говорить вслух и тем более публично. Во-вторых, заражение ими ассоциируется с неправильным, безнравственным поведением - супружеской изменой, связью с проститутками, гомосексуальностью и т. п. При этом жертва выглядит виновником собственного несчастья, а отвращение к заразной болезни невольно переносится на ее жертв и носителей.

Разумеется, подобный перенос сам по себе является безнравственным и противоречит фундаментальным принципам как христианской, так и всякой иной морали, основанной на принципах гуманизма и сострадания к чужому несчастью. Но такая стигматизация и виктимизация очень удобны: вы не только избавляетесь от обязанности помочь или хотя бы посочувствовать ближнему, отстраняетесь от его беды, но вдобавок чувствуете себя физически и нравственно выше и чище его. Да еще можно сослаться на Божью кару, пример Содомы и Гоморры и мало ли что еще.

Туберкулез заразительней сифилиса, и в XIX веке от него умирало значительно больше людей. Тем не менее страх перед "чахоткой" не мешал людям сочувствовать жертвам болезни, а иной раз даже поэтизировать ее. Совсем другое дело - сифилис. Удобнее сделать вид, что его, как и секса, просто не существует. Даже когда речь идет о великих людях, биографы порой стесняются назвать их подлинную болезнь и причину смерти, опасаясь, что это как-то скомпрометирует, снизит образ героя.

То же самое происходит и в общественном сознании. БППП, как и половые извращения, всегда стараются приписать каким-то другим народам или группам. В XVI веке итальянцы называли сифилис "французской болезнью", а французы - "неаполитанской". Когда появился СПИД, его сразу же называли "болезнью гомосексуалов" и т. д.

Такое отношение имеет весьма серьезные социальные последствия. Люди не хотят признаваться в "дурных болезнях", скрывают их от своих близких и благодаря этому заражают все новые и новые жертвы.

Развал советской системы резко ухудшил эпидемиологическую ситуацию. Экстенсивная половая жизнь с меняющимися партнерами, при незнании и несоблюдении элементарных правил безопасности и гигиены, сама по себе опасна. Кроме того, государственная медицина ослабела, а то и вовсе рухнула из-за отсутствия средств, лекарств и оборудования, а частная медицина не всем доступна и к тому же, особенно когда дело касается заболеваний, требующих длительного лечения и последующего контроля, менее эффективна. Наконец, ослабел административный контроль, а официальная статистика стала еще менее надежной.

Отсюда - быстрый рост всех болезней, передаваемых половым путем. В 1995 г. заболеваемость сифилисом в ряде городов приняла эпидемические масштабы. Количество зарегистрированных случаев заражения среди взрослых выросло за 5 лет в 33 раза, а среди подростков - в 51 раз. Растет и заболеваемость гонореей и другими БППП. По мнению руководителей столичного здравоохранения, официальная статистика фиксирует немногим более половины реальных случаев заболевания, а независимые эксперты считают, что мимо нее проходит 60-70 процентов случаев "венеры".

Все БППП, включая сифилис, помолодели, ими все чаще болеют дети и подростки 12-14 лет. Это связано прежде всего с ростом детской проституции.

Самой страшной венерической болезнью традиционно считается сифилис. Если его не лечить, он проходит несколько стадий развития, поражает жизненно важные центры организма и может привести к смерти. Он может также передаваться по наследству от матери к ребенку. Первичное заражение происходит обычно половым путем, во время полового акта, орально-гени-тальных или анально-генитальных контактов, когда бактерия спирохета проникает в организм через мельчайшие поражения тканей. Первый симптом - появление в том месте, где спирохета проникла в тело, безболезненного шанкра, маленькой язвочки с возвышающимися жесткими краями. Это происходит через 3-4 недели (сроки могут колебаться от 10 дней до 3 месяцев) после заражения. У женщин шанкр часто появляется на шейке матки, так что женщина, которая не следит за своими половыми органами, может его не заметить. Через 1-5 недель шанкр сам собой исчезает, зато появляется сыпь на теле, боли в горле, головные боли и т. д. Еще через 2-6 недель и эти симптомы проходят, сифилис вступает в самую опасную скрытую стадию, когда человек остается заразным, думая, что поправился. Эта фаза может тянуться годами, но в конце концов болезнь снова обнаруживается со страшной силой. При своевременном же обращении к врачу сифилис вылечивается быстро и полностью.

Много чаще сифилиса встречается гонорея. Как и сифилис, гонорея передается через генитальные, орально-генитальные и анально-генитальные контакты. Первый симптом у мужчин - выделения из полового члена и чувство жжения при мочеиспускании. У женщин также бывают зеленые или желтоватые выделения, но часто они остаются незамеченными. Гонорея хорошо лечится, но если этого вовремя не сделать, возможны серьезные осложнения, воспаление внутренних половых органов и бесплодие.

Столь же, а по американским данным - даже более массовой, чем гонорея, инфекцией, распространяемой половым путем, является хламидиоз. По подсчетам американских эпидемиологов, им заражается ежегодно от 3 до 5 миллионов американцев. В России хламидиоз долго недооценивали, в московской статистике он появился только в 1993 и составил 51,2 на 100 тысяч населения, что, конечно, меньше реальных цифр.

Заражение возможно не только половым путем, но и переносом инфекции пальцами с одной части тела на другую, например, из половых органов в глаза. Симптомы заболевания у мужчин те же, что при гонорее, у женщин он часто протекает незамеченным. Как и гонорея, с которой он часто сочетается, хламидиоз хорошо излечивается с помощью антибиотиков, но его труднее диагностировать, поэтому он чаще дает неприятные осложнения. Лечиться 2-3 недели надо обоим партнерам одновременно, даже если у одного из них симптомы отсутствуют. Во время лечения следует избегать сексуальных контактов.

У мужчин часто встречается негонококковый, или неспецифический, уретрит - вызываемое разными бактериями воспаление мочеиспускательного канала, которое обнаруживает себя жидкими выделениями из полового члена и раздражением при мочеиспускании. Поскольку носительницей инфекции может быть и женщина, врачи считают необходимым лечить одновременно обоих партнеров, чтобы они не заражали друг друга.

Очень распространенной БППП является трихомоноз, или трихомониаз, поражающий влагалище и мочеиспускательный канал и обнаруживающий себя белыми или желтыми вагинальными выделениями с неприятным запахом. Возбудителем его является микроорганизм. Инкубационный период - от 4 дней до месяца. Инфекция передается не только сексуальным путем, но и через пользование полотенцем, стульчаком или ванной инфицированного лица. У мужчин эта инфекция проявляется редко, но они могут быть ее носителями и реинфицировать женщину. В США в 1993 г. генитальным герпесом болели около 30 миллионов человек.

Чрезвычайно неприятное и массовое кожно-венерическое заболевание вирусной природы - герпес. Этот вирус имеет 5 разновидностей, из которых особенно распространены две. Оральный герпес поражает рот и губы и передается не только путем орально-генитальных контактов, но через поцелуи, общую посуду, полотенца и т. д. Генитальный герпес передается половым путем и вызывает болячки и язвы на и вокруг половых органов.

Симптомы заражения в обоих случаях одни и те же. В инфицированном месте появляется один или несколько маленьких красных болезненных прыщей - папул, которые быстро превращаются в тонкие болезненные волдыри, наполненные прозрачной и чрезвычайно заразной жидкостью. Скоро эти волдыри лопаются, образуя влажные открытые болезненные раны, окруженные красным кольцом. В это время человек чрезвычайно заразен. Через 10 дней после появления папулы открытая рана затягивается коркой и начинает заживать. Это продолжается еще 10 дней. Однако и после полного заживления

вирус остается в организме и большей частью вызывает периодические или нерегулярные обострения, которым могут способствовать также некоторые внешние условия, например, тугие колготки, нейлоновое белье или тесные джинсы.

К сожалению, эта мучительная болезнь до сих пор полностью не вылечивается, врачи могут только облегчить протекание ее острой фазы, хотя исследования последних лет кажутся обнадеживающими. Тем необходимее знать основные правила гигиены на этот случай. Многие жертвы герпеса переживают не только физические страдания, но и тяжелое психологическое расстройство, получившее имя герпетического синдрома. Из 3184 американцев, опрошенных в связи с герпесом, 84 процента сказали, что болезнь вызывает у них периодическое состояние депрессии, 70 процентов испытывают чувство одиночества, 53 процента избегают потенциально-интимных ситуаций, а 25 процентов даже задумывались о самоубийстве.

Между тем с герпесом можно жить, иметь половую жизнь, вступать в брак и даже рожать детей. Вот несколько стандартных практических советов.

Прежде всего нужно лечиться. Лечение уменьшает боль и ускоряет заживление ран, а затянувшиеся раны не выделяют вируса и позволяют вести нормальную половую жизнь. Во время обострения нужно воздерживаться как от половых сношений, так и от мастурбации, фрикции причиняют боль. Чтобы не заразить партнера, нужно пользоваться презервативом. Поскольку раны на коже выделяют вирус, нужно избегать дотрагиваться до них, чтобы не разносить инфекцию дальше. Нельзя пользоваться общим полотенцем, вирус может сохраняться на нем несколько дней. Нужно по возможности избегать неприятных, стрессовых ситуаций, они снижают сопротивляемость организма к вирусу. Нужно заранее честно сказать потенциальному сексуальному партнеру о своем заболевании, чтобы он мог принять решение со знанием дела. У некоторых женщин герпес способствует развитию рака матки, однако риск составляет лишь около 6 процентов, да и рак матки, если обнаружить его достаточно рано, вполне излечим. Беременная женщина, больная герпесом, обязана предупредить своего гинеколога, чтобы предотвратить заражение новорожденного младенца.

Иными словами, знание позволяет жить даже с весьма неприятным заболеванием. Поскольку больных герпесом на Западе много, они организовали собственные консультативные центры и группы самопомощи, телефоны доверия и службу знакомств.

Еще одно вирусное заболевание, распространяющееся половым путем - при половом акте, оральных и анальных сношениях, - остроконечные кондиломы, или венерические бородавки - маленькие твердые желтосерые спиралевидные или гладкие бородавки на члене или вокруг заднего прохода (у женщин - на стенках влагалища или шейки матки), которые затем становятся мягкими, розовыми или красными и могут сливаться в более крупные образования, похожие на капустные гребешки, цветную капусту. У мужчин их можно увидеть невооруженным глазом, женщинам нужен специальный тест. Лечатся они химическим (специальные прижигания) или хирургическим путем.

Поскольку эти бородавки чрезвычайно заразны, половое воздержание или презервативы необходимы до полного их истребления.

Не буду говорить о других, более редких заболеваниях и перейду к самой страшной болезни нашего века - СПИДу. Эта эпидемия, точнее - пандемия началась в США в конце 1970-х годов и быстро охватила весь мир. В 1984 году был выделен вызывающий ее вирус иммунодефицита человека (ВИЧ), появились лабораторные тесты ВИЧа, однако

эффективных способов лечения или профилактики этой чумы XX века, которая делает человека беззащитным перед любой инфекцией, нет.

Человечество должно надеяться прежде всего и главным образом на профилактику, а для этого необходимо учитывать не только медицинские, но и социальные и психологические аспекты проблемы.

Сначала люди, как всегда, попытались найти козла отпущения. Поскольку эпидемия началась среди гомосексуалов, консервативная пресса Запада поспешила объявить именно их виновниками напасти, а саму болезнь - Божьей карой, призванной очистить человечество от скверны, путем физического уничтожения ее носителей."

Стали раздаваться голоса о необходимости принудительной изоляции больных и инфицированных людей, создания для них специальных резерваций. Перепуганные родители и учителя отказывались допускать инфицированных детей в обычные школы. Некоторые семьи, зараженные СПИДом, были вынуждены сменить место жительства и т. п. Однако очень скоро выяснилось, что такая, с позволения сказать, стратегия столь же безнравственна, сколь и неразумна.

ВИЧ поражает людей независимо от их сексуальной ориентации, общественного положения и моральных убеждений. Гомосексуалы стали первыми жертвами эпидемии по двум причинам. Во-первых, вследствие распространенности в их среде случайных анонимных контактов с разными партнерами, что благоприятствует распространению любых инфекций, передаваемых половым путем. Во-вторых, вследствие их специфической сексуальной практики. При анально-генитальных контактах, независимо от того, принадлежит ли задний проход мужчине или женщине, вероятность заражения максимальна - один шанс из десяти (при нормальном половом акте заражение происходит в одном случае из ста) - потому что повреждение прямой кишки облегчает вирусу проникновение из спермы в кровь. Кроме того, в богемной среде неразборчивые сексуальные контакты нередко сочетались с употреблением наркотиков - это, в сущности, одна и та же девиантная субкультура, - что еще больше повышало вероятность многократного заражения (пользование общими шприцами) на фоне пониженного иммунитета.

В начале эпидемии главное внимание было приковано к так называемым группам риска: гомосексуалам, наркоманам и проституткам. Но затем обнаружилось, что от ВИЧ не застрахован никто. Профессиональная проститутка, принимающая все необходимые меры предосторожности, рискует меньше, чем тот, кто идет даже на единичную случайную связь без презерватива. Главные факторы риска - невежество и беспечность. Отсюда задачи превентивной стратегии: во-первых, остановить распространение пандемии, прервать цепь, по которой передается инфекция; во-вторых, остановить или - там, где эпидемии еще нет - предотвратить виктимизацию и СПИД-фобию, иррациональные страхи и ненависть к жертвам СПИДа, социально-психологические последствия которых могут быть не менее ужасными, чем сам ВИЧ.

По мере накопления знаний и опыта выяснилось также, что "оппортунистическая" стратегия, принимающая в расчет человеческие слабости, гораздо эффективнее максималистской, пытающейся изменить саму природу человека. Между прочим, так было всегда. Когда после высадки союзников во Франции среди американских солдат вспыхнула эпидемия вензаболеваний, командование сначала пыталось действовать максималистски, убедить солдат воздерживаться от половых связей ввиду их очевидной

опасности. Результаты оказались ничтожными. Напротив, более умеренная стратегия, основанная на пропаганде презервативов, оказалась эффективной.

В профилактике СПИДа акцент делается не на целомудрии и моногамии, а на том, как сделать секс, даже заведомо безнравственный, максимально безопасным. При этом необходимо учитывать специфические потребности и интересы самых разных социальных и сексуальных групп: мужчин, женщин, молодежи, подростков, мигрантов ("командированных"), гомосексуалов и т. д. Речь идет не о том, чтобы осудить их стиль жизни и заставить изменить его, а о том, чтобы помочь им приспособиться к опасной ситуации, сделать ее менее опасной.

К сожалению, наша страна этот мировой опыт проспала или проигнорировала.

Когда ВИЧ только еще делал свои первые шаги, СССР был в благоприятной ситуации. Вследствие нашей социальной и особенно сексуальной изоляции от остального мира ВИЧ пришел к нам позже, чем к другим, и менее интенсивно. Мы имели несколько лет форы для подготовки. Увы, это время было потрачено впустую. Когда в начале 1980-х годов поступили первые сообщения о грозном вирусе, советская пресса, при активном участии руководителей тогдашнего Минздрава, только хихикала по поводу "их нравов". Бывший главный санитарный врач СССР публично уверял, что нам нечего бояться, так как у нас есть уголовные законы против гомосексуализма и наркомании. Затем, когда инфекция все-таки к нам пришла, стали уповать на карантинные меры, и агитацию за строгую моногамию. Была создана государственная программа по борьбе со СПИДом, открыты лаборатории по его диагностике и отделения для лечения больных. Однако усилия врачей разбивались о техническую отсталость здравоохранения (дефицит одноразовых шприцов, презервативов и прочего), а пропаганда - о дремучее ханжество и социально-психологическую безграмотность не столько даже населения, сколько властей.

Первой и самой многочисленной группой риска в России на первых порах стали не гомосексуалы, проститутки и наркоманы, а дети, которых инфицировали в родильных домах и больницах из-за отсутствия одноразовых шприцов, низкой санитарно-гигиенической культуры и небрежности медицинского персонала. С помощью зарубежной гуманитарной помощи дефицит одноразовых шприцов страна преодолела.

Сегодня ВИЧ-инфекция распространяется у нас, как и на Западе, главным образом половым путем. Хотя общее количество ВИЧ-инфицированных в России сравнительно невелико, оно неуклонно и быстро растет. В некоторых портовых городах (Новороссийск, Калининград и др.) можно говорить о настоящей эпидемии. Особую опасность представляют притоны наркоманов и исправительные учреждения. С профилактикой же дело обстоит плохо.

Государственная система центров борьбы со СПИДом, насчитывающая в общей сложности до 5000 сотрудников, занимается, по признанию ее руководителя В. В. Покровского, в основном обследованием крови на антитела к ВИЧ, но "лишь в последнюю очередь профилактикой заражения ВИЧ-инфекцией". Вместо того, чтобы использовать возможности многочисленных общественных, неправительственных организаций, В. В. Покровский ограничивается критическими замечаниями в их адрес и рассуждениями о "моральной деградации населения". Внутри самого эпидемиологического сообщества развернулась непримиримая борьба разных направлений, подчас не столько из-за принципов, сколько ради власти и денег. Правительство и Государственная дума также переоценивают, как это всегда было на Руси, возможности командно-административных методов, что нашло свое отражение в

новом законе "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)".

В этих крайне неблагоприятных условиях, люди должны сами научиться жить при СПИДе, не впадая ни в беспечность, ни в панику. Чего нужно и чего не нужно бояться?

ВИЧ не передается посредством обычных бытовых контактов. Мы можете спокойно пожимать руку больного СПИДом, есть с ним из одной тарелки, пользоваться общим туалетом, ванной, расческой и т. д. Общественные бассейны, бани также вполне безопасны. Не передается ВИЧ и укусами комаров и других насекомых. Дети, зараженные ВИЧем, могут спокойно играть и учиться вместе с другими детьми.

Существуют только три способа его передачи: 1) половым путем, 2) при введении вируса в кровь и 3) от матери к ребенку при беременности и родах. Отсюда - и специфические правила безопасности.

Главной опасностью является грязный шприц. Единственный способ профилактики - одноразовые шприцы и иглы или тщательная стерилизация обычных шприцов. Другие медицинские инструменты менее опасны, так как они легче поддаются стерилизации. Это касается и зубо врачебных инструментов. Хотя теоретический риск здесь есть (прежде всего для самого врача, на руках которого могут быть микропорезы, куда может попасть кровь пациента), в мировой практике такие случаи заражения не зафиксированы. Разумеется, инструменты нужно стерилизовать. Переливание крови с тех пор, как ее начали строго контролировать, абсолютно безопасно. А многократное использование немытого шприца - этот ритуал все еще в ходу у наркоманов, - как говорится, совсем наоборот.

Заражение ребенка в утробе инфицированной матери или при родах весьма вероятно, хотя и необязательно. Поэтому инфицированным женщинам рекомендуется пользоваться контрацепцией.

Вероятность заражения при половых сношениях зависит от их техники. При обычном половом акте риск, как уже говорилось, 1:100. Риск увеличивается, если один из партнеров имеет или раньше имел какие-то венерические заболевания или если сношение происходит в период менструаций; здоровая женщина заражается от инфицированного мужчины чаще, чем при противоположном раскладе. При анально-генитальных сношениях риск увеличивается в 10 раз; при этом он значительно больше для женщин, а в гомосексуальном варианте - для "пассивного" партнера; степень риска растет по мере увеличения числа прошлых сексуальных партнеров. Фелляция кажется более безопасной, чем половой акт; случаи заражения только путем фелляции в мире не зафиксированы; однако теоретический риск существует, так как ВИЧ, содержащийся в сперме или слюне, может проникнуть в порезы полости рта или на половых органах; при этом вероятность заражения здоровой женщины инфицированным мужчиной значительно выше, чем в противоположном варианте. Куннилингус считается относительно безопасным, но конкретных данных мало. Обычный поцелуй абсолютно безопасен, при глубоком поцелуе есть теоретический риск, но случаев заражения только таким путем неизвестно.

Часто говорят, что лучшая гарантия против ВИЧа - строгое соблюдение норм морали, отсутствие связей с проститутками и вообще случайных связей. Но люди никогда не соблюдали этих правил полностью, особенно если они молоды и еще не женаты. Зарубежные исследования показывают, что даже СПИД не заставил людей изменить общий характер своего сексуального поведения, поэтому гораздо реалистичнее ожидать

от них просто соблюдения необходимых правил гигиены и предосторожности. Конечно, чем меньше сексуальных партнеров, тем меньше вероятность чем-то заразиться. Но ведь для заражения достаточно даже одной-единственной неудачной встречи. Поэтому моногамия моногамией, а самой надежной защитой против ВИЧа, как и против всех прочих венерических заболеваний, все-таки остается презерватив, который, в зависимости от своего качества, уменьшает риск заражения СПИДом от 200 до 1000 раз. Хотя презервативы иногда сползают или рвутся, обеты целомудрия рвутся гораздо чаще презервативов...

БППП и СПИД ставят перед нами не только вопросы личной гигиены и самосохранения, но и вопросы морали, касающиеся наших близких. Очень трудно сказать близкому человеку, тем более супругу или супруге, что ты чем-то заразился. Но если этого не сделать, будет еще хуже. Придется либо под какими-то предлогами уклоняться от интимной близости, обижая этим партнера, либо рисковать заразить его, либо дожидаться, пока он сам узнает о несчастье.

Так что единственный выход - сказать правду и убедить жену или мужа также показаться врачу. При малейшем подозрении на БППП нужно сразу приостановить половую жизнь и посоветоваться с врачом. Если беда уже случилась, бессмысленно упрекать друг друга. Венерическое заболевание - такое же жизненное испытание, как любое другое несчастье. И если пара выдержит его, она выйдет из него окрепшей. Кстати сказать, БППП, с учетом специфики каждого из них, необязательно лишают человека всех радостей секса. Достаточно вспомнить о внегенитальной эротике, чувственном фокусе и иных возможностях и ресурсах.

Но, требуя понимания и терпимости к себе, нужно тем более проявлять их к другим. Стыдно и страшно читать письма людей, которые сами или их дети оказались жертвами СПИДа. Большинство из них невиновны даже в легкомыслии, их заразили по халатности медицинские работники. И теперь сослуживцы не хотят с ними рядом работать, врачи боятся их лечить, а соседи травят их детей. Это ли не жестокость? И это при том, что СПИДом заразиться гораздо труднее, чем вирусным гриппом и множеством других болезней, к которым мы привыкли относиться равнодушно, спуская рукава. Невежество, нетерпимость и жестокость большей частью идут бок о бок...

А практический совет - все тот же. Если у вас появились не то что симптомы, а малейшее подозрение о возможности заражения БППП,- не ждите, сразу же обратитесь в ближайший кожно-венерологический диспансер.

Анонимным тестированием, в том числе на ВИЧ-инфекцию, в Москве занимаются также Ассоциация по профилактике заболеваний, передаваемых половым путем САНАМ (телефон: 245-54-70) и фирма "Анти-ВИЧ" (телефон: 365-06-01). По поводу лечения СПИДа в Москве следует обращаться в Московский СПИД-центр (телефон: 365-56-65) или в Институт иммунологии (телефон: 111-83-25). Другую помощь ВИЧ-инфицированным оказывают Благотворительный фонд "Огонек-В ИД-АНТИСПИД" и Общество "Мы и вы". Круглосуточный телефон доверия по всем вопросам СПИДа - 216-65-94. Анти-спидовские организации работают и во многих других городах России.

В воспитании нуждается не столько общественное мнение, сколько общественные деятели.

Оскар Уайльд

Сексуальное просвещение: что, где, когда?

Какой бы вопрос мы ни взяли, будь то психология любви, секреты эротики или профилактика венерических заболеваний, сексуальность - элемент культуры. А культура обязательно предполагает воспитание, образование и обучение. Но как только поднимается вопрос о половом воспитании - начинаются жаростные споры.

Спорно уже само определение этого понятия. В широком смысле слова половое воспитание обозначает весь процесс гендер-ной социализации, все те направленные и спонтанные воздействия, которые помогают ребенку стать мужчиной или женщиной, приобщают его к принятой в обществе системе взаимоотношений между полами в трудовой, общественной и личной жизни. В более узком смысле половое или точнее, сексуальное образование обозначает подготовку ребенка к сексуальной жизни, более или менее систематическое сексуальное просвещение, то есть передача соответствующей информации.

В архаических традиционных обществах это дело было поставлено серьезно, и для него существовали специальные социальные институты. А как передается сексуальная информация сегодня? Кто, кого, где, когда, чему, как и зачем учит или должен учить? Люди придерживаются на сей счет самых различных взглядов.

Например, при массовом всесоюзном опросе общественного мнения в начале 1990 г. ответы на вопрос: "Какие каналы получения информации по вопросам сексуальной жизни вы считаете наиболее приемлемыми и эффективными?" - распределились следующим образом:

- специальный учебный курс в школах, учебных заведениях - 45,6 процента;
- специальная научно-популярная литература - 42,5 процента;
- специальные научно-популярные фильмы, специальная научно-популярная программа телевидения - 28,7 процента;
- консультации у врачей-специалистов - 22,2 процента;
- беседы с родителями - 21,4 процента;
- обсуждение проблем сексуальной жизни со сверстниками - 5,3 процента;
- другие способы - 0,7 процента;
- просвещение молодежи в вопросах сексуальной жизни вообще не нужно - 3,0 процента;
- затруднялись с ответом - 6,2 процента.

Очевидно, что подавляющее большинство наших соотечественников отдают предпочтение систематическому и профессиональному просвещению. Но именно эти каналы информации у нас практически отсутствуют.

В принципе, сексуальным просвещением занимаются все: семья (родители), школа (учителя), медицинские учреждения, общество сверстников, средства массовой информации, литература и искусство, причем разные источники и каналы информации не заменяют, а дополняют друг друга.

Семья закладывает фундамент личности, как нравственный, так и чувственный, определяя отношение к себе и своему телу, половое самосознание, способность к самораскрытию и пониманию другого. Родительские ответы на первые наивные вопросы ребенка о тайне деторождения и половых различиях не только несут в себе информацию, но и во многом, хотя и не во всем, предопределяют установки взрослого. Кстати сказать, ребенка не так легко обмануть.

Вспоминается рассказ Жана Кокто. Родители объявили маленькой девочке, что ангел принес ей братца. "Хочешь посмотреть на своего братца?" - спросил отец. "Нет,- ответила девочка,- я хочу посмотреть на ангела". Что уж говорить о современных детях...

Но как сексуальные просветители родители не особенно эффективны. Дело не столько в недостатке у них информации и директивных указаний, что именно и как рассказывать детям разного возраста. Исследования, проводившиеся в разных странах, показывают, что единственный работающий канал семейного сексуального просвещения - это линия мать-дочь (сведения о менструациях, половой гигиене и т. п.). С мальчиками большей частью не говорят всерьез на эти темы ни матери, ни отцы. И в архаических обществах подготовкой подростков к половой жизни обычно занимались не родители, а кто-то из старших членов рода, облеченный специальными полномочиями и знаниями. Возможно, это исторически как-то связано с запретом инцеста. Информация столь интимного свойства, если ее сообщает близкий человек, создает напряженное эмоционально-эротическое поле, в котором обе стороны чувствуют себя неуютно. Многие подростки сами предпочитают получать эту информацию другим путем, беседа с родителями на эти темы их смущает и даже шокирует.

При опросе ВЦИОМ населения РСФСР в феврале 1991 года на вопрос "Говорили ли ваши родители с вами на темы полового воспитания?" утвердительно ответили только 13 процентов; 87 процентов сказали "нет". Опросы подростков, проведенные в 1993, 1995 и 1997 гг. рисуют почти такую же грустную картину.

Общество сверстников - универсальный и жизненно важный канал сексуальной информации, особенно для мальчиков. Однако информация, текущая по этому каналу, во многом недостоверна и крайне одностороння. Именно этим путем из века в век, из поколения в поколение передаются ложные стереотипы и мифы о мужской и женской сексуальности, от которых потом так трудно избавиться, даже если они решительно противоречат вашему жизненному опыту. Между тем сверстники, влияние которых так ужасает учителей и родителей, если только их предварительно обучить, могут оказать взрослым неоценимую помощь, передавая информацию другим. На Западе давно уже отлично зарекомендовал себя институт так называемых "сверстников-консультантов". Он существует и в школах, и в университетах и весьма эффективен как в профилактике наркомании и психических расстройств, так и в сексуальном просвещении. Есть подобный опыт и в России. В этом плане много могли бы сделать летние лагеря. Вот только вожатых обучать некому...

Исключительно важный канал полового просвещения - средства массовой информации - пресса, радио, телевидение и т.д. Они могут обеспечить самый высокий профессиональный уровень, массовость, наглядность, возможность индивидуального выбора. Но не все годится для массового показа, тем более в многонациональной стране. Сплошь и рядом отсутствует точный адрес - ребенок смотрит или читает вещи, предназначенные для взрослых, а детские передачи настолько процежены, что вызывают только ухмылку. И опять-таки некому этим заниматься, и все тот же проклятый вопрос - как бы чего не вышло...

Многие страны, сталкивающиеся с теми же проблемами, пришли к выводу, что базовым сексуальным просвещением должна заниматься школа, причем заниматься этим должен не врач, а учитель. Ведущие специалисты по детской сексуальности Д. Н. Исаев и В. Е. Каган пишут по этому поводу: "Врач, даже если он обладает более или менее интегрированным запасом сведений (в процессе обучения он их не получает; в программах циклов усовершенствования вопросы детской сексологии обычно если и

затрагиваются, то очень бегло), ни физически, ни за отсутствием педагогического опыта не может быть ни основным, ни - тем более - единственным проводником полового воспитания, но он может и должен... быть консультантом, а при необходимости и воспитателем воспитателей (родителей, педагогов)". За введение соответствующего школьного курса высказывается при нескольких опросах ВЦИОМ от 60 до 80 процентов взрослого населения, против - от 3 до 20 процентов. Например, в 1994 г. за введение такого курса для 14-16-летних школьников высказался 81 процент опрошенных, а против - 10 процентов. Выборочные опросы школьников, их учителей и родителей показывают то же самое.

Однако учителей для этого нужно специально обучать, дело это весьма трудное и хлопотное. Многие учителя не только профессионально и морально не подготовлены к этой работе, но и не пользуются доверием учащихся. При опросе в одном из административных округов Москвы, проведенном О. Г. Буториной в 1993 г., за организованное сексуальное просвещение высказались все без исключения педагоги и 91 процент родителей (больше половины учителей считают, что начинать его нужно с детского сада или начальной школы, тогда как 47 процентов родителей отодвигают его до 12-14-летнего возраста). Однако в вопросе о месте проведения этой работы люди расходятся. За проведение специальных занятий в школе высказываются 71 процент учителей, 69 процентов родителей и только 21 процент подростков. Да и подавляющее большинство (83 процента) опрошенных учителей предпочитают, чтобы эти уроки проводил человек со стороны. Вот только где его взять?

Многие взрослые, даже признавая необходимость сексуального просвещения, бессознательно занимают жесткие охранительные позиции, исходят из того, что главная задача - уберечь молодежь от эротики и сексуальности, которые ассоциируются в их сознании только с всевозможными бедами и опасностями.

Спору нет, все эти вопросы весьма существенны. Но их совокупность рисует сексуальность как образ врага, таящего одни сплошные опасности - нравственные, телесные и социальные.

Но дети-то задают не только эти, а и многие другие вопросы. Отвечая на вопрос И. И. Лунина, чего они ждут от сексуального просвещения, большинство питерских 10-11-классников (61 процент) сошлись на том, что оно прежде всего должно помогать получать удовольствие от секса. Разумеется, никто не станет превращать сексуальное просвещение в уроки эротики. Но и игнорировать эту сторону дела нельзя, иначе вместо диалога, каким является всякое воспитание, получится сплошной нравоучительный монолог или диалог глухих. Ведь единственная реально достижимая цель - научить юношей и девушек самих управлять этой важной стороной своей общественной и личной жизни. Негативно-охранительная, командно-административная стратегия здесь не работает.

Эти вопросы и трудности - не только наши. В той или иной степени они стоят и в других странах. Известный польский педагог, социолог и общественный деятель Миколай Козакевич, обобщив многолетний опыт полового воспитания в странах Европы, выделил в нем три главные стратегии: рестриктивную, ограничительно-охранительную, пермиссивную, разрешительно-либеральную, склонную к вседозволенности, линию "золотой середины".

Схематично они выглядят примерно так.

Модели полового воспитания	Объем информации
рестриктивная	минимум - чем меньше, тем лучше
пермиссивная	максимум - чем больше, тем лучше
"золотая середина"	оптимум - столько, сколько необходимо

Содержание информации	Подход	Общий тон
не делай того или этого, ибо...	это единственный верный путь	нет!
существуют следующие пути...	все пути хороши	да!
поступай так, а не иначе, ибо...	есть много путей, выбирай лучший	да, но...

Какая из этих моделей лучшая? Лично мне, как и Козакевичу, симпатичнее всего модель "золотой середины". Она наиболее теоретически обоснована и дает лучшие практические результаты, сегодня к ней склоняется большинство педагогов и психологов Европы и Америки. Рестриктивная, запретительная модель противоречит общему духу современного воспитания и, как всякие негативные модели, основанные преимущественно на запретах, малоэффективна. Что же касается пермиссивной модели, то она не принимает во внимание возрастных особенностей, возлагая бремя выбора и ответственности на человека, который еще не умеет предвидеть долгосрочных последствий своих поступков, подчас излишне импульсивен и т. д. Кроме того, она совершенно не учитывает особенности традиционной культуры народов.

Модель "золотой середины" предполагает, что воспитатель знает, какой именно объем и содержание информации оптимальны для того или другого возраста. Между тем на сей счет возможны разные мнения, причем это зависит не только от общих законов психологии, но и от конкретных исторических обстоятельств, культурных традиций и многого другого. Главное преимущество модели "золотой середины" - не умеренность, а то, что она содержит в себе плюрализм, допустимость разных стилей и методов воспитания.

Чтобы быть эффективным, сексуальное просвещение должно опережать собственное развитие ребенка и не только отвечать на уже поставленные им вопросы, но и предвосхищать их, помогать ребенку правильно поставить, сформулировать их.

Типичная ошибка родителей и учителей - недооценка реального уровня интересов и знаний детей и подростков. Опасаясь "развратить" детей и форсировать пробуждение их сексуально-эротических интересов, взрослые большей частью запаздывают со своей информацией, сообщают необходимые сведения слишком поздно и в недостаточном объеме. Помимо общей консервативно-охранительной установки старшего поколения, монополия на знание - один из способов поддержания и сохранения собственной власти. Кроме того, многие родители болезненно переживают половое созревание детей как напоминание о собственном старении, - здесь сказываются межпоколенные различия в темпах созревания, нормах половой морали и т. д.

Поскольку сексуального просвещения у нас нет, на его счет, как и на счет частной собственности, бытует множество необоснованных страхов и столь же беспочвенных упований. Одни люди непоколебимо уверены в том, что любая сексуальная информация развращает подростков, увеличивает количество добрачных связей, беременностей и прочих ужасов. Другие утверждают, что стоит только ввести половое просвещение, как все проблемы подростковой, да и взрослой сексуальности исчезнут, никто никого не будет насиловать, девушки будут строго следовать принципу "умри, но не давай поцелуй без любви", а в браках воцарится небывалая сексуальная и прочая гармония.

Но зачем гадать и строить предположения, если есть реальный опыт стран, в которых половое просвещение давно существует? И опыт этот безоговорочно рассеивает как иррациональные страхи, так и завышенные ожидания. Вот что там установлено, причем установлено твердо.

Первое. Возраст, когда подростки начинают половую жизнь, от сексуального просвещения зависит очень мало. Школьный курс сексуального просвещения не ускоряет, но и большей частью не отсрочивает это событие. Оно зависит от множества других причин.

Второе. Сексуальное просвещение не делает основные сексуально-эротические установки и ценности подростков единообразными, соответствующими нормативным ожиданиям старших. Их установки и поведение остаются такими же индивидуальными и разнообразными, включая всякого рода девиации, какими они были в прошлых поколениях.

В 1993 г. по заказу Всемирной организации здравоохранения, группа ученых проанализировала 19 исследований о влиянии школьных курсов на сексуальное поведение учащихся. Оказалось, что ни одна из существующих программ не способствует ускорению начала половой жизни учащихся: школьный курс либо отсрочивает начало сексуальной жизни, либо делает ее более упорядоченной. Сексуально активные школьники, прошедшие соответствующий курс, поступают менее рискованно, чем их менее образованные сверстники. При этом программы, которые не просто призывали подростков не спешить начинать половую жизнь, но и обучали их правилам безопасного секса, оказались эффективнее тех, которые пропагандировали только сексуальное воздержание. Самыми успешными являются программы, которые а) начинаются раньше, чем школьники вступают в половые отношения, и б) вооружают учащихся не только знаниями, но и практическими навыками и социальными нормами безопасного секса.

Рецептов всеобщего сексуального счастья и благополучия нет и быть не может. Половое просвещение - не черная и не белая магия, глупо ждать от него чудес. Тем не менее оно очень полезно и эффективно.

Дети и подростки, прошедшие систематический курс сексуального просвещения, больше знают о сексе, и их знания более достоверны.

Это не избавляет их от проблем и трудностей психосексуального развития, но облегчает разрешение возникающих при этом конфликтов.

Знание облегчает им понимание и терпимость к чужим взглядам и поведению, что весьма ценно как в личном, так и общественном плане.

Если курс сексуального просвещения включает сведения о контрацепции и преподается достаточно рано, он резко уменьшает количество подростковых беременностей и абортов.

Много это или мало? На мой взгляд, очень даже много. А ведь это только непосредственные результаты. Между тем есть также долгосрочный, исторический эффект. Люди, получившие в детстве хорошее половое воспитание, не только сами живут лучше, но и передают свои знания и навыки детям, а это очень и очень существенно.

То, что наше государство и школа ничего или почти ничего не делают в этом направлении, - форменное преступление не только перед ныне живущим, но и перед будущими поколениями, преступление, которое не может быть оправдано невежеством, ибо есть зарубежный опыт и есть наука.

Большую работу в этом направлении проводит Российская ассоциация "Планирование семьи" (РАПС) и ее местные филиалы. В феврале 1993 г. в Москве ею создан Медико-педагогический Центр планирования семьи и охраны репродуктивного здоровья, занимающийся, в первую очередь, подростковыми проблемами. РАПС выпустила массовым тиражом серию популярных брошюр для подростков и их родителей: "Отвечая на вопросы своего ребенка", "Как изменяется твоё тело", "Сексуальность", "Как предупредить нежелательную беременность?" и т. д. Медико-педагогические и консультативные центры и службы для подростков существуют в Санкт-Петербурге, Ярославле, Ижевске, Челябинске и некоторых других городах. Одни подчинены местным органам здравоохранения, другие - органам народного образования, третьи существуют сами по себе. Все они страдают от отсутствия средств и подготовленных кадров, тем не менее, работа ведется.

Однако этого совершенно недостаточно. Чтобы выйти из создавшегося тупика, Министерство образования просило и в конце 1996 г. получило со стороны Фонда народонаселения ООН финансовую помощь для проведения в течение трех лет экспериментальной работы для подготовки элементов курса полового воспитания в 16 пилотных школах, включая обучение группы учителей, чтобы в дальнейшем создать на этой основе необходимые стране собственные альтернативные программы, которые не копируют бы западный опыт, а учитывали специфику нашей культуры. Но не успел проект начаться, как разразился политический скандал. Воспользовавшись ошибками министерских чиновников (обществу не разъяснили заранее целей проекта; одновременно с информацией о начале проекта были опубликованы 5 альтернативных программ полового воспитания, составленных отечественными авторами без учета возрастных особенностей детей; сам проект не имел научного руководства и первая анкета, рассчитанная на выяснение того, что подростки знают о сексуальности, содержала ряд не соответствующих возрасту детей вопросов), представители консервативной международной организации Pro Life, со штаб-квартирой в США, борющейся за запрещение абортов и контрацепции во всем мире, обвинили РАПС и Министерство образования в желании не только развратить наших невинных детей, но и добиться физического вырождения и истребления нации по заданию западных спецслужб. Эту компанию поддержали некоторые политики и деятели Русской православной церкви. В разных газетах публикуются написанные по одному и тому же шаблону клеветнические статьи, утверждающие, что РАПС - "сатанинская организация", безопасный секс - путь к разврату, контрацепция - такое же убийство, как аборт, и что никаких сведений о сексуальности школьникам ни в каком возрасте сообщать не следует. В том же духе высказывались и некоторые члены Российской Академии образования, Президиум которой постановил, что России нужно не сексуальное просвещение, а нравственное воспитание "с элементами полового воспитания" (формулировка начала 1960-х годов).

Что это значит в контексте реально происходящего в стране взрыва подростковой сексуальности, эпидемического роста БППП, СПИДа и сексуального насилия, низкой контрацептивной культуры и тому подобного - объяснять не нужно. Под предлогом заботы о нравственности и здоровье нации, подростков в очередной раз хотят оставить один на один с их жизненными проблемами, ограничиваясь заведомо бессильными запретами и увещеваниями. Спасение утопающих - дело рук самих утопающих. Главное - не подпускать подростков к воде и не учить их плавать.

Предвижу, что у читателей возникнет много конкретных вопросов, что и как делать с детьми того или иного возраста. Могу только повторить слова педагога и гуманиста Януша Корчака:

"Я не знаю и не могу знать, как неизвестные мне родители могут в неизвестных мне условиях воспитывать неизвестного мне ребенка, подчеркиваю - "могут", а не "хотят", а не "обязаны".

Я знаю одно: сексуальность - дело глубоко интимное и индивидуальное, где каждый решает сам за себя. Но вместе с тем это неотъемлемый элемент человеческой культуры. Чем скорее мы это осознали и примем необходимые, хотя бы самые элементарные меры, тем лучше будет для нас самих и для наших детей.

Где наше доброе старое время,
когда секс был грязным, а воздух чистым?
Из беседы шведских пенсионеров
Целомудренное прошлое?

Консервативные пожилые люди, как правило, твердо убеждены в том, что трудности с сексуальным поведением молодежи возникли только в наше время, а раньше все было беспроблемно, просто и, главное, целомудренно. Но когда именно "раньше" и какой смысл вкладывается в понятие целомудрия?

Отношение средневековой культуры к сексуальности было, как известно, двойственным. Официальная христианская мораль была аскетической и антисексуальной. "А о чем вы писали ко мне,- говорит апостол Павел,- то хорошо человеку не касаться женщины... Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак: ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться". Единственным оправданием половой жизни считалось продолжение рода в рамках церковного брака, но и здесь она подвергалась тщательной регламентации (запрещение сношений по постам и многочисленным церковным праздникам, табуирование наготы, любой эротической техники и т. п.).

Однако рядом с церковным аскетизмом в феодальном обществе вполне легально существовала карнавальная культура. Продолжая традиции древних оргиастических праздников, средневековый карнавал допускал и демонстрацию обнаженного тела, и переодевание мужчин в женскую одежду, и открытое выражение эротики.

Аскеза и карнавал - не только противоположности, символизирующие соответственно духовный "верх" и телесный "низ", но и чередующиеся, взаимодополнительные элементы определенного цикла по принципу "всеmu свое время". Церковь сама включала в свои обряды некоторые элементы карнавального действия.

Что же касается повседневного быта, он, по-видимому, представлял собой своеобразную смесь этих двух миров. Средневековые люди не отличались особой стыдливостью, "факты жизни" свободно обсуждались и в крестьянской, и в рыцарской среде, широко обыгрывались в народном художественном творчестве.

Во многих архаических обществах существовали какие-то формы более или менее свободных добрачных сексуальных контактов между юношами и девушками на групповой основе или в виде пробного брака. По мере христианизации такие обычаи не столько исчезали, сколько камуфлировались, создавая тем самым кричащий разрыв между официальной и бытовой культурами. Бытописателей XIX века удивляли и шокировали свободные нравы деревенских "посиделок", где юноши и девушки имели довольно широкие возможности для сексуальных контактов - объятия, поцелуи, интимные ласки, практически все, кроме полового акта. Некоторые историки считали их продуктом нового

времени. На самом деле такие обычаи, известные в Испании, Германии, Северной Италии, Скандинавских и славянских странах, были весьма старинными.

Важным достижением средневековой культуры была куртуазная любовь трубадуров как попытка слияния "духовной" и "физической" любви. При всей ее условности и манерности лирика трубадуров возводит любовную страсть в ранг высшего человеческого переживания. Как ни идеален образ "Прекрасной Дамы", рыцарь смотрел на нее преимущественно "телесными очами". Правда, куртуазная поэзия была достоянием очень узкой феодальной элиты и имела мало общего с реальным, бытовым поведением.

Буржуазная культура нового времени разрушила структуру, одним полюсом которой была аскеза, а другим - карнавал. Гуманисты эпохи Возрождения подвергли сокрушительной критике монашеский аскетизм и мораль воздержания. Гуманистический идеал всеобщей развитой, гармоничной личности не признает антагонизма между духовным "верхом" и телесным "низом". Именно гуманистическая реабилитация плоти обычно рассматривается историками как начало эротизации культуры. Но ренессансный дух свободы и раскованности торжествовал недолго. Те же самые силы, которые подорвали власть аскезы, разрушили и ее антипод - карнавальную культуру.

Хотя буржуазное общество выступало против феодализма под флагом свободы развития личности, уже в XVI-XVII веках человек начинает трактоваться преимущественно как homo oeconomicus (человек экономический), который реализует себя прежде всего, а то и исключительно, в труде и деловом преуспевании. Типичное для кальвинизма гипертрофированное чувство времени и потребности в достижении означало также изменение соотношения труда и игры, которой отводится теперь подчиненное, ограниченное место ("делу - время, потехе - час"). И когда на смену христианскому аскетизму приходит буржуазная мораль самоограничения, телесно-эмоциональная сторона бытия, включая сексуальность, снова подвергается гонениям.

Весьма поучительна история стыдливости, общие контуры которой набросал французский историк Жан-Клод Болонь. Средневековые люди, по его мнению, редко обладали индивидуальным чувством стыдливости. Их отношение к чужой и собственной наготе зависело исключительно от правил этикета и нормативного контекста. Перед лицом Бога человек не должен был стыдиться своей наготы; она доказывала его смирение и чистоту помыслов. Напротив, предстать обнаженным или "не по форме" одетым перед людьми означало унижение (если нагота была вынужденной) или служило знаком вызова и пренебрежения (если человек сам демонстрировал свою наготу). В то же время люди не стеснялись купаться нагишом, спать в одной постели и т. п.

Индивидуализация тела раскрепощает его и одновременно вызывает к жизни новые культурные запреты и новую, индивидуальную стыдливость. В XVI-XVII веках во Франции появляются первые официальные запреты на купанье голышом в общественных местах, регламентируются бани; затем нагота постепенно становится неприличной даже наедине с собой. Ночные рубашки, появившиеся в позднем средневековье, в XVIII веке становятся обязательными для высших сословий.

Сложнее становится изображать обнаженное тело. Средневековое религиозное искусство не боялось наготы как таковой и не стеснялось изображать ее, но оно не было искусством эротическим; степень допустимого телесного обнажения и его детализация зависели исключительно от контекста. Художник изображал не столько наготу, сколько идею наготы. Тело было для него не естественным объектом, а символом человеческой хрупкости и ранимости (сцены пыток), знаком унижения, невинности или нечистоты.

У художников Возрождения символика меняется. Обнаженное тело символизирует теперь не страдание или унижение, а силу и красоту самого человека, могущество мужчины и соблазнительность женщины. При этом, в зависимости от отношения художника к модели, тело часто становится эротическим.

Новая эстетика вызывает негодование как у невежественного народа ("Давид" Микеланджело произвел в 1504 году настоящий скандал), так и у духовенства. Несколько римских пап, сменяя друг друга, пытались прикрыть или исправить "непристойную" наготу "Страшного суда" Микеланджело. Караваджо был вынужден переделать своего святого Матфея, Веронезе допрашивала инквизиция. В конце XVI, века папа Иннокентий X поручил одному художнику "приодеть" младенца Христа на картине Гверчино, а Иннокентий XI велел набросить вуаль на грудь написанной Гвидо Рени Девы Марии. Нагота античных скульптур в собрании Ватикана прикрывается фиговыми листками и т. п. Что уж говорить о пуританских проповедниках?

Параллельно табуированию физических телесных отпавлений усиливается цензура за речью. В средние века и в эпоху Возрождения телесные переживания вербализировались и обсуждались достаточно свободно. Новый канон речевой пристойности начинает искоренять эти слова.

Языковая цензура неотделима от цензуры над телом. Телесный "жир", который раньше считался признаком здоровья, благополучия и богатства, так что "жирные" ингредиенты составляли важный элемент всех народных праздников, теперь оценивается отрицательно, точно так же как обжорство и прочие излишества. Правила хорошего тона запрещают держать ло_кти на столе, чавкать, рыгать, сморкаться и т. д. Короче говоря, был взят жесткий курс на "дисциплинирование" языка и тела. Сексуальность - лишь один из объектов.

Особенно сильно эти новые веяния затрагивали педагогику. Средневековый образ ребенка был неоднозначен. С одной стороны, ребенок считался воплощением чистоты и невинности. С другой стороны, повседневное участие детей в жизни взрослых и деревенский уклад жизни не позволяли уберечь детей от сексуальных впечатлений. Да никто, кроме монахов, и не пытался это сделать. К проявлениям сексуальности у мальчиков относились, в общем, снисходительно. Мастурбация считалась типичным "детским грехом", а юность - возрастом, когда человек физически не может подавлять своих сексуальных желаний; это даже служило доводом в пользу ранних браков.

В новое время усиливается забота о сохранении как физической, так и психологической "невинности" ребенка в смысле "блаженного неведения". Уже в начале XV века доминиканский монах Джованни Доминичи учил, что ребенок вообще не должен различать мужчин и женщин иначе, как по одежде и волосам, обязан спать в длинной рубашке, родители должны всемерно воспитывать в нем стыдливость и т. д. В XV-XVI веках такие пожелания редко осуществлялись. Как свидетельствуют записки личного врача Людовика XIII, в начале XVII века родители и другие взрослые не только свободно обсуждали при детях вопросы пола, но не видели ничего худого в том, чтобы поиграть с половыми органами мальчика, вызвать у него эрекцию и т. п. Постепенно нравы менялись. В дворянских семьях детей отделяют от взрослых, доверяя заботам специально приставленных воспитателей. Усиливается сегрегация мальчиков и девочек, а также запреты на наготу и всякого рода телесное экспериментирование.

Янсенистская (течение во французском католицизме) школа Пор-Рояля, оказавшая сильное влияние на педагогику нового времени, провозгласила принцип строжайшего контроля за поведением и чувствами ребенка. Ребенок должен быть всегда спокойным, сдержанным, никак не выражать своих чувств. Даже спать он должен так, чтобы тот, кто подойдет к постели, не мог разглядеть форму его тела. Такой же строгий контроль учреждается за чувствами и мыслями подростков.

Если средневековая церковь считала, что юношеские сексуальные желания не могут быть подавлены, то педагогика XVII- XVIII веков настаивает на таком подавлении. В XVII-XVIII веках резко усиливается религиозное осуждение мастурбации, в ней видят уже не простительное детское прегрешение, а один из самых страшных пороков. В XVIII веке к богословским аргументам прибавляются псевдо медицинские. В XVI веке знаменитый итальянский анатом Габриэль Фаллопио, в честь которого названы впервые описанные им фаллопиевы трубы, даже рекомендовал мастурбацию как средство удлинения полового члена у мальчиков. В XVIII веке утверждается мнение, что онанизм - опасная болезнь, порождающая безумие и моральную деградацию. Люди были настолько запуганы, что применяли для борьбы с онанизмом даже кастрацию. Чтобы отучить мальчиков от этого "порока", в 1850-1880 годах применялись хирургические операции (обрезание, инфибуляция и т. д.), а в конце XIX века в моду вошли приборы, напоминавшие средневековые "пояса добродетели".

Впрочем, осуждалась не только мастурбация, но и всякая сексуальная активность. Половое воздержание, которое раньше считалось религиозной добродетелью, не обязательной для мирян, в начале XIX века возводится в медико-биологический императив. В биологической ценности "сперматической экономии" никто не сомневается, а приводимые в ее пользу аргументы слово в слово воспроизводят доводы буржуазных экономистов о полезности накопления и сбережения. Расходование семени постоянно сравнивается с тратой денег. Интересно, что вплоть до конца XIX века главным обиходным выражением, обозначавшим в английском языке семяизвержение, был глагол "to spend" (тратить).

Различие между половой моралью буржуазного и феодального общества заключалось не столько в степени репрессивности или терпимости, сколько в изменении способов социального контроля: место "внешних" ограничений и запретов постепенно занимают "внутренние" нормы, что связано с интимизацией сексуальности и включением ее в круг важнейших личных переживаний.

Во французском языке XVII века впервые появляется слово "интимность". Слово "sensuel" в XV веке обозначало просто нечто, относящееся к чувствам, в XVII веке у него появляется значение "ищущий чувственных удовольствий".

Отношения супругов в старой патриархальной семье были, как правило, лишены сколько-нибудь индивидуальной эротической вовлеченности. Выполняя свой "супружеский долг", люди не особенно разнообразили свои наслаждения (церковь осуждала утонченный эротизм), а мужья и подавно не заботились о сексуальных переживаниях жен. Ритм супружеской жизни подчинялся репродуктивной функции и строго регламентировался церковными правилами.

В новое время положение изменилось. Хотя буржуазная культура снова табуирует сексуальность, в XVIII веке происходит, по выражению М. Фуко, "настоящий взрыв разговоров о сексе". Протесты против "замалчивания" и "цензуры" - не только реакция на усиление репрессий, но и свидетельство роста заинтересованности.

Средневековые рассматривали сексуальность главным образом в религиозно-нормативном плане, различая "дозволенное" и "недозволенное" поведение; все "остальное" выглядело довольно расплывчато. Теперь сексуальность обретает множество новых ракурсов. В связи с возникновением социально-экономической проблемы народонаселения репродуктивное поведение и рождаемость становятся предметом озабоченности экономистов и демографов. Отделение детей от взрослых и развитие специализированной школьной системы актуализируют проблему полового воспитания, занимающую одно из центральных мест в педагогике XVIII-XIX веков, которая одновременно думает о "просвещении" детей и о том, как "уберечь" их от сексуальности. С развитием медицины половая жизнь становится предметом все более пристального внимания со стороны врачей. Развитие права побуждает заняться сексологическими проблемами юристов и т. д.

Короче говоря, налицо не столько "подавление" или "замалчивание" половой жизни, сколько формирование иного типа сексуальности. Если феодальное общество подчиняло сексуальное поведение индивида задаче укрепления его семейных, родственных и иных социальных связей, то буржуазная эпоха выдвигает на первый план ценности эмоционально-психологического порядка. Это сталкивает ее с проблемой соотношения чувственно-эротических и личностно-коммуникативных компонентов сексуальности, которые постепенно превращаются в самостоятельные, противоположные начала, не имеющие между собой ничего общего.

Важная роль в этом процессе принадлежала искусству. В произведениях сентименталистов и романтиков образ "высокой" любви был практически десексуализирован. Любовь описывают в нравственно-психологических терминах уважения, нежности, религиозного экстаза. В этом духе переосмысливается и прошлое. Например, из "куртуазной любви" трубадуров тщательно изымается свойственная ей эротика, она подается как платоническое чувство, в основе которого лежит поклонение Мадонне или нормы вассальной верности. Даже классиков английского сентиментализма Генри Филдинга и Лоренса Стерна в XVIII веке обвиняли в непристойности; по словам доктора Сэмюэля Джонсона, ему не встречалось более развратной книги, чем "Том Джонс".

Это было не простое ханжество, а формирование особой культурной ориентации, стремившейся перечеркнуть сексуальность, а чувственность поднять до "обнаружения Бога", как писал теоретик немецкого романтизма Фридрих Шлейермахер. Романтический культ любви весь пронизан мистическими настроениями, не оставляя места обычной чувствительности.

Вполне естественно, что вытесненная из высокой культуры эротика обособляется в подпольную субкультуру - французские "либертины" XVIII века, маркиз де Сад и др. "Сексуальное подполье", имевшее собственные клубы и центры распространения, культивировало именно то, что осуждалось официальной культурой. Внешне между этими двумя "сексуальными культурами" не было ничего общего. По сути же дела они дополняли друг друга, и в каждой были заложены свои собственные неврозы. Подпольный порнограф и его читатели не в состоянии связать эротические переживания с другими сторонами своей жизни, их сексуальность расчленена на отдельные физиологические элементы. Джентльмен и мистик, наоборот, боятся физической стороны секса. Именно эта ситуация навела Фрейда на мысль, что "чувственное" и "нежное" влечение по природе своей автономны и что в основе всех неврозов лежит подавленная сексуальность.

Идеализация института брака сочеталась с крайним антифеминизмом, завуалированным под высокое уважение к женщине. Литература XIX века рисует женщину воплощением ангельской чистоты, но "чистота" понималась прежде всего как асексуальность. Казалось бы, что худого в том, что мальчикам-подросткам бесконечно напоминают, что нужно видеть в женщинах матерей и сестер и относиться к ним почтительно и с уважением? Но как примирить такое воспитание с сексуальностью? Один английский пастор в старости вспоминал, что, когда однажды, мальчиком, он подумал, что чистая юная девушка станет его женой, он испытал не вожделение, а чувство жалости по поводу ее унижения...

Представление, что порядочная женщина вообще лишена сексуальных желаний, вошедшее в многие медицинские книги XIX века, способствовало, с одной стороны, распространению женской фригидности, а с другой - психической импотенции у мужчин.

Как писал Фрейд, "в своем сексуальном самоутверждении мужчина чувствует себя стесненным уважением к женщине и вполне разворачивается в этом отношении, только когда имеет дело с приниженным сексуальным объектом". Сын своей эпохи, Фрейд объяснял это тем, что в сексуальные цели мужчины "входят компоненты извращенности, которые он не позволяет себе удовлетворить с уважаемой женщиной".

В действительности же "извращены" культурные нормы, на которые ориентирован индивид. Естественный результат этого - рост "индустрии порока".

Уже в конце XVIII века в Лондоне насчитывалось около 50 тысяч проституток. К 1840 году их стало 80 тысяч. Растет количество венерических заболеваний.

Неудивительно, что на протяжении XIX и XX веков прогрессивные силы общества боролись против этой репрессивной сексуальной морали. Эта борьба включала критику буржуазного брака, требование эмансипации женщин, разоблачение лицемерия официальной морали, отстаивание права ученых исследовать человеческую сексуальность.

Особенно велика была в этой борьбе роль искусства. Лев Толстой и Гюстав Флобер - вовсе не "эротические" писатели, но они всей силой своего таланта становятся на защиту женщины, преступной в свете буржуазной морали. Ги де Мопассан, отбрасывая пошлое морализирование, художественно исследует адюльтер как нормальное, повседневное явление буржуазного быта.

Художники и скульпторы разбивают цензурные запреты и предрассудки, мешавшие изображать обнаженное тело.

Ну а как обстояло дело в России? Да так же, как и везде,- неоднозначно.

Существует мнение, что на святой Руси ни секса, ни эротики никогда не было. Между тем уже в XVII веке европейский дипломат Адам Олеарий свидетельствовал, что русские часто "говорят о сладострастии, постыдных пороках, разврате и любодеянии их самих или других лиц, рассказывают всякого рода срамные сказки, и тот, кто наиболее сквернословит и отпускает самые неприличные шутки, сопровождая их непристойными телодвижениями, тот и считается у них лучшим и приятнейшим в обществе".

Мы плохо знаем русскую сексуально-эротическую культуру не потому, что ее не было, а потому что цензура не позволяла публиковать соответствующие источники и исследования. Русские ученые вынуждены были делать это за рубежом.

Составленный В. И. Далем сборник "Русские заветные пословицы и поговорки" (слово "заветный" значит, по Далю, "задушевный, тайный, свято хранимый") опубликован в 1972 году в Гааге. Знаменитый сборник "Русские заветные сказки" А. Н. Афанасьева составитель сам переправил в Женеву, он регулярно издается и переиздается в Германии и Англии. Но это - только малая часть его коллекции. Первое полное Издание рукописи Афанасьева вышло лишь в 1997 году*. Самое авторитетное исследование русского мата, написанное московским лингвистом Б. А. Успенским, напечатано в 1983-1987 годах в венгерском журнале "Студия славика". Первая и единственная монография и альбом по истории русского эротического искусства "Эротизм в русском искусстве" А. Флегона вышла в 1976 году в Лондоне. А первая монография о сексуальной жизни Древней Руси, книга "Секс и общество в мире православных славян, 900- 1700" американской исследовательницы Евы Левиной, основанная в значительной мере на наших архивных источниках, опубликована издательством Корнеллского университета в 1989 году.

Увы, мы плохо знаем собственную историю...

Судя по имеющимся историко-этнографическим данным, отношение к сексуальности было в Древней Руси таким же противоречивым, как и в Западной Европе. Древнеславянское язычество не отличалось ни особым целомудрием, ни особой вольностью нравов. Сексуальность быта космическим принципом. Женственная березка нежно и страстно сплеталась с могучим дубом. Мать - сыра земля оплодотворялась небесным дождем. Наряду с женскими божествами плодородия был и фаллический бог - род. Были многочисленные оргиастические праздники, когда мужчины и женщины сообща купались голыми, мужчины символически оплодотворяли землю, женщины вызывали дождь и т. д. Типичный древнерусский фаллический образ - животное, особенно лев, с длинным не то хвостом, не то половым членом. Такие изображения представлены и в орнаменте церковной архитектуры (Дмитриевский собор во Владимире и др.).

Православие, как и вообще христианство, считает секс нечистым порождением дьявола. Сексуальное желание, похоть обычно изображались в женском обличье. Целомудрие, девственность, отказ от половых сношений даже в браке (жить, "плотногодия не творяху") почитались "святым делом", но отступления от этого" аскетического принципа считались не только допустимыми, но и законными: "В своей бо жене нет греха". Однако только в браке и "чадородия ради", а не "слабости ради". Половое воздержание было обязательным по всем воскресеньям, праздникам, пятницам и субботам, а также во все постные дни. Считалось, что ребенок, зачатый в неположенный день, уже несет на себе бремя греха, хотя некоторые иерархи, например, епископ новгородский Нифонт (XII в.), считали, что если молодые супруги не смогут удержаться от близости в праздник, они достойны снисхождения.

Церковь стремилась поставить под свой контроль не только поведение людей, но и их помыслы. Вместе с тем, принимая во внимание реалии обыденной жизни, в некоторых вопросах она проявляла снисходительность большую, чем католичество. Хотя все неосвященные церковью половые связи были греховными, основное внимание уделялось защите института брака. Прелюбодеяние считалось гораздо более серьезным преступлением, нежели блуд. Строго регламентировались сексуальные позиции. "Рукоблудие" считалось сравнительно незначительным преступлением. Содомия определялась шире, чем на Западе, включая сюда практически любые варианты сексуальных ролей и позиций. Вместе с тем иностранцы (Олеарий, Сэмюель Коллинз) отмечали, что в Москве XVII века к этому пороку относились терпимее, чем на Западе, где его карали смертью.

Реальные, бытовые отношения, разумеется, сильно отличались от предписанных, нормативных. В жизни было много грязи, насилия, жестокости по отношению к женщинам, особенно в периоды войн. Впрочем, в средние века так было везде. Некоторых иностранцев шокировали русские бани, в которых мужчины и женщины нередко мылись вместе. Смешанные купания в Неве отмечались даже в начале XIX века. Но при этом наблюдатели подчеркивали, что в этих ситуациях не было ничего сексуального или эротического.

Столь же противоречивая картина наблюдается в изобразительном искусстве. Русская иконопись в целом строже и аскетичнее западного религиозного искусства. В отдельных храмах XVII века сохранились фрески, достаточно живо изображающие полуобнаженное тело в таких сюжетах, как купание Вирсавии, Сусанна и старцы, крещение Иисуса и даже вполне светская сцена купающихся женщин. Однако это было несовместимо со строгим византийским канонem. В западной церковной живописи эпохи Возрождения и даже позднего средневековья человеческое тело являет взору живую плоть, закрыты только половые органы. В русских иконах живет только "лик", тело полностью закрыто или подчеркнуто изможденно и аскетично. Ничего похожего на рафаэлевских мадонн или дюреровских Адама и Еву здесь нет. Гораздо позже появляется и строже контролируется в России и светская живопись. Итальянские художники писали обнаженную натуру уже в эпоху Возрождения, русские же получили это право лишь в конце XVIII века.

Строже контролировалась и смеховая культура.

В западноевропейском карнавале не было разделения на исполнителей и зрителей, в нем, по выражению Бахтина, все активные участники, все причащаются карнавальному действу. Карнавал не совершают и, строго говоря, даже не разыгрывают, а живут в нем, живут по его законам, пока эти законы действуют. На Руси знатные лица сами не участвовали в плясках и играх скоморохов, относясь к ним просто как к смешному зрелищу. Провоцирование смеха ("смехотворение") и чрезмерный "смех до слез" считались в Древней Руси грехом. Ограничивалась и самоотдача игровому веселью. Иностранцы с изумлением отмечали, что пляска на пиру у русского боярина была лишь зрелищем и, как всякое искусство, трудом: тот, кто плясал, не веселился, а работал, веселье же было уделом зрителей, слишком важных, чтобы танцевать самим. По словам польского автора начала XVII века, "русские бояре смеялись над западными танцами, считая неприличным плясать честному человеку... Человек честный, говорят они, должен сидеть на своем месте и только забавляться кривляниями шута, а не сам быть шутom для забавы другого: это не годится!".

Однако ограничения эти касались в основном "официального" поведения. В глубинах народной культуры всегда существовали мощные пласты эротического воображения.

Как и на Западе, в России XVII-XVIII веков сексуальные мотивы не имели решающего значения при заключении брака. Известный мемуарист XVIII века А. Т. Болотов так рассказывает о своих взаимоотношениях с женой: "Я, полюбив ее с первого дня искренне супружескою любовью, сколько ни старался к ней со своей стороны ласкаться и как ни приискивал и ни употреблял все, что мог, чем бы ее забавить, увеселить и к себе теснее прилепить можно было, но успех имел в том очень малый... Не мог я от ней ни малейших взаимных и таких ласк и приветливостей, какие обыкновенно молодые жены оказывают и при людях и без них мужьям своим. Нет, сие удовольствие не имел я в жизни!" Но чему тут удивляться, когда зрелый мужчина женится на 13-14-летней девочке? Тем не менее Болотов считает, что должен быть "женитьбою своею довольным и благодарить Бога".

В XIX веке установки на этот счет в дворянской среде изменились. Однако эротические образы не были связаны с браком и находились вне сферы официальной культуры.

Реальный быт и нравы дореволюционного русского крестьянства изучены недостаточно; судя по имеющимся данным, они были довольно противоречивы и не совсем одинаковы в разных районах.

С одной стороны, высоко ценилась девственность. Само слово "невеста" обозначает "неведомая", "неизвестная" (в сексуальном смысле). В русской свадебной обрядности был широко распространен обычай "посада": невеста должна была сесть на особое священное место, но не смела сделать это, если уже потеряла целомудрие. Интересно, что такое же требование сохранения девственности предъявлялось и к жениху. Если в первую брачную ночь невеста не оказывалась целомудренной, ей (в некоторых местах - ее родителям или свахе) надевали на шею хомут, который символизировал женские гениталии и одновременно как бы относил согрешившую к миру животных, не знающих культурных запретов.

С другой стороны, в Поморье, по сведениям конца XIX - начала XX века, на добрачные половые связи молодежи родители и село смотрели сквозь пальцы. Случаи публичного оповещения о "нечестности" молодых на следующий день после свадьбы были редки.

Разумеется, нарушения не отменяли общей нормы, считались греховными, их старались скрыть от посторонних глаз. Страх разоблачения был весьма действенным сдерживающим фактором. Тем не менее повсеместно принятые формы группового общения молодежи ("посиделки", "поседки", "вечерки" и т. д.) допускали, а порой и требовали некоторой вольности в обращении, так что девушка, чересчур усердно сопротивлявшаяся ухаживанию и шуткам, могла быть исключена из собрания. В некоторых русских и украинских деревнях существовал обычай "подночевывания" или "ночевки", когда парень (иногда двое-трое парней) оставался с девушкой до утра. Правда, считалось, что они при этом сохраняли целомудрие. Этнографические описания этих обычаев противоречивы. Один из корреспондентов этнографического бюро В. Н. Тенишева писал в 1890-х годах о Пошехонском уезде Ярославской губернии, что хотя ныне такого обычая не существует, однако "в старину, говорят, в некоторых глухих местах уезда, как, например, в Подорвановской волости, на деревенских беседах... были "гаски". Молодежь, оставшись одна, гасила лучину и вступала между собой в свальный грех. Ныне только кое-где сохранилось одно слово "гаски". Другой информатор, признавая нескромность и грубость деревенских ласк и ухаживаний, вместе с тем подчеркивал, что деревенское общество, особенно старики, строго следили за сохранением девственности: "Общественное мнение одобряло постоянство пар и сохранение определенного предела в степени близости, за который переступали, как правило, лишь после свадьбы".

В некоторых календарных и свадебных обрядах сохранялись пережитки и элементы оргиастических праздников. На русском Севере в конце XIX - начале XX века еще сохранялись "яровуха" и "скакания", которые уже Стоглавный собор в середине XVI века именовал "бесовскими". "Скакания" происходили в день перед венцом в доме жениха, куда молодежь, исключая невесту, ходила "вина пить", после чего все становились в круг, обхватив друг друга за плечи, и скакали, высоко вскидывая ноги, задирая подолы и распевая песни откровенно эротического содержания. Заканчивалось веселье сном вповалку. "Яровуха" (от языческого божества плодородия - Ярилы) состояла в том, что после вечеринки в доме невесты вся молодежь оставалась спать вповалку в невестинем доме, причем допускалась большая свобода отношений, за исключением последней

интимной близости. Это - явный пережиток "свального греха", одно из бесчисленных проявлений "язычества и православия".

Очень много сексуально-эротических моментов было в русской народной культуре. Многочисленные "эротические сказки" рассказывают о многоженстве героев, сочувственно описывают их сексуальные шалости, вроде овладения спящей красавицей, считают допустимым обесчестить (изнасиловать) девушку в отместку за отказ выйти замуж за героя и т.д. О лексике этих произведений говорит то, что не только "заветные сказки" А. Н. Афанасьева, но и не менее знаменитый сборник песен Кирши Данилова полностью, без купюр, публиковались только за границей.

Очень вольные сцены изображал народный лубок. В 1679 году была введена строгая церковная цензура, несколько правительственных указов было выпущено и в XVIII веке, но это мало помогало. Иногда сравнительно благопристойные картинки сопровождались малопристойными текстами. Один из них, относящийся к XVIII веку, рассказывает, как три "младые жены", чтобы подшутить над плешивым стариком, сказали ему, что он должен смазывать голову "сливою женскою". Старик в ответ на это вынул свою "исподнюю плешь" и сказал, что уже сорок лет полощет ее "сливою женской", а волосы на ней так и не выросли.

Не миновало Россию и влияние французских "либертинов". В Гатчинском дворце, подаренном Екатериной II Григорию Орлову, были сделаны по его приказу чрезвычайно вольные фрески и специальная мебель (ныне она хранится в Эрмитаже), где, например, ножки стола выточены в форме мужских половых членов. Дворянское юношество пушкинских времен смаковало не только французские "Нескромные сокровища" Дени Дидро, но и похабные стихи И. С. Баркова.

А сколько веселой и игривой эротики у самого Пушкина! Кстати, мы даже его знаем не полностью. Стихотворная сказка "Царь Никита и сорок его дочерей" в большинстве многотомных собраний Пушкина представлена маленьким отрывком, заканчивающимся словами:

Как бы это изъяснить, Чтоб совсем не рассердить Богомольной важной дуры, Слишком чопорной цензуры?

Под стать цензуре была и литературная критика. Во второй половине XVIII века молодых людей, а тем паче - девиц, почтенные люди всячески предостерегали против чтения не только французских романов, но и английских сентименталистов. Непристойной считалась, например "Памела". В 1806 году журнал "Аврора" остерегал своих читателей от "вредных внушений" чувственных сцен "Новой Элоизы" Руссо. В 1823 году "Вестник Европы" хвалил сэра Вальтера Скотта за то, что у него нет "соблазнительных" сцен. В 1820-х годах яростным атакам за "чувственность" подвергалось искусство романтизма и т. д.

Все это вовсе не было чем-то исключительно российским. Нечто подобное тогда же или немного раньше происходило и в Западной Европе. Но с одной существенной оговоркой.

На Западе у эротического искусства или того, что считалось таковым, был один противник - консервативные круги и прежде всего церковь. В России этот противник был особенно силен, опираясь не только на собственный авторитет религии, но и на государственную власть. Но, кроме него, здесь был и другой противник - революционно-демократическая критика. Аристократы пушкинского времени, с детства получавшие

хорошее светское воспитание, оставаясь глубоко нравственными и даже религиозными людьми, тем не менее дистанцировались от издержек официального ханжества. Разночинцам, выходцам из духовной среды, бывшим семинаристам это было значительно труднее. Порывая с одними устоями, они не могли преодолеть других. Перенесенные в чуждую социальную среду, многие из них страдали от мучительной застенчивости и старались подавить волнения собственной плоти. Постоянная внутренняя борьба превращается в принципиальное, нравственное и эстетическое отрицание и осуждение чувственности как чего-то пошлого и недостойного.

Всячески заклиная собственную чувственность, Белинский столь же неодобрительно относится к проявлениям ее и в поэзии, например Полежаева. Рассуждая с точки зрения "молодого мальчика", которого надо всячески оберегать от соблазнов, "неистовый Виссарион" походя бранит Боккаччо, а роман Поль де Кока кажется ему "гадким и подлым" произведением. Писарев осуждает Гейне за "легкое воззрение на женщин" и т. д.

Если консервативно-религиозная критика осуждает эротизм за то, что он противоречит догматам веры, то у революционно-демократической критики он просто не вписывается в нормативный канон человека, который должен отдать все свои силы борьбе за освобождение трудового народа. В сравнении с этой великой целью все прочее выглядит ничтожным. С этих позиций даже интимная лирика Фета, Полонского или Случевского некоторым критикам второй половины XIX века казалась пошлой, а уж между эротикой и "клубничкой" они разницы и вовсе не видели. Социальный максимализм оборачивается активным неприятием тех реалий, из которых складывается человеческая жизнь. Художник или писатель, бравшийся за подобную тему, подвергался одинаково яростным атакам и справа и слева.

Тем не менее такие художники находились. Представители академической живописи первой половины XIX века не писали эротических сцен. Но без К. Брюллова, А. Егорова, Ф. Бруни, А. Иванова история изображения нагого тела была бы неполной. Замечательные образы купальщиц, балерин, вакханок создал А. Г. Венецианов. Постепенно живописное и скульптурное тело становится все более выразительным.

Особенно плодотворным в этом отношении было начало XX века. Полотна Врубеля, "Ида Рубинштейн" В. А. Серова, эротические шаржи М. Зичи, пышные красавицы З. Серебряковой и Н. Гончаровой, любовные сцены К. Сомова и смелые зарисовки на фольклорные темы Л. Бакста, обнаженные мальчики К. С. Петрова-Водкина - всего не перечислишь. Русская живопись убедительно доказывала правоту Александра Головина, что "ни один костюм не может сравниться с красотой человеческого тела".

Живопись смыкается с театральным искусством. Дягилевские балеты были настоящим праздником тела. Никогда еще мужское тело не демонстрировалось так полно и самозабвенно, как в творчестве Михаила Фокина и Вацлава Нижинского.

Те же тенденции обнаруживаются в литературе. Откровенно чувственны многие стихи Апухтина, Бальмонта, Брюсова, Минского, Лохвицкой. Появляется и эротическая проза - "Санин" М. Арцыбашева, "Навыи чары" и "Мелкий бес" Ф. Сологуба. В произведениях Мих. Кузмина ("Крылья") и Л. Зиновьевой-Аннибал впервые в русской художественной литературе изображается однополая любовь. Ник. Олигер в рассказе "Вечер" описывает сексуальные переживания 9-летнего мальчика (критики писали, что такого не может быть, потому что не может быть никогда).

Все эти вещи вызвали яростную полемику. В защиту эротической темы в литературе выступили Д. Мережковский и М. Тригорин. В то же время Л. Н. Толстой, сам натерпевшийся обвинений в безнравственности по поводу "Анны Карениной" и "Крейцеровой сонаты", решительно не принял роман "Яма" А. И. Куприна, описывающий мир публичного дома. Прочитав впервые страницы романа, он сказал пианисту А. Б. Гольденвейзеру: "Я знаю, что он как будто обличает. Но сам-то он, описывая это, наслаждается. И этого от человека с художественным чутьем нельзя скрыть". Отрицательной была и реакция на эту книгу К. И. Чуковского.

Литературные споры захватывают и философию. Большой общественный резонанс имела статья Владимира Соловьева "Смысл любви" (1892). Если Соловьев связывает любовь-эрос не с родом, а с личностью, утверждая, что она не имеет ничего общего с инстинктом продолжения рода, то писатель Василий Розанов поэтизирует и защищает именно плотскую любовь: "Мы рождаемся для любви. И насколько мы не исполнили любви, мы томимся на свете. И насколько мы не исполнили любви, мы будем наказаны на том свете".

На Розанова обрушились буквально все, обзывая его эротоманом, апостолом мещанства и т. д. Но на защиту его горячо встал Николай Бердяев:

"Над Розановым смеются или возмущаются им с моральной точки зрения, но заслуги этого человека огромны и будут оценены лишь впоследствии. Он первый с невиданной смелостью нарушил условное, лживое молчание, громко с неподражаемым талантом сказал то, что все люди ощущали, но таили в себе, обнаружил всеобщую муку... Розанов с гениальной откровенностью и искренностью заявил во всеуслышанье, что половой вопрос - самый важный в жизни, основной жизненный вопрос, не менее важный, чем так называемый вопрос социальный, правовой, образовательный и другие общепризнанные, получившие санкцию вопросы, что вопрос этот лежит гораздо глубже форм семьи и в корне своем связан с религией, что все религии вокруг пола образовывались и развивались, так как половой вопрос есть вопрос о жизни и смерти".

В делах любви каждый должен руководствоваться традициями и нравами своей страны, но больше всего - собственными наклонностями.

Камасутра

Сексуальная революция: факты и вымыслы

То, что традиционная половая мораль противоречива, несостоятельна и лицемерна, было ясно уже в конце XIX века. В 1884 году Ф. Энгельс писал: "То, что мы можем теперь предположить о формах отношений между полами после предстоящего уничтожения капиталистического производства, носит по преимуществу негативный характер, ограничивается в большинстве случаев тем, что будет устранено. Но что придет на смену? Это определится, когда вырастет новое поколение: поколение мужчин, которым никогда в жизни не придется покупать женщину за деньги или за другие социальные средства власти, и поколение женщин, которым никогда не придется ни отдаваться мужчине из каких-либо других побуждений, кроме подлинной любви, ни отказываться от близости с любимым мужчиной из боязни экономических последствий. Когда эти люди появятся, они отбросят ко всем чертям то, что согласно нынешним представлениям им полагается делать; они будут знать сами, как им поступать, и сами выработают соответственно этому свое общественное мнение о поступках каждого в отдельности - и точка".

В начале 1920-х годов эту мысль продолжил В. И. Ленин в известной беседе с Кларой Цеткин: "В эпоху, когда рушатся могущественные государства, когда разрываются старые

отношения господства, когда начинает гибнуть целый общественный мир, в эту эпоху чувствования отдельного человека быстро видоизменяются. Подхлестывающая жажда разнообразия и наслаждения легко приобретает безудержную силу. Формы брака и общения полов в буржуазном смысле уже не дают удовлетворения. В области брака и половых отношений близится революция, созвучная пролетарской революции".

В чем же состоит эта революция и как она отражается в нашем моральном сознании? Люди, пишущие на эту тему, часто торопятся с оценками, и оценки эти сплошь и рядом противоположны. Чтобы избежать субъективизма, я начну с перечисления социальных процессов, происходящих в той или иной степени во всех индустриально развитых странах.

Общая тенденция, от которой зависят сдвиги в сексуальном поведении современных людей, - ломка традиционной системы половой/гендерной стратификации, резкое ослабление поляризации мужских и женских социальных ролей. Гендерное разделение труда потеряло жесткость и нормативность, большинство социальных ролей вообще не дифференцируются по половому признаку. Общая трудовая деятельность и совместное обучение в значительной мере нивелируют различия в нормах поведения и психологии мужчин и женщин. Разумеется, эта тенденция не абсолютна. Все еще существуют преимущественно мужские и женские профессии, сохраняется различие мужских и женских ролей в семье и т. д. Но такие различия все чаще воспринимаются не как "естественный закон", а как простой эмпирический факт или следствие индивидуальных различий, необязательно связанных с полом. Главная тенденция современной культуры - установка на развитие индивидуальности, безотносительно к какому бы то ни было заданному стандарту.

Важные перемены происходят и в культурных стереотипах маскулинности и фемининности. Они становятся менее жесткими и полярными и более внутренне противоречивыми.

Традиционные черты в них переплетаются с новыми. Кроме того, они значительно полнее, чем раньше, учитывают многообразие индивидуальных вариаций. Наконец, и это особенно важно, они отражают не только мужскую, но и женскую точку зрения.

Традиционный идеал "вечной женственности" был, как мы видели, довольно прост. Женщина должна быть нежной, красивой, мягкой, ласковой, но в то же время пассивной и зависимой, позволяя мужчине чувствовать себя по отношению к ней сильным и энергичным.

Эти качества и сегодня высоко ценятся, составляя ядро мужского эталона женственности. Но в женском самосознании появились новые черты: чтобы быть с мужчиной на равных, женщина должна быть умной, энергичной, предприимчивой, то есть обладать свойствами, которые раньше считались монополией мужчин. Иметь дело с такой женщиной мужчине гораздо интереснее, но одновременно и труднее. В разных ролях она выглядит и чувствует себя по-разному, требуя дифференцированного к себе отношения. Это создает определенные социально-психологические трудности.

Изменился и стереотип маскулинности. "Современная маскулинность" ставит интеллект выше физической силы, допускает проявление нежности и душевной тонкости, требует обуздания "грубых" чувств и порывов и т. д. Но эти нормативные ожидания противоречивы, а их соотношение неодинаково в разных социальных средах (у менее образованных людей представления о маскулинности более традиционны) и на разных

этапах жизненного пути (для мальчика-подростка, который только еще утверждается в своей мужской роли, важнейшие признаки маскулинности - по-прежнему высокий рост, физическая сила и сильный характер).

Ослабление поляризации образов маскулинности и фемининности заставляет общество терпимее относиться к индивидуальным вариациям в этом вопросе. Во все времена было немало мужчин и женщин, индивидуальности которых не укладывались в жесткие рамки половых стереотипов.

Серьезные сдвиги происходят в брачно-семейных отношениях. Налицо изменение состава семьи, уменьшение ее численности за счет снижения рождаемости и сведения ее к супружеской паре и ее потомству ("нуклеарная семья"). Современная российская городская семья обычно малодетная, насчитывающая одного-двух детей.

По мере того как некоторые старые экономические и социальные функции семьи (семья как производственная единица, ячейка потребления и институт первичной социализации детей) отмирают или приобретают подчиненное значение, увеличивается ценность психологической близости между членами семьи, будь то супруги или родители и дети. Интимизация внутрисемейных отношений повышает автономию и значимость каждого отдельного члена семьи.

Повышается и индивидуальная избирательность брака. Переход от брака по расчету или по обязанности к браку по свободному выбору - громадное достижение человечества. Но это предполагает также возможность расторжения брака по психологическим мотивам, что делает институт брака менее устойчивым. Кроме неодинаковой длительности любовных чувств у разных людей, на статистику разводов влияет увеличение общей продолжительности жизни (раньше было меньше разводов, но многие семьи разрушались вследствие смерти одного из супругов и по другим причинам) и уменьшение численности семьи: прожить вдвоем, не надоев друг другу, пятьдесят лет гораздо труднее, чем прожить 15-20 лет в большом семейном коллективе.

Это способствует появлению социально-психологической установки на возможную временность брачного союза. Американские социологи называют этот тип отношений "серийной моногамией", имея в виду, что индивид одновременно живет только с одной женой (мужем), но на протяжении жизненного пути у него может быть несколько таких союзов.

Растет число одиночек, по тем или иным причинам не вступивших в зарегистрированный брак. В традиционном обществе женитьба была фактически, а порой и юридически, обязательным условием получения статуса взрослого. В дореволюционной русской деревне холостяк, независимо от возраста, не "мужик", а "малый". Он не имел решающего голоса ни в семье, ни на деревенском сходе. "Холостой - что бешеный", "холостой - полчеловека", - гласят крестьянские пословицы. Отсюда - раннее и почти всеобщее вступление в брак. Сегодня дело обстоит иначе. Одни не вступают в брак, так как не приспособлены к нему психологически или физиологически. Другие избегают связанной с браком ответственности, предпочитая удовлетворять половые потребности "на стороне" (раньше это было труднее). Третьи (их довольно много) состоят в фактическом браке, но не регистрируют его.

Эти социально-демографические, как и многие другие, тенденции тесно связаны с ростом индивидуальной автономии и личного усмотрения.

Юридически неоформленные сожительства, которые раньше осуждались и практиковались главным образом как временный, пробный период подготовки к браку, в 1970-80-х годах стали массовыми; в США их количество с 1970 по 1987 выросло в пять раз, быстро растут они и в России, главным образом, среди молодежи, причем не только как этап подготовки к браку, но и как его альтернативная форма.

Новой экспериментальной формой супружества являются так называемые сексуально открытые браки, то есть такие, в которых супруги признают друг за другом право на какие-то, большей частью, краткосрочные сексуальные связи на стороне, удовлетворяющие те потребности, которых не может удовлетворить постоянный партнер.

Вообще говоря, это не такая уж новость. Многие великосветские и буржуазные браки, заключавшиеся по расчету, молчаливо предоставляли не только мужьям, но и женам право иметь любовников, о которых все знали и которые иногда были практически членами семьи. Сегодня эта практика уже не ограничивается привилегированными классами и никого не шокирует, так же, как жизнь втроем (*menage a trois*). Этот стиль жизни кажется особенно приемлемым в случаях, когда один или оба супруга гомо- или бисексуалы. Какими бы хорошими ни были их супружеские отношения, они не обеспечивают таким людям полного сексуального удовлетворения. Если супруг понимает это и дорожит браком, он рано или поздно соглашается сделать его открытым и, в свою очередь, получает аналогичные права. Однако, в отличие от открытых браков с непостоянными партнерами, "тройки" большей частью недолговечны.

Общая тенденция, лежащая в основе всех перечисленных процессов, - изменение ценностных ориентиров, центром которых становится не семейная группа, а индивид. Эта переориентация, затрагивающая не только брачно-семейные, но и трудовые отношения и свободное общение, - результат длительного исторического развития, уходящего своими корнями в раннебуржуазную эпоху.

В патриархальном обществе прошлого отдельный индивид был немыслим и не воспринимал себя вне своей социально-групповой принадлежности.

Расширение сферы личного усмотрения по принципу, что счастье индивида - высшая цель брачного союза, а также повышение общего динамизма жизни открывают перед людьми новые возможности, но и создают новые проблемы. Уменьшение устойчивости брака остро ставит вопрос об ответственности родителей за воспитание детей; "серийная моногамия" далеко не всегда обеспечивает необходимую психологическую интимность, которая предполагает, кроме эмоциональной привязанности, чувство надежности, прочности союза и т. д.

Глубокие перемены происходят и в культуре. Прежде всего это крах традиционных антисексуальных установок и их псевдонаучного обоснования. Интеллигенция, а вслед за ней и другие слои общества перестают видеть в сексуальности нечто постыдное и низменное. Реабилитированная эротика находит разнообразное выражение как в массовой, так и в "высокой" культуре, будь то литература, кино или изобразительное искусство. Здесь действует подмеченная Д. С. Лихачевым общая закономерность художественного прогресса - сужение сферы запретного.

Расширение диапазона сексуальных переживаний, символизируемых в культуре, - часть процесса перестройки телесного канона и канона речевой пристойности, утвердившихся в начале нового времени. Ослабели культурные запреты против наготы: достаточно вспомнить эволюцию купальных костюмов и других видов одежды. Расширились

границы речевой пристойности, некоторые слова, еще недавно считавшиеся нецензурными, вошли в широкий оборот. В этом можно усмотреть признак падения нравов. Но возможность обсуждать ранее неназываемое означает, что люди перестали бояться данных явлений, стали свободнее относиться к ним.

Изменение отношения к телу связано с общим изменением отношения к эмоциям. В противовес викторианской установке на подавление эмоций современная культура, включая научную психологию, подчеркивает ценность самораскрытия и пользу эмоциональной чувствительности. "Воспитание чувств" в сегодняшнем понимании - умение не только контролировать и подчинять чувства разуму, но и выражать свои чувства, слушаться веления сердца.

Сдвиги в брачно-семейных отношениях и половом символизме закрепляются и передаются следующим поколениям благодаря изменениям в системе половой социализации детей и молодежи. Расширение диапазона контактов и совместной деятельности мальчиков и девочек способствует выравниванию многих традиционных поло ролевых особенностей, а ослабление внешнего контроля (со стороны родителей или юношеской субкультуры) за их поведением дает молодым неслыханную прежде свободу принятия решений, включая вопросы половой жизни.

На забудем также акселерацию: более раннее половое созревание означает, естественно, и более раннее пробуждение сексуальных интересов задолго до наступления социальной гражданской зрелости. По данным В. Г. Властовского, средний возраст менархе (начало менструаций) у девочек-москвичек с 1930-х до 1960-х годов снизился с 15,1 до 13,0 года. Это заставляет взрослых, хотя бы они того или нет, создавать систему полового воспитания и просвещения не столько с целью возможно дольше удержать молодежь от половой жизни (типичная установка педагогики прошлого), сколько для того, чтобы научить молодых людей разумно управлять собственной сексуальностью. А поскольку официальная педагогика большей частью отстает от жизни и недостаточно эффективна, важную роль играет молодежная субкультура.

Большое социальное (а не только медицинское) значение имеет появление эффективных противозачаточных средств-контрацептивов. Их наличие освобождает людей от страха перед нежелательными "последствиями" половой жизни, что особенно важно для женщин. С распространением женских контрацептивов, особенно гормональных пиллюль, фактическое право решения вопроса о предотвращении беременности переходит от мужчины к женщине. Это повышает степень ее свободы, но также и ответственности. Как влияет все это на сексуальное поведение, его ритм, интенсивность и социальные формы? Однозначного ответа на этот вопрос нет и быть не может вследствие социально-экономических, классовых, национальных, религиозно-культурных и многих других различий. Тем не менее можно указать общие тенденции, которые, хотя и в разной степени, характерны для всех индустриально развитых стран.

В развитии мировой сексуальной культуры на пороге третьего тысячелетия присутствуют те же общие, глобальные тенденции, что в других сферах общественной и личной жизни. Происходит ее индивидуализация и приватизация, переход от внешнего социального контроля к индивидуальному саморегулированию; освобождаясь из-под власти церкви, семьи, общины и государства, сексуальность включается в систему индивидуальных, личных ценностей.

С ослаблением традиционных иррациональных страхов, противопоставления души и тела и табуирования телесных переживаний, сексуальное наслаждение, как и вообще чувственность, секуляризируется, признается положительной социальной и культурной

ценностью, какой она всегда обладала в обыденном сознании, и включается не только в бытовую, но и в высокую культуру.

Демократическое общество отказывается от жесткой регламентации и унификации сексуальной жизни, предпочитая им плюрализм и толерантность. Сексуально-эротическая техника, мотивация, возрастные границы, количество и даже пол сексуальных партнеров все чаще признают частным делом индивидуального усмотрения каждого индивида или пары.

Женское равноправие и радикальная ломка полоролевых норм и стереотипов подрывает, делает проблематичными многие традиционные представления о природе пола и сексуальности. Это увеличивает разнообразие стилей сексуальной жизни и расширяет границы свободы личности.

Легализация однополых любви и рост политической и культурной активности сексуальных меньшинств также способствуют этим процессам, высвечивая коммуникативные и гедонистические аспекты сексуальности, принципиально несводимые к репродуктивной функции.

Процесс этот глубоко противоречив. Становление новых норм и образцов сексуального поведения всегда значительно отстает от разрушения старых стандартов, которое поначалу везде и всюду воспринимается как проявление аномии и анархии. Ослабление сексизма и многих традиционных табу расширяет индивидуальную свободу и избирательность только при условии достаточно высокой общей и сексуальной культуры. В противном случае, социальные издержки этого процесса оказываются огромными. Об этом с новой силой напомнила человечеству эпидемия СПИДа.

Нормы сексуального поведения и соответствующие моральные установки быстро изменяются. Разница между старшими, и младшими возрастами в этом отношении очень велика. Молодежь чувствует и поступает не совсем так, как делали в ее возрасте отцы и деды, поэтому представления, основанные на опыте прошлых поколений, часто не соответствуют истине.

Молодежь не только раньше созревает, но и раньше начинает половую жизнь. Современные юноши и девушки раньше приобретают сексуальный опыт; эти сдвиги охватывают весь цикл психосексуального развития и все формы сексуального поведения, от мастурбации до полового акта. По типу своего сексуального поведения они опережают своих сверстников из прежних поколений на 3-4 года.

Поскольку половая жизнь сегодня начинается, как правило, до брака, большинство населения и особенно молодые люди считают добрачные связи нормальными, не скрывают и не осуждают их. Например, при опросе молодежи Восточной Германии такую точку зрения высказали 98 процентов мужчин и 97 процентов женщин.

Начало половой жизни практически не связано с брачными намерениями. Молодые люди руководствуются при этом не столько моральными нормами, сколько личными соображениями. Свыше 3700 студентов разных вузов РСФСР в конце 70-х годов отвечали на вопрос анкеты: "Как вы думаете, с какой целью юноши и девушки вступают сегодня в интимные отношения?" Из 9 возможных вариантов ответа первое место (28,8 процента мужчин и 46,1 процента женщин) заняла "взаимная любовь", затем идут "приятное времяпрепровождение" и "стремление к получению удовольствия" (38,3 и 20,6 процента) и "желание эмоционального контакта" (10,6 и 7,7 процента). "Предполагаемое вступление в брак" называли в качестве вероятного мотива 6,6 процента мужчин и 9,4 процента женщин. Затем идут такие ответы, как "самоутверждение" (5,5 и 3,6 процента),

"любопытство" (4,9 и 5,6 процента), "престижность" (4,1 и 4,8 процента) и "расширение чувства свободы, независимости" (1,8 и 2,2 процента).

По данным С. И. Голода, сексуальная гармония и удовлетворенность прочно занимают третье место на шкале, измеряющей благополучие и устойчивость брака, вслед за духовной и психологической совместимостью (у супругов, состоящих в браке меньше 10 лет) и духовной и бытовой совместимостью (при стаже семейной жизни свыше 10 лет). О тесной связи между сексуальной удовлетворенностью и общим благополучием брака говорят и зарубежные данные.

Кризис традиционных религиозных запретов и появление эффективных контрацептивов способствуют большему, чем прежде, отделению сексуально-эротических отношений от репродуктивной функции. Судя по имеющимся данным, современный человек ведет более интенсивную сексуальную жизнь, чем его предки. Уменьшились ее сезонные колебания, увеличилось число сношений в неделю, удлинились эротические ласки, заметно обогатилась (особенно у более образованных и молодых пар) сексуальная техника.

Резко уменьшилась разница в стиле сексуального поведения и установок мужчин и женщин. Раньше женщины начинали половую жизнь значительно позже своих сверстников-мужчин. Теперь эта разница уменьшилась, а кое-где вовсе исчезла. С каждым следующим поколением уменьшается доля сексуально холодных, равнодушных женщин. Все больше женщин отклоняют принцип "двойного стандарта" как несправедливый и дискриминационный. Обследование 1779 замужних чехословацких женщин от 20 до 40 лет, разбитых на пять возрастных когорт по годам рождения, с 1911-1920-го до 1951-1958-го, показало, что средний возраст первого сексуального опыта снизился за это время с 20,75 года до менее чем 18 лет, доля женщин, испытывающих оргазм, выросла с 31 до 79 процентов, а высокая сексуальная активность в браке увеличилась с 40 до 86 процентов. Сходные тенденции действуют и в других странах. В 1920-е годы почти две трети американок жаловались на чрезмерную сексуальную активность своих мужей; теперь это мнение разделяют только 5 процентов. Вместе с тем женщины во всех странах мира горько жалуются на нечуткость и сексуальную некомпетентность мужчин, которые озабочены лишь собственными переживаниями, уделяя мало внимания сексуальному удовлетворению и чувствам женщины.

Перечисленные тенденции являются глобальными, общими для всех индустриально развитых стран. Однако существуют громадные национальные, социально-классовые, культурные и иные различия в степени их выраженности. Не следует недооценивать стабильность и историческую преемственность социокультурных установок и поведения. В разговорах о "сексуальной революции" долгосрочные, глубинные процессы часто смешиваются с временными, краткосрочными тенденциями, которые принципиально обратимы и имеют достаточно четкие границы.

Но самое главное - какие качественные сдвиги стоят за этими статистическими тенденциями? Означает ли новая "сексуальная свобода" прогрессивную индивидуализацию любовной жизни или рост сексуального отчуждения и деиндивидуализации?

"Секс" и "общество" часто мыслятся как равноправные стороны противоречия, и вопрос сводится к тому, какой из них отдать предпочтение. В теории Фрейда либидо - это постоянный инстинктивный соблазн, а труд - суровая внешняя необходимость, и между ними всегда существует конфликт.

Отчужденный, подневольный труд действительно заставляет человека искать эмоциональное удовлетворение в каких-то иных сферах бытия. Но и секс бывает отчужденным, функциональным, лишенным индивидуальной эмоциональной окраски.

За перестановкой акцентов стоят глубокие социальные сдвиги, прежде всего перемещение личных идеалов из сферы труда и производства в сферу досуга и потребления. Ранний капитализм ставил во главу угла успех, обладание, накопление, призывая ради этого ограничивать личное потребление и сами потребности. Сексуальность тоже была разрублена на две части: "дело" - это прокреативный секс, составляющий долг, обязанность и осуществляемый в рамках законного брака, а "потеха" - это уж как получится.

С ростом общественного богатства и увеличением массы свободного времени ценностные ориентации общества изменились: на первый план выходит потребление, по отношению к которому труд является лишь средством. Если бы речь шла только о том, что мотив потребления стал перевешивать мотив обладания, этот сдвиг можно было бы приветствовать. Что может быть нелепее, чем жить ради производства и накопления вещей? Не разумнее ли, потребляя их, жить в свое удовольствие?

Но жить только для себя - значит жить сегодняшним днем, причем растущая неустойчивость социального бытия побуждает индивидов гнаться за новыми и новыми удовольствиями. Применительно к нашей теме это значит, что секс становится в первую очередь развлечением, которое полемически противопоставляется серьезности, ответственности, долгу. Общество, где человек является прежде всего средством производства, неизбежно порождает репрессивную половую мораль. "Потребительское общество" подрывает репрессию, но одновременно низводит сексуальность до уровня развлечения. В результате секс рассматривается то как важнейшая сфера индивидуального самоутверждения, то как последнее убежище человека в обезличенном стандартном мире, то как развлечение, спорт, игра.

Как пишет известный американский социолог Айра Рисс, "новая сексуальность" означает небывалое разнообразие и индивидуализацию форм сексуального самовыражения. Старая половая мораль была прокрустовым ложем. Если индивид ему не соответствовал, общество не предлагало альтернатив, а старалось подогнать человека под заданные параметры. Главное преимущество "новой сексуальности" - возможность выбора, право личности самой выбирать наиболее подходящий ей стиль сексуального поведения. Достижения медицины в борьбе с венерическими заболеваниями и создание надежных контрацептивов также способствуют гуманизации сексуальных отношений, позволяя индивиду руководствоваться в принятии решений не страхом перед "последствиями", а другими, более высокими соображениями.

Но многие люди оказались к этому не подготовлены. Сексуальное поведение изменилось сильнее, чем моральные установки. В результате возникла, по выражению Рисса, "смертельная смесь" новых форм сексуального поведения с сильными пережитками старой репрессивной идеологии, блокирующими реалистический подход к сексуальности. Иллюзия сексуальной свободы в сочетании с отсутствием элементарных знаний способствовала распространению ложных представлений и мифов. И когда общество оказалось перед лицом грозной эпидемии венерических заболеваний, а затем СПИДа, консервативные силы не преминули возложить всю ответственность за это на идеологов "сексуального освобождения": вот к чему приводит либерализм!

Связь репрессивной половой морали с политическим консерватизмом не случайна. Половая мораль относится к числу самых консервативных и устойчивых элементов культуры, поэтому защита статус-кво неизбежно является и защитой этой морали. Лозунги охраны семьи и нравственности всегда находят живой отклик у населения, а играя на сексуальных страхах и предрассудках, легко скомпрометировать политического противника. Этот метод был известен уже в Византии XI века, где, по выражению английского историка Эдуарда Гиббона, педерастия была преступлением тех, кого нельзя было обвинить ни в чем другом.

По мнению идеологов "морального большинства" в Англии и США 1980-х годов, единственное спасение человечества - в возвращении к нормам традиционной морали, укреплении моногамного брака, осуждении всех сексуальных меньшинств, запрещении аборт, порнографии и т. д. Но насколько реальна эта программа, какие именно нормы она имеет в виду, можно ли обеспечить их эффективность и совместимо ли возрождение жесткого социального контроля с современными представлениями о правах человека?

"Моральное большинство" на самом деле не является ни моральным (оно стремится заменить нравственную саморегуляцию личности принудительным контролем извне), ни большинством (даже люди, голосующие за консерваторов, не поддерживают экстремистов правого толка). Задача не в том, чтобы вернуться к стилю жизни, существовавшему когда-то, а в том, чтобы осмыслить новые реалии и сблизить сексуальное поведение и моральные установки.

Все это имеет прямое отношение и к нашей стране.

После Октябрьской революции система брачно-семейных отношений подверглась крутой ломке. Традиционные религиозно-нравственные устои семейного быта были подорваны, особенно в городах. Дезорганизована была и половая мораль.

В 1920-х годах происходили ярые споры о "свободной любви", о том, нужна ли вообще пролетариату половая мораль и т. д.; в них участвовали видные ученые и деятели партии (например, Александра Коллонтай). Среди студенческой и рабочей молодежи широко распространялись добрачные и внебрачные связи. По данным разных исследователей, добрачные связи в те годы имели 85-95 процентов мужчин и 48-62 процента женщин. Мужчины в среднем начинали половую жизнь между 16 и 18 годами, а примерно четверть из имеющих сексуальный опыт - до шестнадцатилетия. Женщины начинали половую жизнь позже. Основным мотивом вступления в связь женщины называли "любовь" (49 процентов), "увлечение" (30 процентов) и "любопытство" (20 процентов), а мужчины - "половую потребность" (54 процента), "увлечение" (28 процентов) и "любопытство" (19 процентов). Очень высок был процент внебрачных беременностей и матерей-одиночек.

В 1930-х годах положение стало меняться, но весьма неоднозначно. С одной стороны, общество преодолевает анархическую стихию послереволюционных лет, восстанавливается нормативная связь сексуального поведения и брачно-семейных отношений, ориентация на устойчивую семью и ценности романтической любви. С другой стороны, сталинская система тотального административного контроля деформирует и подавляет сексуальность.

Политическую подоплеку этого прекрасно разъяснил уже Джордж Оруэлл. Герои "1984" хорошо понимают "смысл пуританства, насаждаемого партией. Дело не только в том, что половой инстинкт творит свой собственный мир, который неподвластен партии, а значит,

должен быть по возможности уничтожен. Еще важнее то, что половой голод вызывает истерию, а она желательна, ибо ее можно преобразовать в военное неистовство и в поклонение вождю. Джулия выразила это так: - Когда спишь с человеком, тратишь энергию; а потом тебе хорошо и на все наплевать. Им это - поперек горла. Они хотят, чтобы энергия в тебе бурлила постоянно. Вся эта маршировка, крики, махание флагами - просто секс протухший. Если ты сам по себе счастлив, зачем тебе возбуждаться из-за Старшего Брата, трехлетних планов, двухминутки ненависти и прочей гнусной ахинеи?

Очень верно, подумал он. Между воздержанием и политической правоверностью есть прямая и тесная связь. Как еще разогреть до нужного градуса ненависть, страх и кретинскую доверчивость, если не закупорив наглухо какой-то могучий инстинкт, дабы он превратился в топливо? Половое влечение было опасно для партии, и партия поставила его себе на службу".

Вероятно, вначале это не было сознательной стратегией, а просто продолжением революционного аскетизма: люди, отказывавшие во всем себе, считали, что они вправе принудить к тому же всех остальных. Но со временем все больше проявлялась античеловеческая сущность этого стиля мышления.

Первой жертвой репрессий стала наука. Сексологические опросы исчезли вместе с социологией и социальной психологией. Психоанализ подвергся разгромной идеологической критике, а труды Фрейда были практически запрещены. Социально-нравственное регулирование половой жизни сменилось командно-административным. В 1934 году было восстановлено уголовное наказание за мужской гомосексуализм, в 1936 году запрещены аборт (запрет просуществовал до 1955 года).

Из школ постепенно исчезло всякое половое просвещение. А. С. Макаренко считал его практически излишним в семье, рекомендуя детские вопросы "тактично отводить", а в беседах с подростками концентрировать внимание на вопросах любви и нравственности, без "слишком открытого" разбора узкофизиологических вопросов, который казался ему циничным. Правда, Макаренко считал полезным, чтобы такие беседы проводил школьный врач, но содержание их он ограничивал вопросами гигиены. Фактически же и этого никто не делал. В обществе прокламировалась бесполовая пуританская мораль, из искусства исчезли малейшие намеки на эротику; разводы и супружеские измены, особенно в послевоенные годы, со вкусом обсуждались на партийных и комсомольских собраниях.

Этот поворот был не просто реакцией на социально-нравственные издержки послереволюционной дезорганизации брачносемейных отношений, а одним из аспектов командно-административной системы тотального контроля и подавления личности. Если человек - прежде всего производительная сила, он обязан в рабочее время производить материальные блага, а в семье - детей. Все остальное - от лукавого и подлежит уничтожению. Хотя эта жестокая, бесчеловечная по своей сути идеология тотального контроля драпировалась в моральные одежды, фактически она порождала лишь цинизм и лицемерие, от которых мы еще долго не оправимся.